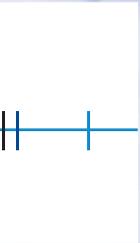

NATO
+
ОТАН

СПРАВОЧНИК

СПРАВОЧНИК НАТО

Public Diplomacy Division
NATO
1110 Brussels, Belgium

Division Diplomatie publique
OTAN
1110 Bruxelles, Belgique

ISBN 92-845-0178-4

HB-RUS-0406

© NATO 2006

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА (НАТО)

ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ

Бельгия Болгария Канада Чешская Республика

Дания Эстония Франция Германия

Греция Венгрия Исландия Италия Латвия Литва

Люксембург Нидерланды Норвегия Польша

Португалия Румыния Словакия Словения Испания

Турция Великобритания США

Североатлантический союз был создан на основе Североатлантического договора, подписанного в Вашингтоне в апреле 1949 года, для обеспечения коллективной обороны в соответствии со Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Этот договор является бессрчным.

Эмблема НАТО была принята Североатлантическим советом в октябре 1953 года в качестве символа Североатлантического союза.

Круг символизирует единство и сотрудничество, а изображение картушки компаса – общий путь к миру, который избрали его государства-члены.

Благодарности

Отдел общественной дипломатии благодарит сотрудников Международного секретариата, которые вложили свое время и знания в подготовку настоящего издания справочника НАТО. Он также благодарит г-на Николаша Шервена, который был инициатором публикации справочника НАТО. Его преданность своему делу и глубокое понимание Североатлантического союза многие годы помогали читателям разбираться в сложностях этой постоянно изменяющейся организации.

Справочник НАТО публикуется Отделом общественной дипломатии под эгидой генерального секретаря НАТО в качестве справочного издания по Североатлантическому союзу и его политике. Используемые в нем формулировки отражают насколько возможно точно консенсус между государствами-членами НАТО, который служит основой всех решений Североатлантического союза. Однако настоящий справочник не является официально согласованным документом НАТО и поэтому не обязательно отражает официальные взгляды или позиции отдельных правительств по каждому рассматриваемому вопросу.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	4
Предисловие	9

Часть I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Что такое НАТО?	15
Истоки Североатлантического союза	17
Основополагающие задачи НАТО в области безопасности	18
Учет изменяющихся условий безопасности	21
Заключение	32

Часть II

ПОЛИТИКА И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Глава 1: Главные политические и руководящие органы Североатлантического союза	35
Глава 2: Кризисное регулирование	47
Глава 3: Сфера военного планирования	57
Глава 4: Ресурсы совместного финансирования и управление бюджетно-финансовой деятельностью	65
Глава 5: Политика в области ядерного оружия	75
Глава 6: Экономический аспект деятельности НАТО	79

Часть III

ГРАЖДАНСКИЕ И ВОЕННЫЕ СТРУКТУРЫ НАТО

Глава 7: Гражданская организация и структуры	85
Глава 8: Основные функции Международного секретариата	89
Глава 9: Военная организация и структуры	99
Глава 10: Основные функции Международного военного штаба	119
Глава 11: Специализированные организации и агентства	127
Глава 12: Ключ к основным комитетам и политическим органам НАТО	133

ЧАСТЬ IV

РОЛЬ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА В МИРОТВОРЧЕСТВЕ И ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

ГЛАВА 13:	Роль НАТО в Боснии и Герцеговине	167
ГЛАВА 14:	Конфликт в Косово и роль КФОР	173
ГЛАВА 15:	Роль НАТО в бывшей югославской Республике Македония*	179
ГЛАВА 16:	Роль НАТО в Афганистане	181
ГЛАВА 17:	Роль НАТО в Ираке	187
ГЛАВА 18:	Роль НАТО в Дарфуре	191

ЧАСТЬ V

БОРЬБА С НОВЫМИ УГРОЗАМИ И СОЗДАНИЕ НОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

ГЛАВА 19:	Роль Североатлантического союза в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения	195
ГЛАВА 20:	Новый потенциал	205

ЧАСТЬ VI

ОТКРЫТОСТЬ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

ГЛАВА 21:	Процесс расширения НАТО	215
ГЛАВА 22:	План действий по подготовке к членству в НАТО	221

ЧАСТЬ VII

ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

ГЛАВА 23:	Евроатлантическое партнерство: Совет евроатлантического партнерства и Партнерство ради мира	225
ГЛАВА 24:	НАТО и Россия	243
ГЛАВА 25:	НАТО и Украина	255
ГЛАВА 26:	Сотрудничество со странами Средиземноморского региона и «большого» Ближнего Востока	267
ГЛАВА 27:	Сотрудничество со странами Юго-Восточной Европы	275

Часть VIII

Отношения между НАТО и ЕС

Глава 28:	Стратегическое партнерство между НАТО и Европейским союзом	281
-----------	--	-----

Часть IX

Широкая институциональная основа безопасности

Глава 29:	Отношения НАТО с ООН	295
Глава 30:	НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	301
Глава 31:	Сотрудничество с другими международными организациями	305
Глава 32:	Сотрудничество с парламентскими и неправительственными организациями	309

Часть X

Программы, виды деятельности, организации и агентства

Глава 33:	Противовоздушная оборона	319
Глава 34:	Воздушное дальнее радиолокационное обнаружение	323
Глава 35:	Организация использования воздушного пространства и управление воздушным движением	327
Глава 36:	Военно-техническое сотрудничество и планирование	331
Глава 37:	Контроль над вооружениями и разоружение	337
Глава 38:	Гражданское чрезвычайное планирование	347
Глава 39:	Системы связи и информации	355
Глава 40:	Учебно-образовательная подготовка	359
Глава 41:	Радиоэлектронная борьба	371
Глава 42:	Тыловое обеспечение	373
Глава 43:	Метеорология	385
Глава 44:	Военная океанография	387
Глава 45:	Общественная дипломатия: программы развития связей и информации	389
Глава 46:	Общественная дипломатия: научные и экологические программы	395
Глава 47:	Научные исследования и технологии	403
Глава 48:	Стандартизация	407

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1	Сокращения	413
Приложение 2	Североатлантический договор	437

ПРИМЕЧАНИЕ: Упоминания бывшей югославской Республики Македония в настоящем справочнике отмечены звездочкой (*), отсылающей к следующей сноске: «Турция признает Республику Македония под ее конституционным названием».

ПРЕДИСЛОВИЕ

НАТО была создана в 1949 г. в результате подписания Вашингтонского договора. Этот договор, служащий образцом краткости и ясности, открыл путь для адаптации Североатлантического союза к постоянно меняющейся обстановке в сфере международной безопасности. Он обеспечивает органическую гибкость и широкие возможности в подходах к новым проблемам и нахождение таких решений, которые отражают изменяющуюся обстановку. В ст. 9 авторы договора определили гибкую организационную структуру Североатлантического союза, основанную на одном властном институциональном органе – Совете, ответственном за осуществление договора и создание всех необходимых вспомогательных органов. Такая дальновидность создателей Североатлантического союза позволила ему развиваться и адаптироваться к новым реалиям на всем протяжении своей истории.

За первые сорок лет своего существования НАТО неоднократно подвергалась реформам и реорганизации с целью адаптации к новым реалиям, когда возникали возможности преодоления сдерживающих факторов времен «холодной войны» и обеспечения безопасности государств-членов на более конструктивной и прочной основе. За относительно короткий период после окончания «холодной войны» Североатлантический союз подвергся глубокой трансформации, чтобы приспособиться к изменениям в обстановке безопасности, масштабы и интенсивность которых мало кто мог предвидеть в предшествующие годы.

В девяностые годы НАТО первой откликнулась на ликвидацию ставшего уже привычным раскола между Востоком и Западом и сопутствовавших ему враждебных идеологических, политических и военных отношений, а также на исчезновение неядерных военных угроз безопасности в Евроатлантическом регионе. Североатлантический союз разработал новую стратегическую концепцию, приступил к созданию активных партнерских отношений с другими странами, включая своих бывших противников, и принял в свои ряды новых членов. В дополнение к этому, впервые в своей истории НАТО стала выполнять миротворческие задачи в районах конфликтов, находящихся за пределами Североатлантического союза. Это позволило ей играть ведущую роль в многонациональных операциях кризисного регулирования и проложило путь к широкомасштабным договоренностям о сотрудничестве с другими организациями.

Террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 года в США, выдвинули задачу борьбы с терроризмом на первый план международной проблематики, в том числе и для НАТО. В результате этого процесс

трансформации, который характеризовал деятельность этой организации в первое десятилетие после окончания эпохи «холодной войны», приобрел большую последовательность и актуальность.

В настоящее время меры, принимаемые Североатлантическим союзом в новой обстановке безопасности, сложившейся после 11 сентября 2001 года, основаны на четких принципах, принятых правительствами государств-членов. Союзники договорились о своей готовности к коллективным мерам по предотвращению террористических актов, готовящихся за границей, защите от них и их срыву, а также по самообороне, с возможным проведением действий против террористов и тех, кто укрывает или защищает их. Они также договорились о том, что Североатлантический союз не должен ограничиваться в своей деятельности заранее определенными географическими пределами: он должен обладать возможностями действовать так, как ему требуется, и там, где ему требуется. Аналогичным образом, у него может возникнуть необходимость выделять свои силы, средства и ресурсы на разовой основе для содействия операциям, проводимым другими международными организациями или коалициями стран с участием членов НАТО.

Эти решения предъявляют высокие требования к Североатлантическому союзу, причем не только в смысле создания необходимого военного потенциала, но также и в плане проявления государствами-членами твердой политической воли принимать последствия проводимой ими политики и выделять средства на ее осуществление. Потребность в пересмотре и обновлении политики и структур НАТО не исчерпывается выполнением существующих обязательств. Модернизация и рационализация сохраняют свою непреходящую важность, уже хотя бы потому, что угрозы безопасности и стабильности не остаются неизменными.

Главная задача нового издания Справочника НАТО – показать, как Североатлантический союз разрешал возникавшие проблемы в прошлом и как он готовится работать с не менее сложными проблемами в будущем. В нем представлен всесторонний анализ развития Североатлантического союза вплоть до осени 2005 года. Информацию о более поздних событиях, касающихся Североатлантического союза, можно получить также на сайте НАТО (www.nato.int). Кроме того, на этом сайте имеются тексты официальных заявлений и коммюнике, а также статьи и доклады специалистов и обозревателей, выступающих с независимых позиций при оценке и анализе событий.

В кратком виде содержание Справочника можно представить следующим образом. **Часть I** служит введением в общие вопросы деятельности Североатлантического союза. В ней изложены основные сведения об истоках и первостепенных задачах НАТО, а также о главных направле-

ниях ее развития со времени ее основания. Эта часть включает краткое описание политики государств-членов НАТО в области обеспечения многонациональной безопасности, в котором главное внимание уделяется эпохе после окончания «холодной войны», а также рассматриваются основные вопросы, стоящие перед Североатлантическим союзом в первые годы XXI столетия. **Часть II** справочника содержит описание главных руководящих органов Североатлантического союза, а также ключевых принципов и политических установок, на которые он ориентируется. За ней следует **Часть III**, где кратко характеризуются гражданские и военные структуры и агентства, созданные НАТО для выполнения своих задач.

Часть IV посвящена практическим задачам Североатлантического союза в области миротворчества и поддержания мира, в ней рассматривается реализация решений Североатлантического союза по Боснии и Герцеговине, Косово, бывшей югославской Республике Македония*, Афганистану, а также по Миссии учебной подготовки НАТО в Ираке и миссии в Дарфуре (Судан). **Часть V** описывает меры Североатлантического союза по противодействию угрозе терроризма и распространения оружия массового уничтожения, в ней также рассматриваются вопросы создания нового военного потенциала.

С начала девяностых годов важнейшим аспектом стратегии Североатлантического союза стала его открытость для вступления новых членов (**Часть VI**) и расширение контактов и сотрудничества с не входящими в него странами на основе разнообразных двусторонних и многосторонних связей и партнерских отношений. Краткий обзор развития таких партнерских отношений, их роли и практических форм сотрудничества предлагается в **Части VII**. В ней рассматривается развитие евроатлантического партнерства, строящегося на двух дополняющих друг друга основах: Совете евроатлантического партнерства и программе «Партнерство ради мира», а также отношения и различные формы сотрудничества НАТО с Россией, Украиной, странами Средиземноморского диалога, Юго-Восточной Европой, а в последнее время и со странами Ближнего Востока в рамках Стамбульской инициативы о сотрудничестве.

Большую роль в развитии региональной безопасности играет также сотрудничество международных организаций, в частности стратегическое партнерство между НАТО и Европейским союзом, которому посвящена **Часть VIII**. Это партнерство является частью широкой институциональной основы безопасности и сотрудничества НАТО с международными организациями, включая ООН и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Все эти отношения рассматриваются в **Части IX**.

Часть X посвящена программам и видам деятельности, от которых зависит эффективность разнообразных направлений планирования и

сотрудничества Североатлантического союза. В совокупности они определяют современную проблематику в области безопасности. Здесь представлена информация о тыловом обеспечении, стандартизации, связи, вооружении, организации использования воздушного пространства и управлении воздушным движением, а также противовоздушной обороне, которые обеспечивают взаимодействие вооруженных сил стран НАТО и государств-партнеров при проведении операций. В этой части также дается информация о деятельности НАТО в следующих областях: гражданское чрезвычайное планирование и помощь при стихийных бедствиях и катастрофах, общественная дипломатия, программы связи и информации, а также научное сотрудничество и взаимодействие в экологической и социальной сферах, работа в которых была переориентирована в соответствии с новыми вызовами в сфере безопасности.

В **Приложении 1** представлен список широко используемых сокращений.

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Что такое НАТО?

Организация Североатлантического договора – это союз двадцати шести стран Северной Америки и Европы, приверженных достижению целей Североатлантического договора, подписанного в Вашингтоне 4 апреля 1949 г.

В соответствии с этим договором главной задачей НАТО является защита свободы и безопасности его государств-членов политическими и военными средствами. НАТО гарантирует защиту общих ценностей союзников – демократии, свободы личности, верховенства права и мирного разрешения споров, а также способствует распространению этих ценностей во всем Евроатлантическом регионе. НАТО служит форумом для совместных консультаций стран Северной Америки и Европы по вопросам безопасности, вызывающим общую озабоченность, и для совместных действий, направленных на их решение.

Основу НАТО составляют отношения между североамериканскими и европейскими членами Североатлантического союза. Эти страны разделяют важнейшие общие ценности и интересы, они привержены защите демократических принципов, поэтому безопасность Европы и Северной Америки неделима.

Североатлантический союз взял на себя обязательства по защите своих государств-членов от агрессии или угрозы агрессии и следует принципу, что нападение на одного или нескольких из его членов рассматривается как нападение на них всех.

НАТО остается межправительственной организацией, в которой каждое государство-член сохраняет свой суверенитет. Все решения в НАТО принимаются государствами-членами совместно на основе консенсуса. Высшим руководящим органом НАТО является Североатлантический совет, куда входят представители всех союзников на уровне послов, министров или глав государств и правительств. Каждое государство-член полностью участвует в процессе принятия решений на равной основе, независимо от его размеров или политической, военной и экономической мощи.

Таким образом, у союзников имеется достаточно возможностей для независимых шагов при принятии совместных решений и совместных действиях. Однако такие решения, после принятия их союзниками, позволяют проводить общие согласованные действия, опирающиеся на политическую солидарность. Это наглядно проявилось, например, в решениях по оказанию помощи США после террористических актов 11 сентября 2001 года. Впервые в своей истории НАТО применила ст. 5 Вашин-

гтонского договора, в соответствии с которой вооруженное нападение на одного или нескольких членов Североатлантического союза рассматривается как вооруженное нападение на них всех. Все члены Североатлантического союза решительно осудили эти террористические акты и оказали поддержку США при ответных мерах.

У НАТО нет своих боевых частей и подразделений, кроме тех, которые выделяются государствами-членами или предоставляются государствами-партнерами для проведения конкретной операции. Для проведения операций у НАТО имеется ряд механизмов. В частности, к ним относятся процессы военного планирования и планирования ресурсов, которые образуют основу сотрудничества в Североатлантическом союзе. Кроме того, в них включаются политические обязательства стран по повышению военного потенциала, а также военная структура, которая сочетает в себе функции многонациональной организации планирования строительства вооруженных сил с единой системой руководства воинскими частями и подразделениями, выделенными для этой цели Североатлантическому союзу в целом. Другими словами, под руководством командующих стратегическими командованиями объединенных вооруженных сил НАТО в рамках Организации Североатлантического союза проводится деятельность в области совместного планирования, учений и оперативного развертывания сил, выделяемых государствами-членами в соответствии с совместно утвержденными требованиями процесса планирования строительства вооруженных сил. Таким образом, одна из существенных задач НАТО – служить катализатором процесса формирования сил в соответствии с определенными потребностями и давать государствам-членам возможность участвовать в операциях кризисного регулирования, которые они не смогли бы проводить самостоятельно.

Диалог и сотрудничество со странами, не входящими в НАТО, помогли преодолеть раскол, существовавший в эпоху «холодной войны», и расширить зону безопасности и стабильности далеко за пределы границ НАТО. Североатлантический союз углубляет и расширяет свое сотрудничество с Россией, Украиной и другими государствами-партнерами, некоторые из которых за это время стали членами НАТО, а также со странами, участвующими в программе Средиземноморского диалога, и с государствами «большого» Ближнего Востока. НАТО также укрепляет сотрудничество с другими международными организациями, в частности с Европейским союзом, с которым налаживается стратегическое партнерство. Структуры и механизмы НАТО обеспечивают основу для этих разных форм сотрудничества как неотъемлемой части повседневной деятельности Североатлантического союза.

Истоки Североатлантического союза

В период 1945–49 гг., сталкиваясь с неотложной потребностью в экономическом восстановлении, западноевропейские страны и их североамериканские союзники с беспокойством следили за экспансионистской политикой и методами действий СССР. Выполнив свои собственные послевоенные обязательства по сокращению вооруженных сил и демобилизации военнослужащих, правительства западных стран испытывали растущую тревогу, поскольку стало ясно, что советское руководство намеревалось поддерживать свои вооруженные силы в полном численном составе. Более того, учитывая идеологические цели, заявленные КПСС, стало ясным, что призывы к соблюдению Устава ООН и международных договоренностей, достигнутых в конце Второй мировой войны, не гарантируют национальный суверенитет и независимость демократических государств, сталкивающихся с угрозой внешней агрессии или внутренней подрывной деятельности. Эти опасения усиливались в связи с навязыванием недемократических форм правления, подавлением существующей оппозиции, основных прав человека, гражданских прав и свобод во многих странах Центральной и Восточной Европы, а также в других странах мира.

В период с 1947 г. по 1949 г. это положение обострилось в связи с рядом драматических политических событий. К ним относятся прямые угрозы суверенитету Норвегии, Греции, Турции и других западноевропейских стран, государственный переворот в июне 1948 г. в Чехословакии и незаконная блокада Берлина, которая началась в апреле того же года. Подписание в марте 1948 г. Брюссельского пакта стало выражением решимости пяти западноевропейских стран – Бельгии, Великобритании, Люксембурга, Нидерландов и Франции – создать совместную систему обороны и упрочить свои связи для противостояния идеологическим, политическим и военным угрозам их безопасности.

Брюссельский пакт стал первым шагом в послевоенной перестройке системы западноевропейской безопасности, в ходе которой была создана Оборонительная организация Западного союза. Он также явился началом процесса, который привел в 1949 г. к подписанию Североатлантического договора и созданию Североатлантического союза.

Затем последовали переговоры с США и Канадой о создании единого Североатлантического союза, основанного на гарантиях безопасности и взаимных обязательствах Европы и Северной Америки. Державы, входившие в Брюссельский пакт, предложили Дании, Исландии, Италии, Норвегии и Португалии стать участниками этого процесса. Переговоры завершились в апреле 1949 г. подписанием Вашингтонского договора, ко-

торый создал общую систему безопасности, основанную на партнерстве между этими двенадцатью странами. В 1952 г. этот договор подписали также Греция и Турция. В 1955 г. к Североатлантическому союзу присоединилась Федеративная Республика Германия, а в 1982 г. членом НАТО стала также Испания. После воссоединения Германии в 1990 г. бывшая Германская Демократическая Республика, как неотъемлемая часть воссоединенной страны, перешла под защиту Североатлантического союза. В 1999 г. в НАТО вступили Венгрия, Польша и Чешская Республика. В 2003 г. еще семь стран (Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония) получили приглашение начать переговоры о присоединении. В марте 2004 г. они официально стали государствами-участниками Североатлантического договора.

Североатлантический союз был основан на договоре между государствами-членами, каждое из которых свободно присоединилось к нему после широкого открытого обсуждения этого вопроса и соответствующего парламентского процесса. В соответствии с Уставом ООН этот договор подтверждает права каждого из его участников, а также их международные обязательства. Посредством этого договора государства-члены обязуются совместно нести риски и ответственность, связанные с обеспечением коллективной безопасности, и не принимать какие-либо другие международные обязательства, противоречащие этому договору.

НАТО была создана больше полувека назад, и с этого времени ее главной задачей является непосредственное обеспечение обороны и безопасности своих государств-членов. В настоящее время эта первоочередная задача остается в силе, но ее основная направленность подверглась принципиальным изменениям с тем, чтобы Североатлантический союз мог отражать новые угрозы и противостоять новым вызовам.

Основополагающие задачи НАТО в области безопасности

Важнейшей долговременной целью НАТО, определенной в Вашингтонском договоре, является защита свободы и безопасности всех ее членов политическими и военными средствами. Опираясь на общие ценности демократии, прав человека и верховенства права, Североатлантический союз со времени своего создания стремится к обеспечению прочного мирного порядка в Европе. Однако достижение этой цели может оказаться под угрозой в связи с кризисами и конфликтами, возникающими за пределами Евroatлантического региона. Североатлантический союз не только обеспечивает оборону своих членов, но посредством партнерских связей и операций кризисного регулирования вносит свой вклад в обеспечение

мира и стабильности также за пределами географического региона, определенного как зона Североатлантического договора.

Главный принцип, которым руководствуется Североатлантический союз, – это совместные обязательства и сотрудничество между суверенными государствами, что обеспечивает неделимую безопасность всех членов НАТО. Солидарность и единство в Североатлантическом союзе опираются на повседневное сотрудничество в политической и военной сфере и гарантируют государствам-членам, что им не придется в одиночку, полагаясь только на собственные силы, решать основные проблемы своей безопасности. Не лишая государства-члены их прав и обязанностей, связанных с суверенной ответственностью в области обороны, Североатлантический союз дает им возможность решать важнейшие задачи своей национальной безопасности путем коллективных усилий.

Основополагающие задачи безопасности НАТО определены в Стратегической концепции Североатлантического союза. Она является директивным документом, в котором заявлены цели Североатлантического союза и содержатся руководящие указания высшего уровня относительно политических и военных средств, которые надлежит использовать для достижения этих целей. Стратегическая концепция остается основой политики Североатлантического союза в целом. Однако изменения в угрозах и их восприятии требуют непрерывной адаптации этой стратегии, что позволяет обеспечить сохранение политической основы, военных структур и военного потенциала, необходимых для отражения современных вызовов безопасности.

Стратегическая концепция, впервые опубликованная в 1991 году, существенно отличалась от предшествующих ей документов как по своему содержанию, так и по форме. Обеспечение безопасности государств-членов по-прежнему определяется в ней как первостепенная цель НАТО, но при этом она связана с конкретным обязательством содействовать упрочению и расширению безопасности всей Европы посредством партнерства и сотрудничества с бывшими противниками. Кроме того, эта концепция была обнародована в виде официального документа, открытого для обсуждения и критики парламентариями, специалистами по вопросам безопасности, журналистами и широкой общественностью. Данная стратегическая концепция была вновь пересмотрена в 1999 году, и в ее новом варианте союзники обязались не только обеспечивать совместную оборону, но также мир и стабильность в «большом» Евроатлантическом регионе. Концепция включает следующие политические элементы:

- широкий подход к безопасности, включающий политические, экономические, социальные и экологические факторы, а также аспект обороны Североатлантического союза;

- твердое обязательство развивать трансатлантические связи;
- поддержание военного потенциала Североатлантического союза для обеспечения эффективности его военных операций;
- развитие европейского военного потенциала в рамках Североатлантического союза;
- поддержание адекватных структур и процедур для предотвращения конфликтов и кризисного регулирования;
- эффективные партнерские отношения со странами, не входящими в НАТО, основанные на сотрудничестве и диалоге;
- расширение Североатлантического союза и политика «открытых дверей» по отношению к потенциальным новым членам;
- продолжение усилий в области широкомасштабного контроля над вооружениями, разоружения и заключения соглашений о нераспространении вооружений.

При таком широком определении безопасности, помимо сферы обороны признается важность политических, экономических, социальных и экологических факторов. Партнерство и сотрудничество с другими странами, сотрудничество с региональными и международными организациями, например ООН, а также стратегическое партнерство, складывающееся между НАТО и Европейским союзом, вносят совокупный вклад в создание подкрепляющих друг друга и взаимодополняющих отношений и позволяют более эффективно предотвращать конфликты и осуществлять кризисное регулирование.

В Стратегической концепции также определены конкретные задачи Североатлантического союза. Они сформулированы так:

Обеспечивать одну из необходимых основ стабильной обстановки евроатлантической **безопасности**, базирующейся на укреплении демократических институтов власти и приверженности мирному разрешению споров, при которой ни одна из стран не сможет запугивать или оказывать давление на другую страну посредством угрозы силой или применения силы.

Служить, как предусматривается ст. 4 Вашингтонского договора, важнейшим трансатлантическим форумом для **консультаций** союзников по любым вопросам, затрагивающим их жизненные интересы, включая возможные события, представляющие потенциальную угрозу безопасности государств-членов, и для соответствующей координации их усилий в областях, вызывающих общую озабоченность.

Сдерживать любую угрозу агрессии и **защищать** от нее любое государство-член НАТО, как это предусматривается статьями 5 и 6 Вашингтонского договора.

В целях упрочения безопасности и стабильности Евроатлантического региона:

Быть готовым, на индивидуальной основе и по принципу консенсуса, в соответствии со ст. 7 Вашингтонского договора, вносить свой вклад в эффективное предотвращение конфликтов и активно участвовать в **кризисном регулировании**, включая операции по реагированию на кризисы.

Способствовать всестороннему **партнерству**, сотрудничеству и диалогу с другими странами в Евроатлантическом регионе с целью повышения «прозрачности», взаимного доверия и способности к совместным действиям в рамках Североатлантического союза.

Сразу после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г. в США, главное значение приобрели такие вопросы, как совершенствование обмена разведывательными данными, связанными с террористической угрозой, углубление сотрудничества и партнерства со странами, не входящими в Североатлантический союз, а также с различными организациями по всем аспектам и, прежде всего, по вопросам противодействия угрозе терроризма. Увеличилось внимание к роли Центра по оружию массового уничтожения (ОМУ) НАТО в повышении боевой готовности к отражению угроз ОМУ и способности вооруженных сил действовать в условиях применения ОМУ, а также к адаптации структур вооруженных сил и к повышению военного потенциала в других соответствующих областях.

Учет изменяющихся условий безопасности

Историческое решение НАТО применить ст. 5 Вашингтонского договора и расширить содействие США после 11 сентября 2001 года ознаменовало собой появление новой динамики в процессе трансформации НАТО, которому предстояло затронуть практически все аспекты деятельности Североатлантического союза.

Помимо задач борьбы с терроризмом, потребность в адаптации структур и политики Североатлантического союза определялась рядом других факторов. К ним относится усиление угрозы применения оружия массового уничтожения и необходимость создания нового оперативного потенциала в важнейших областях военной деятельности. Кроме того, здесь сказались требования расширения НАТО, повышение роли

партнерских связей с Россией, Украиной и государствами-партнерами, важность Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы о сотрудничестве, а также стратегическое партнерство НАТО с Европейским союзом. Ведущая роль НАТО в Международных силах содействия безопасности в Афганистане и продолжающееся выполнение задач на Балканах побудили Североатлантический союз адаптироваться к требованиям этих операций, а также его миссий в Ираке и Судане и усилий по оказанию помощи в Пакистане.

Многие изменения, необходимые для развития процесса трансформации, были предложены на пражской встрече НАТО на высшем уровне 21-22 ноября 2002 года и затем дополнены на стамбульском саммите 28-29 июня 2004 года. Они затронули пять основных аспектов: членский состав Североатлантического союза, реформу гражданских и военных структур НАТО, принятие новых функций, создание нового военного потенциала и содействие развитию новых отношений.

Вступление в НАТО новых членов

Вступление в НАТО в 1999 году первых трех восточноевропейских стран совпало с пятидесятой годовщиной Североатлантического союза, которая отмечалась на вашингтонской встрече на высшем уровне в апреле того же года. В 2004 году за этим последовал самый большой тур расширения НАТО со времени создания этой организации, когда в НАТО было принято семь новых государств-членов. Первая встреча глав всех 26 государств-членов после этого пятого тура расширения Североатлантического союза состоялась на стамбульском саммите. Руководители Североатлантического союза вновь подтвердили положение о том, что двери НАТО останутся открытыми для демократических государств Европы, желающих и способных принять на себя ответственность и обязательства членов этого союза в соответствии со ст. 10 Вашингтонского договора.

Реформа гражданских и военных структур НАТО

В связи с процессом расширения НАТО в политической штаб-квартире в Брюсселе возник недостаток рабочих помещений, и поэтому в 1999 году было принято решение о строительстве нового большего здания. Кроме того, в 2002 г. был проведен ряд внутренних реформ, направленных на адаптацию Международного секретариата и Международного военного штаба к новым миссиям и первостепенным задачам Североатлантического союза.

Параллельно с этим была полностью реорганизована структура военного управления объединенными вооруженными силами НАТО, что явилось отражением принципиального изменения во взглядах Североатлантического союза. Структура управления объединенными вооруженными силами ранее подразделялась на две главные географические зоны: одно стратегическое командование обороняло европейскую зону, а другое – североатлантическую зону. Эти командования были заменены одним операционным командованием – Командованием ОВС НАТО по операциям (КО ОВС НАТО) – и одним функциональным командованием – Командованием по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО). КО ОВС НАТО – это стратегическое командование, отвечающее за все операции НАТО, тогда как КТ ОВС НАТО предназначено обеспечивать процесс трансформации военного потенциала НАТО и способствовать оперативной совместимости сил и средств. Хотя после окончания «холодной войны» структура управления объединенными вооруженными силами уже значительно изменилась, такая реорганизация создала структуру, способную на систематической и постоянной основе содействовать трансформации военного потенциала по мере определения новых потребностей. По сути дела, ее роль заключается в том, чтобы помочь обеспечить Североатлантический союз военными средствами, которые необходимы ему для выполнения своих задач, а также требуемыми силами, которые должны быстро и надежно поступать в распоряжение НАТО для выполнения ее новых обязательств.

Расширение масштаба военных операций НАТО

Масштаб военных операций НАТО значительно возрос после того, как эта организация в начале девяностых годов впервые приняла участие в восстановлении стабильности в Боснии и Герцеговине. С тех пор НАТО приняла на себя обязательства по нескольким миротворческим операциям, как в своей традиционной зоне ответственности, так и за ее пределами, и активизировала свои усилия по противодействию растущей угрозе терроризма.

Поддержка процесса стабилизации на Балканах

Характер участия НАТО в ситуации в бывшей Югославии изменяется, хотя обязательства этой организации по обеспечению долговременной стабильности во всей Юго-Восточной Европе остаются столь же твердыми, как и прежде. Ее цель состоит в том, чтобы восстановить безопасную обстановку в этом регионе и путем сотрудничества со своими партнерами интегрировать Юго-Восточную Европу в евроатлантические

структуры. Это потребует построения прочных многоэтнических демократических государств, искоренения организованной преступности и коррупции, а также обеспечения верховенства права, регионального сотрудничества, полного соблюдения международных обязательств, в том числе и обязательств в отношении Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии.

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года Североатлантический союз подтвердил свое намерение поддерживать присутствие в этом регионе и свою готовность оказать помощь его странам в рамках индивидуальных программ содействия. Босния и Герцеговина, а также Сербия и Черногория выразили желание участвовать в программе НАТО «Партнерство ради мира», а бывшая югославская Республика Македония* вместе с Албанией и Хорватией присоединились к Плану действий по подготовке к вступлению в НАТО, чтобы подготовиться к возможному будущему членству.

Накануне нового столетия НАТО уже приняла на себя обязательства по проведению операций в Евроатлантическом регионе. Однако на встрече в Рейкьявике (Исландия) 14-15 мая 2002 года она заявила, что готова участвовать в операциях за пределами своей традиционной зоны ответственности и, таким образом, перешла Рубикон. Это решение открыло путь к новым возможностям и новым вызовам. Позднее НАТО приняла на себя обязательства по выполнению различных задач в Афганистане, Ираке, Судане и Пакистане.

Руководство Международными силами содействия безопасности в Афганистане

Сразу после террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне, США начали контртеррористическую операцию в Афганистане «Эндюринг фридом» («Несокрушимая свобода»). Через два месяца она была дополнена операцией Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) по мандату ООН. Конечная цель ИСАФ – помочь восстановить Афганистан после почти четырех десятилетий авторитарного правления, иностранной оккупации и гражданской войны, которые фактически превратили афганскую территорию в базу для подготовки террористов. Первоначально этими силами руководили, при технической поддержке НАТО, отдельные страны по принципу ротации. Однако в августе 2003 года НАТО полностью взяла эти силы под свое командование. Осенью 2003 года Совет Безопасности ООН принял новую резолюцию, санкционирующую расширение операций ИСАФ за пределы Кабула посредством «групп восстановления провинций» (ГВП).

НАТО постепенно принимает на себя руководство все большим числом ГВП в различных частях Афганистана. Таким образом, хотя мандатом ООН ясно предусматривается, что миссия ИСАФ состоит в том, чтобы содействовать правительству Афганистана в создании безопасных условий для свободных и справедливых выборов, упрочения верховенства права и восстановления страны, роль НАТО в этой стране можно также рассматривать как часть усилий по борьбе с терроризмом. Продолжается обсуждение того, как повысить суммарную эффективность операции «Эндюринг фридом» и деятельности ИСАФ, тем более что ряд стран НАТО выделяет воинские контингенты и военную технику для обеих операций.

Создание миссии учебной подготовки в Ираке

В связи с ситуацией в Ираке НАТО взяла на себя обязательства оказывать этой стране разного рода поддержку. 8 ноября 2002 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1441. Она давала Ираку, который подозревали в обладании оружием массового уничтожения, последний шанс выполнить свои обязательства по разоружению, неоднократно сформулированные в предыдущих резолюциях Совета Безопасности. В специальной декларации, принятой на пражском саммите 21-22 ноября, руководители НАТО также обещали поддержать выполнение этой резолюции. Однако иракский лидер Саддам Хусейн по-прежнему не выполнял выдвинутые требования, что вызывало подозрения у членов СБ ООН и побудило некоторых из них выступить в поддержку немедленной военной акции, хотя другие его члены настаивали, что надо предоставить инспекторам ООН больше времени для поиска оружия массового уничтожения. Расхождения во мнениях на международном уровне проявлялись и в НАТО. В то время правительство Турции обратилось в НАТО с просьбой о проведении консультаций с союзниками на основе ст. 4 Североатлантического договора по поводу возможной угрозы со стороны Ирака. После напряженных дискуссий были приняты оборонительные меры для помощи Турции в рамках операции «Дисплей детеренс».

В марте 2003 года началась операция «Ираки фридом» под руководством США, которая ликвидировала режим Саддама Хусейна. Польша согласилась возглавить многонациональную дивизию международных сил по стабилизации, развернутых в Ираке. 2 июня 2003 года Североатлантический совет одобрил просьбу Польши об оказании ей поддержки в этой операции по ряду направлений.

Через год после этого руководители НАТО приняли решение оказать помощь временному правительству Ирака в обучении его сил

безопасности. В соответствии с этим решением была создана Миссия НАТО по проведению учебной подготовки. В отличие от военных операций с участием боевых частей и подразделений, Миссия учебной подготовки НАТО проводится в тесном сотрудничестве с иракскими органами власти, а также с Многонациональными силами в Ираке под руководством США. Безопасность и охрана самой миссии обеспечиваются частично Многонациональными силами и частично НАТО. Впоследствии были проведены другие мероприятия, в частности при поддержке НАТО был создан иракский Центр по учебно-образовательной подготовке и доктрине, работа которого сосредоточена на подготовке командного состава иракских сил безопасности. Кроме того, НАТО оказывает содействие в координации учебной подготовки, которую ведут на двусторонней основе различные государства-члены в Ираке и за его пределами.

Оказание поддержки Африканскому союзу в Судане

Относительно недавно, в апреле 2005 года, председатель Комиссии Африканского союза Алфа Умар Конаре направил генеральному секретарю НАТО письмо с просьбой помочь в расширении миротворческой миссии Африканского союза в Дарфуре, западном регионе Судана, чтобы положить конец происходящим там актам насилия. 9 июня того же года на встрече министров обороны НАТО в Брюсселе было официально объявлено, что Североатлантический союз поддержит эту миссию путем воздушных перевозок и учебной подготовки, и 1 июля НАТО приступила к первым воздушно-транспортным операциям.

Борьба с терроризмом

Правительства государств-союзников на индивидуальной и коллективной основе ведут активную деятельность по непосредственному противодействию возрастающей угрозе международного терроризма. Они выдвинули инициативы по борьбе с терроризмом в балканском регионе, которые осуществляются находящимися там силами НАТО, а также в ходе операций, таких как «Эктив Индевор» («Активные усилия») в Средиземноморье и «Игл Эссист» («Помощь орлу»).

«Эктив Индевор» – это морская операция под руководством объединенных военно-морских сил НАТО по выявлению и предотвращению террористической деятельности в Средиземноморье. Она началась в октябре 2001 года и с тех пор, ввиду ее успеха и результативности, дважды расширялась. Сначала, в марте 2003 года, в ее зону был включен Гиб-

ралтарский пролив, а затем, в марте 2004 года, она охватила все Средиземноморье. Первоначально же зона этой операции была ограничена восточным Средиземноморьем.

Операция «Игл Эссист» проводилась в рамках мер, осуществленных по запросу США после 11 сентября 2001 года. В ходе этой операции самолеты системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (АВАКС) НАТО патрулировали воздушное пространство США в течение семи месяцев, с середины октября 2001 года до середины мая 2002 года. За это время приблизительно 830 членов экипажей из 13 стран НАТО налетали почти 4300 часов и сделали более 360 боевых вылетов.

В ряде случаев самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО использовались для защиты от возможных террористических актов с использованием так называемых гражданских самолетов-нарушителей режимов полетов, а также в своем обычном качестве, когда требовалось обеспечить дополнительную защиту при проведении крупных мероприятий НАТО и ЕС. В июле 2004 года по просьбе соответствующих правительств эти защитные меры были применены в связи с европейским футбольным чемпионатом в Португалии и Олимпийскими играми в Греции.

Модернизация военного потенциала НАТО

Расширение масштабов военных операций НАТО радикально изменило военные потребности Североатлантического союза. На смену мощным оборонительным группировкам прошлого должны были прийти силы, предназначенные для относительно маломасштабных операций по реагированию на кризисы. Они должны были обладать гибким, мобильным характером и способностью к развертыванию на значительном удалении от мест их постоянного базирования.

На пражском саммите правительства государств-членов приняли решение начать процесс модернизации, направленный на создание в НАТО потенциала для реального противодействия вызовам безопасности XXI столетия. Они согласовали комплекс мер по повышению военного оперативного потенциала Североатлантического союза. Он включал новую инициативу о военном потенциале, названную Пражским обязательством о потенциале, а также решения о создании Сил реагирования НАТО и об оптимизации военной структуры управления объединенными вооруженными силами Североатлантического союза. Эти три инициативы по трансформации военных сил и средств Севе-

роатлантического союза являются ключевыми для адаптации военного потенциала НАТО.

Кроме того, главы государств и правительств стран НАТО призвали союзников активизировать усилия по совместному использованию разведывательных данных и механизмов кризисного реагирования. Они также выступили с призывом к расширению сотрудничества с государствами-партнерами в рамках Плана действий Партнерства против терроризма и по ликвидации последствий террористических актов, в том числе в области гражданского чрезвычайного планирования (ГЧП), под которым понимается планирование действий по обеспечению готовности гражданских структур к возможным нападениям с использованием химических, биологических или радиологических (ХБР) боевых средств. Было также одобрено пять инициатив в области мер защиты от ядерного, биологического и химического оружия, предусматривающих создание прототипа аналитической лаборатории ОМУ быстрого развертывания, прототипа группы реагирования на события, связанные с ОМУ, виртуального Центра передового опыта по защите от ОМУ, запаса средств биологической и химической защиты НАТО и системы наблюдения за болезнями. Другие инициативы включали создание многонационального батальона по защите от ядерного, биологического, радиологического и химического оружия, средств защиты от компьютерных атак, а также противоракетной обороны с проработкой нового военно-технического обоснования противоракетной обороны НАТО (ВТО ПРО НАТО), посвященного анализу вариантов защиты от ракетных угроз территории, группировок войск и населенных пунктов Североатлантического союза.

Реализация Пражского обязательства о потенциале рассматривалась на встрече на высшем уровне в Стамбуле в июне 2004 года. Был выдвинут ряд многонациональных проектов, направленных на повышение военного потенциала в важнейших областях военной деятельности, таких как стратегические морские и воздушные перевозки, заправка самолетов горючим в воздухе и система наземного радиолокационного наблюдения Североатлантического союза. Были одобрены контрольные показатели «готовности сил к применению», в соответствии с которыми государства-члены обязуются поддерживать значительную часть своих вооруженных сил в постоянной готовности к развертыванию и обеспечивать им тыловую поддержку в операциях Североатлантического союза. Было объявлено об изменениях в процессах военного планировании и формирования сил НАТО с целью увязки политических договоренностей о начале операции с выделением сил для ее проведения. Тем не менее, предстоит еще решить важные задачи, в том числе разработать более совершенные меры борьбы с угрозами терроризма, недееспособных го-

сударств и распространения оружия массового уничтожения государствами и негосударственными субъектами.

Руководители НАТО договорились повышать военный потенциал на основе высоких технологий, что позволит защитить как мирных жителей, так и военнослужащих от террористических актов. Этот потенциал включает средства защиты от оружия массового уничтожения, защиты широкофюзеляжных самолетов от переносных зенитно-ракетных комплексов, защиты вертолетов от наземных угроз, средства защиты портов и морских судов, средства защиты от самодельных взрывных устройств, а также более совершенные средства поиска мин.

В дополнение к этому, была достигнута договоренность об улучшении совместного использования разведывательных данных и о необходимости пересмотра существующих в НАТО разведывательных структур. Мандат разведывательной группы по террористической угрозе, созданной после террористических актов в США 11 сентября 2001 года, стал постоянным, причем он был расширен с постановкой задачи анализа террористических угроз в целом, в дополнение к конкретным угрозам для НАТО. Кроме того, правительства стран НАТО договорились повышать ее способность оказывать помощь государствам-членам при противодействии террористическим угрозам или ликвидации последствий террористических актов. По требованию государств-членов им могут предоставляться силы, средства и ресурсы НАТО, такие как самолеты системы АВАКС, Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, а также многонациональный батальон химической, биологической, радиологической и ядерной защиты.

Упрочение и расширение партнерских отношений

Поскольку в сфере безопасности, особенно в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, теперь требуется все большая солидарность, НАТО постоянно расширяет свою политику Партнерства. Цель этого – упрочение отношений с широким кругом стран и международных организаций. К ним относятся государства-партнеры в Евроатлантическом регионе, страны «большого» Средиземноморского региона, «контактные страны», такие как Япония, Австралия, Пакистан и Китай, а также международные организации, такие как Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и ООН. Главное внимание в этой политике уделяется усилению сотрудничества, что является вкладом в укрепление международной безопасности.

Отношения между НАТО и Россией

Развитие ориентированного на результаты партнерства между НАТО и Россией с целью поиска совместных подходов к общим вызовам безопасности также является существенным аспектом в проблематике трансформации НАТО. Создание в мае 2002 года Совета Россия-НАТО ознаменовало начало прагматических отношений, главное внимание в которых уделяется таким видам деятельности, как защита от терроризма, военная реформа, нераспространение оружия массового уничтожения, военное сотрудничество и учебная подготовка, гражданское чрезвычайное планирование, противоракетная оборона на театре военных действий, а также подготовка к возможным новым совместным миротворческим операциям.

Отношения между НАТО и Украиной

В отношениях с Украиной союзники по НАТО настоятельно призывали ее провести давно назревшие реформы и осуществить срочные меры, необходимые для достижения ее долговременной цели – полной интеграции в евроатлантические структуры безопасности. «Оранжевая революция» в ноябре 2004 года породила надежды на ускорение этого процесса, и в апреле 2005 года в ответ на стремление этой страны вступить в НАТО министры иностранных дел приступили к углубленному диалогу с Украиной. При этом они еще раз подчеркнули необходимость последовательного и ощутимого прогресса в области демократических реформ и вновь отметили, что темпы такого прогресса зависят от самой Украины.

Отношения с государствами-партнерами

Когда в марте 2004 года семь бывших государств-партнеров стали членами НАТО, соотношение государств-членов и государств-партнеров, сотрудничающих в Совете евроатлантического партнерства и по программе «Партнерство ради мира», существенно изменилось. Более того, остающиеся государства-партнеры расположены в разных регионах и значительно различаются между собой по характеру требований в области обеспечения безопасности. Одни из них являются кандидатами на вступление в НАТО, в то время как другие выразили желание выполнять конкретные программы сотрудничества с НАТО и не стремятся к будущему членству в этой организации. Произошло повышение качества и расширение масштаба партнерских отношений. Одновременно с этим Североатлантический союз стал уделять больше внимания Кавказу и Центральной Азии. Он предпринимает практические шаги для более

тесного сотрудничества с государствами-партнерами в этих регионах. В частности, был назначен специальный представитель НАТО по обоим регионам, и в каждый из них направлен представитель по связям.

Средиземноморский диалог

Со времени своего создания в 1994 году Средиземноморский диалог вносит вклад в укрепление доверия и сотрудничества между НАТО и семью странами-участницами: Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Мавританией, Марокко и Тунисом. Политические и практические аспекты этой программы постепенно совершенствовались с целью более эффективного взаимодействия по вызывающим общую озабоченность вопросам безопасности, включая терроризм, что перевело отношения диалога в плоскость партнерства.

Стамбульская инициатива о сотрудничестве

В июне 2004 года в Стамбуле руководители Североатлантического союза выдвинули также Стамбульскую инициативу о сотрудничестве. Она предназначена для «большого» региона Ближнего Востока и способствует практическому сотрудничеству с заинтересованными странами, прежде всего со странами Совета сотрудничества стран Персидского залива. Главное внимание в этой инициативе уделяется предложению консультаций по вопросам, соответствующим конкретным потребностям каждой из этих стран, таким как военная реформа, составление оборонного бюджета, военное планирование и военно-гражданские отношения. Эта инициатива направлена также на решение таких вопросов, как содействие сотрудничеству между военными структурами, борьба с терроризмом посредством совместного использования информации и морского сотрудничества, а также борьба с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Взаимодействие с другими международными организациями

Такие международные организации, как ООН, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству (ОБСЕ), отмечают необходимость решительно противостоять угрозам терроризма, используя все доступные средства, и координировать эти усилия, не ограничиваясь возможностями лишь одной организации.

За весьма короткий срок произошло стремительное развитие отношений между НАТО и ЕС. 16 декабря 2002 года Европейский союз и НАТО приняли совместную декларацию по Европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО), которая стала официальной основой сотрудничества между ними в области предотвращения конфликтов и кризисного регулирования. 17 марта 2003 года они договорились о ряде ключевых документов по сотрудничеству, известных под названием пакет документов «Берлин-плюс», позволяющих ЕС получить доступ к коллективным силам, средствам и ресурсам НАТО для проведения операций под руководством ЕС. По сути дела, они позволяют Североатлантическому союзу оказывать поддержку операциям под руководством ЕС, в которых не участвует НАТО в целом. Такие решения позволили этим двум организациям разработать детальные формы и способы передачи Европейскому союзу ответственности за военные операции, проводившиеся под руководством НАТО в бывшей югославской Республике Македония* (в 2003 г.) и в Боснии и Герцеговине (с декабря 2004 г.).

Заключение

НАТО – это межправительственная организация, обладающая общими ценностями и общей решимостью защищать их, разрабатывающая меры по обеспечению требуемых для этого сил и средств, которые будут находиться в распоряжении этой организации тогда, когда они необходимы, и там, где они необходимы, и поэтому она может полностью сосредоточиться на отражении современных вызовов безопасности. Операции, которые она проводит на Балканах и в Афганистане, ее вклад в деятельность в Ираке и в Дарфуре, наряду с усилением ее двусторонних и многосторонних партнерских связей со странами, не входящими в НАТО, и другими организациями наглядно показывают ее постоянную способность к действиям.

Тем не менее, остаются сложнейшие нерешенные проблемы. Вступая на свой пост в январе 2004 года, новый генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что главное внимание при решении таких проблем необходимо уделять успешному выполнению современных оперативных задач Североатлантического союза, в частности, в Косово и в Афганистане, необходимо быстро реагировать на любое решение государств-членов по повышению роли Североатлантического союза в Ираке, а также продолжать процесс трансформации и укрепления прагматических, реалистичных и доверительных трансатлантических отношений.

ЧАСТЬ II

ПОЛИТИКА И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

ГЛАВА 1	Главные политические и руководящие органы
Североатлантического союза
ГЛАВА 2	Кризисное регулирование
ГЛАВА 3	Сфера военного планирования
ГЛАВА 4	Ресурсы совместного финансирования и
управление бюджетно-финансовой деятельностью
ГЛАВА 5	Политика в области ядерного оружия
ГЛАВА 6	Экономический аспект деятельности НАТО

ГЛАВА 1

ГЛАВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Все решения в Североатлантическом союзе принимаются по принципу консенсуса. Это отражает тот факт, что решения в нем принимаются государствами-членами, каждое из которых участвует в этом процессе. Этот принцип применяется на всех уровнях НАТО.

Главными политическими и руководящими органами Североатлантического союза являются Североатлантический совет, Комитет военного планирования и Группа ядерного планирования. Каждый из них играет важнейшую роль в процессах консультаций и принятия решений, служащих основой сотрудничества, совместного планирования и общей безопасности всех государств-членов.

Решения, принимаемые каждым из этих органов, имеют одинаковый статус и отражают согласованную политику государств-членов, независимо от уровня, на котором они принимаются. Этим главным органам подчинены специализированные комитеты, которые также состоят из должностных лиц, представляющих свои страны. Структура комитетов обеспечивает основной механизм, создающий возможности для проведения консультаций и принятия решений в Североатлантическом союзе и позволяющий обеспечить представительство каждого государства-члена на всех уровнях и во всех областях деятельности НАТО.

Принятие решений по принципу консенсуса

Решения в НАТО принимаются на основе консенсуса после дискуссий и консультаций между государствами-членами. Решение, принятое по принципу консенсуса, является соглашением, достигнутым на основе общего согласия и с одобрения каждого государства-члена. Это подразумевает, что принятое в НАТО решение становится выражением коллективной воли суверенных государств, входящих в Североатлантический союз. Именно этот процесс принятия решений обеспечивает НАТО ее силу и авторитет.

В случае разногласий дискуссии продолжают до тех пор, пока не будет принято решение, и при некоторых обстоятельствах таким решением может быть признание, что достичь договоренности невозможно. В общем случае, однако, взаимоприемлемые решения обычно находятся. Этот про-

цесс проходит быстро, так как государства-члены консультируются друг с другом на постоянной основе, и поэтому им часто заранее известны и понятны позиции друг друга. Консультации составляют неотъемлемую часть процесса принятия решений. Они облегчают контакты между государствами-членами, которые в первую очередь добиваются, чтобы коллективные решения соответствовали их национальным интересам.

Североатлантический совет

Североатлантический совет (САС), обладает реальной политической властью и правом принятия решений. В него входят постоянные представители всех государств-членов, которые собираются на заседания не реже одного раза в неделю. Сессии Совета НАТО проводятся также и на более высоких уровнях – министров иностранных дел, министров обороны или глав государств и правительств, но при этом полномочия Совета и право принимать решения остаются прежними, а решения имеют один и тот же статус и юридическую силу независимо от уровня представительства. Работа Совета привлекает большое внимание широкой общественности, и он выпускает заявления и коммюнике для общественности, а также для правительств стран, не входящих в Североатлантический союз, с разъяснениями своей политики и решений.

Совет НАТО является единственным органом Североатлантического союза, полномочия которого прямо определены Североатлантическим договором. В соответствии с договором именно Совету поручено формировать вспомогательные органы. За время своего существования Совет создал многочисленные комитеты и группы планирования, помогающие его работе или отвечающие за такие конкретные области, как военное планирование, ядерное планирование и собственно военные вопросы.

Таким образом, Североатлантический совет служит уникальным форумом для проведения широких консультаций между правительствами государств-членов по всем вопросам, затрагивающим их безопасность, и является высшим органом, уполномоченным принимать решения в НАТО. Все государства-члены НАТО пользуются равным правом высказывать свое мнение на заседаниях Совета. Его решения принимаются по общему согласию и выражают коллективную волю правительств государств-членов НАТО. Все эти правительства участвуют в выработке политики, формулируемой самим Североатлантическим советом или под его руководством, и в формировании консенсуса, лежащего в основе принимаемых решений.

Когда заседание Совета НАТО проходит на уровне послов или постоянных представителей государств-членов, его часто называют «посто-

янной сессией Североатлантического совета». Два раза в год, а иногда и чаще, проводятся заседания Североатлантического совета (официальные или неофициальные сессии) на уровне министров, и тогда каждая страна НАТО бывает представлена министром иностранных дел. Сессии Совета НАТО также проводятся на уровне министров обороны. Встречи на высшем уровне с участием глав государств и правительств проводятся при необходимости решения особо важных вопросов или в поворотные моменты развития политики Североатлантического союза в сфере обеспечения безопасности.

Постоянная сессия Совета НАТО обычно проводится не реже одного раза в неделю, но в случае необходимости его можно создать незамедлительно. На заседаниях Совета председательствует генеральный секретарь НАТО или, когда он отсутствует, его заместитель. Посол или постоянный представитель, проработавший дольше всех в Совете НАТО, получает титул «дуайен Совета». Хотя связанные с этим обязанности носят преимущественно церемониальный характер, дуайен может исполнять и более важные руководящие функции, например, при созыве заседаний или в качестве председателя при обсуждении кандидатуры нового генерального секретаря.

На заседаниях Совета НАТО на уровне министров иностранных дел один из министров принимает на себя обязанности почетного председателя. Эта должность подлежит ежегодной ротации, и представители государств-членов занимают ее по очереди в порядке английского алфавита. Порядок старшинства на постоянных сессиях Совета НАТО устанавливается на основе срока службы, однако независимо от того, на каком уровне проводится заседание Совета, постоянные представители сидят за столом согласно алфавитному порядку английских названий своих стран. Такой же порядок установлен и для всех комитетов в структуре НАТО.

Вопросы, рассматриваемые на заседаниях Совета НАТО, и принимаемые на них решения охватывают все аспекты деятельности Североатлантического союза и часто основываются на подготовленных по требованию Совета отчетах и рекомендациях подчиненных комитетов. Вопросы могут выноситься на обсуждение также по предложению любого из национальных представителей или генерального секретаря НАТО. Постоянные представители действуют согласно инструкциям из столиц своих стран, сообщая и разъясняя коллегам по Совету НАТО взгляды и политические решения своих правительств. В то же время они докладывают руководству своих стран о точках зрения и позициях других правительств, сообщают о новых событиях, о процессе формирования консенсуса по тем или иным важным вопросам или о расхождениях между странами в каких-то областях.

Решения Совета НАТО принимаются на основе единства мнений и общего согласия. В НАТО нет процедур голосования или принятия решений большинством голосов. Каждое государство-член, представленное на заседаниях Совета НАТО или в любом из подчиненных ему комитетов, полностью сохраняет свою независимость и всецело несет ответственность за свои решения.

Подготовительной работой для Совета НАТО занимаются подчиненные ему комитеты, отвечающие за конкретные направления политики. Большая часть этой работы предполагает участие Главного политического комитета (ГПК), который состоит из заместителей постоянных представителей. В зависимости от конкретного вопроса, в его работе иногда участвуют соответствующие национальные эксперты. В таких случаях его называют расширенным ГПК (Р). В ведении Главного политического комитета находится, в частности, подготовка большинства заявлений и коммюнике, принимаемых Советом НАТО, поэтому ГПК собирается накануне министерских сессий и составляет эти тексты для их последующего утверждения Советом НАТО. Другие аспекты политической работы могут выполняться обычным Политическим комитетом, в который входят политические советники или советники из национальных представительств. Аналогичным образом подготовительная работа для Комитета военного планирования и для Группы ядерного планирования (ГЯП) проводится соответственно Комитетом по анализу вопросов обороны и Рабочей группой ГЯП, а также другими главными комитетами.

Когда сессии Совета НАТО проходят на уровне министров обороны или когда он рассматривает вопросы обороны или военной стратегии, в сессии могут участвовать в качестве основных консультативных органов другие главные комитеты, например Исполнительная рабочая группа. Если на повестке дня Совета НАТО стоят финансовые вопросы, то за подготовительную работу Совета может, в зависимости от ситуации, отвечать Главный совет по ресурсам, Комитет по гражданскому бюджету, Комитет по военному бюджету или Комитет по инфраструктуре. Исходя из обсуждаемой темы, соответствующий главный комитет, в ведении которого находится такое направление работы, берет на себя руководящую роль при подготовке заседаний Совета НАТО и последующем выполнении его решений.

В своей работе Совет опирается на соответствующие отделы и подразделения Международного секретариата, в частности на Исполнительный секретариат Совета НАТО, который координирует деятельность Совета и следит за выполнением его поручений, а также обеспечивает регистрацию и рассылку его решений.

Комитет военного планирования

Комитет военного планирования (КВП) обычно работает в составе постоянных представителей, однако не реже двух раз в год его заседания проводятся на уровне министров обороны. Он занимается большинством военных вопросов и задач, относящихся к планированию коллективной обороны. В этом комитете представлены все государства-члены Североатлантического союза, кроме Франции. Комитет военного планирования направляет деятельность руководящих военных органов НАТО. В пределах круга своих обязанностей он выполняет те же функции и обладает такими же правами и полномочиями, что и Североатлантический совет.

Подготовительную работу для Комитета военного планирования выполняет ряд подчиненных ему комитетов, имеющих конкретную сферу ответственности, в частности Комитет по анализу вопросов обороны, который наблюдает за процессом планирования строительства вооруженных сил в НАТО и рассматривает другие вопросы, относящиеся к объединенной военной структуре. Аналогично Североатлантическому совету, Комитет военного планирования поручает главным комитетам, отвечающим за конкретные направления, вести работу по подготовке решений и их последующему осуществлению.

Группа ядерного планирования

Министры обороны стран НАТО, которые участвуют в работе Комитета военного планирования, проводят регулярные заседания в рамках Группы ядерного планирования (ГЯП), где они обсуждают конкретные политические вопросы, связанные с ядерными силами. Эти совещания охватывают широкий круг вопросов политики в сфере ядерного оружия, в том числе вопросы обеспечения безопасности, охраны и живучести ядерного оружия, систем связи и информации, развертывания ядерных сил, а также более широкие вопросы, вызывающие общую озабоченность, такие как контроль над ядерным оружием и распространение ядерного оружия. Политика Североатлантического союза в сфере ядерного оружия постоянно подвергается анализу, и в свете новых событий принимаются совместные решения о ее видоизменении или адаптации, с последующим обновлением или видоизменением процедур планирования и консультаций.

Подготовительную работу для Группы ядерного планирования ведет рабочая группа ГЯП, в которую входят члены национальных представительств стран, участвующих в ГЯП. Рабочая группа выполняет прак-

тическую работу по поручению постоянных представителей, входящих в ГЯП. Ее заседания проводятся регулярно один раз в неделю или чаще, если возникает такая необходимость.

Группа высокого уровня (ГВУ) является главным консультативным органом при ГЯП по вопросам политики и планирования в сфере ядерного оружия. ГВУ также поручены вопросы обеспечения безопасности ядерного оружия, его охраны и живучести. ГВУ, работающая под председательством США, состоит из лиц, определяющих национальную политику, и экспертов, направляемых из столиц стран НАТО, а также сотрудников Международного секретариата, Международного военного штаба и представителей стратегических командований. Эта группа собирается несколько раз в год, чтобы обсудить ядерные аспекты политики, планирования и построения сил НАТО, а также вопросы обеспечения безопасности, охраны и живучести ядерного оружия.

Военный комитет

Военный комитет является высшим военным органом НАТО, работающим под общим политическим руководством Североатлантического совета, Комитета по военному планированию и Группы ядерного планирования. Он является составной частью политического и руководящего аппарата Североатлантического союза и обеспечивает необходимую связь между политическим процессом принятия решений в Североатлантическом совете, Комитете военного планирования, Группе ядерного планирования и интегрированными структурами руководства объединенными вооруженными силами НАТО, которым поручено проведение военных операций, а также развитие процесса военной трансформации Североатлантического союза.

Военный комитет также курирует разработку военной политики и доктрины НАТО и издает директивы по военным вопросам для стратегических командований ОВС НАТО. Командующие стратегическими командованиями ОВС НАТО несут ответственность перед Военным комитетом за общее направление и всю конкретную военную деятельность Североатлантического союза в пределах круга их обязанностей. Военный комитет опирается в своей работе на Международный военный штаб.

Консультативный процесс

Разработка и осуществление политики в союзе независимых суверенных стран требует полной информированности правительств всех государств-членов об общих направлениях политики и намерениях каждого из

них, а также об их движущих мотивах. Для этого необходимы регулярные политические консультации, по возможности еще на этапе формирования политики, до того, как будут приняты государственные решения.

Политические консультации ведутся в НАТО на систематической основе со времени первого заседания Совета НАТО в сентябре 1949 года, вскоре после того, как вступил в силу Североатлантический договор. Со временем процесс консультаций видоизменялся, становясь более активным и приспособиваясь к новым реалиям. Главным форумом для проведения политических консультаций остается Совет НАТО. Его заседания проходят с минимальными формальностями, все вопросы обсуждаются откровенно и напрямую. Важную роль в ходе дискуссий играет генеральный секретарь, председательствующий на этих заседаниях. Он является главным официальным представителем НАТО и выступает от ее имени как при контактах с отдельными правительствами, так и в связях с общественностью.

Консультации также проводятся на регулярной основе в других структурах, которые наделены соответствующими полномочиями от Совета НАТО. Проведению политических консультаций между правительствами государств-членов непосредственно способствует Политический комитет на разных уровнях своего состава, Группа координации политики, Консультативная группа по атлантической политике и другие специальные комитеты. Они, как и Совет НАТО, опираются в своей работе на Международный секретариат, подчиненный генеральному секретарю НАТО.

Политические консультации между членами Североатлантического союза не ограничиваются проблематикой Евроатлантического региона. Совет НАТО и подчиненные ему комитеты регулярно обсуждают события в других регионах, имеющие потенциальную значимость для Североатлантического союза. В таких случаях государства-члены широко используют имеющиеся в их распоряжении консультативные механизмы НАТО, которые позволяют уже на ранней стадии определять те области, где в интересах безопасности и стабильности могут потребоваться скоординированные действия.

Потребность в консультациях не ограничивается лишь политическими вопросами. Всесторонние консультации проводятся и во многих других сферах. Этот процесс является непрерывным и происходит как на официальной, так и на неофициальной основе с минимальными задержками и неудобствами благодаря тому, что национальные представительства сосредоточены в одной штаб-квартире НАТО. При необходимости это позволяет в короткое время проделать интенсивную работу по особо важным или срочным вопросам при полном участии представителей всех заинтересованных правительств.

Консультации в Североатлантическом союзе принимают различные формы. В самой простой форме они представляют собой обычный обмен информацией и мнениями. На другом уровне они ведутся для информирования союзников о предполагаемых или уже осуществленных действиях или решениях, которые прямо или косвенно затрагивают интересы других союзников. Они могут также иметь форму заблаговременного оповещения о будущих действиях или решениях правительств, чтобы получить одобрение других союзников или узнать их мнения по этим вопросам. Консультации могут принимать характер дискуссии с целью достижения консенсуса относительно будущей политики или параллельно проводимых действий. В конечном счете, их задача – содействовать государствам-членам в достижении взаимоприемлемых соглашений по коллективным решениям или действиям Североатлантического союза в целом.

Установив, что совместные решения принимаются на основе консенсуса и общего согласия, члены Североатлантического союза смогли гарантировать учет индивидуального опыта и мнений каждой страны и при этом использовать механизмы и процедуры, позволяющие, если требуется, предпринимать быстрые и решительные совместные действия. Практика обмена информацией и совместных консультаций на текущей основе дает возможность представителям правительств при необходимости провести незамедлительную встречу для согласования общей политики, и при этом им часто заранее известно, какие вопросы вызывают озабоченность их партнеров. В случае необходимости прилагаются усилия для устранения расхождений, чтобы при совместных действиях можно было опираться на полноценные решения, одобренные правительствами всех государств-членов. Принятые таким путем решения отражают общее намерение всех государств-участников полностью осуществить их. Это также дает дополнительную силу и вес решениям, которые могут быть трудными в политическом плане или предполагают выбор между разными вариантами использования ресурсов.

Все государства-члены НАТО полностью участвуют в сотрудничестве на политическом уровне и в равной степени привержены обязательствам по Североатлантическому договору и, не в последнюю очередь, взаимному обязательству по статье 5, которая символизирует неделимость их безопасности, а именно – гласит, что нападение на одно или несколько из них рассматривается как нападение на них всех.

Характер развития Североатлантического союза позволяет государствам-членам занимать внутри него такие позиции, которые обеспечивает учет различий в их требованиях и политике. Эта гибкость проявляется по-разному. В некоторых случаях такие различия могут иметь преимущественно процедурный характер, и их можно легко преодолеть.

У Исландии, например, вообще нет вооруженных сил, поэтому по ее желанию она может быть представлена в военных структурах НАТО гражданским лицом. В других случаях различия могут иметь более существенный характер. Например, Франция, будучи одним из учредителей Североатлантического союза в 1949 году, вышла из его объединенной военной структуры в 1966 году, но осталась полноправным членом его политических структур.

Различия между государствами-членами НАТО могут также возникать в результате их географических, политических, военных или конституционных особенностей. Например, участие Норвегии и Дании в развертывании воинских формирований НАТО должно учитывать требования национального законодательства, которое не позволяет им в мирное время размещать на своей национальной территории иностранные войска или ядерное оружие. Или, например, военные командования в объединенной военной структуре НАТО могут использовать части и подразделения только тех стран, которые имеют соответствующее оснащение или непосредственно заинтересованы в конкретных задачах, для которых было создано такое командование.

Консультации с государствами-партнерами, другими странами, не входящими в НАТО, и «контактными странами»

Сотрудничество со странами, не входящими в Североатлантический союз, является неотъемлемой частью политики НАТО в области безопасности и играет важнейшую роль в ее повседневной деятельности. Развивая сотрудничество и различные формы партнерства с не входящими в нее государствами, НАТО не только способствует упрочению безопасности и стабильности государств-партнеров, но также повышает свою собственную безопасность. Поэтому партнерство и сотрудничество – это часть двустороннего процесса, приносящего пользу и государствам-партнерам, и странам НАТО. Это дает каждому из них возможность обсуждать вопросы безопасности и вести сотрудничество в различных областях, помогает преодолевать расхождения и разрешать возможные разногласия, чреватые нестабильностью и конфликтами.

Регулярные консультации по актуальным политическим вопросам с государствами-партнерами проводятся в Совете евроатлантического партнерства, с Россией – в рамках Совета Россия-НАТО, с Украиной – в Комиссии НАТО-Украина, с участниками Средиземноморского диалога НАТО – в Группе средиземноморского сотрудничества. НАТО также предложила основу сотрудничества со странами «большого» Ближнего

Востока в рамках Стамбульской инициативы о сотрудничестве и ведет работу в консультативном форуме по сотрудничеству с балканскими странами в рамках Инициативы для Юго-Восточной Европы.

Консультации на этих форумах строятся по принципам, сходным с теми, которые уже давно лежат в основе консультаций в самом Североатлантическом союзе. Они проводятся в таком же духе открытости и сотрудничества. В Части VII подробно описана роль каждой из этих структур и то, как государства-партнеры и другие страны, не входящие в НАТО, участвуют в процессе принятия решений по тем операциям или действиям под руководством НАТО, в которые они вносят свой вклад. Наконец, имеются соответствующие положения, предусматривающие консультации между НАТО и любым активным участником Партнерства ради мира в случае, если такое государство-партнер усматривает прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Процесс сотрудничества на национальном уровне подкрепляется сотрудничеством между НАТО и рядом других международных организаций, которые играют важную роль в вопросах безопасности. Поэтому НАТО действует не в изоляции. В дополнение к задачам, в которых она играет ведущую роль, НАТО выступает в поддержку других организаций и дополняет их деятельность, закладывая основу безопасной, устойчивой и мирной международной обстановки, в которой могут успешно развиваться экономические системы и преуспевать люди. В частности, НАТО проводила военные операции в поддержку принципов и резолюций ООН. Она работает в тесном сотрудничестве со своими европейскими государствами-членами над созданием эффективного стратегического партнерства между Североатлантическим союзом и Европейским союзом. Кроме того, Североатлантический союз тесно взаимодействует по различным направлениям с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Советом Европы и другими международными и неправительственными организациями. Эти разнообразные отношения подробно рассматриваются в Части IX справочника.

Хотя у НАТО нет официальных институциональных связей с отдельными странами, не входящими в описанные выше двусторонние и многосторонние структуры, роль, которую играет Североатлантический союз в обеспечении безопасности современного мира, побуждает многие другие страны стремиться к получению новой информации о политике и деятельности НАТО, поддерживать с ней контакты и рассматривать возможности участия в конкретных совместных проектах. Выполнение Североатлантическим союзом различных оперативных задач также способствует расширению взаимодействия со странами, вносящими свой вклад в такие мероприятия.

В таких случаях, в соответствии с директивой Североатлантического совета, вопросы сотрудничества рассматриваются на индивидуальной основе. Решения принимаются с учетом взаимных выгод, потенциальных затрат, степени приоритетности сотрудничества с государствами-партнерами и того, в какой степени другие стороны разделяют те ценности, за которые выступает Североатлантический союз.

Контакты и обмены осуществляются также с рядом стран, выразивших желание установить диалог с Североатлантическим союзом. Их называют «контактные страны». В течение уже ряда лет НАТО участвует в регулярном обмене мнениями на всех уровнях с Японией. Совсем недавно Североатлантический союз также положительно откликнулся на заинтересованность Китая в поддержании неофициальных контактов. Кроме того, развиваются регулярные контакты на всех уровнях с другими странами, например с Новой Зеландией и Австралией. В некоторых случаях этот диалог может дополняться участием стран в конкретной деятельности НАТО или в совместных мероприятиях.

Операции под руководством НАТО на Балканах, в Средиземноморье и Афганистане, а также миссия учебной подготовки в Ираке, согласованная в июне 2004 года, служат конкретными примерами практического сотрудничества между Североатлантическим союзом и странами, не входящими в НАТО, а также с государствами, не связанными с ней официальными партнерскими отношениями. Войсковые контингенты для этих операций выделяли следующие страны: Австралия, Аргентина, Новая Зеландия, Объединенные Арабские Эмираты и Чили.

ГЛАВА 2

КРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Принятая в 1999 году Стратегическая концепция Североатлантического союза выделяет кризисное регулирование в качестве одной из первоочередных задач обеспечения безопасности НАТО. Это обязывает Североатлантический союз быть готовым вносить свой вклад в эффективное предотвращение конфликтов и активно участвовать в процессе кризисного регулирования, в том числе в операциях по реагированию на кризисы. Это требование выполняется посредством сочетания эффективных процедур консультаций, механизмов кризисного регулирования, использования военного потенциала и приготовлений в области гражданского чрезвычайного планирования.

С первых лет существования НАТО ее главная задача состояла в развитии процесса военного планирования в совокупности с обеспечением военного потенциала, необходимого для проведения операций коллективной обороны в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора. Однако только в недавнее время НАТО приняла решения, позволяющие ей проводить операции вне ст. 5 за пределами территории государств-членов. Такие операции должны предотвращать распространение конфликтов, грозящих дестабилизировать другие страны региона, в том числе страны НАТО и государства-партнеры. Одновременно с этим Североатлантический союз осуществил ряд мер по повышению своего потенциала для реагирования на кризисные ситуации, которые не предусмотрены в ст. 5 Североатлантического договора.

Ход событий с начала девяностых годов

Таким образом, в период после окончания «холодной войны» в задачах НАТО все более важную роль стало играть уникальное по своему характеру содействие усилиям широкого международного сообщества в деле предотвращения конфликтов и восстановления и сохранения мира в случае конфликтов. В июне 1992 г. на сессии Североатлантического совета в Осло НАТО выступила с предложением на разовой основе и в соответствии со своими собственными процедурами поддерживать миротворческие и другие операции, проводимые под эгидой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (в 1995 г. оно стало Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ). Спустя несколько месяцев аналогичное обязательство было принято в отношении

миротворческих операций под эгидой ООН. Североатлантический союз выразил готовность положительно реагировать на возможные обращения генерального секретаря ООН за помощью в осуществлении резолюций Совета Безопасности ООН.

В период 1992-95 гг. НАТО провела ряд операций по контролю и принуждению в поддержку ряда резолюции Совета Безопасности ООН, связанных с продолжающимся кризисом и ухудшением ситуации в бывшей Югославии. Однако первым важным проявлением этой политики стала деятельность Сил по выполнению мирного соглашения (ИФОР) под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине, созданных в декабре 1995 г. для выполнения военных аспектов Дейтонского мирного соглашения, которое положило конец конфликту в Боснии. С этого времени Североатлантический союз проводил другие операции по поддержанию мира и выполнял задачи кризисного регулирования в сотрудничестве с ООН, ОБСЕ и Европейским союзом в Боснии и Герцеговине, Косово, бывшей югославской Республике Македония* и в Афганистане. В августе 2003 г. Североатлантический союз возглавил Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. В августе 2004 г. была создана Миссия учебной подготовки НАТО для Ирака, предназначенная содействовать иракскому правительству в учебной подготовке и укреплении собственных сил национальной безопасности. В мае 2005 г. НАТО приняла решение оказать помощь Африканскому союзу в Судане. Эти операции описаны более подробно в Части IV.

Различные формы кризисов и кризисного реагирования

Кризисное регулирование может включать военные и невоенные меры реагирования на кризисную ситуацию, угрожающую национальной или международной безопасности. По своей природе кризис может быть преимущественно политическим, военным или гуманитарным. Он может быть вызван политическими противоречиями или вооруженным конфликтом, техногенными катастрофами или стихийными бедствиями. Кризисное регулирование заключается в использовании различных средств для преодоления этих разных форм кризисов.

В практическом плане национальная или международная реакция на кризис или развивающуюся ситуацию, которая угрожает стать кризисом, зависит от характера, масштаба и серьезности такой ситуации. В некоторых случаях кризис можно предугадать и предотвратить, используя дипломатические или другие меры. В других случаях могут

потребоваться более жесткие меры, в том числе военная акция. Более того, в зависимости от характера кризиса национальные органы власти могут рассматривать различные типы операций кризисного регулирования.

В настоящее время в НАТО существуют две широкие категории операций кризисного регулирования, которые могут рассматриваться государствами-членами, а именно: операции, требующие коллективной обороны, и остальные операции по реагированию на кризис, не связанные с коллективной обороной.

Операции, связанные с коллективной обороной основаны на применении ст. 5 Североатлантического договора и называются «операции по ст. 5». Такие операции предполагают наличие коллективного решения всех членов НАТО рассматривать нападение или акт агрессии против одного или нескольких государств-членов как нападение на них всех. НАТО применила ст. 5 лишь один раз в своей истории в сентябре 2001 г. после террористических актов в США.

К другим операциям по реагированию на кризис относятся все военные операции, которые могут проводиться по решению Североатлантического союза в ситуации, на которую не распространяется ст. 5 Североатлантического договора. Они могут быть направлены на поддержание мирного процесса в районе конфликта, и тогда их называют операциями по поддержанию мира. Однако сюда относится и ряд других возможностей, в том числе предотвращение конфликта, миротворчество и меры принуждения к миру, установление мира, построение мира, превентивное развертывание и гуманитарные операции. Участие НАТО в ситуации на Балканах и в Афганистане служит примером операций кризисного регулирования этой категории. Другими примерами являются поддержка со стороны НАТО польских подразделений, участвующих в Международных силах по стабилизации в Ираке, а также оказание помощи иракскому правительству в обучении сотрудников сил безопасности, для чего была создана упомянутая выше Миссии учебной подготовки НАТО для Ирака.

Стихийные, техногенные или гуманитарные чрезвычайные ситуации могут также приводить к вмешательству, которое включается в категорию операций по реагированию на кризис и связано с операциями по оказанию помощи государствам-членам и партнерам, пострадавшим от крупных стихийных бедствий и катастроф. Например, НАТО оказала помощь Пакистану после катастрофического землетрясения в октябре 2005 г., а также неоднократно предоставляла помощь Украине, которая часто страдает от разрушительных наводнений. В последующих главах приводятся и другие примеры.

Сотрудничество с другими организациями и со странами, не входящими в НАТО

НАТО принимает отдельное решение об участии в операции кризисного регулирования по каждому конкретному случаю. Такие решения, как и все другие решения Североатлантического союза, основываются на консенсусе государств-членов. Важным фактором во многих операциях, в которых участвовала НАТО, было сотрудничество и партнерство с другими организациями. Действенное сотрудничество с ООН и ее учреждениями в зоне конфликта, сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), расширение стратегического партнерства НАТО с Европейским союзом, в рамках которого была оказана поддержка операциям под руководством ЕС с использованием сил, средств и ресурсов НАТО, – все это сыграло существенную роль в решении конкретных задач при различных формах кризисов. Не меньшую важность в ситуациях кризисного регулирования имело и расширение сотрудничества Североатлантического союза со странами, не входящими в НАТО, но являющимися ее партнерами по Совету евроатлантического партнерства (СЕАП) или по Средиземноморскому диалогу.

Эволюция политики

С самого начала существования Североатлантического союза его участники приняли важнейшее обязательство реагировать на кризисы, угрожающие безопасности государств-членов, в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора и обеспечивать взаимные гарантии, предусмотренные этой статьей. Эта статья образует неотъемлемую часть механизмов военного планирования НАТО, направленных на сдерживание любой возможной угрозы, а в случае невозможности сдерживания – поддержание готовности осуществлять те действия, решение о которых будет принято на политическом уровне государствами-членами с целью восстановления и поддержания безопасности зоны Североатлантического договора. В годы «холодной войны» было принято думать, что применение ст. 5 будет возможно только в обстановке кризиса, угрожающего безопасности европейских союзников. Однако единственным случаем реального применения ст. 5 стало оказание союзниками помощи США после террористических актов 11 сентября 2001 г.

В первые годы после окончания «холодной войны», распада Варшавского договора и развала СССР Североатлантическому союзу пришлось рассматривать вопрос о проведении военных операций по реагированию на ситуации, на которые не распространяется ст. 5 Вашингтонского договора. В ряде регионов бывшего Советского Союза и на его границах, а

также на Балканах вновь обострились былые противоречия и вспыхнули сопровождающиеся насилием конфликты между этническими группами, чьи права зачастую подавлялись на протяжении полувека. Кроме того, во многих недавно образовавшихся государствах борьба за независимость вызвала напряженность, чреватую потенциальными конфликтами.

Когда в 1992 году в бывшей Югославии вспыхнул крупный межэтнический конфликт, неоднократно предпринимавшиеся международные усилия не смогли разрешить эту кризисную ситуацию. Тогда правительства государств-членов НАТО приняли ряд беспрецедентных решений об использовании военных сил и средств Североатлантического союза для проведения военной операции. За этой операцией последовали другие операции кризисного регулирования вне ст. 5 Вашингтонского договора (см. Часть V).

Операции по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах

Кризисное регулирование – это широкое понятие, которое выходит за пределы военных операций и может включать такие аспекты, как защита населения от угрозы стихийных и антропогенных бедствий и помощь пострадавшим людям. НАТО приступила к разработке невоенных мер по защите населения на случай ядерного конфликта еще в пятидесятые годы и теперь смогла использовать этот потенциал при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных крупными наводнениями, землетрясениями, промышленными и техногенными катастрофами, а также гуманитарными кризисами.

Первая программа помощи при стихийных бедствиях была осуществлена в 1953 году после разрушительного наводнения в Северной Европе, а в 1958 году НАТО разработала подробные процедуры для координации действий государств-членов по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и катастроф. Эти процедуры оправдали себя и создали основу деятельности по гражданскому чрезвычайному планированию в последующие годы. В 1995 году они подверглись основательному пересмотру и стали использоваться не только государствами-членами НАТО, но и государствами-партнерами.

В 1998 г. по предложению Российской Федерации был создан Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК). В его задачи входит координация действий стран НАТО и государств-партнеров по оказанию помощи в пострадавших районах стран этого региона. Было также создано евроатлантическое подразделение реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, основу которого составляют гражданские и воинские

подразделения переменного состава, добровольно выделяемые государствами-членами или партнерами для развертывания в зоне чрезвычайной ситуации. Вскоре после создания ЕАЦРСБК ему пришлось координировать деятельность по оказанию гуманитарной помощи беженцам из Косово, поддерживая работу Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Меры по гражданскому чрезвычайному планированию также позволили провести операции в многочисленных гражданских чрезвычайных ситуациях, возникавших в результате наводнений в Албании, Венгрии, Румынии, Украине, США и Чехии; землетрясений в Турции и Пакистане; пожаров в бывшей югославской Республике Македония* и Португалии; чрезвычайных погодных условий, нарушивших энергоснабжение в Украине и Молдове. Кроме того, в НАТО регулярно проводятся учения по отработке задач гражданского чрезвычайного планирования. Более подробно механизмы и структуры, связанные с этими аспектами кризисного регулирования, рассматриваются в части X.

Порядок принятия решений в области кризисного регулирования

Решения о реагировании на ситуацию, требующую применения механизмов кризисного регулирования, принимаются правительствами государств-членов коллективно в рамках Североатлантического совета. В зависимости от характера кризиса они могут включать политические и военные меры, а также мероприятия по ликвидации невоенных чрезвычайных ситуаций. Все решения по планированию, развертыванию или использованию вооруженных сил принимаются только после их политического одобрения государствами-членами. В результате таких решений могут использоваться различные механизмы преодоления кризисов, такие как обмен разведывательными данными, информацией и другими данными, сопоставление различных взглядов и подходов, а также другие меры, направленные на согласование взглядов государств-членов. В процессе принятия и осуществления решений Совет НАТО может опираться на поддержку специализированных комитетов, таких как Группа координации политики, Политический комитет, Военный комитет и Главный комитет гражданского чрезвычайного планирования. Он также максимально использует возможности имеющихся систем информации и связи, в том числе Центра НАТО по оценке ситуации, который постоянно и непрерывно, без выходных, ведет сбор и рассылку политических, экономических и военных разведывательных данных и информации.

В случае кризиса НАТО может выступать инициатором деятельности по кризисному регулированию или играть в ней вспомогательную роль под эгидой ООН, ОБСЕ, Европейского союза или одного или не-

скольких государств-членов НАТО. В любом случае НАТО стремится внести свой отдельный существенный вклад в успешное регулирование и разрешение конфликта.

Процесс кризисного регулирования

Североатлантический союз должен быть готов к проведению полного набора операций, как предусмотренных ст. 5 Вашингтонского договора, так и выходящих за ее пределы. Причем они могут проводиться в обстановке, которая во многих случаях с трудом поддается прогнозированию, так как каждый кризис носит уникальный характер. Тем не менее, процессуальные аспекты деятельности Североатлантического союза по регулированию и разрешению кризиса могут быть спланированы с достаточной степенью надежности. Процесс кризисного регулирования направлен на облегчение политических консультаций и принятие решений на относительно ранней стадии возникающего кризиса, что дает комитетам НАТО достаточное время для координации их деятельности и представления своевременных рекомендаций Совету НАТО. Он также позволяет Верховному главнокомандующему ОВС НАТО в Европе, который одновременно возглавляет стратегическое Командование ОВС НАТО по операциям, заблаговременно провести предварительное планирование. Эти разработки могут, в свою очередь, ускорить подготовку рекомендаций руководящих военных органов НАТО для Североатлантического совета.

При возникновении кризиса, для разрешения которого может потребоваться операция по реагированию, процесс кризисного регулирования состоит из пяти последовательных фаз. Они включают в себя определение первоначальных показателей и оповещение о надвигающемся кризисе, оценку ситуации и ее фактических или возможных последствий для безопасности Североатлантического союза, разработку рекомендуемых вариантов реагирования, а также планирование и реализацию решений Совета НАТО.

Эффективность системы кризисного реагирования и всего процесса кризисного регулирования НАТО может в значительной степени определяться эффективностью и результативностью структур и процедур Организации кризисного регулирования в штаб-квартире НАТО, которые должны быть быстродействующими, гибкими и иметь адаптивный характер. Они должны также способствовать гладкому взаимодействию между другими главными элементами процесса кризисного регулирования, к которым относятся Система кризисного реагирования НАТО (СКР НАТО), Система разведки и оповещения НАТО (СРО НАТО), система оперативного планирования НАТО и механизмы кризисного регулирования гражд-

данского чрезвычайного планирования НАТО. Центр по оценке ситуации НАТО обеспечивает этот процесс своими средствами связи и другими необходимыми средствами.

В свете решений, принятых на вашингтонском саммите в 1999 году и предусматривающих трансформацию структур и потенциала НАТО, существовавшие тогда инструменты кризисного регулирования оказались недостаточно хорошо приспособлены к противодействию рискам и вызовам, с которыми мог столкнуться Североатлантический союз. Поэтому в августе 2001 года Североатлантический совет одобрил руководящие политические принципы для разработки единой и полностью интегрированной Системы кризисного реагирования НАТО (СКР НАТО).

Террористические акты в США в сентябре 2001 года подчеркнули безотлагательность этой задачи и придали новое измерение структуре кризисного регулирования НАТО, в которой до этого времени преимущественное внимание уделялось требованиям коллективной обороны. В июне 2002 года Совет НАТО также принял политическую директиву по разработке Военной концепции защиты от терроризма. Важным результатом этого решения было введение мер, позволяющих усилить процесс гражданского чрезвычайного планирования для вариантов обстановки, как предусмотренных, так и не предусмотренных в ст. 5, а также осуществлять ликвидацию последствий невоенных чрезвычайных ситуаций или бедствий, связанных с применением химических, биологических, радиологических или ядерных (ХБРЯ) средств поражения.

Ввиду появления новых потенциальных опасностей, а также чтобы НАТО могла справляться с усложняющимися требованиями кризисного регулирования, в том числе обеспечивать поддержку операций с участием лишь одного или нескольких государств-членов НАТО, были приняты широкомасштабные решения относительно общего построения обороны НАТО. Они повлекли за собой новые принципы построения сил и новую структуру органов управления объединенными вооруженными силами, преобразования рабочих структур, новые меры по защите от терроризма, создание Сил реагирования НАТО, усовершенствование военного потенциала, развитие стратегического партнерства с Европейским союзом, углубление сотрудничества с государствами-партнерами и укрепление Средиземноморского диалога Североатлантического союза.

Разрабатываемая в НАТО Система кризисного реагирования полностью учитывает и дополняет эти новые концепции, силы, средства и механизмы Североатлантического союза. Ее цель – предоставить Североатлантическому союзу всесторонний набор вариантов и мер по управлению кризисами и реагированию на них, полностью используя преимущества инструментов и потенциала, созданных в результате

решений, принятых главами государств и правительств стран НАТО на ряде встреч на высшем уровне.

Государства-члены и стратегические командования НАТО регулярно проводят учения по опробованию и отработке процедур кризисного регулирования. Эти учения, а также механизмы, процедуры и средства, от которых зависит процесс кризисного регулирования, координируются Комитетом Совета НАТО по операциям и учениям (КОПУС НАТО).

Работа по кризисному регулированию с участием государств-партнеров НАТО также координируется КОПУС НАТО и относится к согласованным направлениям деятельности, включаемым в Рабочий план евроатлантического партнерства и в индивидуальные программы партнерства. Сюда входят доклады и консультации, командировки экспертов, учебные курсы по кризисному регулированию, участие государств-партнеров в ежегодных учениях по отработке задач кризисного реагирования в масштабах всей НАТО, а также предоставление заинтересованным государствам-партнерам типовых документов по кризисному регулированию.

Координация мер кризисного реагирования на стихийные бедствия, катастрофы или чрезвычайные ситуации в Евроатлантическом регионе осуществляется в рамках Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК). Роль этого центра заключается в содействии координации мер реагирования на гражданские чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия и катастрофы, включая ликвидацию последствий террористических актов. Центр, состав сотрудников которого в случае необходимости может быть усилен, может работать круглосуточно.

ГЛАВА 3

СФЕРА ВОЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В политической и стратегической обстановке современной Европы успех усилий Североатлантического союза по сохранению мира и предотвращению войны зависит, даже больше чем прежде, от эффективности превентивной дипломатии и успешного регулирования кризисов, влияющих на безопасность. Таким образом, все большую важность приобретают политические, экономические, социальные и экологические факторы безопасности и стабильности.

Тем не менее, оборонный аспект Североатлантического союза воплощает его исходную функцию – сдерживать агрессию и служить дополнением к системам обороны его государств-членов, способствуя тем самым поддержанию стабильности в Европе. Обеспечение достаточного военного потенциала и твердая готовность к коллективным действиям при совместной обороне по-прежнему остаются главной задачей Североатлантического союза в сфере безопасности. В конечном счете, такой потенциал в совокупности с политической солидарностью должен предотвращать любую попытку давления или запугивания с тем, чтобы военная агрессия против Североатлантического союза никогда не рассматривалась бы как вариант, позволяющий добиться успеха. Этот потенциал гарантирует, таким образом, безопасность и территориальную целостность государств-членов и защищает Европу в целом от последствий, которые могли бы повлечь угрозы в адрес НАТО.

Одновременно с этим, военное планирование служит основой всех операций кризисного регулирования и военных действий НАТО. В настоящее время его возможности расширились и позволяют НАТО реагировать на значительно более широкий круг вариантов обстановки, чем в прошлом. При этом была проведена коренная реорганизация объединенных вооруженных сил Североатлантического союза, чтобы обеспечить выполнение задач по всему диапазону военной политики и планирования, от сдерживания с помощью обычных вооружений до разрешения конфликтов, поддержания мира, гуманитарного вмешательства и других оперативных задач.

Основу процесса военного планирования НАТО составляют базовые принципы, на которые опирается коллективная безопасность в целом. К ним относятся: политическая солидарность государств-членов, содействие сотрудничеству и прочным связям между ними во всех областях, где это служит их общим и индивидуальным инте-

ресам, совместное выполнение функций и обязанностей, признание взаимных обязательств, совместное обязательство содержать достаточные вооруженные силы для поддержки стратегии и политики Североатлантического союза.

При определении масштаба и характера своего вклада в коллективную оборону государства-члены НАТО сохраняют полный суверенитет и независимость действия. Тем не менее, характер оборонной структуры НАТО требует, чтобы индивидуальные решения всех государств-членов учитывали общие потребности Североатлантического союза. Поэтому они выполняют согласованные процедуры военного планирования, обеспечивающие методiku и механизмы для определения того, какие силы необходимы для реализации политики Североатлантического союза, что позволяет координировать планы национальной обороны и устанавливать цели планирования строительства вооруженных сил, которые соответствуют интересам Североатлантического союза в целом.¹ В процессе планирования учитываются многочисленные факторы, в том числе изменение политической обстановки, оценки потребностей в силах и средствах для выполнения поставленных задач, представляемые стратегическими командованиями объединенных вооруженных сил НАТО, технологические разработки, важность справедливого распределения функций, рисков и ответственности в Североатлантическом союзе, а также экономический и финансовый потенциал отдельных государств-членов. Таким образом, этот процесс обеспечивает анализ всех соответствующих соображений с целью оптимального использования коллективных национальных ресурсов, выделяемых для выполнения задач НАТО.

Существует тесная координация действий между международным гражданским секретариатом и Международным военным штабом, военными руководящими органами Североатлантического союза и правительствами стран НАТО, поддерживаемая посредством ежегодного обмена информацией о национальных планах. Такой обмен информацией позволяет сопоставлять намерения каждой страны с общими требованиями НАТО и, в случае необходимости, пересматривать их в свете новых политических директив, принимаемых на министерских сессиях НАТО, требований модернизации и изменений в функциях и задачах самих объединенных вооруженных сил. Все эти аспекты подвергаются непрерывному анализу и тщательно рассматриваются на каждой стадии цикла военного планирования.

¹ Франция не принимает участия в механизмах планирования строительства объединенных вооруженных сил НАТО.

Анализ процесса военного планирования

После анализа вопросов обороны, проведенного по поручению министров обороны в 2003 году, на стамбульском саммите в 2004 году главы государств и правительств стран НАТО одобрили изменения, в результате которых процессы планирования Североатлантического союза стали больше соответствовать современным и будущим оперативным требованиям. Они утвердили изменения, позволяющие обеспечить дальнейшую трансформацию военного потенциала Североатлантического союза посредством последовательного и эффективного процесса, направленного на создание сил, средств и ресурсов НАТО, необходимых для выполнения всего круга задач Североатлантического союза. Это включает обеспечение поддержки операциям, которые могут проводиться под руководством Европейского союза в контексте его стратегического партнерства с НАТО. В этом же контексте такой процесс позволяет всем европейским союзникам пользоваться поддержкой НАТО при составлении оперативных планов операций под руководством ЕС.

С 1991 года отправной точкой военного планирования была Стратегическая концепция Североатлантического союза, которая в общих терминах определяет цели Североатлантического союза и средства их достижения. Эта первая концепция была заменена новой Стратегической концепцией Североатлантического союза, которую главы государств НАТО утвердили на своей встрече в Вашингтоне в апреле 1999 года. Анализ вопросов военного планирования, проведенный Комитетом по анализу вопросов обороны в 2003-2004 годах, позволил ввести изменения, направленные на содействие трансформации военного потенциала НАТО. Этот анализ тоже исходил из Стратегической концепции и учитывал новые задачи и вызовы Североатлантического союза, а также развитие обстановки безопасности в целом.

Военное планирование в самом широком смысле охватывает большой круг различных направлений, включающий планирование строительства вооруженных сил и военно-технической деятельности, а также вопросы тылового обеспечения, стандартизации, ядерного планирования, связи, гражданского чрезвычайного планирования, противовоздушной обороны (см. Часть X) и планирования ресурсов (см. Часть II). Однако область военного планирования, рассмотренная в ходе вышеупомянутого анализа, охватывала процедуры планирования строительства объединенных вооруженных сил НАТО и их связи с указанными направлениями планирования. Роль военного планирования в этом контексте – обеспечить основу, позволяющую координировать национальные и многонациональные механизмы военного планирования для оптимального удовлетворения потребностей Североатлантического союза. Цель этого

состоит в том, чтобы обеспечить наличие национальных сил, средств и ресурсов для выполнения всего круга задач Североатлантического союза посредством определения плановых показателей, а также оценки того, насколько они выполняются.

По результатам этого анализа было рекомендовано сохранить основные принципы сложившегося процесса военного планирования, в том числе его основу, состоящую из трех компонентов. Этот процесс базируется, во-первых, на общей политической директиве, во-вторых, на принятии согласованных плановых показателей для достижения целей, поставленных в директиве, и, наконец, на систематическом процессе анализа, позволяющем контролировать, и при необходимости уточнять или исправлять, реализацию плановых показателей. При этом были проведены изменения, затрагивающие продолжительность цикла планирования и периодичность его этапов. Были также изменены процедуры разработки политической директивы и уровни, на которых она составляется. Было введено различие между Комплексной политической директивой, утверждаемой на высоком уровне, и более детально разработанными конкретными директивами, которые готовятся в рамках обычных процедур военного планирования НАТО под эгидой Североатлантического совета или Комитета военного планирования.

Политическая директива разрабатывается с учетом того, что в НАТО называют «уровень устремлений». Под этим подразумевается согласованная правительствами государств-членов оценка числа, масштабов и характера операций, которые должна быть способна проводить НАТО. Что касается планирования строительства вооруженных сил, то в дополнение к этой оценке политическая директива также включает директиву, согласованную министрами обороны на заседании Комитета военного планирования и дополнительную директиву, которая может быть утверждена на постоянной сессии Комитета военного планирования на уровне послов.

Следует упомянуть еще две конкретные области деятельности, рассмотренные в ходе анализа и повлекшие изменения в процессе военного планирования. Во-первых, проведенный анализ позволил включить в процедуры планирования меры по расширению сотрудничества между НАТО и Европейским союзом в области военного планирования, а также меры по совершенствованию потенциала. Это делается с целью комплексного решения вопроса о выделении сил для операций под руководством ЕС. Во-вторых, проведенный анализ показал необходимость улучшения координации и гармонизации всех аспектов военного планирования, а также необходимость дальнейшей работы в соответствующих областях для решения этой задачи.

В соответствии с рекомендациями по итогам данного анализа, каждые четыре года министры обороны принимают директиву, необходимую в качестве первого шага в этом процессе. При этом в случае необходимости раз в два года имеется возможность ее уточнения в виде документа, известного под названием «министерская директива». Директива содержит указания по военному планированию в целом и по планированию строительства вооруженных сил в частности, отражающие политические, экономические, технологические и военные факторы, которые могут влиять на развитие сил, средств и ресурсов, а также их стратегическую значимость. В этом документе излагаются приоритеты и вызывающие озабоченность вопросы, которые должны учитываться сперва военными руководящими органами НАТО при разработке целей строительства объединенных вооруженных сил, а затем и странами в их собственном планировании. В нем рассматриваются вопросы планирования сил, средств и ресурсов, необходимых для коллективной обороны, а также для учета вариантов обстановки, не охваченных в ст. 5 Вашингтонского договора. Этот документ может также содержать директивы по сотрудничеству с другими организациями, в частности, с 1997 года в него включаются политические руководящие указания, определяющие вероятный масштаб операций под руководством Европейского союза.

Плановые показатели и цели строительства объединенных вооруженных сил

Конкретные плановые показатели для вооруженных сил каждого государства-члена разрабатываются на основе министерской директивы. Эти показатели, для разработки которых отправной точкой служит определение военных потребностей, проводимое стратегическими командованиями НАТО, включают Цели строительства объединенных вооруженных сил НАТО. Эти цели разрабатываются на основе проектов предложений по выделению частей и подразделений, выдвигаемых Командованием по трансформации ОВС НАТО, с учетом возможностей Командования ОВС НАТО по операциям выполнить весь круг оперативных задач, поставленных перед ним Североатлантическим советом. Затем проводится обсуждение этих проектов предложений с отдельными государствами-членами НАТО и, в случае необходимости, в них вносятся коррективы еще до того, как они будут подвергнуты совместному рассмотрению в Военном комитете НАТО. При таком рассмотрении принимается во внимание военная обоснованность и техническая осуществимость представленных предложений. На основе заключений Военного комитета разрабатывается проект целей строительства объединенных

вооруженных сил, которые затем представляются на утверждение Комитету военного планирования и официально принимаются в качестве Целей строительства объединенных вооруженных сил НАТО. Цели строительства ОВС НАТО могут в некоторых случаях дополняться целями реинвестиций, которые разрабатываются в соответствии с запросами правительств государств-членов. Цели реинвестиций сочетают в себе, с одной стороны, определение элементов вооруженных сил, которые более не нужны для удовлетворения потребностей Североатлантического союза и могут быть устранены, а с другой стороны, определение других приоритетных сил и средств, которые могут быть созданы за счет высвободившихся ресурсов.

Такие цели, как правило, рассчитаны на четырехлетний период, но в определенных случаях могут охватывать и более продолжительные сроки. Процедурами также предусматривается уточнение целей, когда этого требуют обстоятельства, что обычно делается в середине цикла планирования.

Анализ вопросов обороны

Третьим компонентом цикла планирования строительства объединенных вооруженных сил служит процесс анализа вопросов обороны, который проводится каждые два года и занимает немногим больше двенадцати месяцев. Этот процесс состоит из индивидуального и коллективного изучения и оценки планов вооруженных сил и соответствующих планов финансирования со стороны отдельных государств-членов, причем эталоном для оценки служат согласованные Цели строительства объединенных вооруженных сил НАТО на десятилетний период планирования.

Анализ вопросов обороны служит двум целям. Он позволяет оценить, в какой степени отдельные страны выполняют свои плановые показатели в соответствии с целями строительства объединенных вооруженных сил НАТО, конечными плановыми показателями и национальными показателями готовности вооруженных сил к применению. Этот анализ также позволяет оценить, насколько объединенные вооруженные силы Североатлантического союза и его потенциал соответствуют руководящим политическим документам, принятым для текущего цикла планирования. Такие оценки служат одновременно и измерительным, и корректирующим механизмом, позволяющим выявить недостатки, а также те области, в которых можно с пользой расширять многонациональное сотрудничество. В более широком плане такие оценки позволяют определить, насколько справедливо распределяется между государствами-членами

финансовая нагрузка по обеспечению военного потенциала и военных операций Североатлантического союза.

Анализ вопросов обороны ведется на основе хорошо отработанных механизмов, начиная с распространения вопросника по военному планированию и анализа полученных ответов, что позволяет подготовить проект разделов плана по странам на основе материалов, представленных международным штабом военного планирования НАТО и двумя стратегическими командованиями. После трехсторонних встреч с представителями каждого из государств-членов, обычно проводимых в столицах соответствующих стран, пересмотренные разделы плана по странам подвергаются коллективному рассмотрению на уровне Комитета по анализу вопросов обороны. Целью этой работы является, в частности, урегулирование возможных расхождений между целями строительства вооруженных сил отдельных стран и НАТО. После завершения такого анализа разделы плана по странам преобразуются в отдельные национальные приложения к общему докладу, который представляется Комитету военного планирования на его весенней сессии на уровне министров.

Данный процесс повторяется в течение нескольких месяцев для каждого государства-члена, участвующего в объединенной военной структуре НАТО, и завершается подготовкой общего доклада. Этот документ также включает доклад Военного комитета относительно военной пригодности нового плана строительства объединенных вооруженных сил НАТО и степени связанного с этим военного риска. Наконец, общий доклад содержит раздел, согласованный с соответствующими органами Европейского союза. Этот раздел основывается на документах европейских государств-членов НАТО, в которых говорится о том, в какой степени новый план соответствует потребностям ЕС в силах, средствах и ресурсах.

Полномасштабный процесс планирования строительства вооруженных сил может включать еще один элемент – документ под названием «Общая итоговая оценка военного планирования», который может быть представлен в любое время генеральным секретарем НАТО. В нем выражается мнение генерального секретаря о настоящем и будущем состоянии обороны Североатлантического союза и о планах строительства объединенных вооруженных сил. Такая оценка может обращать внимание на положения, касающиеся конкретных национальных планов, выделять вопросы для возможного обсуждения министрами обороны, а также помогать установлению связей между различными сферами военного планирования, которые иначе не рассматривались бы во взаимоотношении друг с другом.

Многие из вышеупомянутых элементов и процедур планирования обороны и строительства вооруженных сил НАТО все чаще используются в программе «Партнерство ради мира» для повышения оперативной совместимости военных структур НАТО и государств-партнеров, а также чтобы помочь процессу военных реформ в государствах-партнерах и облегчить участие государств-партнеров в операциях под руководством НАТО.

ГЛАВА 4

РЕСУРСЫ СОВМЕСТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

НАТО является межправительственной организацией, государства-члены которой выделяют средства, необходимые для ее текущего функционирования и обеспечения возможностей проведения консультаций, принятия решений и последующего осуществления согласованной политики и различных мероприятий. Эта организация опирается на военную структуру, которая обеспечивает коллективную оборону государств-членов, сотрудничество с государствами-партнерами НАТО, а также проведение политики Североатлантического союза в сфере миротворчества и других областях.

Поскольку НАТО имеет лишь ограниченное количество постоянных штабов и небольшие по численности постоянные силы, большая часть средств, выделяемых каждым государством на цели НАТО, фактически расходуется на его собственные вооруженные силы и на меры по достижению их оперативной совместимости с силами и средствами других стран НАТО, что необходимо для участия в многонациональных операциях. Государства-члены также покрывают расходы, связанные с развертыванием своих воинских контингентов, когда они добровольно выделяют свои силы для участия в операциях под руководством НАТО.

Таким образом, за некоторым исключением, финансирование НАТО не покрывает закупки, производимые в интересах вооруженных сил, или расходы на различные виды военной техники, такие как корабли, подводные лодки, самолеты, танки, артиллерийские орудия или оружейные комплексы. Важным исключением в данном случае являются Силы воздушного дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и управления НАТО, включающие парк оборудованных радаром самолетов, совместно закупленных, обслуживаемых и эксплуатируемых государствами-членами. Они переданы в оперативное подчинение командующему силами ДРЛО и управления НАТО, подчиненному стратегическим командованиям ОВС НАТО. НАТО также финансирует капиталовложения, направленные на удовлетворение коллективных потребностей в различных областях, таких как противовоздушная оборона, системы управления войсками (силами), а также системы связи в масштабах всего Североатлантического союза, которые по определению не могут быть обеспечены каким-либо одним государством. Подобные объекты инвестиций подлежат техническому об-

служиванию, обновлению и последующей замене ввиду меняющихся требований и технического прогресса. Расходы на эти цели также составляют значительную часть финансирования НАТО.

Государства-члены делают прямые взносы в бюджеты, которыми непосредственно управляет НАТО, в соответствии с согласованной формулой распределения расходов, в целом пропорционально способности стран оплачивать их. Такие взносы составляют небольшой процент от всего оборонного бюджета каждого государства-члена и, как правило, используются на финансирование затрат, связанных с теми структурами НАТО, в которых они участвуют. Эти взносы в НАТО часто производятся по принципу совместного финансирования.

Совместные средства могут также использоваться для финансирования проектов. В таких случаях страны-участницы могут определять требования, приоритеты и механизмы финансирования, но НАТО также играет заметную роль в этом процессе и обеспечивают политический и финансовый контроль. В таких областях деятельности, как производство самолетов и вертолетов, противовоздушная оборона и тыловое обеспечение, механизмы совместного финансирования обычно предусматривают создание управляющей организации и агентства-исполнителя. В дополнение к этому, при проведении других, более ограниченных по масштабам видов деятельности, государства-члены могут сотрудничать внутри НАТО на индивидуальной основе. Подобное сотрудничество может принимать форму механизмов целевых фондов, вкладов оборудованием и услугами, разовых договоренностей о распределении расходов и добровольных взносов.

Совместное финансирование

Как было сказано выше, в подавляющем большинстве случаев ресурсы находятся под национальным контролем. При планировании ресурсов в НАТО ставится цель обеспечить Североатлантический союз необходимым потенциалом, но при этом главное внимание уделяется тем его элементам, которые реализуются посредством совместного финансирования, то есть тем направлениям деятельности, в которых государства-члены объединяют свои ресурсы в рамках НАТО. После определения потребности в расходах потенциальные государства-участники проводят обсуждение этого вопроса, чтобы решить, надо ли применять принцип совместного финансирования – другими словами, решить, отвечает ли такая потребность интересам всех участвующих стран и требует ли она поэтому коллективных расходов.

Структура совместного финансирования разнообразна и имеет децентрализованный характер. Некоторые виды многонациональной сов-

местной деятельности, относящиеся к научным исследованиям, разработкам, производству и тыловому обеспечению, могут проводиться вообще без участия государств-членов или, в определенных случаях, в них может участвовать небольшое число стран. Эти виды деятельности, большая часть которых проводится под руководством организаций по производству и тыловому обеспечению НАТО, подчиняются общим правилам финансирования и аудита НАТО, но в остальном ведутся фактически автономно в соответствии с уставами, утвержденными Североатлантическим советом.

Критерии совместного финансирования постоянно пересматриваются и могут изменяться в результате появления новых обстоятельств, например, при необходимости разработать четкое разграничение тех частей расходов НАТО по кризисному реагированию, которые следует относить к международным бюджетам, и тех, которые надлежит финансировать из национальных бюджетов. Другие изменения могут быть результатом организационных или технологических перемен или просто диктоваться необходимостью контролировать издержки, чтобы соответствовать требованиям конкретных финансовых ограничений. Несмотря на эти сложные проблемы, принцип совместного финансирования, основанный на консенсусе, остается главным в работе Североатлантического союза.

Механизмы совместного финансирования по существу состоят из гражданского и военного бюджетов НАТО, а также Программы НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности. Это единственные фонды, для которых требования и приоритеты определяются руководящими органами НАТО в соответствии с основополагающими целями и приоритетами НАТО.

Гражданский бюджет

Гражданский бюджет формируется на основе поставленных целей. Это подразумевает установление четких связей между стратегическими целями НАТО и средствами, необходимыми для их достижения. Из этого бюджета финансируются затраты на содержание штата сотрудников, эксплуатационные и капитальные расходы, а также расходы на программы, необходимые для достижения четырех основных и трех вспомогательных целей.

Основные цели:

- обеспечение эффективной политики, планирования и ресурсов, необходимых для операций НАТО в Евроатлантическом регионе и за его пределами;

- проведение необходимой политики и планирования для совершенствования потенциала Североатлантического союза;

- обеспечение консультаций и совместной деятельности с государствами-партнерами для упрочения безопасности и реагирования на новые вызовы безопасности и угрозы Евроатлантическому региону;

- повышение посредством общественной дипломатии степени понимания и поддержки деятельности НАТО, ее операций и роли в содействии безопасности.

Вспомогательные цели:

- предоставление профессиональных и вспомогательных услуг Североатлантическому совету, подчиненным ему комитетам и Международному секретариату;

- эксплуатация и техническое обслуживание зданий и территории штаб-квартиры НАТО;

- обеспечение соблюдения принципов безопасности в масштабах всей НАТО и условий безопасности для всех сотрудников штаб-квартиры и их деятельности.

Средства на финансирование гражданского бюджета поступают преимущественно из министерств иностранных дел всех государств-членов. Этот бюджет находится под контролем Комитета по гражданскому бюджету и исполняется Международным секретариатом НАТО.

Военный бюджет

Из военного бюджета покрываются расходы на эксплуатацию и техническое обслуживание международной военной структуры. Сюда входят, например, Военный комитет, Международный военный штаб, военные агентства, два стратегических командования и связанные с ними системы руководства, управления и информации, агентства по научным исследованиям и разработкам, а также силы воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления. Военный бюджет также покрывает текущие расходы структур управления войсками на операции и миссии кризисного реагирования НАТО.

Средства на финансирование военного бюджета поступают преимущественно из министерств обороны всех стран-членов. Он контролируется Комитетом по военному бюджету и исполняется отдельными получателями бюджетных средств.

Программа НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности

Государства-члены НАТО также вносят взносы в Программу по инвестициям в обеспечение безопасности (ПАОБ) НАТО. Эти средства используются для финансирования крупных инвестиций в структуры управления войсками (силами), необходимые для обеспечения функций стратегических командований ОВС НАТО, потребности в которых выходят за рамки национальных оборонных потребностей отдельных государств-членов. В работе как с военным бюджетом, так и с ПАОБ используется правило «превышения возможностей»: «Совместное финансирование направляется преимущественно на удовлетворение таких потребностей, которые превышают разумные возможности национальных ресурсов». Из фондов этой программы, в частности, выделяются средства на операции по реагированию на кризисы и на финансирование таких военных сооружений и объектов, как системы связи и информации, системы управления военно-воздушными силами, спутниковая связь, военные штабы, аэродромы, топливопроводы, склады и хранилища, порты, а также средства навигации.

Средства на финансирование ПАОБ поступают из министерств обороны всех стран НАТО и находятся под контролем Комитета по инфраструктуре. Проекты в рамках этой программы реализуются отдельными странами, в которых они проводятся, или различными агентствами и стратегическими командованиями НАТО в соответствии с их специализацией.

Управление ресурсами

С середины девяностых годов, ввиду настойчивых требований оптимизации распределения военных ресурсов совместного финансирования, государства-члены укрепили структуру управления НАТО путем внедрения комплексных целевых планов удовлетворения потребностей в силах и средствах и создания Главного совета по ресурсам (ГСР), который отвечает за общее управление военными ресурсами НАТО, т.е. исключая ресурсы, относящиеся к гражданскому бюджету.

Комплекты сил и средств определяют, какие ресурсы, имеющиеся у командований ОВС НАТО, могут быть использованы для выполнения конкретных задач. Они служат основным инструментом оценки дополнительно выделяемых ресурсов совместного финансирования (как капиталовложений, так и периодических затрат на эксплуатацию и ремонт), а также военных и гражданских людских ресурсов, необходимых для выполнения поставленной задачи. Такие комплексы рассматриваются Главным советом по ресурсам, в состав которого входят национальные

представители, представители Военного комитета и стратегических командований ОВС НАТО, а также председатели Комитета по военному бюджету и Комитета по инфраструктуре и военным кадрам ОВС НАТО. Комплекты сил и средств проходят согласование в этом совете с точки зрения их ресурсных последствий до утверждения Североатлантического советом. Кроме того, Главный совет по ресурсам ежегодно представляет на утверждение Североатлантического совета комплексный среднесрочный план по ресурсам, в котором устанавливаются предельные финансовые уровни на следующий год и плановые показатели на четыре последующих года.

В рамках этих параметров Комитет по военному бюджету, а также Комитет по инфраструктуре и военным кадрам ОВС НАТО осуществляют контроль за подготовкой и исполнением соответствующих бюджетов и планов. Помимо этого Главный совет по ресурсам представляет годовой отчет, на основании которого Североатлантический совет контролирует соответствие выделенных ресурсов потребностям и анализирует возможные последствия новых направлений политики Североатлантического союза для ресурсов и бюджетов совместного финансирования.

Управление финансовой деятельностью

Управление финансовой деятельностью в НАТО построено таким образом, чтобы обеспечить государствам-членам, оплачивающим расходы по определенному виду деятельности, окончательный контроль за этими расходами. Оно основано на консенсусе между этими государствами.

Контроль может осуществляться на всех уровнях управления в форме различных ограничений: общих (например, выделение фиксированных средств на эксплуатационные расходы) или конкретных (например, временное замораживание кредитов или введение конкретных экономических мер). Эти средства контроля могут либо быть установлены при утверждении бюджета, либо вводиться финансирующей страной как исключительная мера в ходе исполнения бюджета. Лица, управляющие финансовой деятельностью (генеральный секретарь, главнокомандующие стратегическими командованиями ОВС НАТО и командующие подчиненными командованиями, а также другие назначенные руководители органов НАТО), обладают определенной свободой действий по предложению и исполнению своих бюджетов.

В НАТО отсутствует единый орган, осуществляющий прямой управленческий контроль над всеми четырьмя основными элементами финансовой структуры организации, а именно Международным секретариатом (финансируемым из гражданского бюджета); международной военной

структурой (финансируемой из военного бюджета); Программой по инвестициям в обеспечение безопасности; и специализированными организациями по производству и материально-техническому обеспечению. Последние распадаются на две группы: организации, финансируемые по договоренностям, применимым к международной военной структуре, и организации, действующие в рамках уставов, утвержденных Североатлантическим советом. У таких организаций имеются свои советы директоров, финансовые комитеты и особые источники финансирования в национальных министерствах финансов.

Финансовое управление бюджетами организации

Управление финансовой деятельностью по гражданскому и военному бюджетам НАТО отличается от управления Программой по инвестициям в обеспечение безопасности. Основные принципы унификации, на которых строится общая финансовая структура, определяются финансовым регламентом. Он утверждается Североатлантическим советом и дополняется правилами и процедурами, адаптирующими его к конкретным требованиям различных органов и программ НАТО.

Бюджет рассчитан на год, совпадающий с календарным годом. Он готовится под руководством начальника соответствующего органа НАТО, затем проверяется и рекомендуется для утверждения на основе консенсуса одному из финансовых комитетов, состоящих из представителей государств-членов, вносящих средства, а затем утверждается для последующего исполнения Североатлантическим советом. Отсутствие консенсуса до начала финансового года влечет отказ от утверждения бюджета с последующим финансированием операций под контролем финансового комитета за счет временных ассигнований, ограниченных размером бюджета, утвержденного на предшествующий год. Такой режим может применяться в течение шести месяцев, после чего Совет НАТО должен либо решить утвердить бюджет, либо санкционировать продолжение временного финансирования.

После утверждения бюджета руководитель соответствующего органа НАТО получает полномочия по его исполнению на утвержденные цели на основе выделенных для этого средств и утвержденных статей расходов. Свобода его действий лимитирована ограничениями разного уровня, оговоренными в Финансовом регламенте. Эти ограничения устанавливают, например, необходимость проводить конкурентные торги на контракты по снабжению товарами и услугами или использовать кредитные переводы для корректировки перерасхода или недорасхода средств. Свобода решений по исполнению бюджета может дополнительно лимитироваться

конкретными требованиями получения предварительного утверждения на выделение и расходование средств. Иногда финансовый комитет может налагать такие ограничения, чтобы обеспечить строгое применение новых политических установок или для контроля за выполнением комплексных программ, таких как программы организационной перестройки.

Управление финансовой деятельностью по Программе по инвестициям в обеспечение безопасности НАТО

Реализация Программы НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности начинается с формирования комплектов сил и средств. После их утверждения начинается утверждение отдельных проектов под эгидой Комитета по инфраструктуре. Государство, обеспечивающее у себя пребывание войск или учреждений НАТО (обычно это государство, на территории которого осуществляется данный проект, либо агентство или стратегическое командование НАТО), готовит заявку на утверждение проекта. После утверждения проекта Комитетом по инфраструктуре государство пребывания войск или учреждений НАТО может приступить к его окончательному оформлению, подписанию контракта и осуществлению. Если нет иной договоренности с Комитетом по инфраструктуре, то в конкурсе на реализацию такого проекта могут участвовать фирмы только тех стран, которые вносят свой вклад в данный проект.

Система управления финансовой деятельностью по Программе по инвестициям в обеспечение безопасности основана на международном процессе финансового клиринга. В рамках своих обязательств государства пребывания войск или учреждений НАТО представляют отчеты о предусмотренных предполагаемых расходах по утвержденным проектам, за которые они отвечают. После утверждения смет Комитетом по инфраструктуре Международный секретариат производит расчет сумм, подлежащих выплате каждой страной и сумм, причитающихся каждой стране пребывания войск или учреждений НАТО. Дополнительные поквартальные расчеты позволяют определить суммы выплат, их валютное выражение и получателей средств (государства или агентства НАТО). После завершения проекта он подвергается окончательной совместной приемочной инспекции для проверки соответствия проведенных работ утвержденному объему. После утверждения Комитетом по инфраструктуре акта о приемке, такой проект включается в реестр НАТО.

Финансовая отчетность составляется на нескольких уровнях. Дважды в год Международный секретариат готовит полугодовые финансовые от-

четы о реализуемых проектах по каждому государству пребывания войск или учреждений НАТО. Раз в три месяца публикуются предварительная и окончательная платежные ведомости. В них отражаются переводы финансовых средств между государствами пребывания войск или учреждений НАТО. Весной каждого года составляется сводный план расходов по ПИОБ НАТО, отражающий объемы расходов по ПИОБ на ближайшие десять лет. Финансовая отчетность по ПИОБ НАТО составляется весной каждого года. В ней отражается финансовое состояние ПИОБ НАТО на 31 декабря предшествующего года и кратко характеризуется деятельность за этот год. Эта отчетность служит основой для обсуждения состояния ПИОБ НАТО в Комитете по инфраструктуре.

Финансовый контроль

Конечную ответственность за правильную подготовку и исполнение бюджета (как военного, так и гражданского) несет руководитель соответствующего органа НАТО, но большая часть административного обеспечения этой задачи поручена его финансовому контролеру. Назначение этого должностного лица является прерогативой Североатлантического совета, хотя совет может передать полномочия по этому вопросу соответствующему финансовому комитету. У всех финансовых контролеров имеется право обращения в финансовый комитет в качестве конечной инстанции в случае устойчивых разногласий с руководителем соответствующего органа НАТО относительно предполагаемой операции. Ответственность за управление финансами ПИОБ лежит на контролере по инфраструктуре. Он осуществляет финансовый контроль и надзор за исполнением бюджетов, опираясь на штат профессиональных сотрудников.

Финансовый контролер обязан следить, чтобы все аспекты исполнения бюджета соответствовали утвержденным сметам, чтобы соблюдались все особые требования по контролю, установленные финансовым комитетом, а также все положения Финансового регламента и связанные с ними правила исполнения и процедуры. Исходя из результатов внутреннего аудита, он может по своему усмотрению устанавливать необходимые дополнительные способы контроля и процедуры для обеспечения подотчетности.

Одной из главных задач финансовых контролеров стратегических командований (т.е. финансовых контролеров Верховного командования ОВС НАТО в Европе и Верховного командования по трансформации ОВС НАТО; дополнительную информацию по этим командованиям см. в Части III) является обеспечение своевременного поступления средств, востребуемых с государств-членов для финансирования исполнения

бюджета в соответствии с их согласованными долями расходов и в размерах, позволяющих избежать накопления избыточных сумм наличности в международной казне. Итоги всей этой деятельности отражаются в годовых финансовых отчетах, которые готовятся и представляются на проверку в Международный совет аудиторов.

Независимый Международный совет аудиторов НАТО отвечает за проверку счетов различных органов НАТО, эффективность и результативность их деятельности с финансовой точки зрения, а также осуществляет аудит расходов в рамках Программы НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности. Мандат совета включает не только финансовый аудит, но также и оценку результатов финансовой деятельности. Таким образом, его роль не ограничивается обеспечением подотчетности и предусматривает также анализ управленческой практики в целом. Международный совет аудиторов обычно состоит из представителей национальных аудиторских учреждений государств-членов, назначаемых Советом НАТО и подотчетных только этому совету. Главная задача Совета аудиторов – предоставить Североатлантическому совету и государствам-членам гарантии того, что совместные средства используются надлежащим образом для покрытия утвержденных расходов и что расходование средств осуществляется в рамках полученных разрешений на финансовые и физические объемы работ.

ГЛАВА 5

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Стратегия и построение ядерных сил НАТО составляют неотъемлемую часть общей стратегии Североатлантического союза по предотвращению войны. Эти силы играют важнейшую политическую роль в деле сохранения мира и содействуют стабильности в Евроатлантическом регионе. В результате кардинального улучшения условий безопасности, которого удалось достичь после окончания «холодной войны», Североатлантический союз смог радикально уменьшить свою опору на ядерные силы. Ядерные державы НАТО – Великобритания, Франция и США – в одностороннем порядке предприняли меры, предусматривающие отказ от программ модернизации своих ядерных сил. Более того, хотя стратегия НАТО по-прежнему направлена на предотвращение войны, над ней больше не довлеет опасность эскалации с применением ядерного оружия, а ее ядерное оружие больше не нацелено ни на какую страну. Одними из самых первых радикальных мер, принятых НАТО для адаптации к новой обстановке безопасности, стали меры по изменению своей ядерной стратегии и построения сил.

Ядерные силы НАТО способствуют укреплению мира и стабильности в Европе и тем, что они наглядно показывают безрассудность попыток развязать крупномасштабную войну в Евроатлантическом регионе. При их наличии фактор риска агрессии против НАТО не поддается расчету и становится неприемлемым, в то время как этого было бы невозможно добиться только за счет обычных вооруженных сил. Ядерные силы также вносят фактор неопределенности в расчеты любой страны, рассматривающей возможность достижения политического или военного преимущества путем применения или угрозы применения ядерного, химического или биологического (ЯХБ) оружия против Североатлантического союза. Построение ядерных сил Североатлантического союза служит интересам не только союзников по НАТО, но также государств-партнеров и Европы в целом, так как оно способствует упрочению европейской стабильности и является сдерживающим средством, которое противодействует угрозам применения оружия массового уничтожения.

Крупномасштабное сокращение ядерных сил стало свидетельством уменьшения опоры НАТО на ядерное оружие. В 1991 году НАТО приняла решение о сокращении арсенала своих субстратегии-

ческих² сил в Европе более чем на 85% по сравнению с уровнями периода «холодной войны». В дополнение к сокращению субстратегических сил были также резко сокращены стратегические силы союзников по НАТО.

Единственными системами ядерного оружия наземного базирования у НАТО в Европе остаются авиабомбы для самолетов двойного назначения. Это вооружение также подверглось значительному количественному сокращению. Оно содержится в меньшем числе мест хранения в условиях повышенной безопасности. Степень боевой готовности самолетов двойного назначения, предназначенных для этих систем, постепенно снижается, и все большее значение приобретает выполнение ими неядерных задач.

Союзники по НАТО полагают, что в обозримом будущем потребности Североатлантического союза могут быть удовлетворены за счет существующего «субстратегического» построения ядерных сил. НАТО провозгласила, что расширение союза не потребует изменения их современного построения. Страны НАТО не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять какой-либо аспект построения ядерных сил НАТО или ядерную политику, а также не предвидят необходимости делать это в будущем.

Коллективная безопасность, обеспечиваемая построением ядерных сил НАТО, распространяется на всех членов Североатлантического союза и придает уверенность любому члену союза, который в противном случае мог бы чувствовать себя уязвимым. Присутствие в Европе ядерных сил США, связанных обязательствами с НАТО, обеспечивает важные политические и военные связи между европейскими и североамериканскими членами Североатлантического союза. В то же время, участие стран, не обладающих ядерным оружием, в построении ядерных сил Североатлантического союза демонстрирует солидарность стран НАТО, общую приверженность ее государств-членов делу сохранения своей

2 Значения терминов «стратегический» и «субстратегический» несколько различаются в разных странах. Стратегическое ядерное оружие обычно определяется как оружие «межконтинентальной» дальности (свыше 5500 км), однако в некоторых случаях сюда также могут включаться баллистические ракеты средней дальности, имеющие меньший радиус действия. Термин «субстратегическое» ядерное оружие используется в документах НАТО с 1989 года в значении «ядерное оружие средней и малой дальности» и в настоящее время применяется преимущественно для обозначения доставляемых по воздуху боеприпасов для самолетов двойного назначения НАТО, а также небольшого числа боевых частей английских ракет «Трайидент» в их новом субстратегическом предназначении (т.к. прочее субстратегическое ядерное оружие было выведено из Европы и впоследствии уничтожено).

безопасности и их постоянную готовность наряду с другими нести бремя ответственности и противостоять потенциальным опасностям.

Государства-члены также совместно осуществляют политический контроль над руководящими установками, определяющими построение ядерных сил НАТО. Группа ядерного планирования НАТО выступает в качестве форума, на котором министры обороны стран, обладающих и не обладающих ядерным оружием (за исключением Франции, которая не участвует в этих заседаниях), принимают участие в разработке политики Североатлантического союза в области ядерного оружия и в решениях, касающихся построения ядерных сил НАТО

ГЛАВА 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО

Основой экономического сотрудничества в НАТО служит ст. 2 Североатлантического договора, в которой говорится, что государства-члены «будут стремиться к устранению противоречий в своей международной экономической политике и способствовать развитию экономического сотрудничества между любыми из них и между собой в целом».

Главной задачей НАТО является обеспечение безопасности и обороны, поэтому ее деятельность в экономической сфере сосредоточена на конкретных экономических вопросах, связанных с безопасностью и обороной, в решение которых она может внести свой вклад. НАТО придерживается всестороннего подхода к обеспечению безопасности, определенного в Стратегической концепции 1999 года, которая в дополнение к неотъемлемому оборонному измерению Североатлантического союза и наряду с политическими, социальными и экологическими аспектами, признает также важность экономических факторов. В соответствии с этим НАТО способствует сотрудничеству между ее членами по экономическим вопросам, представляющим особый интерес для Североатлантического союза. Это относится в особенности к областям, которые имеют непосредственную значимость для обеспечения безопасности и обороны. Североатлантический союз выступает в качестве форума, на котором возможно рассмотрение различных взаимосвязанных аспектов политической, военной и экономической проблематики.

Экономический комитет НАТО является единственной структурой Североатлантического союза, которая занимается исключительно консультациями по экономическим тенденциям, имеющим непосредственное влияние на политику в сфере безопасности. Его заседания проводятся в различных формах. В своей работе он опирается на поддержку Управления по экономическим вопросам обороны и безопасности Отдела по политическим вопросам и политике безопасности Международного секретариата НАТО.

С учетом общей заинтересованности Североатлантического союза в обеспечении безопасности и в соответствии с расширением его первостепенных задач, работа этого комитета охватывает широкий круг вопросов и постоянно связана с подготовкой аналитических исследований и оценок, касающихся повестки дня НАТО в области политики и безопасности. Благодаря тесному сотрудничеству с сетью экспертов из столичных ведомств различных стран, Управление может выступать в

качестве уникального форума, на котором происходит обмен информацией и специальными знаниями по экономическим аспектам обороны и безопасности, связанным со странами и регионами, вызывающими озабоченность в НАТО, а также районами, где НАТО проводит операции. Неотъемлемой частью этой повестки дня НАТО стали экономические и финансовые аспекты борьбы с терроризмом. На основе материалов, поступающих из государств-членов, регулярно готовятся согласованные оценки данных экономической разведки, предназначенные для Североатлантического совета, центральных ведомств государств-союзников и их военных органов.

Управление по экономическим вопросам обороны и безопасности также участвует в деятельности по контролю общих экономических и оборонно-экономических аспектов Плана действий по подготовке к членству в НАТО (см. Часть VI), таких как экономический эффект расходов на оборону и возможности их долгосрочного осуществления.

Другой важной гранью деятельности НАТО в экономической сфере служит ее взаимодействие с государствами-партнерами и другими странами, с которыми Североатлантический союз наладил отношения сотрудничества. Сюда относится работа по экономическим вопросам безопасности и обороны, проводимая в рамках Совета евроатлантического партнерства, Совета Россия-НАТО, Комиссии НАТО-Украина, и отношений НАТО с Инициативой по Юго-Восточной Европе, Средиземноморским диалогом и странами Стамбульской инициативы о сотрудничестве (см. Часть VII). Сюда также включаются экономические аспекты составления бюджета обороны и управления ресурсами в сфере расходов на оборону, вопросы оборонной конверсии (например, переподготовки военнослужащих и конверсии военных объектов и предприятий оборонной промышленности), экономические аспекты международной борьбы с терроризмом и другие существенные экономические вопросы обеспечения безопасности.

Сотрудничество в Совете евроатлантического партнерства организуется в виде конференций, симпозиумов и заседаний экспертов. Разрабатываются также совместные схемы сотрудничества с внешними учреждениями, такими как Центр им. Джорджа К. Маршалла по исследованиям вопросов безопасности. Такие механизмы позволяют странам НАТО делиться своим опытом с государствами-партнерами в ряде областей. Недавними примерами этого служат содействие в учете экономических аспектов создания государственных оборонных ведомств, в рассмотрении экономических и финансовых аспектов борьбы с терроризмом, экономических аспектов безопасности и обороны на Южном Кавказе, а также в применении новых методов управления оборонными ресурсами

в странах НАТО и в государствах-партнерах. Управление по экономическим вопросам обороны и безопасности также наблюдает за решением экономических вопросов обороны и безопасности, включенных в Индивидуальные планы действий Партнерства.

Сотрудничество с Россией в рамках Специальной рабочей группы Совета Россия-НАТО по военной реформе сосредоточено, прежде всего, на обмене опытом на уровне экспертов по широкому кругу тем, от макроэкономических, финансовых, бюджетных и социальных аспектов военной реформы до вопросов реструктурирования оборонной промышленности. Кроме того, в июне 2001 года был подписан Меморандум о договоренности с российским Министерством обороны, предусматривавший открытие Информационно-консультационного и учебного Центра социальной адаптации военнослужащих, увольняемых и уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации «Россия-НАТО». Этот центр, который теперь работает в шести военных округах России, получает финансовую поддержку от НАТО. Он проводит учебные курсы, готовит для них преподавателей и организует встречи экспертов по актуальным темам. У этого центра также имеется большой сайт, на котором представлена разнообразная практическая информация для военнослужащих, уволенных с военной службы. Работа Центра служит конкретным примером практического сотрудничества между НАТО и российским Министерством обороны.

Конкретные мероприятия в области экономического сотрудничества проводятся также в рамках годовых целевых планов НАТО-Украина. Они включают заседания Совместной рабочей группы по экономической безопасности, учебные курсы по экономическим аспектам составления оборонного бюджета, обмена мнениями по реструктуризации оборонной промышленности и по социальным вопросам, связанным с военной реформой. Проводятся также регулярные консультации по вопросам общей экономической политики и структурных и макроэкономических тенденций в Украине. С 1999 года НАТО финансирует курсы переподготовки в различных городах Украины, на которых ежегодно обучаются иностранным языкам и методам управления приблизительно сто бывших украинских военнослужащих. Эта программа уже дала осязаемые результаты, существенно содействуя процессу социальной адаптации военнослужащих, уволенных из вооруженных сил.

Под наблюдением Управления по экономическим вопросам обороны и безопасности проводятся также всесторонние программы по переподготовке военнослужащих, уволенных из вооруженных сил, и конверсии военных баз в Юго-Восточной Европе. НАТО проявила инициативу в этих вопросах в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы.

Опираясь на группы экспертов из стран союзников и государств-партнеров, работающих под руководством этого управления, НАТО провела консультации с рядом стран с целью разработки соответствующих программ конверсии, соответствующих их потребностям. Эти группы обеспечивают экспертный потенциал, техническую помощь и рекомендации, основанные на совместном опыте и учитывающие конкретную обстановку в заинтересованных странах. Работа НАТО в этой области вносит существенный вклад в сложный процесс военных реформ и конверсии в этом регионе. Схемы конверсии оборонного производства, подготовленные с помощью НАТО, продемонстрировали свою ценность при реализации проектов конверсии.

ЧАСТЬ III

ГРАЖДАНСКИЕ И ВОЕННЫЕ СТРУКТУРЫ НАТО

ГЛАВА 7	Гражданская организация и структуры
ГЛАВА 8	Основные функции Международного секретариата
ГЛАВА 9	Военная организация и структуры
ГЛАВА 10	Основные функции Международного военного штаба
ГЛАВА 11	Специализированные организации и агентства
ГЛАВА 12	Ключ к основным комитетам и политическим органам НАТО

ГЛАВА 7

ГРАЖДАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРЫ¹

Политическим штабом Североатлантического союза является штаб-квартира НАТО в Брюсселе (Бельгия). В ней размещаются национальные представительства государств-членов НАТО, бюро связи и дипломатические миссии государств-партнеров. Их работа обеспечивается Международным секретариатом и Международным военным штабом, которые также располагаются в штаб-квартире НАТО.

Когда решения, принятые государствами-членами, требуют военных мер, у НАТО имеется военная инфраструктура, специалисты и опыт, позволяющие соответствовать предъявляемым требованиям. Военный комитет рекомендует меры, необходимые для обеспечения совместной обороны Евroatлантического региона, и издает директивы двум командующим стратегическими командованиями НАТО – Верховному главнокомандующему ОВС НАТО по операциям, базирующемуся в г. Монс (Бельгия) и Верховному главнокомандующему по трансформации ОВС НАТО в г. Норфолке (шт. Вирджиния, США). Военный комитет находится в штаб-квартире НАТО. В своей работе он опирается на Международный военный штаб. Задачи этого штаба аналогичны задачам, выполняемым Международным секретариатом в работе с Североатлантическим советом.

В штаб-квартире НАТО работает около 4200 штатных сотрудников. Из этого числа около 2100 являются сотрудниками национальных делегаций государств-членов и национальных военных представительств при НАТО. В Международном секретариате (включая различные агентства и другие органы НАТО) работает примерно 1200 гражданских сотрудников, а штат Международного военного штаба насчитывает чуть больше 500 человек, из которых примерно девяносто являются гражданскими лицами. В дипломатических миссиях государств-партнеров работает еще приблизительно 400 сотрудников. Гражданские сотрудники НАТО работают в разных странах мира, в том числе в агентствах НАТО, расположенных вне Брюсселя, а также в структурах различных командований ОВС НАТО. Их число составляет около 5200 человек.

1 В нижеследующих главах описывается гражданская и военная организация НАТО, а также ее основные структуры. Поскольку реформа Международного секретариата и Международного военного штаба продолжается, то более подробную и свежую информацию по этой теме, включая организационные схемы, можно найти на сайте НАТО (www.nato.int).

Национальные делегации

Национальные делегации (представительства) всех стран НАТО имеют статус посольства и возглавляются послом (его также называют постоянным представителем), который действует в соответствии с инструкциями из своей столицы и подчиняется своим национальным органам власти. Штат делегаций состоит из сотрудников министерств иностранных дел и других министерств, откомандированных в НАТО в качестве представителей своих стран.

Бюро связи государств-партнеров представляют собой дипломатические миссии, возглавляемые послом или главой миссии, который отвечает за обеспечение связи между столицей своего государства и НАТО.

Генеральный секретарь

Генеральный секретарь НАТО выполняет три главные функции: прежде всего, он является председателем Североатлантического совета, Комитета военного планирования и Группы ядерного планирования, а также председателем Совета евроатлантического партнерства, Совета Россия-НАТО, Комиссии НАТО-Украина и Группы средиземноморского сотрудничества. Во-вторых, он является главным выразителем взглядов Североатлантического союза, представляет их от имени государств-членов в контактах с общественностью и излагает общие позиции членов НАТО по политическим вопросам. В-третьих, он является главным должностным лицом Международного секретариата НАТО, и в этом качестве он отвечает за кадровые назначения, а также контролирует работу сотрудников секретариата.

Генеральный секретарь назначается правительствами государств-членов первоначально на четырехлетний срок. Обычно на этот пост выдвигается государственный деятель с международной известностью, имеющий опыт работы министром в правительстве одного из государств-членов НАТО. Он должен способствовать процессу принятия решений, направляя работу по формированию консенсуса и достижению решений в масштабах всего Североатлантического союза. Он может предлагать вопросы для обсуждения и обладает полномочиями выступать в качестве посредника в случаях разногласий между государствами-членами.

Его положение позволяет ему оказывать значительное влияние на процесс принятия решений, но при этом соблюдается главный принцип, что непосредственные полномочия по принятию решений имеются только у правительств государств-членов. Поэтому его влияние выражается преимущественно в виде призывов и побуждения правительств госу-

дарств-членов к выдвижению инициатив и, когда это необходимо, в примирении их позиций в интересах Североатлантического союза в целом.

Как главный представитель НАТО, генеральный секретарь выступает от ее имени не только публично, но также и во внешних сношениях с другими организациями, правительствами стран, не входящих в НАТО, и с международными СМИ.

У генерального секретаря имеется заместитель, который заменяет его во время его отсутствия. Заместитель генерального секретаря председательствует в нескольких главных комитетах, а также в ряде специальных и рабочих групп.

Международный секретариат

Международный секретариат – это консультативный и административный орган, который обеспечивает работу национальных делегаций в штаб-квартире НАТО на уровне различных комитетов. Его задача – следить за выполнением решений комитетов НАТО и обеспечивать процесс формирования консенсуса и принятия решений. Он комплектуется сотрудниками из государств-членов Североатлантического союза, которых нанимает непосредственно НАТО или откомандировывают соответствующие правительства.

ГЛАВА 8

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА

Поскольку обстановка в сфере безопасности меняется, руководители НАТО постоянно пересматривают структуру Международного секретариата НАТО, чтобы отразить новые задачи и приоритеты Североатлантического союза. Вследствие этого структурная перестройка стала постоянной чертой данной организации.

По этой же причине в настоящем справочнике главное внимание уделяется разъяснению функций Международного секретариата, а не детальному описанию задач различных структур – отделов и самостоятельных органов, входящих в состав Международного секретариата. С последними изменениями в организационно-штатных структурах и соответствующими пояснениями можно ознакомиться на сайте НАТО, где также представлена обновленная структура Международного военного штаба и военных систем управления объединенными вооруженными силами.

Во-первых, важно подчеркнуть, что главная роль Международного секретариата заключается в предоставлении консультаций, рекомендаций и административной поддержки национальным правительствам в штаб-квартире НАТО. Во-вторых, с чисто организационной точки зрения, следует отметить, что все отделы секретариата возглавляются помощниками генерального секретаря, у которых имеется один или два заместителя, а во главе самостоятельных подразделений стоят их начальники, или директора.

Генеральный секретарь, который возглавляет Международный секретариат (МС), с административной точки зрения, также является его сотрудником. У него имеется личная канцелярия, в состав которой входят ее начальник и сотрудники, заместитель генерального секретаря, бюро юрисконсульта и группа планирования политики.

Обеспечение политических консультаций и подготовка политических директив

Политические аспекты первостепенных задач НАТО в области безопасности требуют повседневного внимания. Они охватывают широкий диапазон важнейших вопросов политической повестки дня Североатлантического союза. К ним относятся региональные и экономические

вопросы, вопросы безопасности, а также отношения с другими международными организациями и государствами-партнерами.

Ряд органов высокого уровня нуждается в информации по этим политическим вопросам и в консультациях по текущим и перспективным вопросам политики. Например, Североатлантический совет и другие комитеты НАТО могут запрашивать нужную им информацию, в то время как другим подразделениям Международного секретариата и Международного военного штаба необходимы консультации по текущим и перспективным вопросам политики. Генеральному секретарю также требуются материалы по политической повестке дня НАТО, такие как пояснительные записки, отчеты с последними данными и тексты речей. В дополнение к этому, для заседаний с участием представителей НАТО и государств-партнеров, а также для политических контактов с соответствующими национальными органами власти, необходима политическая подготовка, позволяющая поддерживать политический процесс консультаций. Она также обеспечивается сотрудниками, отвечающими за политические вопросы.

Таким образом, целью этой работы является помощь в политической ориентации при осуществлении политической деятельности в перечисленных выше областях. Например, в процессе расширения НАТО государствам-членам, приглашенным странам, и соответствующим органам НАТО предоставляются консультации, поддержка и помощь, необходимые в работе по принятию новых государств-членов. Это имеет место, например, и при обеспечении преемственности в выполнении Плана действий по подготовке к членству в НАТО, при развитии стратегического партнерства между ЕС и НАТО и при расширении сотрудничества с государствами-партнерами. МС также выделяет специалистов по политической проблематике конкретных стран и обеспечивает поддержку при решении оперативных вопросов кризисного регулирования; координирует политические и экономические аспекты сотрудничества в борьбе НАТО с терроризмом; координирует политические аспекты, связанные с повышением боевой готовности и эффективности действий союзнических сил при отражении ударов с применением оружия массового уничтожения. Сюда также относится содействие связям Североатлантического союза с общественностью для информирования широкой публики в странах НАТО, государствах-партнерах и в других странах о задачах, политике и целях НАТО.

Разработка и осуществление политики в области обороны и военного планирования

Разработка и осуществление оборонной политики как части основополагающих задач обеспечения безопасности НАТО включает в себя вопросы военного планирования, политики в области ядерного оружия и защиты от оружия

массового уничтожения. Сфера обороны также включает оперативные вопросы, но они для большей ясности рассматриваются в следующем подразделе.

Генеральному секретарю НАТО, представителям государств-членов и государств-партнеров требуются не только политические консультации, но также поддержка при разработке и осуществлении оборонной политики и планирования деятельности Североатлантического союза и Партнерства ради мира. Эта работа охватывает ответные меры Североатлантического союза на терроризм; перспективы сотрудничества в области обороны между НАТО и Европейским союзом (включая механизмы «Берлин-плюс»), а также сотрудничество с ООН и другими международными организациями; военно-политические аспекты программы трансформации НАТО и инициативы в области повышения военного потенциала, включая систему управления объединенными вооруженными силами НАТО и структуру вооруженных сил (в частности, создание Сил реагирования НАТО), Пражское обязательство о потенциале и политические директивы в области повышения потенциала. Кроме того, она включает в себя обеспечение процесса планирования и анализа для государств-партнеров, а также других аспектов сотрудничества по вопросам обороны со странами в рамках Партнерства ради мира, Средиземноморского диалога и, по мере необходимости, с другими странами.

В категорию оборонной политики и военного планирования также включается разработка и реализация руководящих принципов тылового обеспечения и инициатив в области планирования внутри НАТО, а также осуществление взаимодействия между штаб-квартирой НАТО, внешними органами этой организации, стратегическими командованиями НАТО и государствами-членами. Сверх этого, к оборонной политике относятся вопросы пересмотра ядерной политической директивы НАТО и построения сил, содействия пониманию общественностью ядерных аспектов стратегии НАТО и проведения тренировок и учений для отработки процедур консультаций по ядерным вопросам.

Кроме того, за работу по обмену информацией и разведывательными данными в этой области отвечает Центр по оружию массового уничтожения (ЦОМУ), расположенный в штаб-квартире НАТО.

Деятельность по выполнению оперативных обязательств НАТО и поддержанию потенциала реагирования на кризисы

Для успешного проведения операций НАТО существенное значение имеет контроль за поддержанием оперативного потенциала, необходимого для выполнения задач НАТО по сдерживанию, обороне и кризис-

ному регулированию. В сферу ответственности секретариата входит деятельность по кризисному регулированию, миротворчеству, гражданскому чрезвычайному планированию и учениям, отражающая оперативные обязательства НАТО.

Международный секретариат обеспечивает работу главных комитетов, работающих по вышеупомянутым направлениям, консультирует их, готовит вопросы для обсуждения и решения, а также следит за их реализацией. К этим комитетам относится Группа координации политики, Главный комитет гражданского чрезвычайного планирования и Комитет Совета НАТО по операциям и учениям. МС также вносит свой вклад в осуществление Рабочей программы Россия-НАТО, Плана действий НАТО-Украина и Рабочей программы Средиземноморского диалога.

Во взаимодействии с другими органами НАТО и другими международными организациями решаются также вопросы, связанные с процессами информации и связи, технологическими аспектами механизмов кризисного регулирования, а также проблемы совместных учений и гражданского чрезвычайного планирования.

Что касается сферы операций, то здесь создаются оперативные целевые группы с задачей курировать деятельность сил под руководством НАТО в различных районах кризисов. Они обеспечивают направление будущей разработки процедур и механизмов кризисного регулирования Североатлантического союза, а Центр по оценке ситуации обеспечивает непрерывную защищенную связь между штаб-квартирой НАТО, столицами стран НАТО, стратегическими командованиями, а также другими военными структурами и организациями.

В области гражданского чрезвычайного планирования Международный секретариат обеспечивает работу специализированных советов и комитетов по гражданскому чрезвычайному планированию, прерогативой которых является создание механизмов для использованием гражданских ресурсов в поддержку операций НАТО и защиты мирного населения. Кроме того, МС поддерживает контакты и проводит консультации с ООН, Всемирной организацией здравоохранения, Международным агентством по атомной энергии и Организацией по запрещению химического оружия, а также с соответствующими органами в рамках совместной деятельности ЕС и НАТО, связанной с невоенными чрезвычайными ситуациями.

Действия по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и катастроф в интересах стран СЕАП координирует Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК), который также поддерживает и обновляет собственную организацию и процедуры реагирования на чрезвычайные ситуации.

Развитие сил, средств и ресурсов

Еще одной задачей Международного секретариата является развитие и финансовое обеспечение сил, средств и ресурсов, направляемых на повышение потенциала обороны Североатлантического союза, в том числе на планирование военно-технического обеспечения, противовоздушную оборону и инвестиции в обеспечение безопасности.

Международный секретариат предоставляет соответствующим комитетам своих экспертов по политическим, техническим, финансовым и процедурным вопросам, связанным с вооружением, противовоздушной обороной, организацией использования воздушного пространства и с инвестициями в обеспечение безопасности. Кроме того, он ведет работу по совершенствованию военного потенциала и контролю над инвестициями в средства совместного финансирования НАТО с целью обеспечить надлежащую оснащенность, оперативную совместимость и способность сил Североатлантического союза выполнять весь круг своих военных задач. Ведется также деятельность по развитию сотрудничества с государствами-партнерами в контексте программы «Партнерство ради мира», Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы о сотрудничестве, а также особых отношений с Россией и Украиной.

Эта работа подразделяется на три главных направления: вооружения, противовоздушная оборона и организация использования воздушного пространства, а также инвестиции в обеспечение безопасности. В области вооружений Международный секретариат обеспечивает работу Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВВ) и его подчиненных структур, причем главное внимание уделяется совместным разработкам и закупкам военной техники. Сюда включаются, например, структуры, занимающиеся вопросами военно-технического обеспечения сухопутных войск, воздушных и военно-морских сил, а также специальная Группа по контртеррористическим технологиям.

В области противовоздушной обороны и организации управления воздушным пространством Международный секретариат предоставляет экспертов по политическим и техническим вопросам и обеспечивает работу двух главных комитетов НАТО: Комитета по противовоздушной обороне НАТО, который занимается гармонизацией национальной политики и программ в области противовоздушной обороны, и Комитета НАТО по управлению воздушным движением, который формирует и гармонизирует руководящие указания в военно-гражданской области и требования, предъявляемые к использованию воздушного пространства в поддержку задач и операций Североатлантического союза.

В сфере инвестиций в обеспечение безопасности главной задачей является своевременное обеспечение совместно финансируемых капитальных инвестиций на оперативные потребности НАТО. Финансирование на эти цели обеспечивается средствами Программы НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности (ПИБ). Кроме того, секретариат обеспечивает работу следующих комитетов: Главного совета по ресурсам (ГСР), Комитета по военному бюджету, Комитета по инфраструктуре, Совета НАТО по консультациям, командованию и управлению (СККУ), а также Проектной группы противоракетной обороны.

В деятельности по развитию сил, средств и ресурсов также участвует рабочая группа поддержки Международного секретариата в аппарате сотрудников по вопросам консультаций, командования и управления штаб-квартиры НАТО, Бюро председателя Главного совета по ресурсам и секция координации политики в области ресурсов.

Связи с широкой общественностью

У НАТО имеется обязательство информировать широкую общественность в государствах-членах и странах-партнерах о своей деятельности и политике. Она ведет эту работу посредством различных мероприятий по развитию связей, включая контакты со СМИ, работу с сайтом НАТО, печатные и электронные публикации, а также семинары и конференции.

Эти усилия способствуют большей информированности общественности о вопросах, которыми занимается НАТО, а также помогают развитию конструктивного обсуждения политики и задач НАТО.

Сотрудники, работающие в сфере прессы и отношений с общественностью, образуют одно из важнейших звеньев общественных связей НАТО с внешней аудиторией во всем мире. Они оказывают содействие генеральному секретарю НАТО в выполнении им своей функции главного представителя Североатлантического союза, выражающего его взгляды, и устраивают брифинги и интервью с журналистами, пресс-конференции, организуют поездки журналистов, следят за публикациями в СМИ, предоставляют журналистам аудиовизуальные материалы, устраивают выставки. В странах НАТО и государствах-партнерах организуются программы сотрудничества. В их рамках проводятся визиты, семинары и конференции с участием общественных деятелей, парламентариев, представителей организаций гражданского общества и различных специалистов. По специальным проектам предоставляются различные гранты и другие формы поддержки, рассылаются по запросам печатные и электронные издания. Эти публикации, зачастую на различных языках стран НАТО и государств-партнеров, освещают ши-

рокий круг тем, связанных с деятельностью НАТО, и распространяются во всем мире.

На сайте НАТО имеется свежая информация о политике и деятельности НАТО, в том числе заявления для общественности, информационно-справочные материалы, официальные документы, а также видеозаписи интервью, аудиофайлы, репортажи в реальном масштабе времени о главных событиях, связанных с НАТО, подборки материалов из архивов СМИ НАТО.

Сотрудники, работающие с прессой, также тесно взаимодействуют с советником председателя Военного комитета по информированию общественности и помогают координировать мероприятия в области общественной дипломатии других подразделений Международного секретариата и органов структуры НАТО. Более подробно с деятельностью по связям с общественностью можно ознакомиться в Части X.

Сотрудничество с научным сообществом

После террористических актов в США 11 сентября 2001 года и концентрации внимания НАТО на борьбе с новыми вызовами и угрозами, включая терроризм, Научная программа НАТО стала оказывать все большую поддержку совместным научно-исследовательским проектам, связанным с защитой от терроризма и других угроз безопасности. Эта программа служит расширению сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами посредством различных форм поддержки, включая гранты для совместной работы по приоритетным направлениям, – сейчас это, прежде всего, защита от терроризма, а также противостояние другим угрозам безопасности и приоритеты государств-партнеров. Сотрудничество организуется между исследователями в государствах-членах НАТО и в соответствующих государствах-партнерах или в странах Средиземноморского диалога. Поддержка в создании сетей ЭВМ, оказываемая государствам-партнерам, особенно в Центральной Азии и на Кавказе, также является важной частью деятельности по этой программе.

Научная программа также занимается двумя другими научно-исследовательскими областями: личностной и социальной динамикой и направлениями невоенной науки, связанными с безопасностью. В этой связи организуются научные исследования и симпозиумы, в которых участвуют эксперты из различных государственных ведомств стран НАТО, стран-партнеров и государств Средиземноморского диалога. Их цель – сконцентрировать усилия на межправительственном уровне на важнейших направлениях экологической безопасности. Сюда относятся влияние деятельности вооруженных сил на окружающую среду, региональные исследе-

дования, включая трансграничные мероприятия, предотвращение конфликтов, возникающих в связи с дефицитом ресурсов, новые экологические и социальные риски, способные вызвать экономическую, межкультурную или политическую нестабильность, а также нетрадиционные угрозы безопасности. Примерами направлений научных исследований в последней сфере служат безопасность пищевой цепочки, стратегии реагирования на риски, безопасность водных путей, портов и гаваней.

Организация управления кадрами, финансами и нормы безопасности

Для эффективного управления Международным секретариатом и повседневной деятельностью штаб-квартиры НАТО требуются службы материально-технического обеспечения и организации конференций, управление информационными, кадровыми и финансовыми структурами, а также поддержка служб безопасности.

Одна из главных функций в этой сфере – это управление кадрами Международного секретариата, включая администрацию, подбор сотрудников, контракты, учебную подготовку и повышение квалификации, управление работой сотрудников, обеспечение их потребностей, решение медицинских и социальных вопросов, кадровая политика в отношении гражданского персонала, а также оплата труда и различные пособия. Основным принципом при подборе сотрудников штаб-квартиры НАТО, применяемым на всех уровнях, является принцип гендерной сбалансированности и разнообразия.

В задачи Международного секретариата по обеспечению деятельности штаб-квартиры входит управление Центром отдыха сотрудников НАТО, в котором имеется ресторан и созданы условия для занятий спортом и отдыха, а также поддержание регулярных контактов с представителями Ассоциации сотрудников НАТО. К подразделениям обеспечения штаб-квартиры относятся службы организации конференций (устного и письменного перевода), а также служба управления информацией и системами. Эти вспомогательные подразделения включают также службы, ответственные за эксплуатацию зданий, внутренние и внешние инженерные коммуникации, техническое обслуживание и транспорт.

Гражданский бюджет НАТО формируется на основе системы поставленных целей (СПЦ). Совместно с Комитетом по гражданскому бюджету Международный секретариат отвечает за работу по подготовке и утверждению годового бюджета на основе политической директивы, издаваемой Североатлантическим советом. Они также контролируют и управляют снабженческим циклом от заключения контракта и закупки до приемки, инвентаризации и распределения товаров и услуг.

Североатлантический совет назначает финансового контролера, который несет ответственность за привлечение финансовых средств из государств-членов и контроль за их расходованием в соответствии с финансовым регламентом НАТО в рамках соответствующих бюджетов, а именно: гражданского бюджета, бюджета новой штаб-квартиры НАТО и пенсионного бюджета. В целях выявления основных рисков в области управления и их регулирования проводятся аудиты управленческих процессов.

В НАТО также имеется независимый Международный совет аудиторов, состоящий из сотрудников государственных ревизионных органов государств-членов, которые назначаются Североатлантическим советом и несут перед ним ответственность. Этот совет отвечает за аудит финансовых счетов различных органов НАТО в рамках их соответствующих бюджетов. Его основная задача – гарантировать Совету и правительствам государств-членов, что совместные финансовые средства используются надлежащим образом для оплаты утвержденных расходов и что расходы соответствуют установленным пределам по физическим и финансовым показателям.

Международный секретариат также отвечает за организационное, процедурное и административное обеспечение всех официальных заседаний на уровне послов, министров и на высшем уровне, а также специальных мероприятий в штаб-квартире НАТО и за границей. Он работает в тесном сотрудничестве с личной канцелярией генерального секретаря, который осуществляет общее руководство НАТО.

В дополнение к этому, в Международном секретариате имеется самостоятельная служба, которая отвечает за координацию и реализацию норм безопасности в масштабах всей НАТО. Она проводит периодический анализ систем безопасности и обеспечивает безопасность в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Кроме того, она отвечает за координацию всей деятельности государств-членов, стран-партнеров и стран Средиземноморского диалога, а также гражданских и военных органов Североатлантического союза по обеспечению безопасности НАТО. Эта служба следит за правильностью применения руководящих принципов обеспечения безопасности НАТО в масштабах всего Североатлантического союза, а также отвечает за оценку и реализацию контрмер в борьбе с угрозами со стороны террористов и разведывательных служб.

Эта служба выполняет три главные функции: контроль соблюдения принципов безопасности, разведка с целью обеспечения безопасности и охрана.

Для контроля соблюдения принципов безопасности по мандату Североатлантического совета проводятся инспекции и обследования в государствах-членах НАТО, гражданских и военных органах НАТО, а также

в государствах-партнерах и в странах Средиземноморского диалога, в частности проверяются меры защиты информации НАТО. Разрабатываются и уточняются документы по вопросам политики в области безопасности, директивы, руководящие указания и вспомогательные документы, которые выносятся на рассмотрение Комитета по безопасности НАТО и, при необходимости, Североатлантического совета. Проводятся переговоры о соглашениях по защите информации со странами, не входящими в НАТО, и с международными организациями, получающими секретные материалы НАТО. Эта деятельность ведется в поддержку сотрудничества, одобренного Североатлантическим советом. Кроме того, проводится сертификация безопасности систем информации и связи в гражданских органах НАТО, а также предоставляются консультации по обеспечению защиты информации в многонациональных системах связи и информации НАТО. Помимо этого обеспечивается соблюдение процедур управления рисками в сфере безопасности в гражданских органах НАТО, а также координация применения в НАТО различных элементов методики ассоциированной оценки риска в сфере безопасности.

В сфере обеспечения безопасности служба разведки занимается контрразведкой и надзором в масштабах всей НАТО. Эта деятельность обеспечивает поступление информации о возможных угрозах, через Разведывательную группу по террористической угрозе, в Североатлантический совет и другие главные руководящие органы НАТО, а также в Военный комитет НАТО. Сотрудники, работающие в этой области, координируют деятельность Специального комитета НАТО и входят в состав его секретариата. Они также обеспечивают, а в некоторых случаях и самостоятельно ведут работу по специальным запросам и расследование дел о шпионаже, занимаются всеми вопросами, связанными с обеспечением безопасности сотрудников в штаб-квартире и в гражданских и военных органах НАТО, а также руководят подразделением личной охраны генерального секретаря.

В задачи охраны входят различные направления работы: координация программ и охранной деятельности, включая охрану сотрудников и защиту информации в штаб-квартире НАТО; проведение консультаций по мерам охраны новых зданий штаб-квартиры НАТО; координация вопросов безопасности на министерских и других сессиях высокого уровня в штаб-квартире НАТО, а также в странах НАТО и в государствах-партнерах. В рамках программы компьютерной защиты НАТО эта служба управляет Координационным центром НАТО по реагированию на компьютерные инциденты. Данный центр координирует в масштабах всей НАТО соблюдение требований информационной безопасности и мер реагирования на инциденты, связанные с компьютерной безопасностью, такие как вспышки эпидемий компьютерных вирусов и сетевые атаки.

ГЛАВА 9

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРЫ

В предшествующих главах уже описывалась штаб-квартира НАТО в Брюсселе, которая является политическим штабом Североатлантического союза. В ней проводятся заседания Североатлантического совета под председательством генерального секретаря НАТО с участием постоянных представителей на уровне послов, на которых обсуждается и утверждается политический курс НАТО. В настоящей главе рассматриваются военные компоненты НАТО, к которым относится Военный комитет (высший военный орган НАТО), оба стратегических командования ОВС НАТО и военная структура управления объединенными вооруженными силами. В своей работе Военный комитет опирается на Международный военный штаб, о котором говорится в следующей главе.

Военный комитет

Военный комитет (ВК) – это высший военный орган НАТО, работающий под общим политическим руководством Североатлантического совета и, в зависимости от обстоятельств, Комитета военного планирования и Группы ядерного планирования. Его заседания проходят под председательством избранного председателя (ПВК). ВК служит главным консультативным органом по военным вопросам для Североатлантического совета, Комитета Военного планирования и Группы ядерного планирования. В него входят высшие офицеры, которые являются национальными военными представителями, а также членами Военного комитета в постоянном составе. Они представляют в нем начальников своих генеральных штабов (НГШ). Исландия, у которой нет собственных вооруженных сил, представлена в Военном комитете гражданским должностным лицом. Военный комитет также регулярно проводит заседания на более высоком уровне, а именно на уровне начальников генеральных штабов, с приглашением обоих командующих стратегическими командованиями ОВС НАТО.

В повседневной работе военные представители выступают в качестве представителей своих государств и выражают, прежде всего, национальные интересы, но при этом они проявляют готовность к переговорам и дискуссиям для достижения консенсуса. Зачастую это предполагает достижение соглашения на компромиссных условиях в интересах всего Североатлантического союза, что служит его общим целям и политическим задачам. В этой связи военные представители обладают достаточ-

ными полномочиями, позволяющими Военному комитету выполнять свои коллективные задачи и оперативно принимать решения.

Военный комитет отвечает за представление руководящим политическим органам НАТО рекомендаций по необходимым мерам коллективной обороны зоны ответственности НАТО и за реализацию оперативных решений Североатлантического совета. Его главная роль заключается в разработке руководящих указаний и рекомендаций по вопросам военной политики и стратегии. Кроме того, он издает директивы по военным вопросам для стратегических командований НАТО, представители которых участвуют в его заседаниях, и отвечает за общее ведение военных дел в НАТО под руководством Североатлантического совета, а также за эффективность работы своих агентств.

Военный комитет вносит свой вклад в разработку общих стратегических концепций Североатлантического союза и ежегодно готовит документ по долгосрочной оценке военной мощи и потенциала стран и регионов, от которых может исходить потенциальная угроза интересам НАТО. В дополнение к этому, в периоды кризисов, напряженности, во время войны или при проведении военных операций Североатлантического союза (таких, как в Косово и Афганистане), он должен консультировать Североатлантический совет и Комитет военного планирования по вопросам военной обстановки, представлять им рекомендации по применению военной силы, выполнению планов действий в особой обстановке и разработке соответствующих правил применения силы.

Заседания Военного комитета обычно проводятся по четвергам, после очередного заседания Североатлантического совета в среду, с тем, чтобы он мог быстро реагировать на решения совета. На практике заседания могут проводиться тогда, когда это необходимо, и, как правило, Североатлантический совет и Военный комитет собираются значительно чаще. В связи с ролью Североатлантического союза в Косово и Афганистане и вспомогательными задачами, который он выполняет в Ираке и Судане, Североатлантический совет и Военный комитет стали заседать гораздо чаще для обсуждения оперативных вопросов. Более того, в результате внутренних и внешних преобразований структур Североатлантического союза, активизации партнерства и сотрудничества с различными странами, создания новых структур для руководства этой деятельностью, а в особенности из-за появления новых угроз и повышения важности задач НАТО по борьбе с терроризмом, частота заседаний всех руководящих органов НАТО в последние годы резко возросла.

Военный комитет обычно собирается на заседания на уровне начальников генеральных штабов три раза в год. Два из таких заседаний

Военного комитета проходят в Брюсселе, а одно проводится по принципу ротации в других странах НАТО.

Военный комитет регулярно проводит заседания для обсуждения вопросов военного сотрудничества с участием представителей государств-партнеров в рамках Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) и Партнерства ради мира (ПРМ). Такие заседания организуются на уровне национальных военных представителей (раз в месяц) и на уровне начальников генеральных штабов (два раза в год). Кроме того, Военный комитет проводит заседания в различных форматах в рамках Совета Россия-НАТО и Комиссии НАТО-Украина.

Начиная с января 2001 года, Военный комитет НАТО проводит регулярные совместные заседания с Военным комитетом Европейского союза по вопросам, представляющим общий интерес в области безопасности, обороны и кризисного регулирования. В ноябре 2004 года состоялась первая сессия Военного комитета на уровне начальников генеральных штабов с участием военных руководителей оборонных ведомств стран Средиземноморского диалога.

Председатель Военного комитета

Председатель Военного комитета (ПВК), кандидатура которого выдвигается начальниками генеральных штабов, назначается на трехлетний срок. Он действует в качестве международного военного руководителя, получившего свои полномочия от Военного комитета, которому он подотчетен при выполнении своих обязанностей. Обычно он председательствует на всех заседаниях Военного комитета. В его отсутствие место председателя занимает заместитель председателя Военного комитета (ЗПВК).

Председатель Военного комитета является официальным представителем и выразителем взглядов этого комитета. Он руководит текущей работой комитета и действует от его имени при издании необходимых директив и рекомендаций начальнику Международного военного штаба. Он представляет Военный комитет на заседаниях высокого уровня, например Североатлантического совета или Комитета военного планирования, и, при необходимости, консультирует их по военным вопросам.

В силу своей должности председатель Военного комитета также исполняет важную общественную роль и является главным официальным военным представителем Североатлантического союза при контактах с прессой и средствами массовой информации. Он наносит официальные визиты и выполняет представительские функции от имени Военно-

го комитета в странах НАТО и в государствах, с которыми НАТО налаживает тесные связи в рамках программы «Партнерство ради мира», Совета евроатлантического партнерства, Совета Россия-НАТО, Комиссии НАТО-Украина и Средиземноморского диалога. По своей должности он также является председателем Академического консультативного совета Оборонного колледжа НАТО. Задачи Оборонного колледжа описаны в Части X.

Командующие стратегическими командованиями ОВС НАТО

Командующие стратегическими командованиями (КСК) – верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе) и верховный главнокомандующий по трансформации объединенных вооруженных сил НАТО (ВГКТ ОВС НАТО) – отвечают перед Военным комитетом за общее направление и ведение всех военных дел Североатлантического союза в зонах их ответственности. Они также консультируют Военный комитет в рамках компетенции своих командований. Они обычно участвуют в сессиях Военного комитета на уровне начальников генеральных штабов. Кроме того, при необходимости они могут приглашаться для доклада на заседание Военного комитета в постоянном составе. Для ведения текущих дел у каждого из них имеется свой представитель в НАТО в звании генерала или адмирала. Такие представители помогают своим командующим в обеспечении тесного взаимодействия с политическим секретариатом и военным штабом штаб-квартиры НАТО и обеспечивают надежный поток информации и контакты в обоих направлениях. Представители ВГК участвуют в заседаниях Военного комитета в постоянном составе и консультируют его по вопросам, относящимся к их соответствующим командованиям.

Структура органов военного управления

Структура органов военного управления НАТО, в отличие от структуры объединенных вооруженных сил НАТО, является механизмом, позволяющим военным руководящим органам НАТО осуществлять управление войсками (силами), выделенными им для совместных операций с участием нескольких видов вооруженных сил – сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил. Она основана на иерархической структуре стратегических командований и подчиненных командований.

Структура объединенных вооруженных сил НАТО включает организационные механизмы, которые объединяют воинские части и под-

разделения, предоставляемые на временной или постоянной основе государствами-членами НАТО в распоряжение Североатлантического союза, а также сопряженные с ними органы управления войсками (силами), действующими в составе многонациональных сил НАТО или в качестве дополнительных национальных воинских контингентов, выделяемых в состав ОВС НАТО. Эти силы могут использоваться для операций ОВС НАТО в соответствии с заранее определенными критериями боевой готовности.

Изменения в структуре объединенных вооруженных сил НАТО, произведенные за последние годы, были направлены на создание меньших по численности мобильных сил, которые можно гибко использовать для выполнения различных военных задач, в противоположность крупным группировкам войск с тяжелым вооружением и стационарными штабами, которые были характерны для структур вооруженных сил времен «холодной войны». Подобные мощные группировки войск оснащались и вели боевую подготовку с целью проведения крупномасштабных оборонительных операций против вторгающихся армий, в то время как большинство частей и подразделений, входящих в современную структуру ОВС НАТО, предназначается для быстрой переброски в зону кризиса или конфликта, где от них требуется способность выполнять свои задачи на большом удалении от мест их постоянной дислокации.

Вышеупомянутые изменения в структуре объединенных вооруженных сил повлекли за собой изменения структуры органов военного управления ОВС НАТО. При этих изменениях главное внимание уделялось сокращению числа органов управления и модернизации системы управления войсками с увязкой различных элементов, которые в совокупности составляют военный потенциал НАТО. Эти изменения направлены на то, чтобы дать командующим стратегическими командованиями ОВС НАТО возможность более эффективно руководить выделенными им войсками (силами), используя весь военный потенциал, необходимый для проведения тех операций, которые могут быть поручены им в современной обстановке безопасности, которая резко отличается от обстановки в прошлом.

Современная структура органов управления ОВС НАТО отражает меняющиеся стратегические реалии, определяемые рядом факторов, в том числе вступлением в НАТО новых государств-членов, развитием стратегического партнерства между НАТО и Европейским союзом, сотрудничеством между НАТО и государствами-партнерами и отношениями с другими странами, не входящими в НАТО, а также новыми вызовами безопасности, включая растущую угрозу терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Система органов военного управления

направлена на решение всех возможных задач и противодействие рискам и потенциальным угрозам, с которыми сталкивается Североатлантический союз. Причем такое противодействие должно оказываться в тех местах и в те сроки, которые будут указаны Североатлантическим советом.

В центре структуры органов военного управления находятся два стратегических командования. Перед одним из них ставятся задачи планирования и проведения всех операций по решению Североатлантического совета. Другое командование занимается трансформацией военного потенциала НАТО для того, чтобы он соответствовал изменяющимся требованиям и чтобы части и подразделения, выделенные в состав ОВС Североатлантического союза, могли выполнять весь круг поставленных перед ними боевых задач. Процесс трансформации носит непрерывный характер. Он требует активной опережающей разработки и внедрения в практику новаторских концепций и доктрин, а также новых боевых возможностей с целью повышения эффективности и оперативной совместимости сил, выделяемых странами НАТО и государствами-партнерами для военных операций под руководством НАТО.

Кроме того, в различных государствах-членах НАТО имеется также ряд подчиненных военных штабов и других компонентов структуры органов военного управления.

С разделением обязанностей стратегических командований по оперативным и функциональным признакам, все задачи, которые раньше совместно выполнялись верховным главным командованием ОВС НАТО в Европе и верховным главным командованием ОВС НАТО на Атлантике, теперь сосредоточены в одном европейском стратегическом командовании под руководством Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе), которое называется Командование ОВС НАТО по операциям (КО ОВС НАТО) и находится в г. Монс (Бельгия). Этот командующий имеет двойное подчинение и является одновременно командующим Европейским командованием вооруженных сил США.

Аналогичным образом, второе командование стратегического уровня, которое называется Командование по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО), базируется в США и находится под началом Верховного главнокомандующего по трансформации ОВС НАТО (ВГКТ ОВС НАТО), который одновременно является командующим командованием объединенных сил США. Это способствует поддержанию прочных трансатлантических связей и одновременно обеспечивает силам НАТО доступ к трансформационному процессу, который идет в национальных вооруженных силах США.

Оба командующих стратегическими командованиями ОВС НАТО выполняют свои задачи и функции, определенные им Североатлантическим советом или, в некоторых случаях, Комитетом военного планирования НАТО под руководством Военного комитета. Их обязанности и задачи основаны на целях, определенных в Стратегической концепции Североатлантического союза и в соответствующих документах Военного комитета. В общих чертах их можно представить следующим образом:

Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе)

Перед Верховным главнокомандующим ОВС НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе), возглавляющим командование ОВС НАТО по операциям (КО ОВС НАТО), ставится задача содействовать миру, безопасности и территориальной целостности государств-членов Североатлантического союза посредством оценки рисков и угроз, военного планирования, определения потребностей в силах и затребования их для выполнения всего круга операций Североатлантического союза в соответствии с требованиями и сроками, установленными Североатлантическим советом, а также в определенных им местах.

ВГК ОВС НАТО в Европе способствует реализации механизмов кризисного регулирования Североатлантического союза и обеспечивает надежную оборону территории и сил стран НАТО. В случае агрессии, или если Североатлантический совет решит, что она неизбежна, ВГК ОВС НАТО в Европе принимает все военные меры в пределах его полномочий для того, чтобы силы и средства под его командованием продемонстрировали солидарность и готовность союзников обеспечить территориальную целостность Североатлантического союза, защитить свободу открытого моря, коммуникаций и торговых путей, а также поддержать безопасность государств-членов НАТО или восстановить ее в случае нарушения.

Командование ОВС НАТО по операциям также способствует обеспечению сил, входящих в структуру объединенных вооруженных сил НАТО, эффективными многонациональными или объединенными органами управления, способными в настоящее время и в будущем использовать военный потенциал, необходимый для выполнения поставленных им задач. Оно ведет эту работу по согласованию с Командованием по трансформации ОВС НАТО, синхронизируя оперативную деятельность и действия органов управления объединенными вооруженными силами, перед которыми ставятся оперативные задачи в рамках мероприятий по трансформации.

Другие задачи, которые входят в сферу ответственности Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, включают следующее:

- содействие поддержанию стабильности в масштабах всего Евроатлантического региона посредством развития контактов между военными и участия в таких контактах, а также в других видах деятельности по сотрудничеству и учениям в рамках Партнерства ради мира (ПРМ) и деятельности по углублению отношений НАТО с Россией, Украиной и странами Средиземно-морского диалога;
- проведение анализа на стратегическом уровне для выявления дефицитных сил и средств и определения степени их приоритетности;
- управление ресурсами, выделяемыми НАТО для операций и учений, а также выполнение оперативных миссий и задач, определенных Североатлантическим советом;
- разработку и осуществление, совместно с Командованием по трансформации ОВС НАТО, программ боевой подготовки и учений по отработке процедур многонациональных и объединенных штабов и сил НАТО и государств-партнеров.

Верховный главнокомандующий по трансформации ОВС НАТО (ВГКТ ОВС НАТО)

Командование по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО) возглавляется Верховным главнокомандующим по трансформации ОВС НАТО (ВГКТ ОВС НАТО), задачи которого можно обобщить следующим образом:

- содействие сохранению мира, безопасности и территориальной целостности государств-членов Североатлантического союза, принимая на себя руководящую роль, на уровне стратегического командования, в трансформации военных структур, сил, потенциала и доктрин НАТО с целью повышения ее военной эффективности;
- проведение оперативного анализа на стратегическом уровне, в сотрудничестве с КО ОВС НАТО, с целью определения и распределения по приоритетности типов и масштабов будущих требований в области военного потенциала и оперативной совместимости сил и средств, а также внедрение результатов этой деятельности в процесс военного планирования НАТО;

- интеграция и синхронизация, в сотрудничестве с КО ОВС НАТО, усилий НАТО по трансформации с оперативной деятельностью и другими элементами системы органов военного управления с целью обеспечения сил НАТО эффективными объединенными или многонациональными органами военного управления, способными в настоящее время и в будущем использовать военный потенциал для выполнения поставленных им задач;
- изучение концепций и содействие разработке доктрин;
- проведение экспериментов и поддержка процессов научных исследований и закупок, связанных с разработкой новых технологий; при выполнении этой функции необходимо взаимодействие с соответствующими агентствами НАТО и руководящими советами по проектам для определения возможностей повышения оперативной совместимости и стандартизации и создания качественно преобразованных сил и средств в интересах Североатлантического союза;
- управление ресурсами совместного финансирования, выделяемыми для программ трансформации НАТО для нахождения своевременных и экономических решений по удовлетворению оперативных требований;
- проведение учебно-образовательных программ с целью подготовки руководителей, специалистов и сотрудников штабов, обученных по общим стандартам НАТО и способных к эффективным действиям в составе объединенных и многонациональных группировок войск (сил);
- создание и поддержание процедур, направленных на непрерывную адаптацию организаций, концепций, ресурсов и учебных программ, необходимых для содействия усилиям НАТО по трансформации;
- поддержка требований, которые Командование ОВС НАТО по операциям предъявляет к учениям на этапах их планирования, осуществления и оценки.

Совместные функции и обязанности

Хотя новая структура органов военного управления предусматривает тесное сотрудничество между обоими стратегическими командованиями, их обязанности четко разграничены, чтобы избежать ненужного пересечения и дублирования усилий. Поэтому у каждого из этих командований имеются четко определенные руководящие и вспомогательные функции. В конкретных областях, где одно из командований играет руководящую роль,

оно несет ответственность перед Военным комитетом за выполнение соответствующих задач и представление официальных документов, но при этом оно в случае необходимости получает помощь от другого стратегического командования. И наоборот, когда одно стратегическое командование играет вспомогательную роль, оно отвечает за консультирование другого командования, играющего ведущую роль, на командном и рабочем уровне.

Хотя перед обоими стратегическими командованиями ставятся задачи по осуществлению процесса военного планирования НАТО, в целях обеспечения его интегрированного и последовательного характера Командованию по трансформации ОВС НАТО поручена функция руководства в таких военных областях, как анализ требований обороны, планирование строительства вооруженных сил, вооружение, планирование тылового обеспечения, планирование управления войсками, а также процесс планирования и анализа Партнерства ради мира (ПРМ). Командование ОВС НАТО по операциям выполняет руководящие функции в военных аспектах гражданского чрезвычайного планирования, ядерного планирования, а также в оценке пригодности сил и средств и риска в планировании строительства вооруженных сил.

Управление вооруженными силами, включая оперативное планирование, является прерогативой ВГК ОВС НАТО в Европе. Однако в сфере концепций и руководящих принципов применения многонациональных объединенных группировок войск (сил), включая военные концепции ПРМ, ответственность возлагается на КТ ОВС НАТО, которое на основе выводов, сделанных по итогам операций и учений, создает основу изменений в концепциях, доктринах и военном потенциале. Затем они становятся основой стратегических директив и процедур для операций, разработанных Командованием ОВС НАТО по операциям.

Каждое из стратегических командований имеет свои структуры управления и бюджеты, а также связанные с ними обязанности, включая стратегическое руководство, финансовое планирование и управление ресурсами.

Работа с комплексными планами удовлетворения потребностей в силах – это еще одна задача, выполняемая совместно обоими Стратегическими командованиями. КТ ОВС НАТО сосредотачивается на создании потенциала для повышения эффективности многонациональных объединенных группировок войск (сил) для всего круга операций Североатлантического союза. Ответственность за создание потенциала, требуемого для проведения операций лежит на ВГК ОВС НАТО в Европе.

В области разведки, Командование ОВС НАТО по операциям обеспечивает разведывательные данные для оперативного планирования и операций, в то время как Командование по трансформации ОВС НАТО

сосредотачивает свою деятельность на долгосрочном анализе тенденций и разработке концепций разведки и разведывательного потенциала. Точно так же в сфере систем информации и связи, разделение ответственности позволяет КО ОВС НАТО сосредоточиться на оперативном планировании и выявлении узких мест, а КТ ОВС НАТО уделяет главное внимание перспективным концепциям, потенциалу и структурам.

В сфере учений, учебной подготовки, оценки и экспериментирования КТ ОВС НАТО играет ведущую роль при организации совместной и индивидуальной учебно-образовательной деятельности и разработке соответствующих руководящих принципов НАТО и ПРМ. В эту задачу также входит планирование, проведение и оценка экспериментов с целью содействия разработке и проверке новых концепций, доктрин и технологий. Ведется активная координация действий с ВГК ОВС НАТО в Европе и государствами-членами по планированию и созданию возможностей для боевой подготовки и учений сил, а также проводятся эксперименты для выполнения задач трансформации.

Совместная боевая подготовка выделенных и подчиненных частей, а также подразделений оперативной структуры военного управления НАТО и ПРМ входит в задачи ВГК ОВС НАТО в Европе и опирается на поддержку КТ ОВС НАТО, которое обеспечивает замысел учений, их планирование и помощь в оценке их итогов.

Командование по трансформации ОВС НАТО играет ведущую роль в научных исследованиях и разработках, но при этом Командование ОВС НАТО по операциям проводит свой собственный оперативный анализ и обеспечивает техническую поддержку как системе органов управления объединенными вооруженными силами, так и операциям.

Оперативная структура

Все операции НАТО проводятся с привлечением сил и средств быстрого развертывания или стационарных объектов и потенциала, имеющих в распоряжении интегрированной системы управления объединенными вооруженными силами, которые соответствуют определенным требованиям и задачам конкретной операции. Это положение применимо к операциям, проводимым Североатлантическим союзом в ответ на угрозу одному или нескольким государствам-членам в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора (известным как операции по ст. 5), или операциям по поддержанию мира, а также другим военным операциям, решение о которых принимается Североатлантическим советом (операции вне ст. 5 Вашингтонского договора).

Структура управления войсками (силами) функционирует на трех уровнях, а именно, стратегическом, оперативном и компонентном уровне.

На стратегическом уровне объединенные силы союзников применяются в рамках военно-политической структуры, одобренной Военным комитетом и утвержденной Североатлантическим советом. Эта структура специально создана для выполнения стратегических задач Североатлантического союза. Полномасштабное руководство любой операцией на стратегическом уровне осуществляется ВГК ОВС НАТО в Европе, который выполняет эту задачу из штаба Командования ОВС НАТО по операциям, находящегося в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе в г. Монс (Бельгия). ВГК ОВС НАТО в Европе отвечает за подготовку и проведение всех операций объединенных вооруженных сил Североатлантического союза в соответствии с описанным выше распределением обязанностей между стратегическими командованиями. Он осуществляет стратегическое военное руководство подчиненными командующими и координирует поддержку со стороны многонациональных сил, решает вопросы подкрепления и предназначения различных частей и компонентов органов военного управления.

В тех случаях, когда принимаются политические решения, соответствующие рамочному соглашению между НАТО и Европейским союзом об оказании поддержки со стороны НАТО военным операциям под руководством ЕС, ВГК ОВС НАТО в Европе также обязан выделять сотрудников штабов и технические средства для таких операций, в которых могут участвовать все союзники.

Аналогичным образом участие государств-партнеров в механизмах командования изложено в согласованном документе о военно-политических рамках операций ПРМ под руководством НАТО.

На оперативном уровне планирование и проведение операций, основанных на полученной стратегической военной директиве, осуществляется назначенным для этого командующим оперативного звена, который выполняет свои задачи при поддержке объединенного стационарного или готового к быстрому развертыванию оперативного штаба.

В Североатлантическом союзе имеется три постоянных объединенных штаба оперативного звена: два штаба Командований объединенными силами (КОС) – в Брюсселе (Нидерланды) и в Неаполе (Италия) – и еще один объединенный штаб в Лиссабоне (Португалия), обладающий меньшими возможностями. Используются различные механизмы, позволяющие в случае необходимости проводить одновременно не менее двух операций, обеспечивая им поддержку в течение требуемого времени и организовывая смену задействованных в них сил. Оперативное управление

частями и подразделениями Сил реагирования НАТО осуществляется одним из трех объединенных штабов по принципу регулярной ротации.

Два командования объединенных сил имеют подчиненные сухопутные, морские и воздушные компонентные командования. Третий объединенный штаб не выполняет постоянных оперативных задач командования, его главной задачей является поддержка операций многонациональных объединенных группировок войск (сил).

На уровне компонентных командований имеется ряд штабов компонентных командований, которые обеспечивают экспертный потенциал в конкретных областях деятельности отдельных видов вооруженных сил для командующих объединенными силами на оперативном уровне, а также проводят консультации по вопросам совместного оперативного планирования и проведения операций. В этом звене имеются два штаба компонентных командований сухопутных войск в Германии и Испании, а именно, штаб компонентного командования сухопутных войск в Гейдельберге и штаб компонентного командования сухопутных войск в Мадриде. Кроме того, имеются два стационарных штаба компонентных командований военно-воздушных сил: в Рамштейне (Германия) и в Измире (Турция), а также два стационарных штаба компонентных командований военно-морских сил: в Нортвуде (Великобритания) и в Неаполе (Италия). В зависимости от характера и масштаба операций, каждый из этих штабов компонентных командований использует в своей деятельности другие специализированные формирования, а также подчиненные части и подразделения и может быть в случае необходимости усилен дополнительными средствами и личным составом, имеющим соответствующий уровень боевой готовности и подготовки.

В дополнение к вышеупомянутой структуре компонентных командований, существует штаб командования подводных сил в Норфолке (шт. Вирджиния), подчиненный ВГК ОВС НАТО в Европе, но финансируемый из национальных источников США. На нем лежит основная ответственность за координацию всей деятельности подводного флота Североатлантического союза, в чем ему помогают штабы компонентных командований военно-морских сил в Нортвуде и Неаполе.

Процесс трансформации и обеспечивающая его структура

Трансформация военного потенциала НАТО подразумевает тесную связь между различными функциями, которые в совокупности решают важнейшую задачу совершенствования военного потенциала, необходимого Североатлантическому союзу для отражения вызовов в современной

и будущей обстановке безопасности. Эти функции включают, например, оценку будущей оперативной обстановки, определение перспективных концепции действий объединенных сил на стратегическом уровне, разработку, интеграцию и проверку новых оперативных концепций, доктрин, организационных структур, потенциала, технологий, а также содействие в реализации мер по совершенствованию этих процессов.

Организация Командования по трансформации ОВС НАТО позволяет проводить различные процессы, направленные на внедрение усовершенствований в рамках единой интегрированной структуры трансформации. Эта работа включает в себя ряд отдельных, но связанных между собой функций, в том числе: выработку стратегических концепций, формулирование политики и определение требований; планирование и реализацию потенциала; разработку концепции действий многонациональных объединенных группировок войск (сил), экспериментирование, проведение оценок и выработку принципов применения войск (сил); проведение исследований и разработку технологий для создания перспективного потенциала; а также ведение учебно-образовательной подготовки.

Штаб КТ ОВС НАТО в Норфолке (шт. Вирджиния) поддерживает тесные связи с Командованием объединенных сил США и является главным центром по наблюдению за всем процессом трансформации и координации вышеупомянутых функций. Он ведет эту деятельность посредством сети центров и объектов военной структуры НАТО, расположенных в Европе и Северной Америке, внося свой вклад в различные аспекты процесса трансформации. Некоторые из этих центров и объектов обеспечивают несколько функций или процессов.

В организационном плане в дополнение к штабу в Норфолке у Командования по трансформации ОВС НАТО имеется штабное подразделение в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Его задача – обеспечивать работу представителя КТ ОВС НАТО в Военном комитете. Кроме того, при штабе ВГК ОВС НАТО в Европе имеется штабное подразделение КТ ОВС НАТО, которое обеспечивает ему связь и координацию действий с Командованием ОВС НАТО по операциям, Международным секретариатом, Международным военным штабом, национальными военными представителями и другими органами и агентствами НАТО, ответственными за военное планирование, а также планирование и использование ресурсов.

В структуре КТ ОВС НАТО имеется также европейский Центр объединенных боевых действий (ЦОБД), расположенный в Ставангере (Норвегия), который способствует решению задач объединенных многонациональных группировок НАТО и занимается экспериментированием, анализом и разработкой принципов применения войск (сил), чтобы оптимизировать совместную деятельность по трансформации и повы-

шать потенциал и оперативную совместимость сил и средств НАТО. Этот центр вносит свой вклад в разработку новых технологий, моделирование и имитацию, а также проводит программы учебной подготовки по новым концепциям и доктринам.

Структура КТ ОВС НАТО включает Центр совместного анализа и обмена опытом, расположенный в Монсанто (Португалия), который внедряет результаты совместной аналитической работы и накопленный опыт в практику работы сети организаций по трансформации.

На основе своего Учебного центра объединенных сил, расположенного в Быдгоще (Польша), ЦОБД составляет программы обучения для содействия обоим стратегическим командованиям и вносит свой вклад в оценку учебной подготовки объединенных сил, проводимую Командованием ОВС НАТО по операциям. Он поддерживает официальные связи с другими агентствами и органами НАТО, а также с национальными и многонациональными учебными центрами и учреждениями.

Центр подводных исследований в Специи (Италия) проводит исследования и объединяет национальные усилия, обеспечивающие потребности НАТО по трансформации в области подводных операций. В заливе Суда (Греция) создается Учебно-оперативный центр морских операций НАТО по пресечению незаконной деятельности.

В структуре органов военного управления НАТО имеется также ряд учебных заведений, в том числе Оборонный колледж НАТО в Риме (Италия), Школа НАТО в Обераммергау (Германия) и Школа систем связи и информации НАТО в Латине (Италия), которые координируют свою деятельность с Командованием по трансформации ОВС НАТО.

Помимо этого, имеется ряд центров передового опыта, финансируемых из национальных или многонациональных источников, дающих возможность совершенствовать оперативную совместимость и потенциал, проверять и разрабатывать принципы применения войск (сил), а также проверять новые концепции посредством экспериментов. Центры передового опыта сотрудничают со стратегическими командованиями ОВС НАТО на основе меморандумов о взаимопонимании между государствами-участниками и соответствующим стратегическим командованием.

Вооруженные силы

В принципе, у НАТО нет своих самостоятельных вооруженных сил, кроме тех, которые выделяются государствами-членами для проведения военных операций. Поэтому, когда Североатлантический совет принимает решение начать операцию, государства-члены должны предоставить

в его распоряжение силы посредством процесса формирования сил. Эти силы могут включать воинские контингенты государств, не входящих в НАТО, таких как страны Партнерства ради мира (ПРМ) и Средиземноморского диалога. Выполнив поставленные им задачи, эти силы возвращаются в свои национальные военные структуры.

Совместные операции требуют совместимости военной техники и достаточного уровня оперативной совместимости между воинскими контингентами. Например, должно быть возможно запрашивать горючим или использовать предметы снабжения другой страны. Военнослужащие НАТО и государств-партнеров также совместно ведут боевую подготовку, обучаются на курсах по стандартизированным оперативным процедурам и изучению иностранного языка, проводят работу по военному моделированию и участвуют в учениях многонациональных сил. Вся эта деятельность повышает их способность проводить совместные (многонациональные) операции.

Тем не менее, в НАТО имеется ряд совместных военных средств, наиболее важным из которых является парк самолетов системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (АВАКС), которые обеспечивают воздушное наблюдение, дальнейшее обнаружение и управление войсками. После террористических актов в США в 2001 году, самолеты системы АВАКС были направлены для патрулирования воздушного пространства США. По требованию Турции, они использовались в 2003 году для защиты турецкой территории от возможного нападения во время иракского конфликта. Они также часто способствуют обеспечению безопасности крупных мероприятий, таких как Олимпийские игры 2004 года в Афинах.

Помимо самолетов системы АВАКС, силы и средства дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО включают ряд самолетов, используемых для обеспечения деятельности и обучения многонациональных сил, интегрированную радиолокационную систему и совместные объекты инфраструктуры. Эти силы укомплектованы многонациональным личным составом, предоставляемым государствами-членами для выполнения конкретных задач в рамках структуры объединенных вооруженных сил Североатлантического союза.

Военно-гражданское сотрудничество

В современной обстановке безопасности тесное сотрудничество между гражданскими и военными органами становится все более важным фактором успешного проведения военных операций Североатлантического союза, особенно постконфликтных операций по поддержанию мира, как на Балканах и в Афганистане. Военно-гражданское сотрудни-

чество охватывает необходимую координацию деятельности оперативных командований ОВС НАТО и гражданских организаций, в том числе местных органов власти и местного населения, в любой конкретной зоне операций, а также мероприятий международных, национальных и неправительственных организаций и учреждений.

Группа по военно-гражданскому сотрудничеству (ВГС) «Север» была первоначально создана в рамках многонационального проекта, в котором участвовало шесть стран НАТО (Германия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Польша и Чехия), а 15 января 2003 года она официально получила статус международного штаба ОВС НАТО.

Задача Группы – предоставлять командованиям НАТО и гражданским учреждениям необходимые специальные знания, позволяющие создать условия для преодоления разрыва в отношениях между военнослужащими и гражданскими лицами во время военных операций. Речь идет, в частности, о постконфликтных операциях по поддержанию мира, когда сотрудничество между всеми участниками этого процесса выступает в качестве существенного фактора, содействующего местным органам власти в восстановлении социальных структур и нормальных условий жизни местного населения. Военно-гражданское сотрудничество может также быть важным аспектом гуманитарных операций, оказания помощи при стихийных бедствиях и катастрофах и других операций по ликвидации последствий невоенных чрезвычайных ситуаций, проводимых национальными или международными силами.

Группа ВГС «Север» расположена в г. Будель (Нидерланды) и по функциональной принадлежности временно включена в состав штаба Командования объединенными силами «Брюссум». Она поддерживает с ним рабочие отношения и проводит там учебную подготовку военнослужащих. Однако ее главное предназначение – оказывать поддержку всем операциям НАТО. Ее первостепенной задачей является создание надежного оперативного потенциала, при этом главное внимание первоначально уделяется учебно-образовательной подготовке личного состава, задействованного в военно-гражданском сотрудничестве. Аналогичная инициатива была выдвинута Италией, Венгрией и Грецией с целью создать Группу военно-гражданского сотрудничества «Юг», которая будет временно включена в состав штаба Командования объединенными силами «Неаполь».

Силы резерва

Важность сил резерва возрастет в связи с ростом числа военных операций, проводимых международным сообществом в различных

формах, например, в форме «добровольных коалиций» и операций по мандату ООН во главе с различными международными организациями.

Комитет национальных сил резерва (КНСР) – это главная структура Североатлантического союза по вопросам резерва, задача которой – готовить концептуальные предложения и разрабатывать исходные положения в этой области для Военного комитета (ВК) и государств-членов.

В качестве консультативного органа КНСР занимается актуальными проблемами превентивных мер обеспечения безопасности и всесторонне рассматривает современные и перспективные вопросы их взаимосвязи с проблематикой резервистов. Этот комитет также служит форумом для обмена информацией между отдельными странами НАТО, которые занимаются проблематикой резервистов, с целью максимальной гармонизации сил резерва на основе передовой практики. С 1996 года главное внимание в работе КНСР уделяется повышению боевой готовности сил резерва НАТО посредством расширения обмена информацией и использования сил резерва совместно с регулярными частями и подразделениями. Ведется изучение ряда ключевых областей, таких как мобилизационные системы, требования к учебной и последующей боевой подготовке резервистов, а также вопросов повышения мотивации резервистов.

КНСР был создан в 1981 году. В настоящее время его членами являются почти все страны НАТО, а Международный военный штаб, Командование ОВС НАТО по операциям и Командование по трансформации ОВС НАТО представлены в нем офицерами связи (постоянным наблюдателем представлена также Австралия). Пленарные конференции этого комитета проводятся не реже двух раз в год.

Делегации КНСР назначаются национальными министерствами обороны, и их возглавляют, как правило, начальники управлений сил резерва или специальные уполномоченные по резерву ОВС НАТО.

КНСР направляет деятельность Межсоюзнической конфедерации офицеров резерва (МКОР), которая объединяет все существующие ассоциации офицеров-резервистов в странах НАТО. Конфедерация является политически нейтральной, неправительственной и некоммерческой организацией, ориентированной на сотрудничество между национальными ассоциациями офицеров-резервистов стран НАТО и обеспечение солидарности в Североатлантическом союзе.

Члены этих ассоциаций являются гражданскими лицами и работают в коммерческой, промышленной, научной, политической и других сферах профессиональной деятельности и, кроме того, являются офицера-

ми резерва. Таким образом, они могут способствовать улучшению понимания вопросов безопасности и обороны населением в целом, а также привнесут гражданские знания и опыт в решение проблем и задач, стоящих перед силами резерва НАТО.

МКОР была создана в 1948 году ассоциациями офицеров-резервистов Бельгии, Нидерландов и Франции. Ее основные задачи – поддерживать политику и содействовать достижению целей НАТО, поддерживать контакты с военными руководящими органами НАТО и ее командованиями, развивать международные связи между офицерами резерва для того, чтобы они лучше знали и понимали друг друга.

Делегаты МКОР избираются национальными ассоциациями офицеров-резервистов. Главы делегаций являются вице-президентами МКОР. Международный председатель и генеральный секретарь МКОР избираются Исполнительным комитетом. Исполнительный комитет МКОР является ее политическим органом, и он определяет председательствующую страну, места проведения съездов, распределение проектов по различным комиссиям и принимает окончательные решения по таким проектам.

МКОР проводит ежегодные летние конгрессы, причем каждый раз в новом государстве-члене. Он также организует зимнюю конференцию Исполнительного комитета и комиссий.

Ассоциированным членом МКОР является Межсоюзническая конфедерация военных врачей-резервистов, или МКВВР (ее французское сокращенное название CIOMR – Confédération Interalliée des Officiers Médicaux de Réserve). Она проводит свои сессии одновременно и в тех же местах, где устраиваются конгрессы и конференции МКОР, но имеет свою собственную программу, посвященную медицинским вопросам.

МКВВР была создана в 1947 году в качестве официальной организации военных врачей сил резерва тех стран, которые затем стали членами НАТО. Она была первоначально основана Бельгией, Нидерландами и Францией, но теперь включает в себя все государства-члены МКОР. Ее целями являются создание тесных профессиональных связей с военными врачами и медицинскими службами сил резерва стран НАТО, изучение вопросов, имеющих особую важность для военных врачей резерва, включая военно-медицинскую подготовку, и развитие эффективного сотрудничества с регулярными силами Североатлантического союза.

Заседания КНСР, МКОР и МКВВР проводятся по возможности в одно и то же время и в одном и том же месте. Эти три организации стремятся согласовывать свои программы и проекты.

Названия и адреса национальных ассоциаций офицеров-резервистов, входящих в КНСР, а также дополнительную информацию о МКОР и МКВВР можно получить по следующим адресам:

CIOR Liaison Office	Reserve Affairs	The Secretary General
NATO/IMS/P1P/CIOR	Advisor	CIOMR
NATO HQ	Public Inform. Office	6 Boterdorpse
1110 Brussels	7010 SHAPE	Verlaat
Belgium	Belgium	3054 XL Rotterdam
Тел: 32 2 707 5295	Тел.: 32 65 44 33 89	The Netherlands
		Факс: 31 10 4635307

ГЛАВА 10

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ШТАБА

Подобно тому, как Международный секретариат является исполнительным органом, оказывающим поддержку Совету НАТО и его комитетам, Международный военный штаб (МВШ), работающий под руководством своего начальника, является исполнительным органом, оказывающим поддержку Военному комитету. Аналогично Международному секретариату, он также регулярно подвергается реорганизации, и поэтому ниже представлены лишь его ключевые функции, а не полное описание структур и задач. Самую свежую информацию о его организационной структуре можно получить на сайте НАТО (www.nato.int).

Международный военный штаб (МВШ) возглавляется начальником в звании генерала или адмирала, который отбирается Военным комитетом из числа кандидатов на этот пост, выдвигаемых государствами-членами НАТО. Под его руководством МВШ готовит оценки, аналитические документы и доклады, которые служат основой обсуждения вопросов и принятия решений в Военном комитете. Он также отвечает за планирование, оценку и рекомендации по вопросам политики в военной области, которые выносятся на рассмотрение Военного комитета. МВШ также следит за надлежащей практической реализацией политики и решений Военного комитета. Он поддерживает необходимую связь между руководящими органами Североатлантического союза и стратегическими командованиями, а также тесно взаимодействует с гражданским Международным секретариатом.

В состав МВШ входят военнослужащие, направляемые на штабные должности в штаб-квартиру НАТО. Они являются сотрудниками международной организации, действующими в общих интересах Североатлантического союза, а не от имени своих стран. Некоторые должности в Международном военном штабе занимают гражданские лица, деятельность которых носит технический или вспомогательный характер. Международный военный штаб обеспечивает работу Военного комитета, готовит и выполняет его решения, а также активно участвует в процессе сотрудничества в рамках СЕАП и ПРМ, а также Совета Россия-НАТО, Комиссии НАТО-Украина и Средиземноморского диалога. Государства-партнеры представлены в Международном военном штабе и в некоторых частях его объединенной структуры военного управления. Такие представительства называются «штабными элементами Партнерства ради мира».

В периоды напряженности, кризисов или военных действий, а также во время учений ОВС НАТО МВШ создает Организацию кризисного регулирования, основанную на функциональных военных группах.

За координацию работы штаба и управление потоками информации и сообщений в МВШ, а также между МВШ и другими частями штаб-квартиры НАТО отвечает координатор-распорядитель, работающий в отделе начальника МВШ. Координатор-распорядитель и его сотрудники также исполняют секретарские обязанности в Военном комитете и консультируют его по процедурным вопросам.

Кроме того, в состав МВШ входит финансовый контролер, который консультирует ведущих должностных лиц по всем финансовым и фискальным вопросам, связанным с блоком бюджетов, управляемых МВШ. Он несет ответственность перед Комитетом по военному бюджету (КВБ) за управление финансовой деятельностью по бюджету МВШ. Он также отвечает за подготовку, обоснование, ведение и контроль всех вопросов, связанных с бюджетом и подлежащих представлению на рассмотрение Комитета по военному бюджету. Кроме того, на него возложены функции по финансовому контролю тех органов НАТО, бюджетами которых управляет МВШ, в частности Агентства НАТО по стандартизации, Оборонного колледжа НАТО и Агентства по исследованиям и технологиям. На него также возложены задачи по проведению внутренних аудитов счетов и видов деятельности, связанных с финансовыми вопросами, входящими в сферу его ответственности.

В составе отдела начальника МВШ имеется юрисконсульт. Он подчиняется начальнику МВШ и работает в интересах штаба в целом, проводит консультации по международным и национальным правовым последствиям всех аспектов военных операций НАТО и военных рекомендаций, представляемых Военным комитетом Североатлантическому совету. Юридические консультации проводятся по правовым аспектам операций, их тыловому обеспечению, международному праву и соглашениям, связанным с вооруженными конфликтами, по оперативным планам сухопутных, воздушных и морских сил, правилам применения силы, принципам выбора целей, по применению войск (сил), а также по материально-техническому обеспечению и снабжению, по различным сооружениям и другим вопросам. При консультациях могут рассматриваться обязательства НАТО относительно военных и гражданских организаций, не относящихся к НАТО, а также внутренние правовые вопросы, связанные с функциями МВШ.

Советник по вопросам информирования общественности консультирует председателя Военного комитета, заместителя председателя Военного комитета, его заместителя и начальника Международного военного штаба по вопросам информирования общественности, а также

выступает в качестве пресс-секретаря Военного комитета и его председателя. Кроме того, в его обязанности входит разработка и контроль за осуществлением военной политики и доктрины в области информирования общественности. В ходе операций ОВС НАТО советник по вопросам информирования общественности представляет МВШ во всех комитетах и рабочих группах, которые занимаются информированием общественности, а также разрабатывает и проводит в жизнь различные стратегии в области информирования общественности. При этом он тесно взаимодействует с Международным секретариатом и подразделениями по информированию общественности в стратегических командованиях НАТО и национальных министерствах обороны.

У начальника Международного военного штаба имеются заместители, каждый из которых возглавляет конкретное направление деятельности.

Планирование и политика

Одним из таких направлений является разработка и согласование деятельности Военного комитета по содействию в решении вопросов планирования и политики НАТО, военной политики, стратегического планирования, особых принципов планирования обеспечения вооружением и военной техникой, борьбы с распространением оружия массового уничтожения, военного планирования и строительства вооруженных сил, сил реагирования НАТО (НРФ) и Пражского обязательства о потенциале. Эта работа подразделяется на три главных области, связанных со стратегической политикой и концепциями, политикой в области ядерного, биологического и химического оружия, а также с военным планированием и строительством вооруженных сил. Она включает в себя участие в разработке военно-политических концепций, исследований и оценок, в процессе военного планирования и строительства объединенных вооруженных сил НАТО, в двухгодичном цикле анализа вопросов обороны и в долгосрочных концептуальных разработках. МВШ формирует и представляет мнение Военного комитета и стратегических командований НАТО по вопросам военной политики в различных органах НАТО. Он также занимается концептуальной разработкой документов, связанных с отношениями между ЕС и НАТО, и стратегическим партнерством между ними, а также последующими мерами по договоренностям «Берлин-плюс» (см. Часть VIII).

Региональное сотрудничество и безопасность

Направление сотрудничества и региональной безопасности сосредотачивает в себе деятельность Международного военного штаба по

налаживанию военных контактов и сотрудничеству с Советом евроатлантического партнерства, Партнерством ради мира (ПРМ), Советом Россия-НАТО, Комиссией НАТО-Украина и программой Средиземноморского диалога. Это направление предусматривает также подготовку рекомендаций военных органов по участию НАТО в различных аспектах разоружения, контролю над вооружениями и безопасности на основе сотрудничества, а также взаимодействию с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в области разоружения, контроля над вооружениями и безопасности на основе сотрудничества. В целях облегчения и углубления сотрудничества НАТО с ОБСЕ, МВШ направляет своих сотрудников на работу в Западное консультативное бюро (ЗКБ) в Вене.

Частью повседневной деятельности МВШ являются отношения с государствами-партнерами. С 1994 года в штаб-квартире НАТО открыты бюро по связи ряда государств-партнеров, а с 1997 года – их постоянные дипломатические миссии при штаб-квартире НАТО. Военные связи с государствами-партнерами еще больше упрочились в результате создания штабных элементов Партнерства ради мира, в состав которых входят офицеры НАТО и государств-партнеров. Эти элементы имеются в МВШ в штаб-квартире НАТО, а также входят в объединенную военную структуру НАТО. Офицеры из государств-партнеров, занимающие такие посты, служат вместе с офицерами из стран НАТО на международных должностях. Они участвуют в проработке обсуждаемых политических вопросов и реализации политических решений, связанных с военными аспектами Партнерства ради мира.

Операции

Другой важной функцией Международного военного штаба является обеспечение деятельности Военного комитета по разработке текущих оперативных планов и решению вопросов состава, структуры и организации военного управления воинскими формированиями НАТО в связи с задачами Североатлантического союза в ситуациях международных кризисов. Сюда также относится проведение тренировок и учений многонациональных войск (сил) государств НАТО и ПРМ, а также координация деятельности по разработке эффективных информационных операций и сопутствующих тренировок и учений. Сотрудники МВШ обеспечивают деятельность Комитета по противовоздушной обороне НАТО и оказывают поддержку по вопросам противовоздушной обороны в целом. Офицер связи НАТО при ООН обеспечивает регулярные контакты с ООН от имени Международного военного штаба, а при необходимости от имени НАТО в целом.

Разведка

МВШ обеспечивает повседневное стратегическое разведывательное обеспечение деятельности генерального секретаря НАТО, Североатлантического совета, Комитета военного планирования, Военного комитета и других органов НАТО. Именно в МВШ проводится сопоставление и оценка разведывательных данных, поступающих от государств-членов НАТО и командований ОВС НАТО, а также централизуется и координируется их рассылка в штаб-квартире НАТО, а также командованиям, агентствам, организациям НАТО и входящим в нее государствам.

МВШ составляет и рассылает стратегические информационно-оценочные материалы, готовит и согласовывает политические и руководящие документы НАТО по вопросам разведки, а также ведет отдельные базы данных и обеспечивает обработку цифровых разведывательных данных. Кроме того, здесь сосредоточены функции стратегического оповещения и антикризисного регулирования, а также взаимодействия с другими органами НАТО и входящих в нее государств, осуществляющими специализированные разведывательные функции, ведется информирование органов НАТО об актуальных событиях, а также оказывается содействие в подготовке военных рекомендаций руководящим политическим органам НАТО.

Тыловое обеспечение и ресурсы

МВШ выполняет ряд важных функций в области тылового обеспечения и ресурсов: управление ресурсами Североатлантического союза в поддержку военных органов НАТО, разработку и уточнение военной политики и процедур в области управления ресурсами Североатлантического союза, оказание кадровой поддержки Военному комитету и соответствующее представительство от его имени:

- по всем вопросам разработки и оценки военной политики и процедур НАТО в области вооружений, научных исследований и технологий, а также деятельности по стандартизации, связанной с Военным комитетом;
- по всем вопросам тылового обеспечения, медицины, гражданского чрезвычайного планирования, военных и гражданских кадров, ресурсов совместного финансирования НАТО, предоставляемым в соответствии с Программой НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности, и военному бюджету;
- совместно с сотрудниками, занимающимися вопросами регионального сотрудничества и безопасности, по всем вопросам

тылового обеспечения, вооружения, включая научные исследования и технологии, управления ресурсами и деятельности по стандартизации связанной с Военным комитетом, совместно со всеми странами и организациями, участвующими в сотрудничестве с НАТО.

Консультации, командование и управление (ККУ)

Секретариат штаб-квартиры НАТО по консультациям, командованию и управлению (СШК ККУ НАТО) является совместной организацией, в которую входят гражданские сотрудники Международного секретариата и офицеры Международного военного штаба. Они обслуживают потребности в области консультаций, командования и управления Североатлантического совета, Военного комитета и Совета по консультациям, командованию и управлению НАТО (СККУ НАТО). Этот секретариат организационно входит в структуру Международного военного штаба и работает под руководством своего начальника, который также является одним из заместителей председателя Совета ККУ НАТО и представителем Военного комитета в этом совете. Сотрудники секретариата НАТО по ККУ оказывают поддержку Совету НАТО по ККУ и его подкомитетам, консультируют Военный комитет по руководящим принципам и нормам, продуктам, анализу и комплексным планам удовлетворения потребностей командований ОВС НАТО в силах и средствах в области ККУ и систем информации и связи.

Центр НАТО по оценке ситуации

Центр НАТО по оценке ситуации (ЦОС НАТО) оказывает содействие Североатлантическому совету, Комитету военного планирования и Военному комитету в выполнении их соответствующих функций в области консультаций. Он служит в качестве выделенного органа Североатлантического союза, куда стекается политическая, военная и экономическая информация и где происходит обмен данными и их рассылка. Он круглосуточно отслеживает политические, военные и экономические события, представляющие интерес для НАТО и входящих в нее государств. Этот центр также обеспечивает всю внешнюю связь штаб-квартиры НАТО, как открытую, так и защищенную, для контактов с национальными столицами, стратегическими командованиями и международными организациями и отвечает за географическое обеспечение штаб-квартиры НАТО. Центр НАТО по оценке ситуации предоставляет возможности и технические средства для быстрого расширения консультаций в периоды напряженности и кризисов, а также обеспечивает хранение и обновление соответствующей справочной информации, необходимой в таких обстоятельствах.

Бюро по делам женщин в объединенных вооруженных силах НАТО

Это бюро служит в качестве секретариата Комитета по делам женщин в объединенных вооруженных силах НАТО (КЖ ОВС НАТО) и выполняет в нем консультативные функции. Его задача – расширять сеть взаимодействия с военными и другими международными учреждениями, занимающимися вопросами трудовой деятельности женщин-военнослужащих, проводить брифинги по гендерной интеграции, вести сбор и обработку соответствующей информации для распространения в странах НАТО и государствах-партнерах, странах Средиземноморского диалога, международных учреждениях и среди исследователей. В этом бюро сосредоточена деятельность НАТО по всем вопросам, связанным с подбором кадров и трудоустройством, учебной подготовкой, повышением профессионального уровня и качества жизни женщин-военнослужащих. Оно также ведет анализ влияния этих факторов на степень боевой готовности и способность к действиям в условиях многонациональных сил в операциях под руководством НАТО.

ГЛАВА 11

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И АГЕНТСТВА

Помимо политической штаб-квартиры и органов военного управления, в НАТО также имеется ряд специализированных агентств, которые расположены в различных государствах-членах. Поскольку Международный секретариат и Международный военный штаб обеспечивают повседневную деятельность Североатлантического союза, а также политические и военные аспекты его работы, эти агентства занимаются более техническими и специализированными областями, которые дополняют общий круг задач НАТО и органично входят в него. Агентства проводят консультации и научные исследования, поддерживают реализацию решений Североатлантического союза, предоставляют услуги в области систем информации и связи, организуют деятельность по совместным программам. Одна из их главных функций – способствовать оптимальному использованию ограниченных оборонных ресурсов государств-членов посредством разработки общих проектов, процедур и стандартов.

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года главы государств и правительств стран НАТО поручили генеральному секретарю провести анализ задач, стоящих перед агентствами НАТО, и предъявляемых к ним требований, в том числе анализ их отношений со структурами НАТО в целом и с Североатлантическим советом в частности. Цель этого анализа – изучить эффективность и оправданность организационных структур агентств, возможности рационализации проектов, совершенствования порядка отчетности и механизмов координации, а также отношения между функциями агентств и продолжающимся процессом трансформации НАТО в целом, включая меры, направленные на совершенствование военного потенциала.

Этот анализ проводится параллельно с перераспределением ресурсов и рационализацией военной структуры, согласованными на пражском саммите. Он касается, в частности, факторов, влияющих на функции Стратегического командования по трансформации, которое играет ведущую роль в развитии военных структур, сил, потенциала и доктрин, процессов научных исследований и закупок, вопросов оперативной совместимости и стандартизации, а также программ образования и учебной подготовки.

Существуют два основных типа агентств, а именно, агентства, координирующие деятельность по проектам, и агентства, предоставляющие услуги. Ряд агентств занимаются определением коллективных

потребностей государств-членов и от их имени управляют производством и тыловым обеспечением совместных проектов по закупкам. На одном конце шкалы находятся агентства, управляющие крупными проектами с большими бюджетами, такие как Агентство НАТО по управлению программой дальнего радиолокационного обнаружения и управления (АУПДРОЛУ), Агентство воздушного командования и управления, Агентство по системе сбора и использования тактической информации НАТО (АСИСИТИ) и Агентство по управлению центральноевропейским трубопроводом (СЕРМА). Другие агентства по тыловому обеспечению занимаются вопросами практической кооперации по всем аспектам тыловой поддержки, включая закупки предметов снабжения и техническое обслуживание военной техники. Главное агентство тылового обеспечения в этой области, Агентство НАТО по техническому обеспечению и снабжению (АТОС НАТО), находится в Люксембурге. Оно предоставляет экономичное материально-техническое обеспечение систем вооружения НАТО, которые используются в двадцати пяти государствах-членах, и помогает странам НАТО и государствам-партнерам закупать по самой низкой стоимости военную технику и запасные части, а также средства технического обслуживания и ремонта.

Во главе агентств стоят советы директоров или руководящие комитеты, как правило, подчиненные Североатлантическому совету. Руководители агентств проводят регулярные заседания с участием генерального секретаря НАТО, на которых представляются доклады по последним разработкам и концепциям в области военного снабжения, планирования и операций, кадровой политики и обеспечения безопасности. В своей работе они опираются на свой штат сотрудников и координируют усилия с целью содействия общему процессу продвижения вперед по важнейшим вопросам деятельности НАТО, в частности, посредством расширения практики стандартизации и создания общих систем кодификации.

Программы и деятельность агентств существенно различаются, поэтому для них требуются различные формы составления бюджета и соглашений о долевом участии в расходах, отражающие их конкретные задачи и различный состав государств-участников. Каждое агентство руководствуется в своей деятельности своим собственным уставом, а его отношения со страной, в которой оно располагается, и с другими странами-участниками регулируются конкретными меморандумами о взаимопонимании.

Важное место в повестке дня НАТО занимают вопросы стандартизации и оперативной совместимости сил НАТО и государств-партнеров ввиду их ключевой роли в содействии проведению многонациональных военных операций. Деятельность Агентства НАТО по стандартизации направлена на реализацию необходимых для этого общих стандартов и адаптацию соответствующих методов и процедур.

Агентство НАТО по консультациям, командованию и управлению (АККУ НАТО), которое располагается в Брюсселе и Гааге, является еще одной структурой, работающей по поручению Североатлантического союза над повышением потенциала НАТО в области систем связи и информации. Его задача – обеспечить возможности связи между структурами органов военного управления и силами НАТО и государств-партнеров, особенно в период кризиса. Это агентство занимается такими вопросами, как исследование операций, разведка, наблюдение, рекогносцировка, управление объединенной системой ВВС и ПВО, а также системы связи и информации. Оно обеспечивает централизованное планирование, архитектуру систем, интеграцию систем, конструктивные решения, системное проектирование, техническую поддержку и контроль конфигурации.

Совместную научно-исследовательскую деятельность обеспечивает Агентство НАТО по исследованиям и технологиям (АИТ). Оно находится в г. Нейи (Франция) и подчиняется Военному комитету НАТО и Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ), которая занимается вопросами сотрудничества в области военных закупок. Имеется также ряд специализированных агентств НАТО, управляющих программами закупок. К ним относится Агентство НАТО по управлению проектированием, разработкой, производством и материально-техническим обеспечением войсковой системы противовоздушной и противоракетной обороны (НАМЕАД-СМА), Агентство НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя EF 2000 и боевого самолета Торнадо (НЕТМА), Агентство НАТО по управлению проектированием, разработкой, производством и материально-техническим обеспечением вертолета НАТО (НАХЕМА), Бюро НАТО по управлению программами усовершенствования зенитного ракетного комплекса «ХОК» (НХМО).

Другие агентства и организации ведут свою деятельность в таких областях, как гражданское чрезвычайное планирование, управление воздушным движением и противовоздушная оборона, радиоэлектронная борьба, метеорология и военная океанография. Кроме того, существует ряд многонациональных учебных заведений, которые играют ключевую роль в области учебно-образовательной подготовки, такие как Оборонный колледж НАТО в Риме, (Италия), Школа НАТО в Обераммергау (Германия), Школа систем связи и информации НАТО в Латине (Италия).

Более подробная информация по деятельности конкретных агентств представлена в соответствующих главах Части X.

Дополнительную информацию можно получить по следующим адресам:

Агентство по системе сбора и использования тактической информации НАТО

NATO Battlefield Information Collection and Exploitation System (BICES) Agency

Z Building – Blvd Léopold III
1110 Brussels, Belgium

**Агентство по управлению центральноевропейским трубопроводом
Central Europe Pipeline Management Agency (CEPMA)**

11bis rue du Général Pershing, BP 552
78005 Versailles CEDEX, France

**Общая региональная программа первой очереди системы
воздушного командования и управления / Бюро региональной
программы системы воздушного командования и управления**

**Common Regional Initial ACCS Programme/Regional Programme
Office (CRIAP/RPO)**

Quartier Reine Elisabeth Bloc 5A,
Rue d'Evere, 1140 Brussels, Belgium

**Агентство НАТО по руководству единой системой управления ПВО
NATO ACCS Management Agency (NACMA)**

Z Building – Blvd Léopold III
1110 Brussels, Belgium

**Агентство НАТО по управлению проектированием,
разработкой, производством и материально-техническим
обеспечением вертолета НАТО**

**NATO Helicopter Design and Development, Production and Logistics
Management Agency (NAHEMA)**

Le Quatuor Bâtiment A-42,
Route de Galice
13090 Aix-en-Provence, France

**Агентство НАТО по управлению проектированием,
разработкой, производством и материально-техническим
обеспечением войсковой системы противовоздушной
и противоракетной обороны**

**NATO Medium Extended Air Defence System Design and Development,
Production and Logistics Management Agency (NAMEADSMA)**

620 Discovery Drive
Building 1 – Suite 300
Huntsville, AL 35806, USA

**Агентство НАТО по техническому обеспечению и снабжению
(АТОС НАТО)**

NATO Maintenance and Supply Agency (NAMSA)

8302 Capellen, Luxembourg

**Агентство НАТО по консультациям, командованию
и управлению**

NATO Consultation, Command and Control Agency (NC3A)

NC3A Brussels	NC3A The Hague
Z Building – Blvd Léopold III	PO Box 174
1110 Brussels, Belgium	2501 CD The Hague, Netherlands

**Агентство НАТО по управлению программой воздушного дальнего
радиолокационного обнаружения и управления**

**NATO Airborne Early Warning and Control Programme
Management Agency (NAPMA)**

Akerstraat, 6445
CL Brunssum, Netherlands

Оборонный колледж НАТО

NATO Defense College (NDC)

Via Giorgio Pelosi 1
00143 Rome, Italy

Агентство стандартизации НАТО (АС НАТО)

NATO Standardization Agency (NSA)

NATO Headquarters
1110 Brussels, Belgium

**Агентство по исследованиям и технологиям
Research and Technology Agency (RTA)**

BP 25, F-92201 Neuilly-sur-Seine CEDEX, France

Агентство служб систем связи и информации НАТО

NATO CIS Services Agency (NCSA)

SHAPE, B-7010, Belgium

ГЛАВА 12

Ключ к основным комитетам и политическим органам НАТО

Ключ к основным комитетам НАТО

Главные органы Североатлантического союза, которые проводят консультации и принимают решения, опираются в своей работе на структуру комитетов, обеспечивающую представительство каждого государства-члена на всех уровнях и во всех сферах деятельности НАТО, в которых участвует это государство. Некоторые из таких комитетов были созданы в самом начале существования НАТО и уже в течение многих лет вносят свой вклад в процесс принятия решений Североатлантического союза. Другие были созданы относительно недавно в связи с проведением внутренней и внешней адаптации НАТО после окончания «холодной войны» и изменением обстановки в области безопасности в Европе.

Ниже кратко представлены данные о составе членов, председательстве, роли, уровнях представительства и подчиненных структурах главных комитетов НАТО, а также об основных секретариатах, обеспечивающих их работу. Следует отметить, что генеральный секретарь НАТО является номинальным председателем ряда политических комитетов, которые на постоянной основе работают под председательством или совместным председательством старших должностных лиц, отвечающих за конкретные направления работы. Важно помнить, что названия структурных подразделений, которые возглавляют помощники генерального секретаря или их заместители, могут меняться в результате регулярно проводимых реорганизаций Международного секретариата. Самая свежая информация такого рода имеется на сайте НАТО (www.nato.int)

Основным источником поддержки, указанным в кратком описании комитетов, является подразделение Международного секретариата, в ведении которого находится соответствующее направление работы. Многие комитеты опираются в своей работе также на Международный военный штаб.

Все комитеты НАТО принимают решения или вырабатывают рекомендации для вышестоящих органов на основе обмена информацией и консультаций, направленных на достижение консенсуса. Принятие решений голосованием или по принципу большинства голосов не применяется.

Следует отметить, что Военный комитет НАТО подчиняется Североатлантическому совету и Комитету военного планирования, но он имеет особый статус в качестве главного военного руководящего органа НАТО. Функции Военного комитета описаны в гл. 8.

Военный комитет и большинство перечисленных ниже комитетов регулярно проводят заседания с участием представителей государств-партнеров в рамках Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), а также с представителями стран Средиземноморского диалога.

1. Североатлантический совет (САС).
2. Комитет военного планирования (КВП).
3. Группа ядерного планирования (ГЯП).
4. Военный комитет (ВК).
5. Исполнительная рабочая группа (ИРГ).
6. Целевая группа высокого уровня по контролю над обычными вооружениями (ЦГВУ).
7. Объединенный комитет по вопросам распространения ОМУ (ОКВР).
8. Военно-политический руководящий комитет программы «Партнерство ради мира» (ВПРК/ПРМ).
9. Комитет НАТО по противоздушной обороне (КПВО НАТО).
10. Совет НАТО по консультациям, командованию и управлению (ККУ) (СККУ НАТО).
11. Совет директоров Организации воздушного командования и управления НАТО (СД ОВКУ НАТО).
12. Главный политический комитет (ГПК).
13. Консультативная группа по атлантической политике (КГАП).
14. Политический комитет (ПК).
15. Главная военно-политическая группа по вопросам распространения ОМУ (ГГР).
16. Верификационный координационный комитет (ВКК).
17. Группа координации политики (ГРКП).
18. Комитет по анализу вопросов обороны (КАВО).

19. Конференция руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ).
20. Комитет НАТО по стандартизации (КС НАТО).
21. Комитет по инфраструктуре.
22. Главный комитет по гражданскому чрезвычайному планированию (ГКГЧП).
23. Конференция руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО (КРСМТО НАТО).
24. Научный комитет (НК).
25. Комитет по вызовам современного общества (КВСО).
26. Комитеты по гражданскому и военному бюджетам (ГБК/ВБК).
27. Главный совет по ресурсам (ГСР).
28. Главная оборонная группа по вопросам распространения ОМУ (ГОГР).
29. Группа высокого уровня (ГЯП/ГВУ).
30. Экономический комитет (ЭС).
31. Комитет по общественной дипломатии (КОД).
32. Комитет Совета НАТО по операциям и учениям (КСОУ).
33. Комитет НАТО по управлению воздушным движением (КУВД НАТО).
34. Совет директоров Организации управления Центральноевропейским трубопроводом (СД ОУЦЕТ).
35. Комитет НАТО по трубопроводам (КТ НАТО).
36. Комитет НАТО по вопросам безопасности (КПВБ НАТО).
37. Особый комитет НАТО.
38. Архивный комитет.

1. Североатлантический совет (САС)

Члены	Все государства-члены НАТО
Председатель	Генеральный секретарь
Роль	Главный руководящий орган Североатлантического союза. Единственный орган, официально учрежденный по Североатлантическому договору и имеющий полномочия создавать «такие вспомогательные органы, в которых может возникнуть необходимость» для целей выполнения Договора
Основные уровни	Постоянный (постоянные представители / послы); министерский (министры иностранных дел и/или министры обороны); высший (главы государств и правительств)
Основные подчиненные комитеты	Совет опирается в своей работе на многочисленные комитеты, охватывающие весь круг вопросов деятельности Североатлантического союза
Поддержка Международного секретариата	Работу совета прямо или косвенно обеспечивают все отделы и независимые подразделения Международного секретариата. Задача совета, как органа, отвечающего за выполнение целей договора, предполагает создание ряда агентств и организаций, которые также обеспечивают его работу в специализированных областях

2. Комитет военного планирования (КВП)

Члены	Государства-члены, участвующие в объединенной военной структуре НАТО (все государства-члены, за исключением Франции)
Председатель	Генеральный секретарь
Роль	Главный руководящий орган по вопросам, связанным с коллективным военным планированием и объединенной военной структурой НАТО
Уровни	Постоянный (постоянные представители / послы); министерский (министры обороны)
Основные подчиненные комитеты	Комитет по анализу вопросов обороны
Поддержка Международного секретариата	Отдел военной политики и планирования

3. Группа ядерного планирования (ГЯП)

Члены	Все государства-члены, за исключением Франции
Председатель	Генеральный секретарь
Роль	Главный руководящий орган по вопросам, относящимся к ядерной политике Североатлантического союза
Уровни	Министры обороны, постоянные представители
Основные подчиненные комитеты	Группа высокого уровня (ГЯП/ГВУ), Штабная группа ГЯП
Поддержка международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Управление ядерной политики)

4. Военный комитет (ВК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Председатель Военного комитета
Роль	Высший военный орган НАТО, работающий под общим руководством Североатлантического совета и Комитета военного планирования
Уровни	Начальники генеральных штабов, постоянные военные представители
Основные подчиненные комитеты	Рабочие группы Военного комитета. Кроме того, ряд совместных военно-гражданских органов, подчиняющихся Военному комитету, а также Североатлантическому совету и Комитету военного планирования
Поддержка Международного секретариата	Международный военный штаб; Секретариат по консультациям, командованию и управлению штаб-квартиры НАТО (СККУ ШК НАТО)

5. Исполнительная рабочая группа (ИРГ)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Исполняющий обязанности председателя	Помощник генерального секретаря по оборонной политике и планированию
Роль	Главный консультативный орган Североатлантического совета по военным вопросам, касающимся государств-членов
Уровни	Военные советники национальных делегаций
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования

6. Целевая группа высокого уровня по контролю над обычными вооружениями (ЦГВУ)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Исполняющий обязанности председателя	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Роль	Консультативный орган министров иностранных дел и министров обороны по вопросам контроля над обычными вооружениями
Уровни	Эксперты министерств иностранных дел и министерств обороны на уровне руководителей политических управлений; политические консультанты делегаций при НАТО
Основные подчиненные комитеты	ЦГВУ на уровне заместителей
Поддержка Международного секретариата	Секция координации вопросов контроля над вооружениями, бюро заместителя генерального секретаря

7. Объединенный комитет по вопросам распространения ОМУ (ОКВР)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Роль	Главный консультативный орган, представляющий Североатлантическому совету взаимно согласованные доклады по военно-политическим и оборонным аспектам распространения оружия массового уничтожения
Уровни	Члены Главной военно-политической группы по вопросам распространения ОМУ (ГВПГР) и Главной военной группы по вопросам распространения ОМУ (ГВГВР), проводящие совместные заседания
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Центр по оружию массового уничтожения)

8. Военно-политический руководящий комитет программы «Партнерство ради мира» (ВПК/ПРМ)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Исполняющие обязанности председателя	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности; помощник генерального секретаря по оборонной политике и планированию
Заместители исполняющих обязанности председателя	Начальник управления евроатлантической интеграции и партнерства, Отдел по политическим вопросам и политике безопасности; начальник секции военного сотрудничества, Отдел оборонной политики и планирования
Роль	Основной орган по выработке политики и консультативный орган Североатлантического совета по всем аспектам программы «Партнерство ради мира», включая процесс планирования и анализа ПРМ (ППА), в рамках которого заседания проводятся в особом формате
Уровни	Представители национальных делегаций (два члена от делегации); состав членов часто изменяется в зависимости от обсуждаемых вопросов
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности; Отдел оборонной политики и планирования

9. Комитет НАТО по противовоздушной обороне (КПВО НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Роль	Консультирует Североатлантический совет и СЕАП по всем аспектам противовоздушной обороны, включая противоракетную оборону. Способствует гармонизации национальных программ в соответствии с международным планированием, связанным с единой системой управления объединенными ВВС и боевыми средствами ПВО
Уровни	Старшие военные или гражданские должностные лица на национальном уровне, занимающиеся организационными и политическими вопросами, связанными с противовоздушной обороной или системами управления ВВС и ПВО
Основные подчиненные комитеты	Представители служб противовоздушной обороны (ПРЕД ПВО); Группа по противовоздушной обороне (ГПО); Группа представителей отделов секретариата по раннему обнаружению (ГЕОСРО)
Поддержка Международного секретариата	Отдел инвестиций в оборону (Управление противовоздушной обороны и организации использования воздушного пространства)

10. Совет НАТО по консультациям, командованию и управлению (СККУ НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Постоянный председатель	Помощник генерального секретаря по инвестициям в оборону
Заместители председателя	Руководитель секретариата штаб-квартиры НАТО по консультациям, командованию и управлению и выборный национальный созаместитель председателя
Роль	Главный многонациональный орган, действующий от имени Североатлантического совета и Комитета военного планирования и подчиняющийся им по всем вопросам, относящимся к консультациям, командованию и управлению (ККУ) в НАТО в целом
Уровни	На заседаниях в СККУ присутствуют по два старших представителя от каждой страны НАТО, участвующей в решении вопросов организации управления и важнейших принципов систем связи и информации в поддержку ККУ, способных работать с учетом широкой функциональной сферы ответственности совета; один представитель Военного комитета; по одному представителю от каждого стратегического командования; по одному представителю от следующих комитетов НАТО: Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям, Главного комитета гражданского чрезвычайного планирования / Комитета по планированию гражданской связи, Комитета Совета НАТО по операциям и учениям, Комитета по ПВО, Совета директоров Организации воздушного командования и управления НАТО, Совета директоров Организации по управлению программой воздушного радиолокационного обнаружения и управления НАТО, Научного комитета НАТО, Главного совета по ресурсам, Военно-политического руководящего комитета, Комитета НАТО по стандартизации, Совета по исследованиям и технологии; генеральный директор Агентства НАТО по консультациям, командованию и управлению; директор Агентства НАТО по службам систем информации и связи (АССИС НАТО)
Основные подчиненные комитеты	Группа национальных представителей по вопросам консультаций, командования и управления, выступающая в качестве состава постоянной сессии совета; рабочие группы и подкомитеты, а также 8 подкомитетов с их подструктурой постоянных и специальных рабочих групп
Поддержка	Секретариат штаб-квартиры НАТО по ККУ (СШК ККУ НАТО)

11. Совет директоров Организации воздушного командования и управления НАТО (ОВКУ НАТО)

Члены	24 государства-участника (государства-члены НАТО, за исключением Исландии и Люксембурга)
Председатель	Заместитель генерального секретаря
Национальный председатель	Заместитель председателя Комитета НАТО по противовоздушной обороне (КПВО НАТО)
Роль	Обеспечивает планирование и выполнение Программы НАТО по созданию системы воздушного командования и управления
Уровни	Старшие военные или гражданские должностные лица на национальном уровне, занимающиеся вопросами организации управления противовоздушной обороной или систем управления ПВО
Основные подчиненные комитеты	Консультативный комитет по вопросам системы воздушного командования и управления
Поддержка Международного секретариата	Отдел инвестиций в оборону (Управление организации управления ПВО и использования воздушного пространства)

12. Главный политический комитет (ГПК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Роль	Главный консультативный орган Североатлантического совета по политическим и особым военно-политическим вопросам. При рассмотрении некоторых вопросов расширяется за счет экспертов (ГПК (Р))
Уровни	Заместители постоянных представителей
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности и другие отделы Международного секретариата (при необходимости)

13. Консультативная группа по вопросам атлантической политики (КГАП)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета, в обязанности которого входит анализ соответствующих долгосрочных прогнозов политики в области безопасности
Уровни	Национальные представители на уровне руководителей политических структур, выступающие в качестве самостоятельных экспертов. КГАП проводит ежегодные заседания с участием государств-партнеров
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности

14 Политический комитет (ПК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по вопросам политики
Уровни	Политические советники национальных делегаций, при необходимости расширяется за счет экспертов
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности

15. Главная военно-политическая группа по вопросам распространения ОМУ (ГГР)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Роль	Главный консультативный орган по военно-политическим аспектам распространения оружия массового уничтожения
Уровни	Главные национальные должностные лица, отвечающие за вопросы политики и безопасности, связанные с нераспространением оружия массового уничтожения
Основные подчиненные комитеты	При проведении заседаний с Главной оборонной группой по вопросам распространения ОМУ (ГОГР) становится Объединенным комитетом по вопросам распространения ОМУ (ОКВР)
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Центр по оружию массового уничтожению)

16. Верификационный координационный комитет (ВКК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Начальник секции координации вопросов контроля над вооружениями, бюро заместителя генерального секретаря
Роль	Основной руководящий орган по вопросам координации выполнения и проверок соблюдения соглашений о контроле над обычными вооружениями
Уровни	Пленарные сессии, рабочие группы, экспертные группы, семинары / симпозиумы с участием экспертов из министерств иностранных дел и министерств обороны, экспертов из подразделений по верификации, секретарей делегаций
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Секция координации вопросов контроля над вооружениями, бюро заместителя генерального секретаря

17. Группа координации политики (ГРКП)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по оборонной политике и планированию, помощник генерального секретаря по операциям
Роль	Основная структура для проведения консультаций и консультативный орган Североатлантического совета по военно-политическим вопросам (включая миротворческие операции)
Уровни	Заместители постоянных представителей и национальные военные представители
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования, Оперативный отдел

18. Комитет по анализу вопросов обороны (КАВО)

Члены	Все государства-члены, за исключением Франции
Председатель	Помощник генерального секретаря по оборонной политике и планированию
Роль	Главный консультативный орган Комитета военного планирования по планированию строительства вооруженных сил и другим аспектам, связанным с объединенной военной структурой
Уровни	Военные советники национальных делегаций
Основные подчиненные комитеты	Рабочая группа Комитета по анализу вопросов обороны
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования

19. Конференция руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Генеральный секретарь
Постоянный председатель	Помощник генерального секретаря по инвестициям в оборону
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по всем вопросам вооружения. Занимается вопросами повышения военного потенциала, способствует совместной разработке и экономичным закупкам вооружения в рамках НАТО, повышению оперативной совместимости сил и средств и промышленно-технологическому сотрудничеству между странами НАТО и государствами-партнерами
Уровни	Руководители национальных ведомств по вооружениям
Основные подчиненные комитеты	Представители руководителей национальных ведомств по вооружениям (ПРЕД РНВВ); Группа по вооружениям сухопутных сил НАТО (ГВСС НАТО); Группа по вооружениям военно-воздушных сил НАТО (ГВВВС НАТО); Группа по вооружениям военно-морских сил НАТО (ГВВМС НАТО); Консультативная промышленная группа НАТО (КПГ НАТО); Группа руководителей национальных ведомств по кодификации (ГРНВК); Группа по безопасности боеприпасов КРНВПВ, Группа КРНВПВ по управлению жизненным циклом, Совет по исследованиям и технологиям (который также подчиняется Военному комитету); Руководящий комитет по наземному радиолокационному наблюдению НАТО (РКНРН); Руководящий комитет по активной эшелонированной баллистической противоракетной обороне на театре военных действий (РК АЭБПРО ТВД); Информационно-аналитический центр безопасности боеприпасов (ИАЦББ)
Поддержка Международного секретариата	Отдел инвестиций в оборону (Управление вооружений)

20. Комитет НАТО по стандартизации (КС НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Генеральный секретарь
Постоянные сопредседатели	Помощник генерального секретаря по инвестициям в оборону и начальник Международного военного штаба
Роль	Главный орган Североатлантического союза, отвечающий за согласованные с другими органами рекомендации Североатлантическому совету по всем вопросам стандартизации НАТО
Уровни	Старшие должностные лица из столичных ведомств, представляющие согласованные национальные позиции по стандартизации
Основные подчиненные комитеты	Группа представителей КС НАТО (ПРЕД КС НАТО); Рабочая группа НАТО по стандартизации (РГС НАТО)
Поддержка Международного секретариата	Агентство НАТО по стандартизации (АС НАТО)

21. Комитет по инфраструктуре

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по инвестициям в оборону
Постоянный председатель	Контролер программы по инвестициям в обеспечение безопасности
Роль	Отвечает за выполнение Программы НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности после ее проверки и одобрения Главным советом по ресурсам и утверждения Североатлантическим советом или Комитетом военного планирования
Уровни	Советники по вопросам инфраструктуры из национальных делегаций; представители Военного комитета, стратегических командований НАТО и агентств НАТО
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел инвестиций в оборону (Управление инвестиций в обеспечение безопасности)

22. Главный комитет по гражданскому чрезвычайному планированию (ГКГЧП)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Генеральный секретарь
Постоянный председатель	Помощник генерального секретаря по операциям
Роль	Главный политический и консультативный орган Североатлантического совета по гражданскому чрезвычайному планированию и оказанию экстренной помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф. Отвечает за направление политики и координацию работы советов и комитетов по планированию
Уровни	Старшие должностные лица из столичных ведомств стран НАТО, отвечающие за координацию деятельности по гражданским чрезвычайным ситуациям / представители национальных делегаций
Основные подчиненные комитеты	Советы и комитеты по планированию (морского судоходства, внутренних наземных и водных перевозок в Европе, использования гражданской авиации, продовольствия и сельского хозяйства, предупреждения чрезвычайных ситуаций в промышленности, планированию в области гражданской связи, гражданской защиты и медицинскому планированию)
Поддержка Международного секретариата	Оперативный отдел (Управление гражданского чрезвычайного планирования и учений)

23. Конференция руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО (КРСМТО НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Генеральный секретарь
Постоянные председатели	Помощник генерального секретаря по оборонной политике и планированию и заместитель председателя Военного комитета
Роль	Главный консультативный орган Североатлантического совета, Комитета военного планирования и Военного комитета по вопросам оперативного материально-технического обеспечения. Совместный военно-гражданский орган, в ведении которого находятся вопросы оценки потребностей Североатлантического союза в оперативном материально-техническом обеспечении и обеспечения оптимальной тыловой поддержки объединенным вооруженным силам НАТО. По поручению Североатлантического совета на КРСМТО НАТО возложена ответственность за взаимодействие с другими тыловыми органами НАТО по всему кругу вопросов оперативного материально-технического обеспечения
Уровни	Старшие национальные гражданские и военные должностные лица, отвечающие за вопросы оперативного материально-технического обеспечения в государствах-членах
Основные подчиненные комитеты	Заседание группы материально-технического обеспечения КРСМТО НАТО; Группа по перевозкам и транспорту
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (секция тылового обеспечения); Отдел тылового обеспечения и ресурсов (МВШ)

24. Научный комитет (НК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по общественной дипломатии
Роль	Главный руководящий орган по научным программам НАТО
Уровни	Национальные эксперты по научной политике из государственных или независимых организаций государств-членов
Основные подчиненные комитеты	Научный комитет назначает ряд подкомитетов, консультативных комиссий и руководящих групп, занимающихся решениями конкретных задач
Поддержка Международного секретариата	Отдел общественной дипломатии

25. Комитет по вызовам современного общества (КВСО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по общественной дипломатии
Роль	Главный руководящий орган программы НАТО по вызовам современного общества
Уровни	Национальные представители, обладающие специальными знаниями, и/или ответственные за экологические программы в государствах-членах
Основные подчиненные комитеты	Государства-члены назначают своих представителей в подкомитет, отвечающий за стипендии КВСО
Поддержка Международного секретариата	Отдел общественной дипломатии

26. Комитеты по гражданскому и военному бюджетам (ГБК/ВБК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Национальный председатель, избираемый по принципу ротации
Роль	Отвечает перед Североатлантическим советом за проведение оценки и подготовку рекомендаций по годовым бюджетам Международного секретариата, Международного военного штаба, стратегических командований НАТО и сил воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО, а также за проверку исполнения бюджета
Уровни	Советники по финансовым вопросам из национальных делегаций
Основные подчиненные комитеты	Комитеты по бюджету создают, при необходимости, рабочие группы
Поддержка Международного секретариата	Бюро председателя комитетов по бюджетам, Административно-хозяйственный отдел (финансовый контроль)

27. Главный совет по ресурсам (ГСР)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Национальный председатель, избираемый по принципу ротации
Роль	Главный консультативный орган Североатлантического совета по управлению военными ресурсами совместного финансирования. Уровни Национальные представители, представители Военного комитета, командующие стратегическими командованиями НАТО, председатели Комитета по военному бюджету, Комитета по инфраструктуре и Комитета по военным кадрам НАТО
Уровни	Национальные представители, представители Военного комитета, командующие стратегическими командованиями НАТО, председатели Комитета по военному бюджету, Комитета по инфраструктуре и Комитета по делам личного состава НАТО
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Бюро председателя ГСР; Отдел инвестиций в оборону

28. Главная оборонная группа по вопросам распространения ОМУ (ГОГР)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Совместное председательство: один представитель Северной Америки и один представитель государства-члена из Европы
Роль	Главный консультативный орган Совета НАТО по вопросам распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки
Уровни	Руководители структур по военной политике из столичных ведомств государств-членов
Основные подчиненные комитеты	Руководящий комитет ГОГР (состоит из экспертов-практиков). При совместных заседаниях с Главной военно-политической группой по вопросам распространения ОМУ (СВПГР) становится Объединенным комитетом по вопросам распространения ОМУ (ОКР)
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Центр по оружию массового уничтожения)

29. Группа высокого уровня (ГВУ/ГЯП)

Члены	Все государства-члены, за исключением Франции
Председатель	Национальный председатель (США)
Роль	Консультативный орган Группы ядерного планирования (ГЯП). На заседаниях, проводимых несколько раз в год, рассматриваются аспекты ядерной политики и планирования НАТО, а также вопросы обеспечения безопасности, надежности и живучести ядерного оружия.
Уровни	Руководители структур по военной политике из столичных ведомств государств-членов
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Управление ядерной политики)

30. Экономический комитет (ЭК)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель помощника генерального секретаря по региональным вопросам, экономике и безопасности, Отдел по политическим вопросам и политике безопасности
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по экономическим вопросам
Уровни	Представители из делегаций стран НАТО (экономические советники). На расширенных заседаниях присутствуют эксперты из центральных ведомств
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности (Управление по экономическим вопросам обороны и безопасности)

31. Комитет по общественной дипломатии (КОД)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по общественной дипломатии
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по вопросам информации и прессы
Уровни	Представители делегаций стран НАТО; на расширенных заседаниях присутствуют эксперты из центральных ведомств
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел общественной дипломатии/Отдел по политическим вопросам и политике безопасности

32. Комитет Совета НАТО по операциям и учениям (КСОУ)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Заместитель помощника генерального секретаря по чрезвычайному гражданскому планированию и учениям, Оперативный отдел
Роль	Главный орган по проведению консультаций и координации в области договоренностей, процедур и объектов кризисного регулирования, включая вопросы связи, а также деятельность Центра по оценке ситуации (ЦОС), подготовку и проведение учений по кризисному регулированию
Уровни	Политические и военные представители национальных делегаций, занимающиеся вопросами кризисного регулирования и учений
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Управление гражданского чрезвычайного планирования и учений)

33. Комитет НАТО по управлению воздушным движением (КУВД НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Выборная должность (в настоящее время заместитель помощника генерального секретаря НАТО по противовоздушной обороне и организации использования воздушного пространства, Отдел инвестиций в оборону)
Роль	Главный консультативный орган по вопросам организации использования воздушного пространства и управления воздушным движением
Уровни	Гражданские и военные руководители высокого уровня из столичных ведомств стран НАТО, занимающиеся управлением воздушного движения
Основные подчиненные комитеты	Группа по управлению воздушным движением (ГУВД), Группа по связи, навигации и наблюдению (ГСНАН) и Координационная группа по безопасности УВД НАТО/ЕВРОКОНТРОЛЬ
Поддержка Международного секретариата	Отдел инвестиций в оборону (Управление противовоздушной обороны и организации использования воздушного пространства)

34. Совет директоров Организации управления центральноевропейским трубопроводом (СД ОУЦЕТ)

Члены	Шесть стран-участниц НАТО (Бельгия, Германия, Канада, Нидерланды, США, Франция)
Председатель	Национальный представитель
Роль	Главный руководящий орган Системы центрально-европейского трубопровода (СЦЕТ)
Уровни	Представители стран-участниц и представители Агентства по управлению центрально-европейским трубопроводом (АУЦЕТ)
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (Секция тылового обеспечения); военные руководящие органы НАТО

35. Комитет НАТО по трубопроводам (КТ НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Начальник секции тылового обеспечения Отдела оборонной политики и планирования
Роль	Главный консультативный орган НАТО по оперативному материально-техническому обеспечению, связанному с военным снабжением нефтепродуктами
Уровни	Правительственные эксперты по военным вопросам нефтепродуктов
Основные подчиненные комитеты	Рабочая группа по особым задачам, Рабочая группа по горюче-смазочным материалам, Рабочая группа по оборудованию для транспортировки нефти
Поддержка Международного секретариата	Отдел оборонной политики и планирования (секция тылового обеспечения); руководящие военные органы НАТО

36. Комитет НАТО по вопросам безопасности (КПВБ НАТО)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Начальник Службы безопасности НАТО (СБ НАТО)
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по вопросам, связанным с политикой НАТО в области безопасности
Уровни	Представители национальных органов безопасности, офицеры безопасности национальных делегаций, сотрудники по вопросам безопасности гражданских и военных органов НАТО
Основные подчиненные комитеты	Рабочая группа службы информационной безопасности
Поддержка Международного секретариата	Служба безопасности НАТО

37. Особый комитет НАТО

Члены	Все государства-члены
Председатель	Поочередное выполнение функций председателя государствами-членами на основе ежегодной ротации
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по вопросам шпионажа и терроризма или сопряженным с ними угрозам, которые могут затрагивать интересы Североатлантического союза
Уровни	Руководители служб безопасности / разведслужб государств-членов
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Служба безопасности НАТО

38. Архивный комитет

Члены	Все государства-члены
Председатель	Начальник службы управления информацией и системами
Роль	В процессе адаптации НАТО к новой обстановке в области безопасности, сложившейся после «холодной войны», а также для повышения степени «прозрачности», Североатлантический союз разработал политику рассекречивания и предания гласности документов НАТО, имеющих историческую важность, для использования их в исследовательских целях. Задачей Архивного комитета является продолжение и расширение архивной программы (в том числе, обеспечение технических возможностей для открытого доступа), а также организация управления и сохранения архивов гражданских и военных органов Североатлантического союза
Уровни	Заместители постоянных представителей с участием заведующих государственными архивами.
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка Международного секретариата	Административно-хозяйственный отдел (службы управления системами и информацией, секция архивов, секретариат Совета НАТО)

Ключ к институтам сотрудничества, партнерства и диалога

В настоящем разделе кратко представлены данные о членстве, председательстве, статусе или роли, уровнях представительства и сопряженных структурах, а также об основных секретариатах, обеспечивающих работу институтов сотрудничества, партнерства и диалога.

Более подробно об этих институтах см. Часть VII.

Совет евроатлантического партнерства (СЕАП)

Совет Россия-НАТО (СРН)

Комиссия НАТО-Украина (КНУ)

Группа средиземноморского сотрудничества (ГСС)

Группа по Стамбульской инициативе о сотрудничестве (ГСТИС)

Совет евроатлантического партнерства (СЕАП)

Члены	Сорок шесть стран (26 стран НАТО + 20 государств-партнеров)
Председатель	Генеральный секретарь
Роль	Создан в соответствии с Учредительным документом СЕАП в мае 1997 года. Всеобъемлющая структура для консультаций по вопросам политики и безопасности, а также углубления сотрудничества по программе «Партнерство ради мира» (ПРМ)
Уровни	Послы (постоянные представители стран НАТО и послы государств-партнеров); министры (министры иностранных дел и обороны); высший уровень (главы государств и правительств)
Основные сопряженные комитеты	Подчиненные комитеты Североатлантического совета, проводящие заседания с участием представителей государств-партнеров, участвующих в СЕАП / ПРМ
Поддержка секретариата	Поддержка дипломатических представительств и бюро по связи стран СЕАП и секретариатов НАТО. Многие отделы Международного секретариата и Международного военного штаба оказывают прямую или косвенную поддержку работе СЕАП

Совет Россия-НАТО (СРН)

Члены	Все государства-члены НАТО и Российская Федерация
Председатель	Генеральный секретарь
Роль	Создан в соответствии с Основопологающим актом НАТО-Россия от 27 мая 1997 года и Декларацией глав государств и правительств государств-членов НАТО и Российской Федерации на саммите в Риме 28 мая 2002 года. Предназначен для проведения консультаций, сотрудничества и достижения консенсуса между НАТО и Россией
Уровни	Послы; министры (министры иностранных дел и обороны); высший уровень (главы государств и правительств)
Основные сопряженные комитеты	Официальной подструктуры нет. Однако под эгидой СРН не реже двух раз в год проводятся заседания начальников генеральных штабов / руководителей военных ведомств. Совещания военных представителей проводятся ежемесячно. СРН также опирается в своей работе на ряд рабочих групп экспертов
Поддержка секретариата	Поддержка оказывается сотрудниками из России и НАТО. Многие отделы Международного секретариата и Международного военного штаба НАТО прямо или косвенно обеспечивают работу СРН

Комиссия НАТО-Украина (КНУ)

Члены	Все государства-члены НАТО и Украина
Председатель	Генеральный секретарь
Роль	В соответствии с Хартией НАТО-Украина, подписанной в июле 1997 г., Североатлантический совет проводит периодические заседания с участием представителей Украины в рамках Комиссии НАТО-Украина, как правило, не реже двух раз в год для оценки достигнутого и рассмотрения процесса развития отношений в будущем
Уровни	Послы; министры (министры иностранных дел и обороны); высший уровень (главы государств и правительств)
Основные сопряженные комитеты	Ряд главных комитетов НАТО проводит регулярные заседания с участием Украины, в том числе Военный комитет на уровне постоянных представителей или начальников штабов. КНУ также опирается в своей работе на рабочие группы экспертов, такие как Совместная рабочая группа по военной реформе
Поддержка секретариата	Поддержка оказывается сотрудниками из Украины и НАТО. Многие отделы Международного секретариата и Международного военного штаба НАТО прямо или косвенно обеспечивают работу Комиссии

Группа средиземноморского сотрудничества (ГСС)

Члены	Все государства-члены
Председатель	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Исполняющий обязанности председателя	Заместитель помощника генерального секретаря по региональным вопросам, экономике и безопасности
Роль	Консультативный орган Североатлантического совета по вопросам Средиземноморского диалога
Уровни	Заседания проводятся на уровне политических советников и, при необходимости, с представителями стран Средиземноморского диалога
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности

Группа по Стамбульской инициативе о сотрудничестве (ГСТИС)

Члены	Все государства-члены Североатлантического союза
Председатель	Помощник генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности
Исполняющий обязанности председателя	Заместитель помощника генерального секретаря по региональным вопросам, экономике и безопасности
Роль	Консультативный орган по вопросам Стамбульской инициативы
Уровни	Заседания на уровне консультантов по политическим вопросам с участием представителя заинтересованной страны СТИС
Основные подчиненные комитеты	Нет
Поддержка секретариата	Отдел по политическим вопросам и политике безопасности

ЧАСТЬ IV

Роль СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА В МИРОТВОРЧЕСТВЕ И ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

ГЛАВА 13	Роль НАТО в Боснии и Герцеговине
ГЛАВА 14	Конфликт в Косово и роль КФОР
ГЛАВА 15	Роль НАТО в бывшей югославской Республике
Македония*
ГЛАВА 16	Роль НАТО в Афганистане
ГЛАВА 17	Роль НАТО в Ираке
ГЛАВА 18	Роль НАТО в Дарфуре

ГЛАВА 13

Роль НАТО в Боснии и Герцеговине

После окончания «холодной войны» НАТО стала в растущей мере участвовать в миротворчестве и операциях по поддержанию мира. Силы НАТО использовались в поддержку более широких интересов международного сообщества и в тесном взаимодействии с другими организациями с целью помочь в решении серьезных проблем, облегчить страдания и создать условия, в которых мирные процессы перестанут нуждаться в поддержке извне. Первые три операции НАТО по поддержанию мира проводились в Европе – в Боснии и Герцеговине, в Косово и в бывшей югославской Республике Македония*, но потребность в построении долгосрочного мира носит глобальный характер.

Министры иностранных дел стран НАТО признали это на встрече в Рейкьявике (Исландия) в мае 2002 года и заявили, что: «для выполнения всего круга своих задач НАТО должна обладать способностью развертывать силы, которые могут быстро перемещаться туда, где они необходимы, обеспечивать свои операции независимо от расстояний и временных сроков, и достигать поставленных целей».

Это решение фактически открыло возможность для развертывания сил НАТО за пределами Евроатлантического региона, что впервые произошло в Афганистане в 2003 году. С тех пор Североатлантический союз также принял участие в действиях в Ираке и в Дарфуре (Судан).

В Боснии и Герцеговине НАТО пришлось многое делать впервые, и решения, принятые в связи с событиями в этой стране, помогли наметить направление развития Североатлантического союза и повысить его потенциал миротворчества и поддержания мира. В августе и сентябре 1995 года Североатлантический союз вел воздушную кампанию в Боснии и Герцеговине, которая помогла положить конец войне в Боснии, и затем в течение девяти лет, с декабря 1995 года по декабрь 2004 года, возглавлял миротворческую операцию в этой стране. Хотя в декабре 2004 года НАТО передала ответственность за обеспечение повседневной безопасности в Боснии и Герцеговине Европейскому союзу, она сохранила небольшой штаб в Сараево, главной задачей которого является содействие военной реформе в Боснии и Герцеговине и подготовка этой страны к участию в программе «Партнерства ради мира».

Политическая основа для роли НАТО в миротворческих операциях была заложена на министерской сессии Североатлантического совета в Осло в июне 1992 года. Тогда министры иностранных дел стран НАТО объявили о своей готовности оказывать поддержку – на разовой основе

и в соответствии со своими собственными процедурами – миротворческой деятельности под эгидой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), впоследствии переименованного в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Это включало предоставление сил, средств и опыта Североатлантического союза для проведения миротворческих операций.

В декабре 1992 года министры иностранных дел НАТО заявили, что Североатлантический союз также готов оказывать поддержку миротворческим операциям под эгидой Совета Безопасности ООН, на котором лежит основная ответственность за обеспечение международного мира и безопасности. Министры рассмотрели меры по поддержанию мира и обеспечению соблюдения режима санкций и эмбарго, уже предпринимаемые странами НАТО, как самостоятельно, так и в составе Североатлантического союза, в поддержку выполнения резолюций Совета Безопасности ООН, относящихся к конфликту в бывшей Югославии. Они отметили, что Североатлантический союз готов положительно отнестись к возможным дальнейшим инициативам генерального секретаря ООН, если он обратится к НАТО за содействием в этой области.

В период с 1992 года по 1995 год НАТО приняла ряд ключевых решений, за которыми последовали операции по контролю и впоследствии по обеспечению соблюдения эмбарго ООН в Адриатическом море, а также по контролю и затем по обеспечению соблюдения режима запретной для полетов зоны над Боснией и Герцеговиной. Североатлантический союз также оказывал непосредственную авиационную поддержку Силам ООН по охране (СООНО) в Боснии и Герцеговине и санкционировал удары с воздуха для прекращения осады Сараево и других районов, провозглашенных ООН зонами безопасности и оказавшихся в угрожающем положении.

30 августа 1995 года самолеты НАТО нанесли ряд высокоточных ударов по отдельным целям на удерживаемых сербами позициях в Боснии и Герцеговине. Так началась операция «Делиберит форс», первая воздушная кампания НАТО, которая продолжалась до 15 сентября. В результате этой операции были уничтожены линии связи боснийских сербов. Наряду с решительными дипломатическими усилиями она помогла проложить путь к подлинному перемирию; более того, эта операция заложила основу успеха мирных переговоров в Дейтоне (шт. Огайо, США).

Дейтонское мирное соглашение

В соответствии с общим Рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине, которое известно как Дейтонское мирное соглашение (ДМС), подписанным в Париже 14 декабря 1995 года, для надзора за

реализацией военных аспектов соглашения были созданы Силы по выполнению мирного соглашения (ИФОР) под руководством НАТО. Срок действий этих сил, численностью 60 тыс. человек, составлял один год. Их формирование завершилось 16 декабря, а через четыре дня состоялась передача полномочий от командующего силами ООН командующему ИФОР, в результате чего все воинские контингенты участвовавших в операции стран, как членов, так и не членов НАТО, перешли под командование ИФОР.

К 19 января 1996 года государства-участники ДМС вывели свои войска из зоны разъединения с обеих сторон согласованной линии прекращения огня, а к 3 февраля все войска были выведены из районов, которые подлежали передаче в соответствии с этим соглашением. Передача территорий между административными образованиями Боснии и Герцеговины была завершена к 19 марта, после чего была создана новая зона разъединения. К концу июня в соответствии с требованиями ДМС было также закончено размещение тяжелого вооружения в местах хранения и проведена демобилизация военнослужащих. После четырех с лишним лет конфликта и неоднократных провалов международных инициатив, направленных на его окончание, меньше чем за шесть месяцев была создана основа будущего мира и безопасности в Боснии и Герцеговине.

ИФОР внесли существенный вклад в создание условий безопасности, способствующих восстановлению общественной и политической жизни в этой стране. Они также способствовали решению гражданских задач, действуя в тесном сотрудничестве с Бюро Высокого представителя (БВП), Международными полицейскими силами (МПС), Международным Комитетом Красного Креста (МККК), Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии (МУТБЮ) и многими другими структурами, включая свыше 400 неправительственных организаций, работающих в этом регионе.

ИФОР также оказывали содействие Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) при подготовке первых свободных выборов в сентябре 1996 года, а также в наблюдении и контроле за их проведением. После этих выборов они поддерживали деятельность БВП при оказании помощи образованиям Боснии и Герцеговины в построении новых совместных институтов власти. Кроме того, инженерные подразделения ИФОР ремонтировали и восстанавливали дороги и мосты и сыграли огромную роль в разминировании, восстановлении железных дорог, открытии аэропортов для гражданских рейсов, возобновлении снабжения населения газом, водой и электроэнергией, а также восстановлении школ, больниц и ключевых объектов связи.

От ИФОР к СФОР

В ноябре и декабре 1996 года под эгидой Совета по выполнению Мирного соглашения, (специальной группы, состоящей из представителей стран и международных организаций, участвующих в мирном процессе) был разработан двухлетний план упрочения мира. На основе этого плана и собственного изучения вариантов обеспечения безопасности, проведенного Североатлантическим союзом, министры иностранных дел и министры обороны НАТО пришли к выводу, что для создания стабильности, необходимой для упрочения мира в этом регионе, требуется присутствие меньших по численности военных сил. Они договорились о том, что НАТО организует и возглавит Силы по стабилизации (СФОР) численностью 32 тыс. человек. Этим силам был выдан мандат сроком на полтора года, и их формирование завершилось 20 декабря 1996 года, в день, когда истек мандат ИФОР.

В соответствии с резолюцией 1088 Совета Безопасности ООН от 12 декабря 1996 года СФОР стали правопреемниками ИФОР. Их главной задачей было способствовать созданию безопасной обстановки, необходимой для упрочения мира. Далее им на смену пришли еще одни силы, сохранившие название «СФОР», которые продолжали функционировать на аналогичной основе с целью предотвращения возобновления боевых действий и содействия в создании условий, необходимых для реализации гражданских аспектов ДМС. Одновременно с этим Североатлантический совет сформулировал переходную стратегию, предполагающую постепенное снижение численности этих сил по мере возникновения реальной возможности передачи их полномочий компетентным совместным учреждениям, гражданским органам власти и международным организациям.

По мере стабилизации ситуации в Боснии и Герцеговине НАТО проводила структурную перестройку Сил по стабилизации и уменьшала их численность. К началу 2002 года первоначальная численность 32 тыс. человек, была сокращена приблизительно до 19 тыс. военнослужащих из 17 государств-членов НАТО и 15 государств, не входящих в НАТО, включая российский воинский контингент. В разное время свои подразделения в состав ИФОР и СФОР выделяли многие страны, не входившие в НАТО, причем некоторые из них затем вступили в эту организацию. Войска выделяли Австрия, Албания, Аргентина, Болгария, Египет, Иордания, Ирландия, Латвия, Литва, Марокко, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Швеция, Финляндия и Эстония.

К январю 2003 года численный состав СФОР был еще больше сокращен и составил 12 тыс. военнослужащих. Они могли быть при необходимости усилены за счет сил стратегического резерва. Их мандат не

изменился – содействовать поддержанию безопасной обстановки в соответствии с ДМС. Улучшение общей обстановки в области безопасности в Боснии и Герцеговине в 2003 году, в том числе в результате успешных действий подразделений по обезвреживанию боеприпасов взрывного действия, уничтоживших большое число гранат, мин, боеприпасов к винтовкам, пистолетам и т.п., позволило НАТО к середине 2004 года еще больше сократить численность СФОР. Оставшийся контингент сил сдерживания насчитывает приблизительно 7 тыс. военнослужащих, но может быть усилен в случае необходимости.

Одновременно с этим в 2003 году была успешно осуществлена передача Европейскому союзу полномочий по операции НАТО в бывшей югославской Республике Македония*, что открыло путь к развертыванию сил ЕС, сменивших СФОР. Отмечая прогресс, достигнутый в Боснии и Герцеговине после развертывания в 1995 году Сил по выполнению мирного соглашения под руководством НАТО, а также позитивную роль, которую впоследствии сыграли СФОР, руководители Североатлантического союза договорились о завершении операции СФОР к концу 2004 года.

2 декабря 2004 года Европейский союз развернул в Боснии и Герцеговине новые силы, ЕСФОР, для проведения операции «Алтея». ЕСФОР опираются на постоянную поддержку НАТО, оказываемую в соответствии с договоренностями «Берлин-плюс» между этими двумя организациями (они представлены в Части VIII). В рамках этих договоренностей велась подготовка к передаче полномочий по данной миссии с опорой на опыт НАТО в области планирования. Это открыло Европейскому союзу возможность использовать коллективные силы, средства и ресурсы Североатлантического союза. В частности, по этим соглашениям командующим операцией «Алтея» стал заместитель главнокомандующего ОВС НАТО в Европе (зам. ВГК ОВС НАТО в Европе). Кроме того, данные договоренности позволили НАТО передать ответственность за эту деятельность Европейскому союзу без какого-либо перерыва, а также оптимизировать использование ресурсов и избежать дублирования усилий.

Хотя роль НАТО как главного «поставщика» безопасности в Боснии и Герцеговине закончилась с завершением миссии СФОР, обязательства Североатлантического союза по отношению к этой стране приобрели другие формы. В порядке остаточного военного присутствия, Североатлантический союз 2 декабря 2004 года создал там штаб для содействия национальным органам власти в решении проблем военной реформы и подготовки к возможному будущему участию в программе «Партнерство ради мира». Этот штаб также выполняет определенные вспомогательные оперативные задачи, такие как борьба с терроризмом; содействие, в пределах имеющихся средств и возможностей, Международному уголов-

ному трибуналу для бывшей Югославии (МУТБЮ), в задержании лиц, обвиняемых в военных преступлениях; а также обмен разведывательными данными с Европейским союзом.

В рамках конкретной Программы сотрудничества в области безопасности с этой страной НАТО продолжает оказывать практическую поддержку усилиям Боснии и Герцеговины, направленным на присоединение к Партнерству ради мира (ПРМ) и Совету евроатлантического партнерства. В 2004 году по этой программе проводились симпозиумы о разработке государственного оборонного бюджета на 2005 год и по подготовке оборонных бюджетов на 2006-2007 годы. Кроме того, в июле 2004 года в Школе НАТО в Обераммергау был проведен симпозиум, посвященный расширению практического сотрудничества, укреплению недавно созданных в Боснии и Герцеговине военных учреждений и составлению списка возможных мероприятий ПРМ, в которых могла бы участвовать эта страна. В 2005 году была создана новая программа сотрудничества, соответствующая потребностям страны. Она направлена на ознакомление военных и гражданских сотрудников различных ведомств с возможностями и требованиями программы ПРМ.

ГЛАВА 14

Конфликт в Косово и роль КФОР

С июня 1999 года НАТО возглавляет миротворческую операцию в Косово в поддержку широких международных усилий по упрочению мира и стабильности в этом крае, оспариваемом разными сторонами. После воздушной кампании Североатлантического союза, которая началась в марте 1999 года и длилась 78 дней, были развернуты Силы для Косово (КФОР) под руководством НАТО. Целью этих действий было остановить надвигающуюся гуманитарную катастрофу. Эта вторая по счету военная кампания НАТО проводилась в то время, когда в крае уже больше года шли боевые действия и не дали результатов международные усилия по разрешению этого конфликта дипломатическими средствами.

Напряженность в Косово, с его преимущественно албанским населением, возникшая после введения в 1989 году прямого правления из Белграда, переросла в конце февраля 1998 года в столкновения между сербскими войсками и полицией и косовскими албанцами. Международное сообщество испытывало растущую озабоченность по поводу эскалации конфликта, его гуманитарных последствий и опасности его распространения на другие страны, а также в связи с тем, что югославский президент Слободан Милошевич игнорировал дипломатические усилия, направленные на мирное разрешение кризиса, и ввиду дестабилизирующей роли боевиков косовских албанцев.

13 октября 1998 года Североатлантический совет санкционировал приказ о приведении сил в готовность к нанесению авиационных ударов. Это решение было направлено на поддержку дипломатических усилий, чтобы вынудить режим Милошевича вывести войска из Косово и способствовать прекращению насилия и возвращению беженцев в свои дома. После дополнительных дипломатических инициатив президент Милошевич согласился выполнить эти требования, и авиационные удары были отменены. Были также приняты дополнительные меры в поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, содержащих призывы к прекращению конфликта, включая создание Миссии по контролю в Косово (МКК) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и миссии НАТО по наблюдению с воздуха. Была также создана военная тактическая группа НАТО для содействия в эвакуации Миссии по контролю в случае продолжения конфликта.

Ситуация в Косово вновь обострилась в 1999 году после ряда провокационных акций с обеих сторон и чрезмерного применения силы сербскими войсками и полицией. В частности, в результате этого 15 января

было убито сорок безоружных мирных жителей в селении Рачак. Новые усилия международного сообщества в поисках мирного разрешения конфликта привели к созыву переговоров между конфликтующими сторонами в Лондоне и Париже при международном посредничестве.

Эти переговоры, однако, потерпели неудачу, и в марте 1999 года сербские войска и полиция активизировали свои действия, направив в этот регион дополнительные подразделения и танки, что было явным нарушением достигнутых соглашений. В результате таких систематических наступательных действий десятки тысяч людей были вынуждены бежать из своих домов. Последняя попытка убедить президента Милошевича отказаться от своей политики была предпринята американским послом Ричардом Холбруком и окончилась неудачей. Все дипломатические средства были исчерпаны, и 24 марта 1999 года НАТО начала воздушную кампанию против режима Милошевича.

Политические задачи НАТО заключались в том, чтобы окончательно положить конец всем военным акциям, актам насилия и репрессиям; добиться вывода из Косово войск, полиции и военизированных формирований; разместить в Косово международное военное присутствие; обеспечить безусловное и безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ к ним гуманитарных организаций, оказывающих помощь; а также заключить политическое соглашение по Косово в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций.

3 июня Россия и Европейский союз предприняли дипломатические усилия, и 9 июня между НАТО и Федеративной Республикой Югославия было заключено Военно-техническое соглашение. На следующий день после того, как было получено подтверждение о начале вывода югославских сил из Косово, НАТО объявила о временном прекращении воздушной кампании. 10 июня Совет Безопасности ООН в резолюции 1244 приветствовал принятие Федеративной Республикой Югославия принципов политического решения, включая немедленное прекращение актов насилия и скорейший вывод своих войск, полиции и военизированных формирований, а также развертывание эффективного международного гражданского присутствия и присутствия по безопасности с существенным участием НАТО.

Силы для Косово под руководством НАТО

Первые подразделения КФОР вступили в Косово 12 июня 1999 года. К 20 июня был завершен вывод сербских войск. В задачи КФОР входило: оказание помощи в возвращении или переселении перемещенных лиц и беженцев; восстановление и разминирование; оказание

медицинской помощи; обеспечение безопасности и общественного порядка; обеспечение безопасности этнических меньшинств; защита памятников старины; обеспечение безопасности границ; пресечение трансграничной контрабанды оружия; реализация в масштабах всего Косово программы амнистии оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; уничтожение оружия; поддержка органов гражданской власти, общественного порядка, судебной и пенитенциарной системы, избирательного процесса и других аспектов политической, экономической и социальной жизни этого края.

Первоначально в составе КФОР было 50 тыс. военнослужащих из стран НАТО, государств-партнеров, и стран, не входящих в НАТО, которые действовали под единым командованием. К началу 2002 года было проведено сокращение КФОР приблизительно до 39 тыс. человек. Улучшение условий безопасности позволило НАТО к июню 2003 года снизить численность КФОР до 26 тыс., а к концу года приблизительно до 17,5 тыс. военнослужащих. В марте 2004 года имел место сбой в продвижении к устойчивому, многоэтническому и демократическому Косово, и произошли столкновения между албанцами и сербами, а также подверглись нападению военнослужащие КФОР. В соответствии с планами действий НАТО в особой обстановке, для подкрепления КФОР в Косово было быстро развернуто около 2,5 тыс. дополнительных войск.

До решения вопроса о статусе Косово обязательства Североатлантического союза по поддержанию КФОР вряд ли подвергнутся существенному изменению. Необходимыми условиями нормализации выступают меры, позволяющие осуществить возвращение беженцев, экономические реформы и решить другие задачи, которые были определены ООН в качестве «стандартов». На стамбульском саммите главы государств и правительств стран НАТО осудили вспышку актов этнического насилия в марте 2004 года и вновь подтвердили обязательства НАТО по созданию безопасного, устойчивого и многоэтнического Косово на основе полного выполнения резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. Они также подтвердили свою поддержку согласованной политике «стандарты прежде статуса» и связанному с ней механизму анализа стандартов.

На встрече в Брюсселе в декабре 2004 года министры обороны стран НАТО договорились поддерживать КФОР на достаточно высоком уровне боевой готовности вплоть до проведения всестороннего анализа выполнения стандартов, запланированного на конец 2005 года. Затем в августе 2005 года Североатлантический совет решил реорганизовать КФОР, заменив четыре существовавшие тогда многонациональные бригады пятью тактическими группами. Эта реформа будет проводиться постепенно и позволит сделать силы более гибкими, на-

пример, снять ограничения на пересечение внутренних границ при перемещении подразделений, базирующихся в различных секторах Косово. Переход от бригад к тактическим группам позволит перенести центр тяжести на операции с опорой на разведывательные данные, для сбора которых такие группы будут тесно взаимодействовать с полицией и местным населением.

Помощь соседним странам

В результате конфликта в Косово страны региона столкнулись с крупномасштабными гуманитарными, политическими и экономическими проблемами. В разгар косовского кризиса в бывшую югославскую Республику Македония* прибыло больше 230 тыс. беженцев, в Албанию – больше 430 тыс., в Черногорию – примерно 64 тыс. человек. Приблизительно 21,5 тыс. человек бежали в Боснию и Герцеговину, и больше 61 тыс. было эвакуировано в другие страны. В самом Косово приблизительно 580 тыс. человек оказались бездомными. Для облегчения гуманитарной ситуации в регионе самолеты сил НАТО доставили туда много тысяч тонн продовольствия и техники. К концу мая 1999 года было переброшено 4666 тонн продовольствия и воды, 4325 тонн других предметов снабжения, 2624 тонн грузов с палатками и почти 1600 тонн медикаментов.

В бывшей югославской Республике Македония* военнослужащие НАТО строили лагеря для беженцев, центры приема беженцев и запасные раздаточные пункты, а также доставляли сотни тонн грузов с гуманитарной помощью тем, кто в ней нуждался. НАТО развернула значительные силы в Албании, чтобы оказать такую же помощь, и помогла Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев в координации воздушных рейсов, доставлявших грузы с гуманитарной помощью и эвакуировавших беженцев в другие страны, в том числе во многие страны НАТО. В дополнение к этим рейсам использовались самолеты, предоставленные государствами-членами НАТО. Важную роль в координации поддержки спасательных операций Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев сыграл также Евroatлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК), созданный в НАТО в июне 1998 года.

С 1998 года по декабрь 2002 года в Тиране работала Группа ПРМ НАТО для оказания помощи правительству Албании в рамках программ и процедур ПРМ. В июне 2002 года был назначен Главный военный представитель НАТО в Албании, который базировался в Тиране. Роль Главного военного представителя заключалась в консультирова-

нии албанского правительства по военным аспектам реформы сектора безопасности, включая перестройку албанских вооруженных сил, а также по военным аспектам Плана действий по подготовке к членству в НАТО и процесса планирования и анализа ПРМ, в которых участвует Албания. Штаб НАТО в Тиране включает Консультативную группу НАТО, которая помогает Главному военному представителю в решении этих задач. Еще одной задачей, порученной штабу НАТО в Тиране, является поддержка операций под руководством НАТО в этом регионе. Существенный вклад в операции НАТО внесла и сама Албания. Она дала разрешение на наблюдательные и разведывательные полеты над ее территорией, а также организовала взаимодействие по вопросам безопасности границ между КФОР и албанскими пограничниками и вооруженными силами.

ГЛАВА 15

Роль НАТО в бывшей югославской Республике Македония*

НАТО приняла участие в событиях в бывшей югославской Республике Македония* по просьбе властей в Скопье, чтобы помочь снять остроту нарастающего конфликта между правительством и мятежниками албанского происхождения и предотвратить его перерастание в полномасштабную войну.

В июне 2001 года президент бывшей югославской Республики Македония* Борис Трайковский обратился к НАТО за содействием в разоружении Национальной освободительной армии (НОА) и групп этнических албанцев, действовавших на территории страны. В этой связи Североатлантический совет принял двухсторонний подход: он осудил нападения и принял меры в поддержку действий правительства против экстремистов, одновременно убеждая его ограничить масштабы своей военной акции и провести конституционные реформы для расширения участия этнических албанцев в общественной и политической жизни.

Между двумя сторонами начался политический диалог, в результате которого был принят план мирного урегулирования и заключено перемирие. Подписание 13 августа 2001 года Охридского Рамочного соглашения позволило уже 27 августа 2001 года ввести в страну военнослужащих ОВС НАТО и открыло путь к проведению внутренних реформ. Операция под кодовым названием «Эссеншл Харвест» («Существенный урожай»), проводившаяся в течение тридцати дней, ставила своей целью собрать и уничтожить все оружие, добровольно сданное участниками НОА. В операции участвовало приблизительно 3500 военнослужащих НАТО и подразделения тыловой поддержки. Было собрано приблизительно 3875 единиц стрелкового оружия и 397600 единиц других видов вооружения, включая мины и взрывчатые вещества. Позднее в том же году парламент страны принял 15 поправок к конституции, предусмотренных в мирном соглашении.

В сентябре 2001 года президент Трайковский обратился к НАТО с просьбой направить в страну новое воинское формирование для охраны международных наблюдателей из ЕС и ОБСЕ, контролировавших реализацию плана мирного урегулирования для бывшей югославской Республики Македония*. Эта операция называлась «Эмбер Фокс». В ней участвовало около 700 военнослужащих под командованием Германии, выделенных государствами-членами НАТО для подкрепления приблизи-

тельно 300 военнослужащих, уже находившихся в стране. Операция началась 27 сентября 2001 года по трехмесячному мандату, который был впоследствии продлен, предусматривавшему охрану международных наблюдателей за реализацией плана мирного урегулирования,

Также по просьбе президента Трайковского НАТО приняла решение продолжить поддержку бывшей югославской Республики Македония*, начав с 16 декабря 2002 года новую операцию под названием «Эллайд хармони». Принимая это решение, Североатлантический совет отметил, что хотя операция «Эмбер фокс» могла быть завершена, требовалось обеспечить последующее международное военное присутствие в стране, чтобы свести к минимуму опасность дестабилизации. Эта миссия включала в себя боевые подразделения для поддержки международных наблюдателей и группы консультантов для содействия правительству в обеспечении безопасности на всей территории страны.

Операция «Эллайд хармони» под руководством НАТО продолжалась до 31 марта 2003 года, а затем ответственность за эту миссию была передана Европейскому союзу. НАТО впоследствии поддерживала свое гражданское и военное присутствие в этой стране, чтобы оказывать помощь национальным органам власти и консультировать их по вопросам реформы сектора безопасности и участия страны в Планах действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ).

Созданный с этой целью штаб НАТО в Скопье насчитывает приблизительно 120 военных и гражданских служащих из разных стран. Он представляет собой штаб невойскового характера под командованием Главного военного представителя НАТО. В связи с повреждением и износом дорог и мостов из-за увеличения военных перевозок и использования дорожной сети для целей военного снабжения, НАТО также вносит свой вклад в их восстановление и в другие строительные работы на гражданских объектах. Штаб НАТО в Скопье играет важную роль в координации этих мер, которые предпринимаются совместно с кафедрой гражданского строительства Университета Скопье.

ГЛАВА 16

Роль НАТО в Афганистане

НАТО возглавляет международные усилия по поддержанию мира в Афганистане с августа 2003 года и тем самым способствует возникновению таких условий, при которых там будут созданы представительные органы управления, и страна сможет жить в мире и безопасности без поддержки извне. Эта новая по своему характеру операция НАТО впервые проводится за пределами Евроатлантического региона. Первоначально операция ограничивалась задачами обеспечения безопасности в Кабуле и прилегающих районах, но теперь Североатлантический союз расширяет ее на другие части страны, используя для этой цели так называемые «группы восстановления провинций». Говоря конкретнее, НАТО стремится содействовать правительству Афганистана в обеспечении безопасности в зоне этой операции, поддержать правительство в утверждении его власти по всей стране, а также помочь ему создать условия безопасности, способствующие проведению свободных и справедливых выборов, распространению верховенства права и расширению процесса восстановления.

В декабре 2001 года после изгнания «Аль-Каиды» и талибов афганские лидеры при международной поддержке провели встречу в Бонне (Германия), чтобы начать процесс восстановления страны. Была создана новая государственная структура – Переходная администрация Афганистана. Кроме того, в соответствии с резолюциями 1386, 1413 и 1444 Совета Безопасности ООН были сформированы Международные силы содействия безопасности (ИСАФ), чтобы создать приемлемые условия безопасности для работы Переходной администрации и Миссии содействия ООН в Афганистане в столице, городе Кабул, и в прилегающей местности. В детально разработанном военно-техническом соглашении между командующим ИСАФ и афганской Переходной администрацией были определены основные направления дальнейших действий ИСАФ.

Первоначально ИСАФ возглавлялись Великобританией, а затем Турцией. В феврале 2003 года Германия и Нидерланды совместно приняли на себя руководство ИСАФ и в этой связи обратились к НАТО за поддержкой. В августе 2003 году ИСАФ перешли под непосредственное руководство Североатлантического союза, и таким образом отпала необходимость искать каждые шесть месяцев новые страны, желающие и способные принять на себя ответственность за эту операцию.

Национальный состав ИСАФ изменялся, но с самого начала помимо подразделений, выделенных самим Афганистаном, в них входили воин-

ские контингенты или использовались средства всех 26 союзников по НАТО, а также Албании, Азербайджана, Грузии, Ирландии, Новой Зеландии, бывшей югославской Республики Македония*, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Хорватии, Эстонии.

Политическое руководство ИСАФ осуществляется Североатлантическим советом по согласованию с не входящими в НАТО странами, которые выделяют свои воинские контингенты. Командование ОВС НАТО по операциям (базирующееся в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе в г. Монс, Бельгия) выполняет задачи штаба этих сил; Командование ОВС НАТО Брюннсум в Нидерландах выступает в качестве штаба оперативного звена.

Первоначально ядро штаба ИСАФ в Кабуле было сформировано из сотрудников Совместного командного центра в Гейдельберге (Германия), в котором служил первый командующий ИСАФ НАТО. Впоследствии командование перешло к Канаде, затем, в период французского командования, к Еврокорпусу и далее к Турции и к Италии. Вместе с гражданскими вспомогательными подразделениями полная численность ИСАФ составляет приблизительно 8 тыс. человек. Разработан план ротации личного состава, который предусматривает обеспечение кадрами штаба операции ИСАФ на долговременной основе, как минимум до февраля 2008 года.

В январе 2004 года бывший министр иностранных дел Турции Хикмет Ситин был назначен Главным гражданским представителем НАТО в Афганистане с задачей развивать политические и военные аспекты деятельности Североатлантического союза в этой стране. Главный гражданский представитель работает под руководством Североатлантического совета в тесном контакте с командующим ИСАФ и Миссией содействия ООН в Афганистане, а также с афганскими органами власти и другими международными организациями, действующими в стране.

Расширение ИСАФ

В октябре 2003 года резолюция 1510 СБ ООН открыла возможности для расширения деятельности ИСАФ по поддержке правительства Афганистана в различных регионах этой страны за пределами ее столицы. В декабре 2003 года Североатлантический совет уполномочил Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе начать процесс расширения сил.

Краеугольным камнем этого процесса служат «группы восстановления провинций» (ГВП). Они представляют собой группы, состоящие из международного гражданского персонала и военнослужащих, построенные по принципу военно-гражданского партнерства. Их военные ком-

поненты подчинены ИСАФ. Главная задача этих групп – помочь правительству Афганистана утвердить его власть в отдаленных провинциях и содействовать обеспечению безопасности в регионах. Это включает налаживание отношений с местными органами власти, упрочение безопасности в конкретных районах проведения операции, поддержку реформы сектора безопасности и использование имеющихся сил и средств для содействия восстановлению провинций.

Новая концепция ГВП оказалась результативным и эффективным средством содействия созданию условий безопасности. У стран-координаторов, международных и неправительственных организаций появились хорошие возможности выполнять свои задачи по оказанию помощи правительству Афганистана в восстановлении страны.

В декабре 2003 года в качестве эксперимента и первого шага в процессе расширения ИСАФ приняли на себя командование ГВП под руководством Германии в Кундузе. К концу 2004 года под командованием ИСАФ находились военные компоненты пяти ГВП на севере Афганистана: в Баглане, Файзабаде, Кундузе, Майемане и Мазари-Шарифе. В середине 2005 года НАТО также возглавила четыре ГВП на западе страны – в Герате, Фарахе, Чагшаране и Калее. Таким образом, под руководством НАТО оказалось девять ГВП, деятельность которых охватывает приблизительно 50% территории Афганистана. НАТО также приняла решение взять под свое руководство другие ГВП на юге и востоке Афганистана, что может потребовать большей степени взаимодействия с силами под руководством США, участвующими в операции «Энджуринг фридом» («Несокрушимая свобода»).

Состав и географический охват ГВП определяются руководящими военными органами НАТО и государствами-координаторами при активных консультациях с Миссией ООН по оказанию помощи в Афганистане и афганскими властями. Эти группы строятся с учетом конкретной ситуации в провинциях, в которых они работают. При постановке конкретных задач отдельным ГВП принимаются во внимание такие факторы, как местная обстановка в сфере безопасности, состояние дел с восстановлением, а также присутствие других международных организаций.

Другие компоненты ИСАФ

В дополнение к ГВП имеются три других главных компонента ИСАФ. Они включают:

- штаб ИСАФ, который осуществляет управление кабульской мультинациональной бригадой и выполняет оперативные задачи в своей зоне ответственности, а также поддерживает связи и ока-

зывает содействие ООН, афганским органам власти, государственным и неправительственным организациям, а также силам коалиции под руководством США в Афганистане (операция «Эндюринг фридом»).

- Кабульская многонациональная бригада, которая выступает в качестве войскового штаба ИСАФ и несет ответственность за текущее планирование и проведение патрулирования и операций военно-гражданского сотрудничества.
- Международный аэропорт Кабула, которым управляет афганское Министерство гражданской авиации и туризма с помощью ИСАФ. Вместе с представителями других заинтересованных национальных и международных организаций НАТО содействует восстановлению кабульского аэропорта.

ИСАФ также поддерживали проведение конституционной «Лоя Джирги» («Великого совета» в составе приблизительно 500 афганских лидеров), которая заседала с декабря 2003 года по начало января 2004 года. В ходе этого процесса они помогали афганским властям обеспечивать безопасность Кабула. Ратификация новой конституции, утвержденной «Лоя Джиргой», заложила основу создания демократических институтов власти и открыла путь для проведения свободных и справедливых общегосударственных выборов. По просьбе президента Афганистана Хамида Карзая ИСАФ также оказывали поддержку властям в ходе президентских выборов осенью 2004 года и парламентских выборов осенью 2005 года, а также выборов в местные органы власти.

Хотя основная ответственность за проведение президентских выборов лежала на афганском правительстве, которому помогала Миссия ООН по оказанию помощи в Афганистане, для этих целей были выделены дополнительные силы, в том числе испанские Силы быстрого реагирования, которые были развернуты в Мазари-Шарифе, и запасные подразделения Италии, расположенные в Кабуле. Кроме того, была обеспечена поддержка со стороны Голландии и Великобритании, выделивших свои самолеты и вертолеты, а также американского батальона, который по первому требованию мог быстро развернуться в этом регионе. Была налажена надежная координация с другими национальными и международными организациями, работающими в Афганистане, включая ООН, Европейский союз и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В Боннском соглашении, заключенном в декабре 2001 года, определяются пять направлений институциональной реформы, необходимой для создания основы стабильности, мира и процветания, а именно: борьба с наркобизнесом; судебная реформа; разоружение вооруженных

формирований, демобилизация и социальная адаптация их участников; учебная подготовка афганской Национальной армии; а также учебная подготовка полиции. Ведущие страны-доноры «большой восьмерки» помогают афганским органам власти в выполнении программ реформы сектора безопасности по этим направлениям. Япония является страной-координатором по процессам демобилизации, разоружения и социальной адаптации участников вооруженных формирований. США руководят международными усилиями по обучению военнослужащих афганской национальной армии. Германия взяла на себя инициативу в области учебной подготовки афганской национальной полиции. Италия – страна-координатор деятельности по судебной реформе. Великобритания возглавляет международные усилия по содействию борьбе с производством и торговлей наркотиками.

В рамках сотрудничества НАТО с Россией также проводится совместный экспериментальный проект учебной подготовки, содействующий созданию в регионе кадрового потенциала, необходимого для реального решения проблемы торговли афганскими наркотиками.

Хотя разоружение, демобилизация и процесс социальной адаптации участников вооруженных формирований не входят в мандат ИСАФ, эти вопросы оказывают значительное влияние на операции ИСАФ, особенно в Кабуле и на прилегающих территориях. В марте 2004 года недалеко от Кабула состоялась церемония, ознаменовавшая успешное размещение в безопасных местах хранения тяжелого вооружения различных ополченческих формирований, в том числе танков, артиллерийских орудий, ракет класса «поверхность-поверхность» и ракетных комплексов. Процесс размещения вооружения в местах хранения, проводимый афганским Министерством обороны, основан на системе двойного ключа, что предотвращает вывоз этого оружия без согласия министерства и командующего ИСАФ. Аналогичная инициатива, осуществленная в Панширской долине, а также процесс разоружения, демобилизации и социальной адаптации членов вооруженных формирований образуют интегрированную программу, направленную на обеспечение контроля над большим количеством оружия, циркулирующего в Афганистане.

ГЛАВА 17

Роль НАТО в ИРАКЕ

После окончания в 2003 году военной кампании под руководством США против Ирака и ликвидации режима Саддама Хусейна НАТО стала оказывать разнообразную помощь этой стране в решении задач переходного периода. Североатлантический союз ведет обучение иракских военнослужащих в самом Ираке и за его пределами, поддерживает развитие структур обеспечения безопасности, помогая ему в построении эффективных вооруженных сил и обеспечении своей безопасности. НАТО также координирует действия стран, безвозмездно выделяющих военную технику Ираку, и поддерживает Польшу в выполнении ею командных функций в ее секторе ответственности в Ираке.

В мае 2003 года Североатлантический совет принял решение оказать содействие Польше в области разведки, тылового обеспечения, координации перевозок, формирования сил и защищенной связи. Это решение, вступившее в силу немедленно, было аналогично предшествующему решению об оказании сходной помощи Нидерландам и Германии, когда они совместно возглавили Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане.

В июне 2003 года в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (штаб ВГК ОВС НАТО в Европе) состоялась Конференция по анализу вооруженных сил с участием Польши, других членов НАТО и государств-партнеров. На ней обсуждались потребности в силах и заключались договоренности об их выделении. Такая конференция служит частью обычного процесса военного планирования при любой операции НАТО. Она дает возможность странам, выделяющим свои силы и средства, обсудить детали, внести свои предложения и завершить процесс формирования сил. В сентябре 2003 года Польша приняла командование многонациональной дивизией (МНД) «Центр-Юг» в рамках Сил по стабилизации в Ираке. Ее деятельность пользуется поддержкой со стороны НАТО в целом, а также со стороны ряда стран НАТО и государств-партнеров на основании двусторонних договоренностей (включая выделение сил и другие виды содействия).

В заявлениях, сделанных от имени Североатлантического совета в конце 2003 года и в начале 2004 года, подчеркивалось, что оставляя за собой право принимать последующие решения в связи с обстановкой безопасности в Ираке, Североатлантический союз в настоящее время рассматривает в качестве первостепенной оперативной задачи успеш-

ное выполнение своих функций командования Международными силами содействия безопасности в Афганистане (ИСАФ), которые он взял на себя с августа 2003 года. Эффективное решение этой задачи является предпосылкой для любого последующего решения относительно расширения роли Североатлантического союза в Ираке. Тем не менее, Североатлантический союз будет постоянно рассматривать вопрос о своей роли в усилиях по стабилизации Ирака.

28 июня 2004 года, в день начала стамбульской встречи НАТО на высшем уровне, состоялась официальная церемония передачи суверенитета Временному правительству Ирака. В ответ на просьбу Временного правительства Ирака, а также после единодушного принятия резолюции 1546 Совета Безопасности ООН с призывом к международным и региональным организациям оказать содействие Многонациональным силам в Ираке, руководители стран НАТО договорились помочь Временному правительству в учебной подготовке его сил безопасности. Они поручили Североатлантическому совету разработать способы осуществления этого решения. После обсуждения этих вопросов с представителями Временного правительства, в том числе во время визитов в НАТО министра иностранных дел Ирака в июле и президента Ирака в сентябре того же года, было решено, что НАТО предоставит дополнительное содействие в виде военной техники и технической помощи силам безопасности Ирака.

30 июля 2004 года Совет НАТО принял решение о создании Миссии учебной подготовки НАТО, в составе приблизительно 50 военнослужащих, для обучения специально отобранных военных и гражданских сотрудников штабов в Ираке. В отличие от операций боевых подразделений, эта миссия учебной подготовки НАТО под политическим контролем Североатлантического совета носит особый характер. Она проводится в тесном сотрудничестве с иракскими органами власти, а также Многонациональными силами под руководством США в Ираке. Цель этой миссии - помочь иракскому Временному правительству в скорейшем создании адекватных структур национальной безопасности для защиты населения Ирака. Безопасность и охрана самой миссии обеспечиваются частично Многонациональными силами и частично НАТО.

Конкретные задачи данной миссии состоят в следующем: наладить механизмы связи с иракским Временным правительством и Многонациональными силами; работать совместно с иракскими органами власти, помогая им создать эффективные структуры безопасности, включая учебную подготовку специально отобранного штабного персонала в Ираке; помочь в отборе иракских военнослужащих для обучения за пределами Ирака; разработать, во взаимодействии с Временным правительством

и Многонациональными силами, детали предложения по вопросам учебной подготовки, консультаций и сотрудничества с НАТО. Учебная подготовка и консультирование отобранных иракских военнослужащих в Ираке и координация работы с предложениями отдельных стран о предоставлении военной техники и проведении у себя учебной подготовки началась в августе 2004 года.

Миссия учебной подготовки НАТО возглавляется американским генералом, который также отвечает за отдельную программу обучения, проводимую Многонациональными силами. Это обеспечивает координацию деятельности по обеим программам при сохранении особого характера программы НАТО. Общая ответственность за реализацию этой программы подготовки возложена на Верховного главнокомандующего ОВС НАТО по операциям и штаб ВГК ОВС НАТО в Европе. Он подчиняется через Военный комитет НАТО Североатлантическому совету. Штаб ВГК ОВС НАТО в Европе опирается в этой работе на поддержку Командования по трансформации ОВС НАТО в Норфолке (шт. Вирджиния, США), занимающегося координацией учебной деятельности за пределами Ирака.

В сентябре на основе результатов анализа и рекомендаций своих военных руководящих органов Североатлантический союз объявил о намерении помочь создать в Ираке Центр по учебно-образовательной подготовке и доктрине, который будет работать при поддержке НАТО. Этот центр, расположенный вблизи Багдада, будет обучать командный состав иракских сил безопасности, а также содействовать в координации учебной подготовки, проводимой различными государствами-членами как внутри Ирака, так и за его пределами.

В октябре 2004 года Североатлантический совет одобрил концепцию операций по расширению помощи иракскому временному правительству в области учебной подготовки его сил безопасности и координации предложений различных стран проводить учебную подготовку и безвозмездно предоставлять военную технику. Эта концепция легла в основу существенного расширения практической помощи в рамках особой миссии НАТО и разработки детального плана операций, одобренного Североатлантическим советом в ноябре 2004 года.

В начале ноября 2004 года девятнадцать иракских сотрудников сил безопасности прошли обучение на восьмидневных учебных курсах в Центре объединенных боевых действий НАТО в Ставангере (Норвегия). Такая работа впервые проводилась за пределами Ирака в соответствии с вышеупомянутыми решениями. Слушателями этих курсов были высшие офицеры и гражданские сотрудники Министерства обороны и Министерства внутренних дел Ирака. Основными задачами этих курсов было рассмотрение работы штаба оперативного звена и отработка учеб-

ного плана последующей подготовки как внутри Ирака, так и за его пределами. Запросы Ирака о дополнительной учебной подготовке в НАТО или других организациях координируются Координационным центром по учебной подготовке и военной технике НАТО, который взаимодействует с подобным центром в Багдаде. Это позволяет координировать работу по удовлетворению потребностей иракского правительства в учебной подготовке и военной технике не только усилиями НАТО в целом, но и за счет отдельных государств-членов.

На сессии министров иностранных дел стран НАТО в Брюсселе в декабре 2004 года было выражено официальное согласие НАТО на расширение содействия Ираку в учебной подготовке. В результате этого Миссия учебной подготовки НАТО была увеличена приблизительно на триста преподавателей и вспомогательных сотрудников и расширилась учебная подготовка и консультирование руководства иракских сил безопасности.

ГЛАВА 18

Роль НАТО в ДАРФУРЕ

С июля 2005 года НАТО совместно с Европейским союзом оказывает содействие Африканскому союзу в расширении его миротворческой миссии в Дарфуре (Судан). Цель этого – положить конец продолжающимся там актам насилия. Североатлантический союз организовал переброску по воздуху миротворцев и полицейских Африканского союза в этот разоренный войной регион и провел их обучение по вопросам деятельности многонационального штаба и работы с разведывательными данными.

В апреле 2005 года Африканский союз обратился к НАТО с просьбой рассмотреть возможность тылового обеспечения при расширении его операции в Дарфуре (Миссии Африканского союза в Судане), цель которой – остановить продолжающиеся там акты насилия. В мае председатель Комиссии Африканского союза Алфа Умар Конаре стал первым официальным лицом из Африканского союза, посетившим НАТО. Он изложил подробности той помощи, в которой нуждался Африканский союз. В июне, после дополнительных консультаций с Африканским союзом, Европейским союзом и ООН, НАТО дала официальное согласие на оказание содействия Африканскому союзу в воздушных перевозках и учебной подготовке.

Воздушные перевозки, организованные НАТО, начались 1 июля. Их координация осуществляется из Европы. Специальная Группа по воздушным перевозкам Африканского союза в его штаб-квартире в Аддис-Абебе (Эфиопия) координирует перемещение прибывающих войск в зоне конфликта. Европейский союз и НАТО выделяют своих сотрудников для обеспечения работы этой группы, но руководство ею осуществляет Африканский союз.

НАТО также проводит семинары с целью повышения квалификации офицеров штаба объединенной группировки войск Африканского союза, развернутой в Эфиопии. Эта учебная подготовка основана на рассмотрении вопросов стратегического планирования и сосредоточена на технологиях и методах всестороннего анализа и оценки ситуации в Дарфуре с целью определения тех областей, где применение сил и средств Африканского союза может влиять на формирование оперативной обстановки для сдерживания кризисных ситуаций. По запросу Африканского союза от 16 сентября НАТО приняла решение продолжать оказывать ему помощь в области воздушных перевозок и наращивания потенциала до конца марта 2006 года.

ЧАСТЬ V

БОРЬБА С НОВЫМИ УГРОЗАМИ И СОЗДАНИЕ НОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

- ГЛАВА 19 Роль Североатлантического союза в борьбе
 с терроризмом и распространением оружия
 массового уничтожения
- ГЛАВА 20 Новый потенциал

ГЛАВА 19

РОЛЬ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне, совершенные 11 сентября 2001 года, побудили не только США, но и весь Североатлантический союз взяться за борьбу с терроризмом. Меньше чем через сутки после этих террористических актов НАТО впервые в своей истории применила ст. 5 Вашингтонского договора – положение своего основополагающего договора о коллективной обороне. Политическое значение этого решения состоит в том, что ст. 5 предусматривает обязательство каждого из союзников рассматривать нападение на одного или нескольких из них в Европе или в Северной Америке как нападение на них всех. Вследствие этого данные террористические акты рассматриваются как нападение на всех членов Североатлантического союза. Участники НАТО и государства-партнеры неоднократно подвергали решительному осуждению террористические акты и терроризм во всех его формах.

Это решение имело беспрецедентные практические последствия, так как Североатлантический союз впервые развернул свои силы и средства в поддержку операции по ст. 5 Вашингтонского договора. По просьбе США союзники договорились о восьми конкретных мерах поддержки. Одна из них состояла в том, что в США были направлены самолеты системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (АВАКС) НАТО для содействия в патрулировании американского воздушного пространства. Эта операция называлась «Игл ассист» («Помощь орлу») и продолжалась до середины мая 2002 года. Другой мерой стала контртеррористическая операция в Средиземноморье под названием «Эктив Индевор» («Активные усилия»), которая началась 26 октября 2001 года и все еще проводится в этом регионе.

После применения ст. 5 и последующих операций по содействию в защите американского воздушного пространства и патрулированию акватории Средиземного моря НАТО также впервые начала свою миротворческую операцию за пределами Европы. Она стала проводиться после того, как Североатлантический союз решил в августе 2003 года возглавить Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. За этим последовали и другие миссии за пределами зоны ответственности НАТО.

Параллельно с этим, в соответствии с Пражским обязательством о потенциале и решением о создании Сил реагирования НАТО (НРФ), продолжалась крупномасштабная перестройка объединенных вооруженных сил. Оба эти решения подробно рассмотрены в следующей главе.

В дополнение к вышеуказанному, текущие операции НАТО также стали вносить свой вклад в борьбу с терроризмом. С целью содействия борьбе с терроризмом НАТО выдвинула целый ряд различных политических инициатив и практических мер. Была принята Военная концепция защиты от терроризма, усилено сотрудничество с государствами-партнерами, утвержден план действий Партнерства против терроризма и приняты меры против распространения оружия массового уничтожения. Кроме того, был также принят расширенный пакет антитеррористических мер и выдвинуты новые инициативы для улучшения защиты от компьютерных атак, совершенствования гражданского чрезвычайного планирования и гражданской защиты. Эти меры стали более эффективными в результате обязательства расширять сотрудничество с другими международными организациями в борьбе с терроризмом.

Первоначальные меры оказания поддержки США

4 октября 2001 года по просьбе США страны НАТО договорились о проведении восьми мер, направленных на расширение их возможностей в войне против терроризма. Этими мерами предусматривалось:

- расширение обмена разведывательными данными;
- оказание помощи государствам, оказавшимся под угрозой в связи с их поддержкой действий коалиции;
- усиление охраны объектов США и других союзников на территории каждого государства НАТО;
- использование резервистов для замены личного состава отдельных частей и подразделений союзников, обеспечивающих поддержку антитеррористических операций;
- предоставление широких прав на пролет над территорией других стран самолетам США и других государств-союзников при выполнении военных рейсов, связанных с контртеррористическими операциями;
- предоставление доступа к портам и аэродромам;
- развертывание соединений объединенных военно-морских сил НАТО в восточном Средиземноморье;

- развертывание подразделений сил дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО для поддержки контртеррористических операций.

Как отмечалось выше, операция «Игл Ассист» («Помощь орлу») была завершена по решению Североатлантического совета в мае 2002 года после модернизации средств противовоздушной обороны США, углубления сотрудничества между американскими гражданскими и военными органами и проведенной США переоценки своих потребностей в области внутренней безопасности.

Операция «Эктив Индевор»

С октября 2001 года части постоянного соединения объединенных военно-морских сил НАТО ведут антитеррористические действия в Средиземноморье. В этой операции, которая называется «Эктив Индевор» («Активные усилия»), задействованы корабли, подводные лодки и самолеты. Первоначально ее задачей было наблюдение за торговым судоходством в восточном Средиземноморье. В марте 2003 года задача этой операции была расширена и стала включать сопровождение невоенных кораблей государств-членов Североатлантического союза через Гибралтарский пролив. Затем в апреле 2003 года в соответствии с положениями международного права была поставлена дополнительная задача досмотра подозрительных судов с высадкой на борт по соглашению сторон. Через год после этого зона операции была расширена на все Средиземное море. В декабре 2003 года сопровождение судов было приостановлено, но силы, участвующие в этой операции, находятся в постоянной готовности к его возобновлению.

Со времени начала этой операции в 2001 году участвующие в ней силы провели в Средиземноморье контроль по радио более 70 тыс. торговых судов; вели наблюдение, с использованием кораблей, подводных лодок и самолетов, за обстановкой в этом морском регионе; проконтролировали приблизительно 100 судов с высадкой на борт в соответствии с положениями международного права; а также сопровождали несколько сотен судов через Гибралтарский пролив. В дополнение к постоянному оперативному соединению объединенных военно-морских сил НАТО, в котором участвует ряд государств-членов, в этой операции задействованы американские и португальские морские патрульные и другие самолеты, испанские самолеты, вертолеты и фрегаты, а также датские, норвежские и немецкие патрульные катера.

С расширением зоны операций в 2003 году на все Средиземноморье также повысились возможности потенциальной многонациональной поддержки «Эктив Индевор» с участием государств-партнеров НАТО и

стран Средиземноморского диалога. Россия и Украина внесли свои предложения о содействии этой операции в рамках совместных механизмов НАТО-Россия и НАТО-Украина, что приветствовалось руководителями Североатлантического союза.

В ходе этой операции в Средиземноморье проводящие ее силы неоднократно участвовали в спасательных мероприятиях, например эвакуировали рабочих с нефтяной платформы, которая оказалась под угрозой в связи с сильными ветрами и штормом, и спасали пассажиров парома.

Международные силы содействия безопасности в Афганистане

В результате военных операций под руководством США в Афганистане был ликвидирован режим талибов, на смену которому пришла администрация, преданная делу мира и восстановления своей страны, а также была выведена из строя значительная часть обширной сети «Аль-Каиды» в Афганистане и других странах. Эта операция, которая называется «Эндюринг Фридом» («Несокрушимая свобода»), опирается на поддержку ряда стран НАТО. Они, например, выделили группы сил специального назначения, а также самолеты и корабли для взаимодействия с американскими силами специального назначения при проведении действий по наблюдению, пресечению незаконной деятельности и перехвату. Предложения об оказании поддержки поступили также от ряда других стран, не входящих в НАТО, включая Россию и Украину.

Одновременно с этим воинские контингенты НАТО сыграли важнейшую роль в Международных силах содействия безопасности (ИСАФ) – многонациональных силах, действующих по мандату ООН, которые первоначально возглавлялись отдельными странами НАТО, а затем в августе 2003 года были переданы под объединенное командование НАТО. Перед этими силами поставлена задача стабилизации страны и создания условий для устойчивого мира. В этом отношении действия ИСАФ можно рассматривать в контексте борьбы НАТО с терроризмом, так как они способствуют, хотя и косвенно, прекращению террористической деятельности на афганской территории.

ИСАФ – это многонациональные силы, в состав которых входят подразделения стран НАТО и государств-партнеров. Первоначально эти силы находились под командованием Великобритании, затем с июня 2002 года под командованием Турции, а с февраля 2003 года под совместным командованием Германии и Нидерландов при поддержке НАТО в некоторых специальных областях. Примерами сил и средств, выделенных в эти силы отдельными странами, служат авиатранспортные средс-

тва, предоставленные Бельгией, полевой госпиталь Чешской Республики, бригада врачей, направленная Португалией, и инженерно-тыловая поддержка, оказанная Польшей.

17 октября 2002 года Североатлантический совет удовлетворил просьбу Германии и Нидерландов об оказании содействия со стороны НАТО при подготовке к выполнению ими своих задач. Помощь НАТО требовалась, в частности, в процессе формирования сил, в обеспечении связи, а также в координации использования разведанных и обмене информацией. 27 ноября 2002 года в штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе состоялась конференция по формированию сил, в которой приняли участие представители НАТО и государств-партнеров. Эта конференция проводилась, чтобы дать странам возможность внести свои предложения о выделении воинских контингентов в эти силы и обсудить, какие именно из недостающих сил и средств критически необходимы для повышения боевого потенциала этих сил в будущем. Такая конференция впервые устраивалась для оказания поддержки странам, готовящимся возглавить военную операцию, проводимую на основании резолюции Совета Безопасности ООН, но не под руководством НАТО.

Постоянной опорой операции «Эндюринг Фридом» («Несокрушимая свобода») и действий ИСАФ служат результаты усилий НАТО за предшествующее десятилетие, позволивших привлечь государства-партнеры к участию в операциях под руководством НАТО и накопить практический опыт участия государств-партнеров в миротворческих операциях на Балканах. Государства-партнеры внесли большой вклад в операции по борьбе с терроризмом и оказанию помощи афганскому правительству в стабилизации страны. В частности, страны Кавказа и Центральной Азии дали разрешение на базирование сил на их территории и предоставили права на пролеты самолетов; Румыния (страна, которая затем стала членом НАТО) предоставила подразделения пехоты, военной полиции, средства ядерной, биологической и химической защиты, а также транспортные средства; Россия и Словакия (которая с 2004 г. стала членом НАТО) оказали военно-инженерную поддержку; а Швеция направила в состав штаба ИСАФ разведывательное подразделение.

Эволюция роли НАТО в отношении ИСАФ в Афганистане рассматривается более подробно в Части IV.

Антитеррористические операции на Балканах

Операции НАТО на Балканах также внесли свой вклад в ликвидацию возможностей террористической деятельности в этом регионе. Силы под руководством НАТО ведут действия против местных терро-

ристических групп, имеющих связи с сетью «Аль-Каиды», в рамках широкой кампании по борьбе с терроризмом, в частности, посредством мероприятий для пресечения незаконного перемещения людей, оружия и наркотиков.

Военная концепция защиты от терроризма

В ноябре 2002 года на пражской встрече на высшем уровне была одобрена военная концепция защиты от терроризма. В ней подчеркивается готовность Североатлантического союза оказывать содействие в сдерживании, обороне, предотвращении и защите от террористических актов (или их угрозы), направляемых из-за границы против населения, территории, инфраструктуры и вооруженных сил союзников, в том числе, посредством действий против террористов и тех, кто предоставляет им убежище; оказывать помощь национальным органам власти в ликвидации последствий террористических актов; поддерживать операции Европейского союза, других международных организаций или коалиций с участием государств-членов НАТО; разворачивать войска при необходимости проведения таких операций в тех точках, где это требуется.

План действий Партнерства по терроризму

НАТО совместно с государствами-партнерами разработала план действий Партнерства по терроризму (ПДП-Т). Этот документ, принятый на пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года, служит основой сотрудничества в борьбе с терроризмом. В нем определяются задачи Партнерства, а также средства борьбы с терроризмом и ликвидации последствий террористических актов. В деятельности по этому плану могут также участвовать страны Средиземноморского диалога.

Совет евроатлантического партнерства, Совет Россия-НАТО, Комиссия НАТО-Украина и страны, участвующие в Средиземноморском диалоге НАТО, присоединились к НАТО в осуждении террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 года, и предложили США свою поддержку. Страны НАТО продолжают широко использовать механизмы Партнерства для проведения консультаций с государствами-партнерами о последующих шагах. Они договорились о всесторонней программе действий, в том числе о политических, экономических, дипломатических и военных акциях, а также о правоохранных мерах в борьбе с терроризмом; иными словами, был принят долгосрочный комплексный

подход с участием не только НАТО в целом, но и всех союзников на индивидуальной основе - и в качестве членов НАТО, и в качестве членов ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) или Европейского союза.

Защита от оружия массового уничтожения

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года правительства стран НАТО одобрили пять инициатив в области средств ядерной, биологической и химической защиты, направленных на улучшение оборонного потенциала Североатлантического союза против оружия массового уничтожения. Эти инициативы предусматривают создание:

- прототипа аналитической лаборатории ОМУ быстрого развертывания;
- совместной группы оценки ОМУ;
- виртуального центра передового опыта по защите от ОМУ;
- запаса средств биологической и химической защиты НАТО;
- системы наблюдения за болезнями.

Расширенный пакет антитеррористических мер

На стамбульской встрече на высшем уровне в июне 2004 года был утвержден расширенный пакет антитеррористических мер. Эти меры включают: совершенствование обмена разведывательными данными в рамках разведывательной группы НАТО по террористической угрозе, а также по другим каналам; повышение способности НАТО быстро реагировать на просьбы государств-членов о помощи в связи с террористическими актами; оказание помощи в охране отдельных крупных мероприятий, в том числе посредством использования самолетов дальнего радиолокационного обнаружения НАТО; увеличение вклада в операции под руководством НАТО по борьбе с терроризмом в Средиземноморье, на Балканах и в Афганистане, расширение сотрудничества с государствами-партнерами и с международными и региональными организациями; а также совершенствование соответствующих сил и средств. Эти меры также включают специализированную программу вооружений, одобренную Конференцией руководителей национальных ведомств по вооружениям на сессии в мае 2004 года. В этой программе главное внимание уделяется следующим десяти областям:

- противодействие самодельным взрывным устройствам, таким как автомобильные и дорожные бомбы;
- уменьшение уязвимости широкофюзеляжных гражданских и военных самолетов для ракет переносных зенитно-ракетных комплексов;
- уменьшение уязвимости вертолетов для реактивных гранат;
- защита портов и кораблей от начиненных взрывчатым веществом быстроходных катеров, а также от аквалангистов-диверсантов;
- обнаружение, уничтожение и защита от химического, биологического, радиологического и ядерного оружия;
- обезвреживание боеприпасов взрывного действия;
- технология точной выброски с самолетов для сил специального назначения и их военной техники;
- разведка, наблюдение, обнаружение террористических объектов и их рекогносцировка;
- технологии для противодействия минометным обстрелам;
- защита важнейших объектов инфраструктуры.

Защита от компьютерных атак

Прилагаются усилия для улучшения защиты от компьютерных атак путем максимальной защиты от возможного подрыва функционирования и разрушения важнейших инфраструктур НАТО и ее государств-членов, включая системы связи и информации.

Гражданское чрезвычайное планирование

Были приняты также существенные меры, направленные на повышение готовности к ликвидации последствий возможных террористических актов. В октябре 2001 года в качестве непосредственного ответа на события 11 сентября 2001 года и последующие террористические акты с использованием спор возбудителей сибирской язвы в США, был разработан план действий по невоенным чрезвычайным ситуациям с целью повышения готовности гражданских служб к борьбе с возможными нападениями на мирное население с применением химических, биологических и радиологических боевых средств. С тех пор этот план действий непрерывно обновляется с учетом новых данных об угрозах и накопленного опыта.

В рамках этого плана действий между странами НАТО и государствами-партнерами ведется сотрудничество по разработке дополнительных мер борьбы с этой угрозой в гражданской сфере. В их число входят:

- составление реестра национальных сил и средств, которые могут привлекаться для оказания помощи государству-члену или Партнеру, пострадавшему от террористического акта;
- использование Евроатлантического координационного центра реагирования на стихийные бедствия и катастрофы в штаб-квартире НАТО для координации содействия по ликвидации последствий терактов, предлагаемого государствами-членами и Партнерами в ответ на запросы страны, подвергшейся нападению;
- проведение международных учений по ликвидации последствий терактов для отработки задач подразделений гражданских и военных служб, а также подразделений гражданской защиты;
- разработка руководящих принципов и минимальных стандартов для повышения оперативной совместимости сил и средств, предлагаемых странами для оказания помощи в ликвидации последствий терактов;
- совершенствование защиты важнейшей инфраструктуры.

Гражданская защита

В ответ на усиление новых угроз при проведении особо важных общественных мероприятий Североатлантический союз принимает конкретные меры и использует свой потенциал для повышения защиты их участников. В ряде случаев были задействованы силы и средства дальнего радиолокационного обнаружения НАТО, а также другие формы практической помощи, чтобы обеспечить защиту важнейших мероприятий, таких как европейский футбольный чемпионат 2004 года, Олимпийские игры в Афинах и стамбульская встреча НАТО на высшем уровне.

Углубление сотрудничества

Ни одна из рассмотренных выше мер не исключает потребности в усилении сотрудничества с другими международными организациями, способными вносить свой вклад в усилия по повышению защиты от терроризма посредством обмена информацией и координации действий. Например, НАТО и Европейский союз обмениваются информацией в области гражданского чрезвычайного планирования и смежных облас-

тях. НАТО вносит свой активный вклад в работу Контртеррористического комитета ООН, проводит регулярные консультации с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также сотрудничает с организацией по обеспечению безопасности воздушного движения «Евроконтроль», Международной организацией гражданской авиации и Международной ассоциацией воздушного транспорта для улучшения военно-гражданской координации в сфере управления воздушным движением.

Меры, принятые за последние годы с целью противодействия новым угрозам, включают также национальные инициативы, выдвинутые государствами-членами НАТО и поддержанные другими странами, зачастую союзниками по НАТО и государствами-партнерами. Например, в мае 2003 года США выступили с Инициативой по безопасности в области распространения (ИБОР) оружия массового уничтожения, что позволило создать международное партнерство стран, стремящихся остановить потоки опасных технологий в государства и негосударственные субъекты, участвующие в распространении вооружений, а также из них в другие страны. В этой инициативе с самого начала приняли участие восемь стран НАТО, а также Австралия и Япония, которые предоставили свой экспертный потенциал и опыт в обнаружении и сдерживании потенциальных угроз. НАТО поддерживает и осуществляет широкий круг политических и военных инициатив в борьбе с распространением оружия массового уничтожения. См. более подробно по этому вопросу Часть X.

ГЛАВА 20

НОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

НАТО осуществляет целый ряд мер, способствующих повышению военного потенциала своих государств-членов. Цель этих мер – обеспечить выполнение Североатлантическим союзом своих нынешних и будущих оперативных обязательств и оказать поддержку борьбе с новыми угрозами, такими как терроризм и распространение оружия массового уничтожения. Эти усилия основываются на многочисленных широкомасштабных мерах адаптации Североатлантического союза к новым вызовам, осуществленным после окончания «холодной войны». Данные меры приобретают теперь особую важность, поскольку НАТО проводит новые операции в таких отдаленных странах, как Афганистан, для которых требуются силы, способные действовать на большом удалении от мест своего обычного базирования, находиться в зоне действий продолжительное время, но при этом, в случае необходимости, выполнять самые трудные оперативные задачи. Кроме того, эти силы должны быть должным образом оснащены и защищены для выполнения опасных задач в проводимых ими операциях.

Для достижения этих новых целей Североатлантический союз выдвинул три ключевые инициативы, ставшие главной движущей силой трансформации всей организации в целом: Пражское обязательство о потенциале, направленное на повышение военного потенциала в важнейших областях, таких как стратегические перевозки и системы наземного радиолокационного наблюдения; оптимизация военной системы управления объединенными вооруженными силами; а также создание сил реагирования НАТО.

Ведется осуществление планов создания средств наземного радиолокационного наблюдения Североатлантического союза, которые обеспечат слежение за обстановкой перед операциями НАТО и в ходе их проведения. Учитывая риск распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, Североатлантический союз рассматривает возможность создания противоракетной обороны для защиты своей территории, сил и населенных пунктов. Для борьбы с этими угрозами в НАТО также создан многонациональный батальон химической, биологической, радиологической и ядерной (ХБРЯ) защиты.

Пражское обязательство о потенциале

Пражское обязательство о потенциале (ПРОП) было принято в развитие Инициативы об оборонном потенциале (ИОП), выдвинутой в 1999

году на вашингтонской встрече на высшем уровне. Она была направлена на совершенствование военного потенциала, необходимого для обеспечения эффективности будущих многонациональных операций по всему спектру задач Североатлантического союза, причем главное внимание в ней уделялось повышению оперативной совместимости сил и средств. Хотя ИОП внесла свой вклад в усовершенствование потенциала Североатлантического союза в ряде важных областей, она была сформулирована в виде общих обязательств государств-членов в целом и не предполагала отчетности отдельных государств о прогрессе, достигнутом в ее реализации. Террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 года в США, потребовали безотлагательной конкретизации задач в области совершенствования военного потенциала.

НАТО приняла твердые политические обязательства о повышении своего потенциала в 400 конкретных областях, которые имеют особую важность для эффективного выполнения всех задач Североатлантического союза. Они охватывают следующие восемь сфер:

- химическая, биологическая, радиологическая и ядерная (ХБРЯ) защита;
- разведка, наблюдение и обнаружение целей;
- наблюдение за наземными целями с воздуха;
- командование, боевое управление и связь;
- средства повышения боевой эффективности, включая высокоточные боеприпасы и подавление противовоздушной обороны противника;
- стратегические воздушные и морские перевозки;
- дозаправка самолетов горючим в воздухе;
- подразделения боевого и тылового обеспечения быстрого развертывания.

Министры обороны также постановили, что эта новая инициатива должна быть основана на твердых и конкретных обязательствах отдельных стран, принятых на основе национальных решений. Она должна также включать контрольные сроки ликвидации дефицита сил и средств. Помимо этого, такие обязательства должны еще больше углубить многонациональное сотрудничество и расширить возможности распределения задач между участниками. Они должны быть реалистичными и достижимыми в экономическом плане для государств-членов, но при этом оставаться достаточно напряженными. Более того, такие обязательства

должны взаимно подкреплять друг друга и обеспечивать полную прозрачность в смежной деятельности по европейскому Плану действий, принятому Европейским союзом с целью создания своего военного потенциала.

Новая инициатива имеет четкую направленность и предполагает индивидуальные обязательства государств-членов по конкретному повышению потенциала, осуществляемые индивидуально или совместно с другими союзниками, и при этом она ориентирована на реальные и достижимые цели. Ее главная задача ясна: срочно обеспечить необходимое повышение военного потенциала, чтобы Североатлантический союз мог проводить все свои операции там, где это потребуется.

Поэтому ПРОП представляет собой важную программу, цель которой – обеспечить объединенным вооруженным силам Североатлантического союза средства для быстрого и эффективного проведения операций в необходимые сроки. Приняв это соглашение на пражском саммите, главы государств и правительств обязались существенно повысить свой военный потенциал. Хотя основная ответственность за выполнение этой задачи лежит непосредственно на правительствах государств-членов, Североатлантический союз в целом принял меры, чтобы наблюдать за ее выполнением и контролировать достигнутый прогресс, а также решать любые возникающие проблемы. Пражское обязательство также предполагает определение способов взаимного подкрепления усилий НАТО и Европейского союза. Успех в достижении этих сложных, но реальных и осуществимых целей является залогом выполнения широкой программы деятельности, принятой в Праге.

Механизмы военного управления НАТО

Еще одним важным аспектом процесса трансформации является оптимизация механизмов военного управления НАТО, ключевые элементы которых описаны в Части III. Функция структуры органов управления объединенными вооруженными силами заключается в планировании и проведении операций, содействии модернизации и оперативной совместимости сил Североатлантического союза, а также упрочению трансатлантических связей, образующих основу сотрудничества в Североатлантическом союзе. Эти императивы отражают изменения в системе управления объединенными вооруженными силами, при этом особо важная роль в данном процессе отводится Командованию по трансформации ОВС НАТО. Это новое командование включает в себя Центр объединенных боевых действий НАТО, Учебный центр объединенных сил и Центр совместного анализа и накопленного опыта. При этом коман-

довании также имеются не входящие в его структуру национальные и многонациональные Центры передового опыта, которые дают широкие возможности для боевой подготовки, отработки оперативной совместимости сил и средств, проверки и разработки военных доктрин и оценки новых концепций.

Силы реагирования НАТО

Создание Сил реагирования НАТО (НРФ) стало неотъемлемой частью трансформации военного потенциала НАТО, которая дополняет Пражское обязательство о потенциале и новую систему управления объединенными вооруженными силами.

НРФ были созданы в небывало короткие сроки. Значение этого достижения заключается не только в самом факте создания этих сил, но и в том, что их создание затрагивает другие области повышения потенциала и служит катализатором постоянного процесса трансформации и развития объединенных вооруженных сил НАТО в целом. НРФ стали одним из важнейших результатов пражской встречи на высшем уровне.

НРФ представляют собой объединенную оперативно-тактическую группировку, состоящую из частей и подразделений сухопутных войск, морских и военно-воздушных сил, которая может быть адаптирована к выполнению конкретных задач и быстро развернута в любом районе по требованию Североатлантического совета. В их боевой состав входят передовые в технологическом плане, гибкие, готовые к быстрому развертыванию и оперативно совместимые подразделения, способные автономно выполнять свои задачи, развертывать свои передовые отряды в пятидневный срок и полагаться на собственное тыловое обеспечение без дополнительной поддержки в течение тридцати дней. Эти силы не являются постоянными или регулярными. Они формируются из подразделений, выделяемых государствами-членами по принципу ротации на определенные сроки, которые совместно проходят боевую подготовку и аттестацию.

Их главная цель – противодействовать возникновению конфликта или угрозе его эскалации и перерастания в крупный конфликт, угрожающий безопасности и стабильности. Они могут решать соответствующие задачи самостоятельно или в рамках крупной группировки войск, участвуя в выполнении задач всего круга операций объединенных вооруженных сил Североатлантического союза. В этой связи они могут применяться в различных целях, например, для демонстрации силы и солидарности Североатлантического союза перед лицом агрессии; в качестве ключевого элемента операции по обеспечению коллективной обороны в соот-

ветствии со ст. 5 Североатлантического договора; для выполнения задач кризисного регулирования, поддержания мира или в качестве сил стабилизации для операций вне ст. 5; а также в качестве передовых сил при проведении крупномасштабной операции вооруженных сил до развертывания других группировок войск.

В первоначальном виде НРФ численностью приблизительно 9,5 тыс. военнослужащих были введены в боевой состав в октябре 2003 года. Тогда же министры обороны стран НАТО, собравшиеся на неофициальную встречу в Колорадо-Спрингс (США), участвовали в исследовательском семинаре, посвященном концептуальной роли НРФ и процессу принятия решений, связанному с их возможным развертыванием. 15 октября 2003 года в Брюсселе (Нидерланды) на торжественной церемонии верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе, командующий недавно созданным стратегическим Командованием ОВС НАТО по операциям генерал Джеймс Джоунз вручил новым силам их знамя.

В качестве первой демонстрации начальных возможностей этих сил в ноябре 2003 года в Турции их подразделения, включавшие воинские контингенты из одиннадцати стран НАТО, участвовали в учебной операции по реагированию на кризис. По сценарию этого учения кризис был связан с угрозой персоналу ООН и гражданским лицам, находящимся в некоторой стране за пределами Евроатлантического региона, со стороны террористов и враждебных сил. Для разрешения кризиса было необходимо ввести эмбарго на передвижения сил и оружия, провести контртеррористические действия, а также продемонстрировать солидарность, политическую решимость и военный потенциал Североатлантического союза.

Учения и испытания, содействующие созданию этих сил продолжают в соответствии с запланированным графиком. В октябре 2004 года в ходе неофициальной встречи министров обороны стран НАТО в Пояна Брасов (Румыния) генеральный секретарь НАТО объявил, что эти силы уже находятся в начальной степени боевой готовности.

В сентябре 2005 года военно-морские и воздушные компоненты НРФ были направлены в США после официального запроса об оказании поддержки в связи с большими разрушениями, причиненными ураганом «Катрина». НРФ также участвовали в оказании гуманитарной помощи Пакистану после больших разрушений, вызванных землетрясением в октябре 2005 года.

Силы реагирования будут полностью сформированы и готовы к действию к концу 2006 года. Планируется, что они будут иметь сухопутный компонент в составе примерно 21 тыс. человек, а также компоненты воздушных и морских сил приблизительно такой же численности.

Система наземного радиолокационного наблюдения Североатлантического союза

Еще до пражской встречи на высшем уровне был достигнут существенный прогресс в повышении военного потенциала в некоторых конкретных областях. Осенью 2002 года произошел существенный сдвиг в реализации планов создания системы наземного радиолокационного наблюдения (НРН) Североатлантического союза, рассматриваемой в качестве ключевого элемента трансформации НАТО. Было объявлено о решениях, связанных с совместной разработкой радиолокационного датчика, способного удовлетворять потребности как системы НРН НАТО, так и систем отдельных стран, участвующих в этой технической программе.

НАТО закупает систему НРН, позволяющую обеспечить командованию объединенными вооруженными силами Североатлантического союза общую картину наземной обстановки в зоне проведения операций. Она будет состоять из комплекса пилотируемых и беспилотных носителей РЛС для наблюдения сверху за зоной конфликта и средств передачи данных командованию, чтобы служить «глазами в небе» над конкретным районом.

Система НРН будет создаваться консорциумом «Трансатлантическое промышленное партнерство по средствам наблюдения» (ТИПС). В этот консорциум входит больше восьмидесяти компаний, включая «Юрэпеан аэронотик дефенс энд спейс компании» (ЕАДС), «Галилео Авионика», «Дженерал Динамикс Канада», «Индра», «Нортроп Грумман» и «Талес». Планируется, что первая очередь этой системы будет введена в эксплуатацию в 2010 году, и она полностью вступит в строй в 2012 году.

Так же, как самолеты системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО (АВАКС) наблюдают за воздушным пространством, НРН будет вести наблюдение за тем, что происходит на земле. Система НРН обеспечит слежение за обстановкой в период перед операциями НАТО и в ходе их проведения. Она обеспечит существенный потенциал в современных военных операциях и станет ключевым средством в действиях Сил реагирования НАТО (НРФ).

Батальон ХБРЯ защиты

Другим важным достижением Североатлантического союза стало создание многонационального батальона химической, биологической, радиологической и ядерной (ХБРЯ) защиты, который находится в начальной степени боевой готовности с 1 декабря 2003 года. Перед ним ставятся задачи непосредственной защиты от угроз оружия массового

уничтожения, а также проведения своевременных оценок и выдачи рекомендаций командованию и войскам в зоне боевых действий. Этот батальон был создан в соответствии с концепцией Сил реагирования НАТО и будет дополнять их возможности. Сразу после его формирования батальон возглавила Чешская Республика, которая обеспечила основу этого подразделения в составе приблизительно 160 специалистов, а в целом в его создании участвовало тринадцать государств-членов НАТО.

Противоракетная оборона

В НАТО ведется работа над проектами защиты вооруженных сил, территории и населения стран Североатлантического союза от ракетных угроз. Эта деятельность служит ответом на распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, в том числе ракет разной дальности.

Предполагается, что к 2010 году НАТО будет обладать боевыми средствами защиты развернутых сил от баллистических ракет малой и средней дальности, обеспечивающими их перехват на разгонном, среднем и конечном участке траектории. Эта система активной эшелонированной противоракетной обороны на театре военных действий предназначена для защиты от баллистических ракет, но она будет также обладать возможностями борьбы с самолетами, беспилотными летательными аппаратами и другими воздушными угрозами.

НАТО также рассматривает варианты защиты вооруженных сил, территории и населения стран Североатлантического союза от угроз ракет большой дальности. Эта полномасштабная программа противоракетной обороны была выдвинута главами государств и правительств стран НАТО на пражской встрече на высшем уровне в 2002 году, где было принято решение о разработке нового военно-экономического обоснования противоракетной обороны. Такое обоснование было подготовлено под руководством Агентства НАТО по консультациям, командованию и управлению (АККУ) в рамках Программы НАТО по инвестициям в обеспечение безопасности. По итогам проведенных конкурсных торгов и на основе рекомендации АККУ был подписан контракт с победившим консорциумом сроком на полтора года для анализа технической осуществимости, объемов затрат и сроков создания системы противоракетной обороны, соответствующей требованиям НАТО.

ЧАСТЬ VI

ОТКРЫТОСТЬ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

ГЛАВА 21 Процесс расширения НАТО

ГЛАВА 22 План действий по подготовке к членству в НАТО

ГЛАВА 21

ПРОЦЕСС РАСШИРЕНИЯ НАТО

Положение, предусматривающее расширение НАТО, содержится в ст. 10 Североатлантического договора. Эта статья служит основой политики «открытых дверей», принятой НАТО в отношении вступления новых государств-членов. Решения о расширении состава НАТО и приглашении потенциальных новых государств-членов начать переговоры о вступлении принимаются совместно всеми существующими участниками договора.

Расширение НАТО – это продолжающийся процесс. В период с 1949 года до начала восьмидесятых годов к Североатлантическому союзу присоединились четыре страны (Турция и Греция в 1952 году, Германия в 1955 году, и Испания в 1982 году), но самым впечатляющим, как с точки зрения числа новых членов, так и в плане политических последствий, стало расширение НАТО после окончания «холодной войны». Десять стран (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чешская Республика, Эстония) присоединились к НАТО в ходе двух туров расширения Североатлантического союза, а еще три страны (Албания, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония*) в настоящее время участвуют в Плане действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ) – программе подготовки государств, желающих вступить в НАТО. Процесс расширения НАТО удовлетворяет потребности обеспечения безопасности стран, стремящихся присоединиться к Североатлантическому союзу, и помогает упрочить стабильность во всей Европе.

Истоки перемен

Корни перемен, полностью изменивших политическую карту Европы в конце 1980-х годов, можно видеть в ряде событий шестидесятых и семидесятых годов. Среди них особую значимость имеют три события, а именно, принятие Североатлантическим союзом в декабре 1967 года доктрины Армеля, основанной на параллельно проводимых направлениях политики – поддержание достаточного уровня обороны и при этом разрядка напряженности в отношениях между Востоком и Западом; проведение с 1969 года правительством ФРГ «восточной политики» канцлера Вилли Брандта, направленной на установление более позитивных отношений со странами Восточной Европы и Советским Союзом в рамках ограничений, налагаемых их внутренней политикой и действиями их правительств на международной арене; принятие в августе 1975 года

Хельсинкского Заключительного акта СБСЕ, который установил новые нормы и кодексы поведения в области прав человека и ввел меры укрепления доверия между Востоком и Западом.

Отношения между Востоком и Западом в восьмидесятые годы были отмечены рядом не менее важных событий. К ним относятся: размещение ракет средней дальности НАТО в Европе после принятия в декабре 1979 года двойного решения о ядерном довооружении и контроле над ядерными вооружениями; подписание в декабре 1987 года Вашингтонского договора, в результате которого были ликвидированы на глобальной основе американские и советские ракеты средней дальности наземного базирования; первые признаки перемен в Восточной Европе, связанные с появлением и признанием в августе 1980 года, несмотря на последующие неудачи, независимого профсоюзного движения «Солидарность» в Польше; последствия советского вторжения в Афганистан в декабре 1979 года и окончательный вывод советских войск из Афганистана в феврале 1989 года; и, наконец, назначение в марте 1985 года Михаила Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС и его смелые шаги по пути к перестройке и гласности.

В марте 1989 года в Вене в рамках СБСЕ начались новые многообещающие переговоры между 23 странами НАТО и Организации Варшавского договора о контроле над вооружениями, а именно о сокращении обычных вооруженных сил в Европе (ОВСЕ). Особое значение имела проведенная на фоне этого в конце мая 1989 года встреча НАТО на высшем уровне в Брюсселе. Члены НАТО отметили перемены, происходившие в Советском Союзе и в других странах Восточной Европы, а также определили подход Североатлантического союза к преодолению раскола Европы и достижению его давней цели создания справедливого и мирного порядка в Европе. Они подтвердили необходимость сохранения боеспособных и эффективных сил сдерживания и достаточной обороны, а также определили масштабную программу расширения сотрудничества между Востоком и Западом.

За последний год этого десятилетия произошли события, имевшие огромное значение для всего европейского континента и международных отношений в целом. В конце 1989 года и в первые недели 1990 года был достигнут значительный прогресс в реформировании политических и экономических систем в Польше и Венгрии, а в Германской Демократической Республике, Болгарии, Чехословакии и Румынии были сделаны шаги по пути к свободе и демократии, которые превзошли все ожидания.

Обещание ликвидировать раскол Европы, а с ним и разделение Германии, данное за сорок лет до этого, приобрело реальный смысл с падением Берлинской стены в ноябре 1989 года. Помимо большой сим-

волической значимости этого события, оно открыло путь к быстрому и впечатляющему прогрессу в большинстве стран Центральной и Восточной Европы. Меньше чем через год, 3 октября 1990 года, при поддержке международного сообщества и с согласия советского правительства, произошло воссоединение двух германских государств на основе международного договора и демократического выбора всего немецкого народа. Уже через несколько лет ряд стран Центральной и Восточной Европы стал рассматривать вступление в НАТО в качестве основной цели своей внешней политики, несмотря на отрицательный образ Североатлантического союза, созданный правительствами СССР и стран Варшавского договора во время «холодной войны».

На лондонской встрече на высшем уровне в июле 1990 года НАТО протянула руку дружбы своим бывшим противникам и начала процесс диалога и сотрудничества. В декабре 1991 года НАТО создала Совет североатлантического сотрудничества (ССАС) в качестве совместного форума для многосторонних консультаций и сотрудничества, а в январе 1994 года – программу «Партнерство ради мира» (ПРМ), которая предусматривает двустороннее сотрудничество с каждой из стран на индивидуальной основе. Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), учрежденный в мае 1997 года взамен Совета североатлантического сотрудничества, служит общей политической основой для сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами.

За короткий промежуток времени все страны-участницы положительно ответили на эти последовательные инициативы и начали участвовать в практических программах сотрудничества. Несколько стран также стремились заручиться поддержкой для присоединения в будущем к Североатлантическому договору. В 1994 году Североатлантический союз признал необходимость дать взвешенный ответ на это стремление, в котором учитывались бы общие цели НАТО, а также ее долгосрочные намерения расширить сотрудничество и заложить основы мира и стабильности во всем Евроатлантическом регионе.

На брюссельской встрече на высшем уровне в январе 1994 года руководители НАТО заявили, что они «ожидают и будут приветствовать расширение состава НАТО с включением в него демократических государств, расположенных к востоку от нас». Они вновь подтвердили, что Североатлантический союз открыт для вступления других европейских государств, способных развивать принципы Североатлантического договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантической зоны.

Были приняты практические меры по продвижению вперед этого процесса таким образом, чтобы не поставить под угрозу цели и политику Североатлантического союза, а также заверить Россию и другие страны в том,

что этот процесс не представляет для них никакой угрозы. Наоборот, Североатлантическому союзу было необходимо наглядно показать, что расширение сферы стабильности в Евроатлантическом регионе повысит собственную безопасность этих стран, и будет соответствовать их интересам.

Исследование о расширении НАТО

В соответствии с этим в 1995 году союзники провели «Исследование о расширении НАТО» с целью получить ответ на вопросы «как и почему» надо принимать новые страны в Североатлантический союз. С результатами этого исследования были ознакомлены заинтересованные партнеры, и они были опубликованы. По вопросу «почему» НАТО расширяется, в исследовании сделано заключение о том, что с окончанием «холодной войны» и исчезновением Организации Варшавского договора возникла как необходимость, так и уникальная возможность строить безопасность во всем Евроатлантическом регионе, не создавая при этом новых разделительных линий.

В исследовании далее делается вывод о том, что расширение Североатлантического союза способствует упрочению стабильности и безопасности всех стран Евроатлантического региона. Оно стимулирует и поддерживает демократические реформы, в том числе гражданский демократический контроль над вооруженными силами. Оно будет развивать модели и навыки сотрудничества, консультаций и формирования консенсуса, которые характеризуют отношения между нынешними союзниками, а также содействовать установлению добрососедских отношений во всем Евроатлантическом регионе. Оно повысит общую «прозрачность» оборонительных планов и военных бюджетов, укрепляя тем самым доверие между государствами и усиливая тенденцию к интеграции и сотрудничеству в Европе. В исследовании также делается вывод о том, что расширение повысит способность Североатлантического союза вносить свой вклад в обеспечение европейской и международной безопасности.

В отношении вопроса о том, «как» будет осуществляться расширение НАТО, в исследовании подтверждается, что рост Североатлантического союза в будущем будет проводиться посредством присоединения новых государств-членов к Североатлантическому договору в соответствии с его Статьей 10. После приема новые члены будут пользоваться всеми правами и примут на себя все обязательства, связанные с членством. Они должны будут признать и соблюдать принципы, политические установки и процедуры, уже принятые всеми членами союза ко времени их вступления в НАТО. Желание и способность выполнять такие обязательства будут ключевым фактором для решения пригласить страну вступить в НАТО.

Были также выдвинуты другие условия, в том числе о том, что, прежде чем стать членами НАТО, страны-кандидаты должны урегулировать межэтнические или внешние территориальные споры мирными средствами и обращаться со своими меньшинствами в соответствии с принципами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Еще одним важным фактором является способность стран-кандидатов вносить военный вклад в операции по коллективной обороне и поддержанию мира. Наконец, в исследовании содержится вывод о том, что союзники будут принимать решение о приглашении в НАТО новых стран по принципу консенсуса, основываясь на собственном суждении в этот момент о том, будет ли членство конкретной страны способствовать безопасности и стабильности в Североатлантическом регионе.

Вступление в НАТО

Для изучения вопросов, которые были подняты в «Исследование о расширении НАТО» 1995 года, НАТО приняла решение начать «углубленный диалог» с каждой из стран, заявивших о своей заинтересованности в присоединении к Североатлантическому союзу. В начале 1997 года в преддверии первого после «холодной войны» тура расширения НАТО, состоявшегося в 1999 году, начался углубленный диалог с Венгрией, Польшей и Чешской Республикой. Уже в июле 1997 года главы государств и правительств стран-членов пригласили эти три государства приступить к переговорам о вступлении в НАТО. Протоколы об их присоединении к Североатлантическому договору были подписаны в декабре 1997 года и затем ратифицированы всеми 16 странами НАТО. Таким образом, в марте 1999 года эти три страны присоединились к Договору и стали членами НАТО.

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года главы государств и правительств стран-членов пригласили Болгарию, Латвию, Литву, Румынию, Словакию, Словению и Эстонию начать переговоры о вступлении в НАТО. Все эти семь стран ранее участвовали в реализации Плана действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ). Процедуры, которым следовали в последующие двенадцать месяцев члены НАТО и приглашенные страны, демонстрируют особенности процесса вступления, который будет применяться и к будущим государствам-членам.

26 марта 2003 года в штаб-квартире НАТО министры иностранных дел приглашенных стран подписали протоколы о присоединении к договору. К концу апреля 2004 года все государства-члены НАТО уведомили правительство США о признании этих протоколов, как этого требует Североатлантический договор, и 2 марта 2004 года генеральный секретарь

НАТО официально пригласил эти семь стран стать ее членами. 29 марта 2004 года на церемонии в Вашингтоне каждая из этих стран, как это предписано Договором, депонировала свои официальные документы о присоединении, тем самым юридически став членом Североатлантического союза.

С момента приглашения этим семи странам начать переговоры о присоединении к договору и вплоть до подписания протоколов о присоединении, их ратификации и официального вступления в НАТО, приглашенные страны максимально полно участвовали в деятельности Североатлантического союза и продолжали с пользой для себя реализовывать План действий по подготовке к членству в НАТО. Каждая из приглашенных стран также представила график проведения необходимых реформ, которые должны были осуществляться до и после вступления, чтобы повысить свой вклад в Североатлантический союз.

17 марта 2004 года генеральный секретарь торжественно открыл дополнительно построенное здание в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, где были выделены рабочие помещения для представительств новых государств-членов. 2 апреля 2004 года, после церемонии подъема флагов новых членов у здания штаб-квартиры НАТО, состоялось первое официальное заседание Североатлантического совета с участием 26 государств-членов.

ГЛАВА 22

План действий по подготовке к членству в НАТО

На вашингтонской встрече на высшем уровне в апреле 1999 года НАТО выдвинула План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ) для оказания помощи странам, желающим присоединиться к Североатлантическому союзу, в их приготовлениях посредством консультаций, содействия и практической поддержки. К выполнению этого плана первоначально приступили девять стран – Албания, Болгария, Латвия, Литва, бывшая югославская Республика Македония*, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. В 2001 году к ним присоединилась Хорватия. Семь из этих стран – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония – были затем на пражском саммите в ноябре 2002 года приглашены начать переговоры о присоединении и официально вступили в НАТО в марте 2004 года.

Первоначально ПДПЧ широко основывался на опыте, накопленном при оказании помощи Венгрии, Польше и Чешской Республике в их подготовке к членству, и на работе с семью государствами-членами, которые вступили в НАТО в марте 2004 года. Задача этого плана – помочь государствам-претендентам сосредоточить свою подготовку на достижении определенных в нем целей и решении первостепенных задач. Он предлагает широкий набор мероприятий, улучшающих подготовку каждой из стран-кандидатов, наполняя конкретным содержанием установку НАТО о том, что ее двери открыты для вступления новых членов. При этом ПДПЧ – это не просто контрольный список мероприятий, подлежащих выполнению странами-претендентами, и участие в нем не гарантирует будущее членство. Решение о приглашении государства-претендента начать переговоры о присоединении принимаются государствами-членами НАТО по принципу консенсуса и на индивидуальной основе.

ПДПЧ не заменяет программу «Партнерство ради мира». Полномасштабное участие в этой программе и связанном с ней процессе планирования и анализа (ППИА) также считается необходимым, поскольку это позволяет государствам-претендентам развивать оперативную совместимость своих сил с силами НАТО и готовить свои структуры сил и средств к возможному будущему членству. ППИА служит сразу многим целям. Он дает основу для повышения «прозрачности» в вопросах оборонной политики, для определения и оценки сил и средств, которые могут выделяться для боевой подготовки в многонациональных формиро-

ваниях, учений и операций совместно с силами Североатлантического союза, а также для военной реформы.

В начале каждого цикла ПДПЧ претенденты представляют годовую национальную программу подготовки к возможному членству, которая включает вопросы политики, экономики, обороны, вооруженных сил, ресурсов, безопасности и права. Они ставят себе задачи, определяют контрольные задания, составляют календарные планы работы и затем ежегодно их обновляют. В конце этого цикла НАТО составляет доклады о достигнутых результатах по отдельным странам, участвующим в ПДПЧ. Эти доклады образуют основу для совместного обсуждения достигнутого прогресса Североатлантическим советом и заинтересованной страной.

Албания, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония* продолжают работать в тесном сотрудничестве с Североатлантическим союзом в рамках ПДПЧ, стремясь соответствовать критериям, которые позволили бы им получить приглашения начать переговоры о присоединении к Североатлантическому договору.

ЧАСТЬ VII

ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

- ГЛАВА 23** **Евроатлантическое партнерство:
Совет евроатлантического партнерства
и Партнерство ради мира**
- ГЛАВА 24** **НАТО и Россия**
- ГЛАВА 25** **НАТО и Украина**
- ГЛАВА 26** **Сотрудничество со странами Средиземноморского
региона и «большого» Ближнего Востока**
- ГЛАВА 27** **Сотрудничество со странами Юго-Восточной Европы**

ГЛАВА 23

ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: СОВЕТ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И ПАРТНЕРСТВО РАДИ МИРА

После окончания «холодной войны» ключевую роль в изменении стратегической обстановки в Евроатлантическом регионе сыграла политика Североатлантического союза, направленная на развитие партнерских отношений с большим количеством стран, не входящих в НАТО. Партнерство в его различных формах способствует политическому диалогу и сотрудничеству в широком диапазоне направлений и помогает создавать евроатлантическую культуру безопасности, которой свойственна твердая решимость использовать международное сотрудничество в целях решения наиболее серьезных проблем безопасности как в самом евроатлантическом сообществе, так и за его пределами.

Евроатлантическое партнерство также вносит свой вклад в процесс демократических преобразований, стимулируя и поддерживая военную реформу во многих государствах-партнерах. Оно способствует строительству современных боеспособных вооруженных сил и других институтов обороны, действующих под демократическим контролем, а также помогает государствам-партнерам преодолевать социальные и материальные последствия реформ.

Современные вызовы евроатлантической безопасности включают различные угрозы, например терроризм, которые имеют внутренние и внешние источники и носят транснациональный характер. Такие угрозы часто исходят из периферийных районов Евроатлантического региона. В этой обстановке международная стабильность и безопасность все в большей степени зависят от внутренних реформ и широкомасштабного международного сотрудничества. Ключевую роль в этих двух сферах играет партнерство.

Совет евроатлантического партнерства (СЕАП) служит общей политической основой отношений НАТО с государствами-партнерами. В дополнение к этому, каждая страна может строить свои индивидуальные отношения с Североатлантическим союзом в рамках Партнерства ради мира (ПРМ) – программы двустороннего практического сотрудничества, в которой государства-партнеры могут выбирать направления деятельности согласно своим приоритетам.

Кроме того, НАТО развивает особые отношения с Россией и Украиной, а также со странами Средиземноморского региона и «большого»

Ближнего Востока. Сотрудничество с этими странами, которое подробно рассматривается в других главах, основано на различных видах деятельности и механизмах, разработанных в рамках СЕАП и программы ПРМ. Эти две опорные структуры взаимно дополняют друг друга и в совокупности образуют Евроатлантическое партнерство.

Развитие евроатлантического партнерства

В ноябре 1989 года пала Берлинская стена, что ознаменовало окончание конфронтации между Востоком и Западом, господствовавшей в международных отношениях и вызвавшей раскол Европы после окончания Второй мировой войны. За короткий период времени стремительные темпы перемен в Центральной и Восточной Европе привели к появлению целого комплекса новых вызовов в сфере безопасности, резко отличающихся от тех, с которыми НАТО сталкивалась в прошлом. Беспрецедентные масштабы политических перемен открыли большие возможности укрепления безопасности в Европе, но при этом неизбежно возникли новые факторы неопределенности и потенциал нестабильности.

На встрече на высшем уровне в Лондоне в июле 1990 года руководители Североатлантического союза ответили на эти вызовы предложением установить новые отношения сотрудничества со всеми странами Центральной и Восточной Европы. События развивались стремительно темпами, и уже в декабре 1991 года НАТО создала первую официально закрепленную институциональную основу развития новых отношений – Совет североатлантического сотрудничества (ССАС) – совещательный орган, в котором представители стран НАТО и ее новых партнеров могли совместно обсуждать вопросы, вызывающие общую озабоченность. Его первое заседание состоялось 20 декабря 1991 года, в день, когда прекратил существовать СССР. На этом заседании новым независимым государствам была предложена помощь в их стремлении к полномасштабному участию в качестве демократических стран в региональных и международных делах и решении проблем, вызывающих озабоченность в ряде стран.

Огромные перемены в подходах к обеспечению безопасности были также закреплены в новой стратегической концепции Североатлантического союза, опубликованной в ноябре 1991 года. В ней был принят широкий подход к безопасности, сочетающий в себе три подкрепляющих друг друга элемента: диалог, сотрудничество и поддержание потенциала коллективной обороны. Хотя аспект обороны оставался жизненно важным, появились несравненно большие, чем прежде, возможности достижения целей Североатлантического союза политическими средствами. Диалог и сотрудничество стали существенными элементами подхода, необходимого для

преодоления разнообразных проблем, с которыми сталкивается Североатлантический союз. С окончанием «холодной войны» такой подход стал включать меры по уменьшению опасности преднамеренного или непреднамеренного возникновения конфликта и совершенствования регулирования кризисов, влияющих на безопасность союзников; шаги, направленные на увеличение взаимопонимания и укрепление доверия между всеми европейскими государствами; новые инициативы по расширению возможностей подлинного партнерства в решении общих проблем безопасности.

Первоначально консультации в ССАС были сосредоточены на проблемах безопасности, оставшихся со времен «холодной войны», таких как вывод российских войск из государств Балтии. Началось также политическое сотрудничество по ряду вопросов, связанных с безопасностью и обороной. ССАС открыл новую страницу в этой деятельности, помогая проводить реформы и повышать прозрачность в отношениях и доверие в масштабах всего Евроатлантического региона. Однако главное внимание в его работе уделялось многостороннему политическому диалогу, что не давало государствам-партнерам возможность развивать индивидуальные отношения сотрудничества с НАТО, соответствующие их конкретной ситуации и потребностям. Это положение изменилось в 1994 году с принятием программы «Партнерство ради мира». Эта крупномасштабная программа практического двустороннего сотрудничества между НАТО и отдельными государствами-партнерами стала существенным шагом вперед в процессе сотрудничества. Спустя три года прогресс в этой области был подкреплен созданием Совета евроатлантического партнерства, который заменил ССАС и стал развивать его достижения, прокладывая путь к созданию углубленного партнерства с большей оперативной направленностью.

Процесс Партнерства предполагает налаживание связей и взаимопонимания между всеми странами-участницами, в том числе и теми, у которых имеются давнишние региональные, территориальные, политические, межэтнические или межрелигиозные споры друг с другом. Совместная деятельность, направленная на поиск совместных решений общих проблем безопасности, привела к важным достижениям в преодолении прошлых предубеждений и ясному пониманию взаимных выгод, которые можно получить от сотрудничества.

За время, прошедшее с начала процесса Партнерства был достигнут замечательный прогресс, а программы СЕАП и ПРМ стали ключевыми элементами евроатлантической архитектуры безопасности. На этом пути были неудачи и трудности, которые, вероятно, неизбежны в сложном процессе политических, экономических и социальных перемен, идущем в Центральной и Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе. Однако в результате последовательных мер, принятых НАТО и государствами-партнерами для расширения сотрудничества в области безопасности, СЕАП

и программа ПРМ всего за несколько лет обрели собственную устойчивую динамику, опираясь на созданные ими механизмы партнерства.

В настоящее время государства-партнеры регулярно консультируются со странами Североатлантического союза. Они развивают индивидуальное сотрудничество по вопросам, охватывающим разнообразные аспекты обороны и безопасности. Их вооруженные силы часто взаимодействуют и проводят совместные учения, а их военнослужащие регулярно совместно выполняют задачи в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО. Они также сотрудничают с государствами-членами Североатлантического союза в общей борьбе против угрозы терроризма.

Потребность в глубокой трансформации НАТО с целью ответа на новые вызовы развивающейся обстановки безопасности оказала важное влияние на развитие партнерства и сотрудничества и потребовала адаптации их деятельности и механизмов. Более того, потребовалось углубить и расширить сотрудничество, чтобы соответствовать устремлениям различных государств-партнеров и сохранить его привлекательность. В этой связи на ряде встреч НАТО на высшем уровне (в 1999 году в Вашингтоне, в 2002 году в Праге, в 2004 году в Стамбуле) были выдвинуты новые инициативы в этой области, направленные на углубление и расширение сотрудничества между государствами-членами и Партнерами.

Изменяющийся облик партнерства

Евроатлантическое партнерство помогло ряду государств-партнеров подготовиться к вступлению в НАТО. Оно также служит уникальной основой для деятельности других стран, которые, не стремясь вступить в Североатлантический союз, вносят свой вклад в упрочение евроатлантической безопасности.

За время существования Партнерства ради мира к нему присоединились тридцать стран: Австрия, Албания, Азербайджан, Армения, Беларусь, Венгрия, Болгария, Грузия, Ирландия, Казахстан, Киргизская Республика, Латвия, Литва, Молдова, Польша, бывшая югославская Республика Македония*, Румыния, Россия, Словакия, Словения, Швейцария, Швеция, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Финляндия, Хорватия, Чехия и Эстония.

Десять из этих государств-партнеров затем стали членами НАТО, а три государства-кандидата готовятся к будущему членству (см. Часть VI).

Следовавшие друг за другом туры расширения НАТО значительно изменили соотношение между государствами-членами и Партнерами. Условия существования и развитие оставшихся двадцати стран-партнеров существенно различаются, что также оказало влияние на ориен-

тацию деятельности партнерства. Некоторые из Партнеров находятся в начальной стадии создания своих структур обороны и военного потенциала. Другие могут выделять существенные силы для операций под руководством НАТО и предлагать другим государствам-партнерам консультации, учебную подготовку и помощь на основе своего опыта.

Босния и Герцеговина, а также Сербия и Черногория тоже выразили желание присоединиться к Партнерству ради мира. НАТО полностью поддержала эту инициативу, но поставила обеим странам ряд условий, включая полномасштабное сотрудничество с Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии и, в частности, задержание и передачу ему лиц, обвиняемых в военных преступлениях.

Совет евроатлантического партнерства

В Совет евроатлантического партнерства (СЕАП) входят в общей сложности 46 стран (26 членов НАТО и 20 государств-партнеров). Он служит многосторонней консультативной структурой, обеспечивающей регулярный диалог и консультации между государствами по вопросам, связанным с безопасностью и политикой. При этом СЕАП является политической основой индивидуальных двусторонних отношений, развивающихся между НАТО и странами-участницами ПРМ.

Решение о создании СЕАП, принятое в 1997 году, отразило признание Североатлантическим союзом того факта, что настало время выйти за пределы достигнутого в ССАС и создать форум безопасности, который в большей мере соответствовал бы усложняющимся отношениям с государствами-партнерами, складывающимся в рамках программы ПРМ. Достигнутый уровень взаимодействия наглядно продемонстрировала миротворческая операция под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине, в которой участвовали воинские контингенты из четырнадцати государств-партнеров, развернутые в 1996 году совместно с силами Североатлантического союза. Переход от ССАС к СЕАП стал одной из мер, направленных на повышение роли Партнерства ради мира путем расширения участия государств-партнеров в принятии решений и планировании по всем видам деятельности Партнерства.

В дополнение к срочным консультациям по текущим вопросам, связанным с политикой и безопасностью, в СЕАП проводятся консультации по долгосрочным вопросам и сотрудничество по широкому кругу тем. Сюда входят, например: кризисное регулирование и операции по поддержанию мира; региональные вопросы; контроль над вооружениями и вопросы, связанные с распространением оружия массового уничтожения; борьба с терроризмом; вопросы обороны, такие как планирование,

составление бюджета, политика и стратегия; гражданское чрезвычайное планирование и предупреждение чрезвычайных ситуаций; военно-техническое сотрудничество; ядерная безопасность; управление воздушным движением; а также научное сотрудничество.

Работа СЕАП строится с большим разнообразием форм, которое придает ему гибкость, и в зависимости от обсуждаемых тем позволяет проводить либо большие совещания с участием представителей всех стран НАТО и государств-партнеров, либо создавать небольшие рабочие группы без ограничения состава.

Большинство государств-партнеров открыло дипломатические миссии в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, что облегчает им регулярные связи и позволяет проводить консультации в тех случаях, когда существует такая потребность. Заседания СЕАП проводятся ежемесячно на уровне послов, ежегодно на уровне министров иностранных дел и министров обороны и начальников генеральных штабов, а время от времени например, при исключительных событиях, также и на высшем уровне. В 2005 году был создан Форум безопасности СЕАП. Заседания этой новой структуры высокого уровня будут проводиться ежегодно для обсуждения важных вопросов безопасности в неофициальной обстановке с участием высших государственных должностных лиц, парламентариев, общественных деятелей и представителей гражданского общества.

Партнерство ради мира

Программа «Партнерство ради мира» (ПРМ) опирается на практическое сотрудничество и приверженность демократическим принципам, на которых основан Североатлантический союз. Ее главные задачи – содействие реформам, повышение стабильности, уменьшение угроз миру и создание прочных отношений в области безопасности между отдельными государствами-партнерами и НАТО, а также между самими государствами-партнерами.

Сущность программы ПРМ заключается в создании партнерства на индивидуальной основе между каждым из государств-партнеров и НАТО. Оно строится с учетом индивидуальных потребностей сторон и реализуется совместно, причем уровень и темпы развития такого партнерства определяются правительством страны-участницы. За время существования Партнерства ради мира был разработан широкий набор инструментов и практических механизмов, способствующих достижению целей и выполнению задач ПРМ, а также применения различных идей на практике. Эти инструменты обеспечивают основу двусторонних и многосторонних мероприятий и позволяют государствам-партнерам при-

нимать участие в эффективных программах, отражающих сущность их конструктивного сотрудничества с НАТО.

Официальной основой Партнерства ради мира служит Рамочный документ, обнародованный Североатлантическим союзом в 1994 году одновременно с приглашением заинтересованных стран к участию в этой программе. В Рамочном документе закреплено обязательство государств-членов Североатлантического союза проводить консультации с любым государством-партнером, которое усматривает прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности. Каждое государство-партнер также дает свои конкретные гарантии и политические обязательства осуществлять следующее: поддерживать устои демократического общества; соблюдать принципы международного права; выполнять обязательства по Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинскому заключительному акту и международным соглашениям о разоружении и контроле над вооружениями; воздерживаться от угроз силой или использования силы против других государств; уважать существующие границы; урегулировать споры мирными средствами. Принимаются также конкретные обязательства способствовать «прозрачности» национального военного планирования и формирования бюджета обороны, установить демократический контроль над вооруженными силами и повышать потенциал совместных с НАТО действий в миротворческих и гуманитарных операциях.

Выбор отдельных мероприятий производится каждым партнером с учетом своих индивидуальных потребностей и приоритетов. Отобранные области деятельности представляются Североатлантическому союзу в Презентационном документе, который служит основой индивидуальных программ партнерства, совместно разрабатываемых и согласовываемых НАТО и каждым государством-партнером. Эти двухгодичные программы составляются на основе обширного «меню» видов деятельности, отражающего задачи и приоритеты Партнерства. Такое сотрудничество сосредоточено, в частности, на вопросах военной оперативной совместимости, военной реформы и регулирования последствий военной реформы. Оно также затрагивает практически каждую область деятельности НАТО, включая военную политику и планирование, военно-гражданские отношения, образование и учебную подготовку, противовоздушную оборону, системы информации и связи, вопросы оборонной конверсии, кризисного регулирования, гражданского чрезвычайного планирования, программы по информации и связи, научное сотрудничество.

Двусторонние программы и военные учения помогают государствам-партнерам создавать силы, способные участвовать в миротворческой деятельности совместно с силами НАТО, что соответствует одной из ключевых целей Партнерства ради мира. Они во все большей мере адаптируют свои вооруженные силы к оперативным нормам Североатлантического

союза для повышения их боевой эффективности и внедряют процедуры и системы, совместимые с системами НАТО. Группа координации партнерства, созданная при штабе Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (штаб ВГК ОВС НАТО в Европе) в 1994 году, взаимодействует с обоими стратегическими командованиями НАТО с целью содействия этому процессу и координации боевой подготовки и учений ПРМ.

На Вашингтонской встрече на высшем уровне в апреле 1999 года были выдвинуты важные инициативы по усилению оперативного аспекта Партнерства ради мира и участию государств-партнеров в принятии решений и планировании по программе ПРМ. Они включали принятие Концепции оперативного потенциала, предназначенной активизировать целенаправленное военное сотрудничество и повысить военную эффективность многонациональных войск (сил). Был разработан документ «Военно-политические рамки», предусматривающий активизацию консультаций в период эскалации кризиса и возможного развертывания миротворческих сил, а также привлечение государств-партнеров уже на раннем этапе к обсуждению вопросов формирования сил и оперативного планирования. Была также принята Программа углубления учебно-образовательной подготовки, способствующая повышению оперативной совместимости сил и средств и расширению сотрудничества и диалога между широкими сообществами специалистов, занимающихся вопросами обороны и безопасности в странах НАТО и государствах-партнерах. Кроме того, свой вклад в расширение возможностей учебной подготовки для стран ПРМ вносит ряд выделенных учебных центров ПРМ. С целью расширения участия государств-партнеров в повседневной деятельности по программе Партнерства, в восьми штабах ОВС НАТО созданы штабные элементы ПРМ, укомплектованные офицерами из государств-партнеров.

В процессе планирования и анализа ПРМ издаются директивы по вопросам оперативной совместимости или потребностей в силах и средствах с целью повышения способности сил государств-партнеров к взаимодействию с силами стран НАТО в совместных миротворческих операциях. Этот процесс значительно способствовал более эффективному участию государств-партнеров в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО на Балканах и в Афганистане. Используемый в нем механизм создан по образцу системы планирования строительства вооруженных сил НАТО и предоставляется государствам-партнерам, желающим его применять. В результате переговоров с каждой страной-участницей этого процесса устанавливаются соответствующие плановые показатели, которые называются Цели Партнерства. Они служат критериями достигнутого прогресса и применяются при подробных контрольных проверках. Требования, предъявляемые к этому процессу, постепенно усложняются, ужесточаются и приводятся в соответствие с задачами повышения военного потенциала, которые ставят себе государства-члены НАТО. Государства-партнеры используют процесс планирования и анализа с целью создания

боеспособных, хорошо оснащенных и не слишком дорогих вооруженных сил, а также активизации усилий в области военной реформы.

«Система управления и обмена информацией Партнерства в реальном масштабе времени» (ГРАЙМ), разработанная Швейцарией в 2001 году, позволяет государствам-партнерам и членам НАТО обмениваться информацией и запрашивать помощь или предлагать свое участие и ресурсы в рамках программ НАТО.

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года были приняты дополнительные меры для углубления сотрудничества по программе Партнерства. По результатам всестороннего анализа деятельности СЕАП и Партнерства ради мира было рекомендовано расширить сотрудничество по вопросам военной реформы, углубить политический диалог с государствами-партнерами и шире привлекать их к планированию, проведению и контролю мероприятий, в которых они участвуют. В качестве основы для расширения многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом был выдвинут План действий Партнерства против терроризма.

На пражской встрече на высшем уровне был предложен новый двусторонний механизм в форме Индивидуальных планов действий Партнерства (ИПДП), учитывающих потребности государств-партнеров при проведении реформ. Такие планы позволяют Североатлантическому союзу более направленно предоставлять консультации и оказывать помощь тем государствам-партнерам, которые желают и способны выполнять комплексные планы реформ, в частности военных реформ и крупных политических и институциональных реформ. Такие планы разрабатываются на двухгодичной основе и включают различные механизмы сотрудничества, позволяющие государству-партнеру взаимодействовать с Североатлантическим союзом. Их цель – более точно поставить задачи по мерам эффективной поддержки внутренних усилий в области реформ. Неотъемлемой частью процесса ИПДП является углубленный политический диалог по актуальным вопросам. ИПДП способствует координации двусторонней помощи, предоставляемой странам отдельными членами НАТО и Партнерами, а также согласованию усилий с другими соответствующими международными организациями. Грузия первой разработала Индивидуальный план действий Партнерства с НАТО еще в ноябре 2004. Такие планы также разрабатываются рядом других государств-партнеров.

Основываясь на прогрессе, достигнутом в Праге, в июне 2004 года на стамбульской встрече на высшем уровне были сделаны дальнейшие шаги для укрепления Партнерства, его ориентации на конкретные ключевые вопросы и для непосредственного учета потребностей и потенциала отдельных государств-партнеров. Первостепенной задачей Евroatлантического партнерства была признана военная реформа, и был выдвинут «План действий Партнерства по строительству оборонных институтов»

для содействия государствам-партнерам в построении эффективных институтов обороны, подотчетных демократическим органам.

Расширяются возможности участия государств-партнеров в операциях под руководством НАТО. В частности, страны, выделяющие свои воинские контингенты, привлекаются к процессу принятия решений уже на раннем этапе и получают больше возможностей участвовать в политических консультациях. Концепция оперативного потенциала опирается на меры, способствующие повышению военной оперативной совместимости, а также на трансформации структур обороны в соответствии с расширением оперативных задач и повышением военного потенциала НАТО. Ведется также работа по разбивке программ ПРМ на группы в соответствии с их общими задачами и приоритетами, что позволит государствам-партнерам легче ориентироваться в выборе того вида деятельности, который наиболее соответствует их интересам.

Кроме того, на стамбульской встрече на высшем уровне было принято решение о том, что НАТО должна уделять особое внимание упрочению связей с государствами-партнерами в двух стратегически важных регионах, а именно: на Кавказе (Азербайджан, Армения и Грузия) и в Центральной Азии (Казахстан, Киргизская Республика, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан). Для этих двух регионов был назначен специальный представитель, выступающий от имени генерального секретаря НАТО, а также два представителя по связи. Назначение этих должностных лиц увеличивает возможности НАТО оказывать направленную помощь и консультировать страны по вопросам реализации разработанных ими Индивидуальных планов действий Партнерства. Кроме того, эти назначения помогают сотрудничеству при реализации планов действий Партнерства по строительству оборонных институтов и борьбе с терроризмом, чему будет также способствовать процесс планирования и анализа, имеющий особое значение в связи с военной реформой.

Военная реформа

Многие государства-партнеры сталкиваются с проблемой реорганизации огромных армий и запасов оружия и боеприпасов, оставшихся в наследство от «холодной войны». Важной задачей стало проведение военных реформ и создание сил и средств, необходимых для ответа на современные вызовы безопасности и эффективного участия в операциях по кризисному регулированию и поддержанию мира. Не меньшую важность имеет поиск способов регулирования социально-экономических последствий таких реформ.

Одним из главных достижений Партнерства ради мира в этой области стали двусторонние программы, разрабатываемые с участием

отдельных государств-партнеров. Они создаются с целью совместного использования экспертного потенциала и содействия партнерам в решении масштабных концептуальных и практических проблем, связанных с процессом военных реформ. НАТО также выдвинула ряд инициатив в поддержку усилий государств-партнеров в таких областях, как социальная адаптация бывших военнослужащих к гражданской жизни, благоустройство бывших мест расположения воинских частей и безопасная утилизация избыточного или устаревшего оружия и боеприпасов.

Построение эффективных оборонных институтов

Наличие эффективных и действенных государственных институтов обороны, функционирующих под гражданским демократическим контролем, имеет принципиальное значение для стабильности Евроатлантического региона и играет существенную роль в сотрудничестве в области международной безопасности. Эта важнейшая связь была отмечена главами государств и правительств стран СЕАП на стамбульском саммите в июне 2004 года, где они выдвинули новый «План действий Партнерства по строительству оборонных институтов».

Цель этого нового механизма – способствовать усилиям государств-партнеров в проведении реформ и перестройке оборонных структур для удовлетворения своих внутренних потребностей и выполнения международных обязательств. План действий определяет общие задачи в этой области, а также предусматривает обмен опытом по актуальным вопросам и позволяет адаптировать и сфокусировать двусторонние программы помощи в области обороны и безопасности.

Важнейшими задачами Плана действий являются: разработка эффективных и «прозрачных» механизмов демократического контроля деятельности в сфере обороны; участие гражданских институтов в разработке политики в сфере обороны и безопасности; создание эффективного и «прозрачного» законодательного и судебного надзора за оборонным сектором; использование процессов, позволяющих должным образом оценить риски безопасности и требования национальной обороны, а также соотнести их с наличием экономического и оперативно совместимого военного потенциала. В этом плане действий также подчеркивается важность эффективного международного сотрудничества и добрососедских отношений в области безопасности и обороны. Его реализация предполагает максимальное использование существующих инструментов и механизмов СЕАП и ПРМ, включая процесс планирования и анализа ПРМ, который служит ключевым инструментом выполнения задач Плана действий и теперь адаптируется с тем, чтобы лучше соответствовать

этой задаче. Для эффективной реализации этого плана также требуется углубление общего понимания стандартов и концепций, связанных с обороной, организацией управления обороной и военной реформой.

Основные принципы целевых фондов

Особую значимость в области военной реформы имело принятие в сентябре 2000 года основных принципов создания Целевых фондов НАТО-ПРМ. Такие фонды оказывают содействие государствам-партнерам в безопасном уничтожении запасов противопехотных мин в ходе реализации Оттавской Конвенции по запрещению использования, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожению. Впоследствии область применения целевых фондов была расширена, и в нее теперь дополнительно включаются проекты демилитаризации, направленные на уничтожение других видов боеприпасов, стрелкового оружия и легкого вооружения. Целевые фонды используются также для помощи государствам-партнерам в регулировании последствий военной реформы посредством таких мер, как переподготовка военнослужащих, уволенных в запас, и конверсия военных баз.

К началу 2005 года по проектам целевых фондов было уничтожено или обезврежено: в Албании – приблизительно 1,6 млн. противопехотных мин; в Молдове – 12 тыс. инженерных мин и 7 тыс. тонн избыточных боеприпасов и ракетного топлива; в Украине 400 тыс. противопехотных мин; в Таджикистане – 1200 инженерных мин; в Грузии – больше 300 ракет. Запланированы дополнительные проекты демилитаризации в Азербайджане, Албании, Беларуси, Сербии и Черногории, Украине.

Механизм таких фондов позволяет государствам-членам НАТО формулировать и реализовывать конкретные проекты совместно с отдельными государствами-партнерами. В каждом случае страна НАТО или государство-партнер берет на себя инициативу в спонсорстве и разработке предложения на проект, а также в поиске источников финансирования. От государства-партнера, извлекающего непосредственную пользу из такого проекта, ожидается активное участие в этой работе и оказание максимальной поддержки в пределах имеющихся средств. Эксперты НАТО обеспечивают консультации и общее руководство.

Члены НАТО и государства-партнеры финансируют Целевой фонд на добровольной основе, в том числе посредством предложений оборудования, товаров и услуг. Во многих случаях в качестве организационно-исполнителя выступает Агентство НАТО по техническому обеспечению и снабжению (АТОС НАТО), которое занимается реализацией технических и финансовых аспектов проектов.

Операции по поддержанию мира

Государства-партнеры сыграли важнейшую роль в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО на Балканах, а теперь вносят существенный вклад в миссию НАТО в Афганистане. Участие в таких операциях позволяет им накопить практический опыт сотрудничества с силами союзников и способствовать восстановлению стабильности в кризисных регионах. Оно также способствует облегчению финансового бремени государств-членов Североатлантического союза при проведении таких миссий и демонстрирует широкий международный консенсус относительно важности содействия разрешению кризисов и предотвращению распространения нестабильности.

Военнослужащие многих государств-партнеров уже привычно взаимодействуют со своими соратниками из НАТО, что позволяет им узнавать, как действует Североатлантический союз в сложных обстоятельствах. Этот практический опыт, больше чем любой другой фактор, оказывает важнейшее влияние на улучшение отношений и укрепление доверия и взаимопонимания между вооруженными силами, которые до конца «холодной войны» входили во враждующие военные союзы, противостоявшие друг другу на разделенном континенте. В настоящее время НАТО и государства-партнеры сотрудничают в проведении операций и противостоянии общим угрозам и вызовам.

Участие отдельных государств-партнеров и других стран, не входящих в НАТО, в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО регулируется финансовыми и техническими соглашениями. Такие соглашения заключаются НАТО с каждой из стран, выделяющих воинские контингенты, после оценки предполагаемого вклада этой страны в такую операцию. Каждая страна, выделяющая свои воинские контингенты, отвечает за их развертывание и тыловое обеспечение, необходимое для их эффективного функционирования. В некоторых случаях такое обеспечение предоставляется на двусторонней основе отдельными странами НАТО.

Миссия в Афганистане

С августа 2003 года НАТО возглавляет Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. Задача этих сил по мандату ООН состоит в том, чтобы оказывать помощь афганским властям в установлении мира и стабильности в стране, которая восстанавливается после двух десятилетий гражданской войны, и не допустить, чтобы она снова стала базой для террористов.

После того, как НАТО возглавила ИСАФ, в этих силах стало участвовать несколько государств-партнеров. Некоторые из них выделили важ-

ные специальные подразделения, такие как группы военной полиции и саперов. Государства-партнеры из Центральной Азии также способствовали тыловому обеспечению ИСАФ и предоставляли им необходимую технику и предметы снабжения. Отношения, установившиеся благодаря программе «Партнерство ради мира», заложили основу для заключения странами НАТО двусторонних соглашений о транзите военной техники через эти государства и базировании войск и техники на их территории. Учитывая разнообразный этнический состав Афганистана, несколько центрально-азиатских государств-партнеров также имели возможность поддерживать задачи ИСАФ, оказывая свое влияние на ситуацию другими способами.

Балканские операции

С самого начала операций под руководством НАТО по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине и в Косово в них принимали активное участие государства-партнеры. Из них наибольший вклад в деятельность этих сил в обоих случаях внесла Россия.

В Силы по выполнению мирного соглашения (ИФОР), которые были развернуты в Боснии и Герцеговине после подписания Дейтонского мирного соглашения 14 декабря 1995 года, входили воинские контингенты из четырнадцати государств-партнеров. Первоначально миротворцы оказывали содействие в реализации военных аспектов мирного соглашения, а впоследствии, когда в декабре 1996 года на смену ИФОР пришли меньшие по численности Силы по стабилизации (СФОР), они способствовали предотвращению возобновления боевых действий и поддерживали развитие мирного процесса. Когда в декабре 2004 года закончилась операция по поддержанию мира под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине, ответственность за обеспечение безопасности в этой стране была передана сменившей ее миссии во главе с Европейским союзом. В этой миссии в разное время принимало участие двадцать одно государство-партнер.

В Силах для Косово (КФОР) под руководством НАТО с самого начала также участвовали воинские контингенты из большого числа государств-партнеров. Главной задачей КФОР, созданных в 1999 году, было противодействовать возобновлению боевых действий, создавать безопасную обстановку и поддерживать международные гуманитарные усилия и деятельность ООН в Косово.

Борьба с терроризмом

Борьба с терроризмом – одна из первостепенных задач Североатлантического союза и его партнеров. В результате террористических

актов, совершенных 11 сентября 2001 года в США, НАТО впервые в истории применила ст. 5 Вашингтонского договора (пункт о коллективной обороне основополагающего договора Североатлантического союза). Уже на следующий день было срочно созвано заседание СЕАП, на котором послы, представлявшие в этом совете свои страны, простирающиеся от Северной Америки и Европы до Центральной Азии, безоговорочно и резко осудили эти террористические акты.

Решимость объединиться в борьбе с террористической угрозой нашла конкретное выражение на пражской встрече на высшем уровне, где был выдвинут план действий Партнерства против терроризма. Этот план служит основой для обмена разведывательными данными и специальными знаниями, а также для улучшения сотрудничества посредством политических консультаций и практических мероприятий. Он направлен на углубление сотрудничества в таких областях, как обеспечение безопасности границ, учебная подготовка и учения, связанные с борьбой против терроризма, повышение потенциала защиты от террористических актов и ликвидации их последствий. Этот план также способствует обеспечению физической безопасности и безопасному уничтожению избыточных боеприпасов, стрелкового оружия и легкого вооружения, например переносных ракетных комплексов и реактивных гранатометов.

Борьба с распространением оружия массового уничтожения

Борьба с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) – один из главных вызовов безопасности XXI столетия. Диалог НАТО с государствами-партнерами имеет особое значение для достижения целей Североатлантического союза в области нераспространения, укрепления доверия, создания условий открытости и прозрачности, требуемых для успешной борьбы с распространением вооружений.

Североатлантический союз стремится углубить общее понимание проблем распространения вооружений и расширить обмен информацией посредством консультаций по вопросам политики и обороны. Ряд государств-партнеров также обладает собственным экспертным потенциалом и опытом, что позволяют им вносить существенный вклад в расширение совместных усилий в этой области.

Симпозиумы СЕАП по потенциальным рискам, связанным с биологическим и химическим оружием, а также научные исследования и разработка новых сил и средств защиты от ОМУ и повышение общей готовности к их применению, способствуют облегчению обмена информацией и созданию передовых методов в этой области.

В дополнение к этому, у экспертов по разоружению из стран НАТО и государств-партнеров появилась возможность обсуждать различные аспекты политики и совместного использования разведывательных данных в области распространения ОМУ. В этой работе они концентрируют свое внимание на некоторых главных тенденциях распространения вооружений, и на их встречах с докладами по региональной проблематике в этой области выступают представители стран, не входящих в СЕАП, таких как Китай, Япония, Израиль и Южная Корея. Ведется обмен информацией по методам экспортного контроля и реализации последних инициатив в области нераспространения вооружений.

Члены Североатлантического союза также информируют государства-партнеры о деятельности НАТО в конкретных областях химической, биологической, радиологической и ядерной (ХБРЯ) защиты и, в частности, о создании и развертывании многонационального батальона защиты от ХБРЯ оружия.

Акция против мин и стрелкового оружия

Для борьбы с распространением стрелкового оружия и содействия акции гуманитарного разминирования реализуются многосторонние инициативы на глобальном, региональном и местном уровнях. НАТО и государства-партнеры стремятся дополнять такие усилия, используя военно-политический экспертный потенциал Партнерства для разрешения этих проблем в Еврoатлантическом регионе.

СЕАП создал Специальную рабочую группу по стрелковому оружию, легкому вооружению и акции по борьбе с минами для обмена информацией по оптимальному решению проблем оборота такого оружия, например, посредством национального экспортного контроля и механизмов принуждения. Программа ПРМ также ставит себе задачу способствовать учебной подготовке по управлению запасами и безопасному хранению вооружения, утилизации и уничтожению его избыточных запасов, а также сбору и уничтожению оружия в ходе миротворческих операций. В дополнение к этому, отдельным странам по их просьбам предоставляется специализированная помощь.

Содействие в уничтожении запасов мин, стрелкового оружия и легкого вооружения также оказывается по линии целевых фондов ПРМ. Кроме того, воинские контингенты стран НАТО и государств-партнеров, развернутые для проведения миротворческих операций на Балканах и в Афганистане, регулярно помогают гражданским организациям в гуманитарных мероприятиях по разминированию.

Предупреждение чрезвычайных ситуаций и меры реагирования

Сотрудничество в области предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации, которое в НАТО называется «гражданское чрезвычайное планирование», является самым крупным невоенным компонентом деятельности Партнерства ради мира. Эффективное реагирование на стихийные бедствия и катастрофы предполагает координацию транспорта, медицинских ресурсов, связи, сил и средств реагирования на чрезвычайные ситуации и других невоенных ресурсов. Хотя все страны сами решают задачи национального планирования по вопросам чрезвычайных ситуаций, потенциальные масштабы и трансграничный характер некоторых стихийных бедствий и катастроф требуют мер, позволяющих эффективно удовлетворять просьбы о помощи, сотрудничестве и планировании на международном уровне.

Сотрудничество между странами НАТО и государствами-партнерами в области гражданского чрезвычайного планирования включает разнообразные виды деятельности, такие как семинары, симпозиумы, учения и учебные курсы, в которых участвуют военнослужащие и гражданские сотрудники различных местных, региональных и национальных органов власти. Важными участниками этой деятельности являются международные организации, такие как Управление ООН по координации гуманитарных вопросов и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международное агентство по атомной энергии и Европейский союз, а также неправительственные гуманитарные организации.

Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК) был создан в 1998 году по предложению России с целью координации действий стран СЕАП по ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф в Евроатлантическом регионе (см. Часть II). Центр является головным учреждением для обмена информацией и координации реагирования стран НАТО и государств-партнеров на стихийные бедствия и катастрофы в Евроатлантическом регионе. Он организует крупные учения по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций для отработки реагирования на моделируемые природные и антропогенные чрезвычайные ситуации, включая террористические акты. Благодаря разработке планов действий в особой обстановке, соответствующих рабочих методов и необходимого оборудования, а также совместной учебной подготовке и учениям, страны НАТО и государства-партнеры смогли посредством ЕАЦРСБК эффективно координировать содействие при реагировании на ряд стихийных бедствий, а также помощь беженцам во время кризиса в Косово.

Работа в этой области также включает обмен информацией по плану действий Партнерства против терроризма и участие в гражданском чрезвычайном планировании для оценки рисков и повышения защиты мирного населения на случай террористических актов и применения оружия массового уничтожения. Для содействия национальным органам власти в повышении готовности их гражданских служб к возможным террористическим актам с применением химического, биологического, радиологического или ядерного оружия был принят План действий по гражданскому чрезвычайному планированию. При выполнении этого плана используется ряд механизмов, в том числе проводится инвентаризация национальных сил и средств, начиная со средств оказания медицинской помощи и дозиметрического контроля и вплоть до аналитических лабораторий для обнаружения применения ОМУ, средств авиамедицинской эвакуации и запасов дефицитных предметов снабжения. Странами НАТО и государствами-партнерами составлен и постоянно уточняется список национальных сил и средств, которые могут быть выделены для ликвидации последствий в случаях таких террористических актов.

Безопасность, наука и окружающая среда

Две отдельные программы НАТО объединяют на регулярной основе ученых и экспертов из стран НАТО и государств-партнеров для решения проблем, вызывающих общую озабоченность (см. также Часть X).

Программа НАТО «Безопасность посредством науки» проводится под руководством Научного комитета НАТО и ставит своей целью содействовать безопасности, стабильности и солидарности стран, применяя достижения науки для решения различных проблем. Она оказывает поддержку сотрудничеству, установлению связей и увеличению возможностей ученых, работающих в странах НАТО, странах-партнерах и странах Средиземноморского диалога. Поддержка ученым по этой программе сосредоточена на совместной работе по научно-исследовательским темам, связанным с защитой от терроризма или борьбой с другими угрозами безопасности. Она также стремится облегчить совместное использование и передачу технологий для решения конкретных приоритетных задач государств-партнеров.

Программа Комитета по вызовам современного общества (КВСО) занимается проблемами окружающей среды и общества. Она позволяет представителям национальных ведомств совместно осуществлять краткосрочные и долгосрочные исследовательские проекты в этих областях. Эта программа служит уникальным форумом для обмена знаниями и опытом по техническим, научным и политическим аспектам социальной и экологической проблематики между странами НАТО и государствами-партнерами в гражданской и военной сферах.

ГЛАВА 24

НАТО и Россия

После окончания «холодной войны» одной из приоритетных задач для государств-членов НАТО стало развитие позитивных отношений и сотрудничества с Россией. За прошедшие годы был достигнут большой прогресс в преодолении старых антагонизмов, вызванных идеологической, политической и военной конфронтацией, и создании развивающегося и закрепленного в официальных документах партнерства, основанного на общих интересах и продолжающемся диалоге.

В настоящее время представители государств-членов НАТО и России регулярно совещаются на равной основе в Совете Россия-НАТО, консультируются по текущим вопросам безопасности и развивают практическое сотрудничество в широком диапазоне областей, представляющих общий интерес. Хотя между ними сохраняются различия по некоторым вопросам, решение которых может потребовать какого-то времени, движущей силой нового духа сотрудничества стало осознание того, что государства-члены НАТО и Россия имеют общие стратегические приоритеты и сталкиваются с общими вызовами, такими как борьба с терроризмом и распространение оружия массового уничтожения.

Развитие отношений

В 1989 году с падением Берлинской стены закончился период идеологического и политического раскола Европы. После распада в 1991 году Советского Союза и Варшавского договора и появления новых вызовов безопасности в обстановке, сложившейся после «холодной войны», НАТО приступила к созданию новых форм диалога и сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы и государствами-членами Содружества Независимых Государств (СНГ).

В 1991 году Россия стала членом Совета североатлантического сотрудничества (который в 1997 году был заменен Советом евроатлантического партнерства). В 1994 года она присоединилась к Партнерству ради мира (ПРМ) НАТО – крупномасштабной программе двустороннего сотрудничества. В 1996 году после подписания Дейтонского мирного соглашения Россия направила свой воинский контингент и средства тылового обеспечения в состав сил по поддержанию мира под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине.

Сотрудничество в сложных полевых условиях на Балканах существенно укрепило взаимное доверие и политическую волю вывести сотрудничество между НАТО и Россией на новый уровень. Такая трансформация этих отношений произошла в мае 1997 года с подписанием основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, который создал официальную основу отношений между НАТО и Россией. В нем была выражена общая цель построения прочного мира и предусмотрено создание Совместного постоянного совета (СПС) в качестве форума для консультаций и сотрудничества. В результате этого, в дополнение к оперативному аспекту, отношения между НАТО и Россией приобрели конкретный институциональный аспект.

В последующие годы был достигнут значительный прогресс в укреплении взаимного доверия и разработке программы консультаций и сотрудничества. Однако давнишние предубеждения времен «холодной войны» препятствовали реализации потенциала Совместного постоянного совета. В 1999 году, когда возникли разногласия относительно воздушной кампании НАТО в Косово, Россия приостановила свое участие в СПС, который до этого регулярно собирался на уровне послов или министров. Тем не менее, некоторые виды деятельности по-прежнему продолжались, в том числе миротворческая деятельность в Боснии и Герцеговине. Более того, Россия сыграла важнейшую дипломатическую роль в разрешении кризиса в Косово, а впоследствии, в июне 1999 года, когда были развернуты Силы для Косово под руководством НАТО, в них вошел российский миротворческий контингент.

С 1999 года началось существенное улучшение отношений между НАТО и Россией. Когда в октябре 1999 года генеральным секретарем НАТО стал лорд Робертсон, он обязался вывести отношения между НАТО и Россией из тупика. Точно так же после своего избрания в 2000 году на пост президента Российской Федерации Владимир Путин объявил, что он будет действовать в духе прагматизма, чтобы перестроить отношения с НАТО.

Этот процесс был ускорен рядом других важнейших событий. 12 августа 2000 года затонула атомная подводная лодка «Курск», и на ее борту погибли все 118 членов экипажа. Это событие подчеркнуло настоятельную необходимость сотрудничества между НАТО и Россией в реагировании на такие трагические происшествия. Террористические акты в США, совершенные 11 сентября 2001 года, также стали жестоким напоминанием о необходимости организованных международных действий для реального решения проблемы терроризма и других новых угроз безопасности. Сразу после этих террористических актов Россия открыла свое воздушное пространство для участников международной коалиции в военной кампании в Афганистане и приняла участие в обмене разведданными с целью поддержки антитеррористической коалиции.

В последующие месяцы происходили контакты на высоком уровне между НАТО и Россией, включая две встречи между лордом Робертсоном и президентом Путиным, а также совещание министров иностранных дел стран НАТО и России в декабре 2001 года, направленные на поиск возможностей дать импульс отношениям между НАТО и Россией и наполнить их новым содержанием.

Совет Россия-НАТО

Интенсивные переговоры завершились соглашением о совместной декларации «Отношения Россия-НАТО: новое качество», подписанной главами государств и правительств России и стран НАТО в Риме в мае 2002 года. В этой декларации, которая основывается на целях и принципах основополагающего акта, руководители стран НАТО и России обязались повышать свой потенциал сотрудничества в качестве равноправных партнеров в областях, представляющих обоюдный интерес, и вместе противостоять общим рискам и угрозам их безопасности.

В соответствии с этим соглашением был создан Совет Россия-НАТО (СРН), который заменил СПС. 26 государств-членов НАТО и Россия участвуют в СРН в качестве равных партнеров, ища и используя возможности совместных решений и совместных действий по широкому спектру вопросов безопасности в Евроатлантическом регионе. Переход от СПС к СРН (заседания которого проходят в формате «двадцати семи», а не «НАТО + 1») воплощает принципиально новый подход к этим отношениям. Это внесло значительный вклад в создание атмосферы большего доверия и резко повысило возможности обмена мнениями по политическим вопросам и консультациям, направленных на развитие конкретного сотрудничества.

На заседаниях СРН председательствует генеральный секретарь НАТО. Они проводятся на различных уровнях – не реже одного раза в месяц на уровне послов, два раза в год на уровне министров и, по мере необходимости, на высшем уровне. Заседания Подготовительного комитета, который обеспечивает работу СРН и наблюдает за развитием сотрудничества, проводятся не реже двух раз в месяц. Работа в конкретных областях ведется специальными или постоянными рабочими группами. Кроме того, один раз в месяц проводятся заседания на уровне военных представителей и два раза в год на уровне начальников генеральных штабов.

СРН и его подчиненные структуры работают по принципу консенсуса и непрерывного политического диалога. Члены СРН выступают в качестве национальных представителей и действуют в соответствии со свои-

ми коллективными обязательствами и обязанностями. Как члены НАТО, так и Россия сохраняют за собой право действовать независимо, хотя их общая задача в рамках СРН состоит в том, чтобы сотрудничать во всех областях, где у них имеются общие интересы и проблемы. Эти области определены в Основополагающем акте, и в настоящее время активизируется сотрудничество по ряду ключевых вопросов, которые включают борьбу с терроризмом, кризисное регулирование, нераспространение вооружений, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия, противоракетную оборону на театре военных действий, тыловое обеспечение, сотрудничество между военными структурами, военную реформу и гражданские чрезвычайные ситуации. По взаимному согласию участников СРН к сфере его деятельности могут быть добавлены новые области.

Для развития сотрудничества в этих и других областях, таких как научное сотрудничество и вызовы современного общества, СРН создал несколько рабочих групп и комитетов. В СРН также ведется обмен взглядами по текущим международным вопросам, затрагивающим безопасность Евроатлантического региона, таким как обстановка на Балканах, в Афганистане, Грузии, Украине, Ираке и в регионе «большого» Ближнего Востока. Это также способствует мобилизации политической воли для выдвижения дополнительных совместных практических инициатив, таких как реализуемый в настоящее время проект по изучению возможного вклада СРН в борьбу с угрозой распространения афганских наркотиков.

Другим конкретным свидетельством уровня политического сотрудничества, достигнутого СРН благодаря откровенным обменам мнениями, стало совместное заявление, принятое министрами иностранных дел СРН 9 декабря 2004 года в разгар серьезного политического кризиса в Украине. СРН призвал все стороны продолжать воздерживаться от актов насилия или подстрекательства к ним, а также от запугивания избирателей и стремиться к обеспечению свободного и справедливого избирательного процесса, отражающего волю украинского народа. Члены СРН вновь подтвердили свою поддержку демократии в Украине, а также независимости, суверенитета и территориальной целостности этой страны, которые рассматриваются в качестве важнейших факторов неделимой безопасности и стабильности всех стран.

За время своего существования СРН превратился в продуктивный механизм консультаций, формирования консенсуса, сотрудничества, принятия совместных решений, совместных действий и стал принципиальной опорой партнерства НАТО и России. Положительное развитие сотрудничества между НАТО и Россией открывает хорошие перспективы на будущее и возможности дальнейшего расширения конкретной де-

тельности. Сохранение этой динамики, основанной на прошлых достижениях в политической и оперативной области, будет важным фактором в увеличении возможностей будущего сотрудничества.

Содействие контактам и сотрудничеству

С целью содействия консультациям и сотрудничеству между Россией и НАТО в марте 1998 года было открыто представительство Российской Федерации при НАТО. В начале 2001 года в Москве открылось Информационное бюро НАТО (ИБ НАТО), которое добивается улучшения взаимопонимания, распространяет информацию и публикации, организует конференции и семинары для важнейших целевых групп и учебные семинары для молодежи. Одна из конкретных задач ИБ НАТО – разъяснять суть сотрудничества между НАТО и Россией, с особым упором на растущее число областей, в которых сходятся интересы государств-членов НАТО и России, например борьба с терроризмом, борьба с распространением оружия массового уничтожения и обмен опытом по вопросам военной реформы и преобразований в вооруженных силах.

В мае 2002 года в Москве открылась Военная миссия связи, целью которой является повышение «прозрачности» и облегчение регулярных контактов, обмен информацией и консультации между Военным комитетом НАТО и Министерством обороны РФ. В 2003 года была установлена прямая защищенная телефонная связь между кабинетами генерального секретаря НАТО и российского министра обороны. В 2004 году при стратегическом оперативном командовании НАТО в Монсе (Бельгия) (штаб Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе) был создан филиал военной миссии связи РФ. Российские офицеры также назначены в Группу координации партнерства в штабе ВГК ОВС НАТО в Европе для содействия участия РФ в деятельности ПРМ.

Борьба с терроризмом

Ни в какой другой области позиции государств-членов НАТО и России не сходятся ближе, чем в борьбе с терроризмом, представляющим главную угрозу международной безопасности и стабильности, борьба с которой все в большей степени требует координации ответных мер. Летом 2004 года после ряда трагических террористических актов, совершенных в России, впервые в истории СРН состоялась его внеочередная сессия. Послы СРН решительно осудили терроризм во всех его проявлениях и вновь подтвердили свою решимость активизировать и расширять общие усилия в деле борьбы с этой общей угрозой.

За этим последовали конкретные шаги, включая разработку всеобъемлющего Плана действий СРН по терроризму, одобренного министрами иностранных дел СРН 9 декабря 2004 года. В данном плане определены основа и цель сотрудничества в этой важнейшей области, а также меры консолидации сотрудничества в СРН, направленного на предотвращение террористической деятельности, борьбу с ней и ликвидацию последствий террористических актов.

В СРН проводятся совместные оценки и анализ конкретных террористических угроз. Уже состоялись три представительные конференции – в Риме и Москве в 2002 году и в Норфолке (шт. Вирджиния, США) в 2004 году – посвященных роли вооруженных сил в борьбе с терроризмом, по итогам которых были разработаны рекомендации для расширения практического военного сотрудничества в этой области. На конференции, которая состоялась в Словении в июне 2005 года, главное внимание уделялось вызовам, с которыми столкнулись государственные органы власти в России, Испании, Турции и США при ликвидации последствий недавних террористических актов, и использованию имеющихся выводов в политике и практической деятельности.

Конкретные аспекты борьбы с терроризмом занимают важнейшее место в деятельности по многим направлениям сотрудничества в СРН, таким как гражданское чрезвычайное планирование, нераспространение вооружений, организация использования воздушного пространства, противоракетная оборона на театре военных действий, военная реформа и научное сотрудничество.

Противодействие другим новым угрозам безопасности

Сотрудничество в области противоракетной обороны на театре военных действий, в котором НАТО и Россия уже добились впечатляющих результатов, направлено на борьбу с беспрецедентной угрозой широкого распространения баллистических ракет. В марте 2004 года в США было проведено первое совместное командно-штабное учение по сценарию, основанному на компьютерном моделировании. Его целью была проверка экспериментальной концепции операций противоракетной обороны на театре военных действий. За ним в марте 2005 года последовало второе учение в Нидерландах. Цель этой работы состоит в том, чтобы добиться такого уровня оперативной совместимости сил, который позволит НАТО и России оперативно и эффективно сотрудничать в борьбе с баллистическими ракетами, угрожающими группировкам войск НАТО и РФ, задействованным в совместной операции. В 2005 году началась

вторая фаза исследования СРН по оперативной совместимости в области противоракетной обороны на театре военных действий.

Ведется работа по осуществлению инициативы СРН в области химической, биологической и радиологической защиты. Также продвигается вперед совместная деятельность по ядерным вопросам и сотрудничество в борьбе с распространением оружия массового уничтожения.

Кроме того, в СРН ведется сотрудничество по организации использования воздушного пространства с целью повышения безопасности полетов и «прозрачности», а также для противодействия угрозе возможного использования гражданских самолетов в террористических целях. В рамках совместной инициативы по воздушному пространству проводится анализ технической осуществимости взаимного обмена данными.

Сотрудничество при проведении операций

Свыше семи лет, вплоть до вывода своих войск летом 2003 года, Россия выделяла самые большие по численности воинские контингенты из всех стран, не входящих в НАТО, в состав миротворческих сил на Балканах под руководством НАТО. В этих силах российские военнослужащие вместе с союзниками по НАТО и другими партнерами выполняли задачи по содействию усилиям международного сообщества в упрочении безопасности и стабильности в этом регионе. С января 1996 года российские миротворческие подразделения были развернуты в Боснии и Герцеговине в составе многонациональной бригады, дислоцированной в северном секторе. Они производили ежедневное патрулирование и проверки, участвовали в восстановительных работах и оказывали гуманитарную помощь. Несмотря на расхождения по поводу воздушной кампании НАТО 1999 года, российские военнослужащие сыграли важнейшую дипломатическую роль в прекращении конфликта в Косово. Российский воинский контингент был развернут в Косово в июне 1999 года, и его подразделения вошли в состав многонациональных бригад на востоке, а также на севере и юге этого края. Они помогали в эксплуатации аэродрома Приштины, развернули военный госпиталь и обеспечивали медицинское обслуживание.

В настоящее время, с опорой на опыт сотрудничества в миротворчестве на Балканах, разрабатывается типовая концепция совместных миротворческих операций. Она будет служить основой совместных миротворческих операций НАТО и России и обеспечит детальную схему совместной деятельности с целью обеспечения согласованного, конс-

труктивного и предсказуемого взаимодействия между странами НАТО и Россией в случае проведения такой операции.

В декабре 2004 года была завершена работа по определению форм и способов российского участия в морской операции «Эктив Индевор» НАТО в Средиземноморье. Участие России в этой операции знаменует собой начало новой фазы оперативной деятельности, связанной с дальнейшим развитием военной оперативной совместимости сил и средств, как в области кризисного регулирования, так и в борьбе с терроризмом. Государства-члены НАТО также приветствовали предложение России оказать практическую поддержку Международным силам содействия безопасности под руководством НАТО в Афганистане.

21 апреля 2005 года в ходе неофициальной встречи СРН на уровне министров иностранных дел в Вильнюсе (Литва) Россия присоединилась к Соглашению о статусе сил ПРМ НАТО. Таким образом, была создана необходимая правовая основа для дальнейшей оперативной деятельности и активизации практического сотрудничества.

Военная реформа

У России и государств-членов НАТО имеются общие интересы в области военной реформы, основанные на общей потребности в вооруженных силах, имеющих соответствующие показатели численности, обученности и оснащенности для противодействия всему диапазону угроз XXI столетия. Сотрудничество по линии СРН в области военной реформы охватывает разнообразные аспекты, в том числе: управление ресурсами; конверсию оборонной промышленности; военное планирование и планирование строительства вооруженных сил; макроэкономические, финансовые и социальные вопросы. Другие области сотрудничества включают обработку и удаление военных ядерных отходов, стратегический воздушный транспорт, создание и развитие военной инфраструктуры, а также оперативную совместимость средств тылового обеспечения, что необходимо для эффективного сотрудничества по всем направлениям. Ведется также исследовательская работа по поиску способов повышения общей оперативной совместимости сил НАТО и России. Кроме того, для содействия изучению вопросов военной реформы Оборонный колледж НАТО в Риме выделил две стипендии для российских ученых.

В июне 2001 года в Москве был создан Центр социальной адаптации военнослужащих «Россия-НАТО» по переподготовке уволенных в запас военнослужащих и членов их семей, а в 2003 году в различных регионах России было открыто еще шесть региональных центров переподготовки.

Сотрудничество между военными структурами

Ключевая цель сотрудничества между военными структурами состоит в том, чтобы повысить оперативную совместимость вооруженных сил России и союзников по НАТО, так как современные военнослужащие должны быть способны действовать в составе многонациональных органов боевого управления и группировок войск при проведении совместных операций по поддержанию мира или других операций кризисного регулирования. В этой связи осуществляется большая программа боевой подготовки и учений.

После гибели в августе 2000 года российской атомной подводной лодки «Курск» началась совместная работа в области эвакуации и спасания экипажей подводных лодок. В феврале 2003 года было подписано рамочное соглашение, которое стало важным шагом на пути к стандартизации процедур поиска и спасания, сотрудничеству в разработке оборудования, обмену информацией и облегчению проведения совместных учений для отработки рабочих методов и способов действий.

Создается основа для взаимных военно-морских обменов и визитов в порты, а также разрабатываются возможные мероприятия для расширения учений с участием военно-морских формирований НАТО и РФ. В 2005 году проводились учения с целью помочь экипажам российских кораблей в подготовке к будущему участию в операции «Эктив Индевор».

Сотрудничество в области тылового обеспечения

Современная обстановка безопасности требует повышения мобильности сил и расширения многонациональных операций. Для этого необходимо максимально возможное совершенствование координации действий и объединение ресурсов. Различные инициативы СРН направлены на развитие сотрудничества по тыловому обеспечению в гражданской и военной сферах. Проводятся встречи и семинары для создания прочной основы взаимопонимания в этой области посредством обмена информацией по руководящим принципам тылового обеспечения, доктрине, структурам и накопленному опыту.

Изучаются возможности практического сотрудничества в таких областях, как воздушный транспорт и дозаправка самолетов горючим в воздухе. Такое практическое сотрудничество между НАТО и Россией будет существенно облегчено после ратификации Соглашения о статусе сил ПРМ, а также Соглашения о транзите и Меморандума о взаимопонимании по вопросам поддержки принимающей страны, работа над которыми была завершена в 2005 году.

Прогресс в контроле над вооружениями

НАТО и Россия также обсуждают вопросы, связанные с мерами укрепления доверия и контроля над вооружениями. В рамках этой деятельности они вновь подтвердили свою приверженность Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) как краеугольному камню европейской безопасности. Прогресс в этой сфере зависит от реализации Россией своих остающихся обязательств по Грузии и Молдове, ясно сформулированных в Заключительном акте стамбульской конференции 1999 года государств-участников ДОВСЕ. Государства-члены НАТО заявили, что выполнение этих обязательств создаст необходимые условия для обеспечения ратификации Соглашения по адаптации Договора ОБСЕ всеми тридцатью государствами-участниками Договора и его вступления в силу.

Гражданские чрезвычайные ситуации и помощь при стихийных бедствиях и катастрофах

Сотрудничество между НАТО и Россией в области реагирования на стихийные бедствия и катастрофы берет свое начало с подписания в 1996 году меморандума о договоренности по гражданскому чрезвычайному планированию и предупреждению чрезвычайных ситуаций. Практические формы сотрудничества включают совместную работу, позволяющую лучше подготовиться к защите мирного населения и реагированию на различные виды чрезвычайных ситуаций. По предложению России в 1998 году в НАТО был создан Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК), который занимался координацией помощи, поступавшей от государств-членов СЕАП для беженцев во время конфликта в Косово. Впоследствии он участвовал в координации операций по оказанию помощи после наводнений, землетрясений, оползней, пожаров и других стихийных бедствий в различных государствах-партнерах.

В рамках СРН такая работа была первоначально сконцентрирована на повышении оперативной совместимости сил и средств, совершенствовании процедур и обмене информацией и опытом. В 2002 и 2004 годах Россия провела у себя учения по отработке задач гражданского чрезвычайного планирования и реагирования. Совместно с Венгрией Россия выдвинула инициативу по развитию потенциала быстрого реагирования в случае чрезвычайной ситуации, связанной с применением химических, биологических, радиологических или ядерных боевых средств.

Сотрудничество в области науки и охраны окружающей среды

Научное сотрудничество с Россией началось в 1998 году, когда был подписан Меморандум о взаимопонимании в области научного и технологического сотрудничества. В рамках научных программ НАТО российские ученые получают больше грантов и стипендий, чем ученые какого-либо другого государства-партнера.

Главное внимание в текущем научном сотрудничестве в рамках СРН уделяется применению результатов гражданских научных исследований к защите от терроризма и новых угроз. Сюда относятся, например, работы по обнаружению взрывчатых веществ, изучению социального и психологического влияния терроризма, защите от химических, биологических, радиологических или ядерных боевых средств, а также по компьютерной безопасности и безопасности транспорта. Другая область сотрудничества – прогноз и предотвращение катастроф. Экологические проблемы, возникающие в результате гражданской и военной деятельности, являются еще одной важной областью сотрудничества.

ГЛАВА 25

НАТО и УКРАИНА

Отношения НАТО с Украиной стали поступательно развиваться после обретения ею независимости в 1991 году. Учитывая стратегическое положение Украины в качестве моста между Восточной и Западной Европой, отношения между НАТО и Украиной имеют важнейшее значение для построения мира и стабильности в Евroatлантическом регионе.

НАТО и Украина активно участвуют в международных операциях по поддержанию мира и в решении общих проблем безопасности. За эти годы сложилась модель диалога и практического сотрудничества также и во многих других областях. Ключевым аспектом партнерства является поддержка НАТО и отдельными государствами-членами усилий Украины по осуществлению реформ, которые получили дополнительный импульс после драматических событий «оранжевой революции» в 2004 году и остаются ключевым моментом в стремлении Украины к более тесной евроатлантической интеграции.

Развитие отношений

Официальные отношения между НАТО и Украиной начались в 1991 году, когда Украина присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества (его затем сменил Совет евроатлантического партнерства) сразу после достижения ею независимости и распада Советского Союза. В 1994 году Украина стала первым государством-членом Содружества Независимых Государств (СНГ), присоединившись к программе «Партнерство ради мира» (ПРМ). В девяностые годы эта страна также продемонстрировала свою готовность способствовать повышению евроатлантической безопасности, оказав поддержку миротворческим операциям под руководством НАТО на Балканах.

9 июля 1997 года в Мадриде украинский президент и главы государств и правительств стран НАТО подписали Хартию об особом партнерстве между НАТО и Украиной. Этот документ служит официальной основой отношений между НАТО и Украиной. Хартия позволила государствам-членам НАТО вновь подтвердить свою поддержку суверенитету и независимости Украины, ее территориальной целостности, демократическому развитию, экономическому процветанию и статусу неядерного государства, а также принципу неприкосновенности границ. Североатлантический союз расценивает их как ключевые факторы стабильности и безопасности в Центральной и Восточной Европе и на континенте в целом.

В соответствии с Хартией была также создана Комиссия НАТО-Украина (КНУ), которая является руководящим органом, ответственным за развитие отношений между НАТО и Украиной и определение направлений совместной деятельности. Она служит форумом для консультаций по вопросам безопасности, вызывающим общую озабоченность. В ее задачи входит обеспечение надлежащей реализации положений Хартии, оценка общего развития отношений между НАТО и Украиной, анализ планов будущей деятельности и предложение способов совершенствования или дальнейшего развития сотрудничества. Она также отвечает за анализ совместной деятельности, протекающей в различных рамках, например в программе «Партнерство ради мира», а также за сотрудничество между военными структурами согласно годовым планам работы, которое проходит под эгидой Военного комитета с участием Украины.

В КНУ представлены все государства-члены НАТО и Украина. Эта комиссия регулярно проводит свои заседания на уровне послов и военных представителей и периодически – на уровне министров иностранных дел и министров обороны, начальников генеральных штабов, а также на высшем уровне. Для продвижения вперед работы в конкретных областях были созданы совместные рабочие группы: по вопросам военной реформы, вооружения, экономической безопасности, научного и экологического сотрудничества. Все эти области деятельности выделены в Хартии как сферы политических консультаций и практического сотрудничества. Другие направления деятельности включают оперативные вопросы, кризисное регулирование и поддержание мира, сотрудничество между военными структурами, а также гражданское чрезвычайное планирование.

В мае 2002 года, незадолго до пятой годовщины подписания Хартии, тогдашний президент Леонид Кучма объявил о том, что Украина поставила себе цель в будущем вступить в НАТО. Позднее в том же месяце на встрече КНУ на уровне министров в Рейкьявике, министры иностранных дел подчеркнули свое желание вывести эти отношения на качественно новый уровень, в том числе посредством консультаций и сотрудничества в политической, экономической и оборонной сферах.

План действий НАТО-Украина

План действий НАТО-Украина был принят на заседании КНУ на уровне министров иностранных дел в Праге в ноябре 2002 года. Этот план основан на Хартии, которая по-прежнему служит фундаментом отношений между НАТО и Украиной. Его цель состоит в том, чтобы четко выделить стратегические задачи Украины и приоритеты в реализации ее стремления к полной интеграции в евроатлантические структуры безопасности и создать стра-

тегическую основу существующего и будущего сотрудничества. Этот план также направлен на углубление и расширение отношений между НАТО и Украиной. В нем изложены совместно согласованные принципы и задачи, охватывающие политические и экономические вопросы; информационные вопросы; вопросы безопасности, обороны и военные вопросы; вопросы информационной защиты и безопасности; а также юридические вопросы.

Принятие Плана действий – причем в то время, когда Североатлантический союз выражал глубокую озабоченность в связи с сообщениями о данном на высшем уровне разрешении на передачу украинских противовоздушных боевых средств Ираку, – продемонстрировало силу обязательства союзников развивать прочные отношения между НАТО и Украиной, а также стимулировать Украину трудиться во имя более тесной евроатлантической интеграции. Страны НАТО призвали Украину энергично продвигать вперед процесс реформ с целью упрочения демократии, верховенства закона, прав человека и рыночной экономики. Они также подчеркивали, что помощь Украине в преобразовании ее сектора обороны и безопасности – это ключевой приоритет сотрудничества между НАТО и Украиной.

Для обеспечения выполнения задач Плана действий в рамках Комиссии НАТО-Украина согласовываются годовые целевые планы. Украина определяет свои цели, исходя из тех видов деятельности, которые она желает осуществлять на внутреннем уровне и в сотрудничестве с НАТО. КНУ контролирует их реализацию; два раза в год проводятся заседания, на которых дается оценка проделанной работы, и, кроме того, ежегодно представляется доклад о достигнутых результатах.

Оценивая ход работы по Плану действий в середине 2004 года, союзники подчеркнули необходимость того, чтобы руководство Украины приняло твердые меры для обеспечения процесса справедливых и свободных выборов, гарантий свободы СМИ и верховенства закона, укрепления гражданского общества и судебной власти, повышения экспортного контроля над вооружениями, прогресса в реформах сектора обороны и безопасности и ассигнований финансовых средств на их реализацию. Они также отметили существенный прогресс, достигнутый Украиной в области военной реформы в 2004 году, в частности завершение всестороннего анализа обороны, в котором был сделан вывод о необходимости глубокой реорганизации построения обороны Украины в сочетании с масштабной модернизацией украинских вооруженных сил.

Осенью 2004 года страны НАТО внимательно следили за политическими событиями в ходе президентских выборов в Украине, где оппозиция и международные наблюдатели оспаривали законность результатов голосования во втором туре. Эти события привели к народному протесту и «оранжевой революции», а также к повторному проведению второго тура

голосования по постановлению суда. В этих обстоятельствах было решено временно отложить заседание Комиссии НАТО-Украина на уровне министров, запланированное на декабрь 2004 года. Объявляя это решение, генеральный секретарь НАТО подчеркнул, что уважение результатов свободных и справедливых выборов является одним из основных принципов, на которых строится Особое партнерство.

По итогам повторного голосования во втором туре победил Виктор Ющенко. Вскоре после его вступления в должность президента в январе 2005 года он был приглашен на встречу на высшем уровне в Брюсселе, которая состоялась 22 февраля. Руководители стран НАТО выразили поддержку смелым планам нового президента в области реформ в Украине, которые в большой степени соответствовали задачам, поставленным Украиной в Плане действий НАТО-Украина. Они договорились уточнить задачи сотрудничества Украины с НАТО и переориентировать его в соответствии с приоритетами нового правительства.

Углубленный диалог

Два месяца спустя, 21 апреля 2005 года, на встрече министров иностранных дел КНУ в Вильнюсе (Литва) союзники и Украина приступили к углубленному диалогу в связи со стремлением Украины вступить в НАТО. Первый конкретный шаг в этом процессе был сделан 27 июня 2005 года во время визита генерального секретаря НАТО в Киев, когда украинское правительство официально представило свой исходный документ для обсуждения этого вопроса.

В этом дискуссионном документе рассматриваются ключевые вопросы, затронутые в Исследовании о расширении НАТО 1995 года (см. Часть VI). К ним относятся вопросы внутренней и внешней политики, обороны и реформ сектора безопасности, а также юридические аспекты и вопросы безопасности. На первый план в нем выдвигаются конкретные положения по тем областям деятельности, в которых необходимо добиться прогресса, чтобы устремления Украины стали более реальными. Данный документ лег в основу последовательного обсуждения этих вопросов на уровне экспертов, начавшегося в сентябре 2005 года. Оно позволяет украинским должностным лицам получить больше информации о том, что ожидается от Украины в качестве потенциального члена Североатлантического союза, а также дает возможность официальным представителям НАТО подробнее проанализировать украинскую политику реформ и ее возможности.

В Вильнюсе страны НАТО и Украина также объявили о комплексе краткосрочных мероприятий, направленных на расширение сотрудничества между НАТО и Украиной в ключевых областях реформ: укреп-

ление демократических институтов, углубление политического диалога, активизация реформ сектора обороны и безопасности, улучшение информирования общественности, а также регулирование социально-экономических последствий реформ. Эти направления деятельности являются высокоприоритетными для украинского правительства, поскольку они жизненно важны для успеха демократических преобразований, которых потребовал украинский народ в декабре 2004 года. Кроме того, в этих областях НАТО может предложить конкретный экспертный потенциал, а в некоторых случаях и материальную помощь.

Углубленный диалог конкретно связан с проблематикой возможного вступления Украины в НАТО. Комплекс краткосрочных мер предусматривает, что практическое сотрудничество сосредоточится на поддержке первоочередных реформ. Обе эти инициативы предназначены дополнить и углубить существующее сотрудничество в рамках Плана действий НАТО-Украина.

Начало углубленного диалога с Украиной явилось важной вехой в отношениях между НАТО и Украиной и в продвижении Украины по пути к евроатлантической интеграции. Он служит ясным сигналом о поддержке устремлений Украины союзниками по НАТО. Тем не менее, этот процесс не гарантирует приглашение вступить в Североатлантический союз – такое приглашение будет основано на результатах, достигнутых Украиной в решении ключевых задач реформ. НАТО и отдельные союзники обязались оказывать содействие и предоставлять консультации, но темпы прогресса зависят от самой Украины.

Облегчение контактов и сотрудничества

В 1997 году Украина стала одной из первых стран, открывших свою дипломатическую миссию в НАТО, а в 1998 году была открыта и Военная миссия связи. Украинские военнослужащие работают также в Группе координации Партнерства, находящейся в штабе Командования ОВС НАТО по операциям в Монсе (Бельгия).

В мае 1997 года открылся Центр информации и документации (ЦИДН) НАТО в Киеве. Задача этого Центра – вести информационную деятельность, чтобы разъяснять украинской общественности взаимовыгодность партнерства Украины с НАТО и политику Североатлантического союза. Центр распространяет информацию и стремится активизировать дискуссию по вопросам евроатлантической интеграции и безопасности посредством публикаций, семинаров, конференций, а также информационно-учебных мероприятий для учащейся молодежи и государственных служащих. За последнее время Центр также открыл ряд информационных пунктов за пределами Киева в нескольких регионах страны.

В апреле 1999 года в Киеве было открыто Бюро по связи НАТО (БСН) под гражданским руководством, которое работает напрямую с украинскими должностными лицами и стимулирует их более полно использовать возможности сотрудничества в рамках Хартии НАТО-Украина и программы ПРМ. Это бюро ведет активную работу, чтобы поддержать усилия Украины в преобразовании своей сферы обороны и безопасности, укрепить сотрудничество по Плану действий и облегчить контакты между НАТО и украинскими органами власти на всех уровнях. В нем также имеется военная группа связи, которая работает в тесном контакте с вооруженными силами Украины, чтобы облегчить их участие в совместной боевой подготовке, учениях и миротворческих операциях под руководством НАТО. В августе 2004 года открылось Бюро военной документации НАТО-Украина, цель которого – расширить доступ к документации для подразделений и штабов вооруженных сил, участвующих в деятельности ПРМ.

Поддержание мира и сотрудничество в области обеспечения безопасности

За прошедшие годы Украина выделила в состав миротворческих сил под руководством НАТО в Боснии и Герцеговине батальон пехоты, батальон механизированной пехоты и вертолетную эскадрилью. Для участия в операции под руководством НАТО в Косово была также развернута вертолетная эскадрилья и направлено около трехсот человек, которые продолжают служить в совместном польско-украинском батальоне в секторе, которым руководят США.

Украина продолжает вносить свой вклад в обеспечение международной стабильности и борьбу с терроризмом. Она дала разрешение на переброску через свое воздушное пространство в Афганистан воинских подразделений, вошедших в состав Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) под руководством НАТО, а также коалиционных сил, участвующих в операции «Энджуринг фридом» («Несокрушимая свобода») под руководством США. Приблизительно 1600 украинских военнослужащих были также направлены в Ирак в состав многонационального воинского контингента под руководством Польши, который дислоцируется в одном из секторов международных сил стабилизации, включающих миротворцев из нескольких стран НАТО и государств-партнеров.

Союзники приветствовали предложение Украины поддержать операцию «Эктив Индевор» («Активные усилия») – морскую операцию НАТО в Средиземноморье, которая служит сдерживанию и предотвращению террористической деятельности, а также защите от нее.

21 апреля 2005 года в Вильнюсе генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер и министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк обменялись письмами, в которых изложены согласованные процедуры оказания поддержки со стороны Украины. Это открыло возможности контактов на рабочем уровне, позволяющих обсуждать планы включения воинского контингента Украины в эту операцию. Поддержка со стороны Украины еще больше углубит сотрудничество между НАТО и Украиной в борьбе с терроризмом и повысит оперативную совместимость вооруженных сил Украины и НАТО, а также добавит еще один конкретный аспект к уже внушительному вкладу Украины в евроатлантическую безопасность.

Реформа сектора обороны и безопасности

Сотрудничество в реформе сектора обороны и безопасности имеет важнейшее значение в продолжающейся трансформации стратегии Украины в области безопасности и остается существенной частью процесса ее перехода к демократии. После достижения независимости в 1991 году Украина унаследовала существенную часть вооруженных сил бывшего Советского Союза. С тех пор она занимается сначала созданием, а затем реформированием своих вооруженных сил и других частей своих структур безопасности, чтобы привести их в соответствие с требованиями изменившейся обстановки безопасности, условий демократии и имеющихся ресурсов. Украина обратилась к НАТО за поддержкой в трансформации ее массивных вооруженных сил, формируемых на основе призыва, в меньшие по численности профессиональные и мобильные силы, способные удовлетворять ее потребности в области безопасности, а также активно содействовать европейской стабильности и безопасности. В этом контексте приоритетами НАТО являются укрепление демократического гражданского контроля над вооруженными силами Украины и повышение их оперативной совместимости с силами НАТО.

Признавая важность этого процесса, НАТО расширила практическую помощь в проведении реформ сектора обороны и безопасности. Главным органом сотрудничества в области реформ сектора обороны и безопасности является Совместная рабочая группа НАТО-Украина по военной реформе (СРГВР). Она была создана в 1998 году под эгидой Комиссии НАТО-Украина с целью реализации инициатив в области военно-гражданских отношений, демократического контроля над вооруженными силами, военного планирования, политики, стратегии и концепций национальной безопасности. Все государства-члены НАТО и Украина участвуют в ежегодных заседаниях СРГВР на высоком уровне под совместным председательством помощника генерального секретаря НАТО по оборонной политике и планированию и заместителя секретаря Совета национальной

безопасности и обороны Украины. В этих заседаниях участвуют высокопоставленные должностные лица из государств-членов НАТО и Украины. Один раз в год СРГВР организует неофициальные консультации высокого уровня по вопросам военной реформы и политики обороны с участием министров обороны Украины и стран НАТО, а также ведущих экспертов по вопросам обороны и безопасности.

СРГВР позволяет Украине использовать опыт и экспертный потенциал стран НАТО и служит каналом предоставления помощи. Она также обеспечивает институциональную основу сотрудничества с министерствами и ведомствами, занимающимися поддержкой реформ сектора обороны и безопасности в Украине. Ключевые аспекты сотрудничества включают содействие Украине в разработке новой концепции безопасности и военной доктрины, а также поддержку при формировании ее бюджета обороны и военном планировании, сокращении вооруженных сил и конверсии, создании сил быстрого реагирования, профессионализации вооруженных сил.

СРГВР выступила с рядом инициатив в поддержку преобразования стратегии Украины в области безопасности, предлагая, в частности, использовать процесс планирования и анализа (ППИА) ПРМ для поддержки реформ в отдельных частях сектора безопасности Украины; помочь в проведении анализа обороны; организовать круглые столы для членов украинского парламента (Верховной Рады) с участием экспертов НАТО и представителей Парламентской ассамблеи НАТО (см. Часть IX) по темам, связанным с законодательной программой украинского парламента; поддержать усилия, направленные на повышение роли гражданских должностных лиц в министерстве обороны и создание эффективной организации обороны; проводить встречи для координации двусторонней помощи Украине; а также наладить различные формы сотрудничества с украинскими пограничными войсками, министерством внутренних дел и министерством по чрезвычайным ситуациям. Таким образом, эта деятельность не ограничивается вооруженными силами или министерством обороны, ее цель – обеспечивать поддержку реформам во всех структурах сектора безопасности.

Программа преобразования сектора обороны и безопасности Украины также выигрывает от участия страны в Партнерстве ради мира и в процессе планирования и анализа ПРМ, которые позволяют разрабатывать совместные цели для формирования структур сил и потенциала и оказания помощи Украине в достижении оперативной совместимости с Североатлантическим союзом. Участие Украины в других видах деятельности ПРМ в рамках годовой Индивидуальной программы Партнерства, также остается устойчивым и в 2005 году, как ожидается, будет охватывать приблизительно 400 мероприятий, включая обучение иностранным языкам, военные учения и рассмотрение оперативных концепций.

Крайне необходимая помощь в осуществлении проектов демилитаризации поступает по линии целевых фондов ПРМ, которые позволяют отдельным странам НАТО объединять свои добровольные финансовые взносы с целью повышения их коллективного влияния на процесс демилитаризации. Первый такой проект, осуществленный Агентством НАТО по техническому обеспечению и снабжению (АТОС НАТО) в качестве организации-исполнителя, позволил уничтожить в безопасных условиях 400 тыс. инженерных мин. Он стал первым шагом в уничтожении украинских запасов противопехотных мин, составляющих почти семь миллионов единиц. Этот проект координировался Канадой при финансовой поддержке Венгрии, Польши и Нидерландов. В 2005 году начался второй проект целевого фонда ПРМ по уничтожению 133 тыс. тонн обычных боеприпасов, а также 1,5 млн. единиц стрелкового и другого оружия. Первая трехлетняя фаза этого проекта, который должен быть выполнен приблизительно за двенадцать лет, будет проводиться под руководством США. Это проект будет самым крупным в своем роде проектом демилитаризации в истории НАТО.

Экономические аспекты обороны

Сотрудничество с Украиной по экономическим аспектам обороны ведется по двум главным направлениям: мероприятия по переподготовке и институциональный диалог с упором на вопросы, связанные с экономикой обороны, экономической безопасностью, экономическими аспектами перестройки оборонной промышленности и евроатлантической интеграции.

В рамках диалога в этой области поощряется обмен опытом с экспертами по экономическому развитию сектора безопасности относительно составления оборонных бюджетов и управления оборонными ресурсами, а также их связи с макроэкономикой и перестройкой сектора обороны. Кроме того, организуются курсы по экономике обороны, на которых рассматривается весь бюджетный процесс от финансового планирования до финансового контроля.

Одной из ключевых областей сотрудничества является также регулирование экономических и социальных последствий военной реформы. По соглашению с Национальным координационным центром Украины, который отвечает за социальную адаптацию военнослужащих, уволенных с военной службы, НАТО финансирует и организует работу курсов по иностранным языкам и менеджменту в Украине. После начала усиленного диалога с Украиной НАТО удвоила объем средств, выделяемых на сотрудничество в этой области.

Сотрудничество между военными структурами

Сотрудничество между украинскими вооруженными силами и объединенными вооруженными силами НАТО развивается в рамках Военного плана работы НАТО-Украина под эгидой Военного комитета с участием Украины. Главная задача этой деятельности – помочь Украине в решении задач ее военной реформы и привлечь военных экспертов в поддержку работе, ведущейся в СРГВР.

Международный военный штаб НАТО также взял на себя инициативу в разработке правовых рамок, обеспечивающих дальнейшее развитие оперативного сотрудничества между НАТО и Украиной. Они включают Соглашение о статусе сил ПРМ и дополнительный протокол к нему, который был ратифицирован украинским парламентом 1 марта 2000 года и вступил в силу 26 мая 2000 года. Данное соглашение освобождает участников мероприятий ПРМ от паспортных и визовых формальностей, а также иммиграционного контроля при въезде на территорию принимающей страны и выезде из нее, облегчая таким образом участие Украины в военных учениях ПРМ. В Меморандуме о взаимопонимании по поддержке принимающей страны, ратифицированном в марте 2004 года, регулируются вопросы гражданской и военной поддержки воинских частей и подразделений стран НАТО, дислоцированных на украинской территории или пересекающим ее транзитом в мирное время, а также в периоды кризисов или во время войны. В июне 2004 года был подписан Меморандум о взаимопонимании по стратегическим воздушным перевозкам, который позволит Украине вносить существенный вклад в повышение потенциала НАТО при перевозках крупногабаритных грузов.

Широкий круг мероприятий и военных учений ПРМ, которые время от времени проводятся на территории Украины, позволяет военнослужащим вести боевую подготовку к операциям по поддержанию мира и накапливать практический опыт работы с силами стран НАТО и других государств-партнеров. Старшие офицеры украинских вооруженных сил регулярно проходят обучение на курсах в Оборонном колледже НАТО в Риме (Италия) и в Школе НАТО в Обераммергау (Германия). Контакты с этими учреждениями способствовали созданию нового многонационального факультета в Национальной академии обороны Украины.

Военно-техническое сотрудничество

Главное внимание в военно-техническом сотрудничестве между Украиной и НАТО уделяется повышению оперативной совместимости оборонительных систем с целью содействовать участию Украины в совмес-

тных операциях по поддержанию мира. Сотрудничество в этой области началось, когда Украина присоединилась к программе ПРМ и стала участвовать в постоянно растущем числе групп по вопросам вооружений, заседания которых проходят под эгидой Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ). Эта конференция служит главным органом НАТО по определению возможностей сотрудничества между странами в процессах закупок военной техники, в первую очередь в плане технических стандартов. Дальнейшее развитие сотрудничества в этой области обеспечивает Совместная рабочая группа по вооружениям, первое заседание которой состоялось в марте 2004 года.

Гражданское чрезвычайное планирование

Западные регионы Украины часто подвергаются разрушительным наводнениям. Страны НАТО и другие государства-партнеры предоставляли помощь Украине после серьезных наводнений в 1995, 1998 и 2001 годах. С 1997 года, в соответствии с меморандумом о взаимопонимании по гражданскому чрезвычайному планированию и предупреждению чрезвычайных ситуаций, сотрудничество ориентировано главным образом на помощь Украине в улучшении подготовки к таким чрезвычайным ситуациям и эффективной ликвидации их последствий. Учения ПРМ, в том числе учение, проведенное в украинском Прикарпатье в сентябре 2000 года, способствуют отработке процедур оказания помощи при стихийных бедствиях. В 2001 году с участием соседних стран началась работа по проекту создания эффективной системы предупреждения и реагирования на наводнения в бассейне реки Тисы. Учения ПРМ также способствуют разработке планов и повышению эффективности сил и средств реагирования при ликвидации последствий других природных чрезвычайных ситуаций, таких как лавины и землетрясения, а также антропогенных катастроф или террористических актов с разливами ядовитых веществ или применением химических, биологических, радиологических или ядерных боевых средств.

Наука и экологические вопросы

Участие Украины в научных программах НАТО началось в 1991 году. Оно затем расширилось после создания Совместной рабочей группы по научному и экологическому сотрудничеству. За эти годы Украина вышла на второе место после России по объему грантов, выделяемых ей НАТО для научного сотрудничества. В соответствии с новым направлением Научной программы НАТО, помимо применения результатов научных исследований в защите от терроризма и борьбе с новыми угрозами, при-

оритетными областями сотрудничества для Украины являются информационные технологии, цитобиология и биотехнология, новые материалы, охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Экологическое сотрудничество сосредоточено, в частности, на экологических проблемах, связанных с обороной. НАТО также спонсировала несколько проектов по созданию базовой инфраструктуры для организации компьютерных сетей в сообществах украинских ученых и облегчения их доступа к Интернету.

Информирование общественности

В ходе развития углубленного диалога украинскому правительству предстоит убедить украинский народ в том, что напряженная программа реформ и стремление вступить в НАТО соответствует интересам страны. Очевидно, что многие в Украине все еще с подозрительностью относятся к НАТО и связывают Североатлантический союз со стереотипами времен «холодной войны». В рамках согласованной в Вильнюсе программы мероприятий на ближайшую перспективу союзники по НАТО предложили сотрудничать с украинскими органами власти в работе по улучшению осведомленности общества о современной деятельности НАТО и содействовать в разъяснении характера отношений между НАТО и Украиной. Возможность по-новому взглянуть на Североатлантический союз позволит людям понять, как преобразовалась НАТО после окончания «холодной войны», как она развивает новые партнерские отношения в масштабах всего Евроатлантического региона, в том числе стратегические отношения с Россией, с целью реагирования на новые вызовы в сфере безопасности. Украинской общественности также необходимо больше узнать о модели диалога и практическом взаимовыгодном сотрудничестве между НАТО и Украиной, которое за последнее десятилетие прочно наладилось в широком диапазоне областей. Этот общий опыт сотрудничества обеспечивает прочную основу дальнейшего углубления отношений между НАТО и Украиной в последующие годы.

ГЛАВА 26

СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО РЕГИОНА И «БОЛЬШОГО» БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

НАТО развивает все более тесные партнерские отношения со странами Средиземноморского региона и «большого» Ближнего Востока. Это знаменует собой сдвиг в приоритетах Североатлантического союза в направлении большего участия в судьбах этих стратегически важных регионов мира, безопасность и стабильность которых тесно связана с евроатлантической безопасностью.

Современное стремление к расширению диалога и сотрудничества со странами этих регионов основывается на двух важнейших решениях, принятых НАТО на встрече на высшем уровне в Стамбуле в июне 2004 года. Страны-участницы Средиземноморского диалога НАТО, который начался за десять лет до этого, получили приглашение установить более масштабные и углубленные партнерские отношения. Параллельно с этим была выдвинута новая Стамбульская инициатива о сотрудничестве, которая дополняет Средиземноморский диалог. Она направлена на установление связей с заинтересованными странами в регионе «большого» Ближнего Востока и содержит предложение о повышении безопасности и стабильности посредством взаимовыгодных двусторонних отношений.

Наведение мостов со странами Средиземноморского региона и «большого» Ближнего Востока столь же важно для НАТО, как и преодоление последствий раскола между Востоком и Западом в девяностые годы прошлого столетия. В данном случае проблемы имеют иной характер, но они не менее сложны. Как и тогда, потребуются огромные усилия, чтобы преодолеть предубеждения и искаженные представления и укрепить доверие и взаимопонимание.

Важность безопасности и стабильности в этих регионах

Существует несколько причин, которые делают развитие диалога и содействие стабильности и безопасности в Северной Африке и на «большом» Ближнем Востоке столь важными для НАТО. Одна ключевая причина заключается в том, что ряд современных вызовов безо-

пасности - терроризм, распространение оружия массового уничтожения, недееспособные государства и международная организованная преступность - являются общими и для государств-членов НАТО, и для стран этих регионов. Вследствие этого данные вызовы требуют общих ответных мер. Более того, решая эти проблемы, НАТО все глубже вовлекается в ситуации за пределами Европы, в том числе в ходе операции по содействию безопасности в Афганистане, морской контртеррористической операции в Средиземноморье и миссии учебной подготовки в Ираке (см. Часть IV). Поэтому важно обсуждать эти события со странами Средиземноморского региона и «большого» Ближнего Востока.

Вызывает озабоченность и потенциал нестабильности в этих регионах, обусловленный многочисленными неразрешенными политическими и социально-экономическими проблемами. На Ближнем Востоке одним из главных источников напряженности остается израильско-палестинский конфликт. Продвижение к прочному и всестороннему урегулированию этого конфликта должно стать первостепенной задачей стран этого региона и международного сообщества в целом. Хотя НАТО как организация не участвует в ближневосточном мирном процессе, союзники по НАТО поддерживают цели «дорожной карты» – инициативы, определяющей необходимые шаги для окончательного урегулирования этого конфликта. Эта инициатива опирается на поддержку обеих непосредственно заинтересованных сторон и «квартета» в который входят Европейский союз, Россия, ООН и США.

Еще один вопрос, вызывающий озабоченность, – это энергетическая безопасность, так как 65% импорта нефти и природного газа в Европу проходит через Средиземноморье. Безопасная и устойчивая обстановка в Средиземноморском регионе важна не только для западных стран-импортеров, но и для стран региона, добывающих энергоносители, а также для государств, через которые осуществляется транзит нефти и газа.

Средиземноморский диалог

Средиземноморский диалог НАТО был инициирован Североатлантическим советом в 1994 году, чтобы способствовать региональной безопасности и стабильности, а также углубить взаимопонимание и рассеять неправильные представления в странах Диалога о политике и целях НАТО. С годами число стран-участниц Диалога росло: в 1994 году к нему присоединились Египет, Израиль, Мавритания, Марокко и Тунис, затем в 1995 году Иордания, и в 2000 году – Алжир.

Этот диалог отражает мнение Североатлантического союза о том, что безопасность в Европе тесно связана с безопасностью и стабильнос-

тью в Средиземноморье. Он служит неотъемлемой частью адаптации НАТО к обстановке безопасности в период после «холодной войны» и является важным компонентом политики Североатлантического союза по налаживанию связей и сотрудничества.

Первоначально НАТО хотела создать структуру для укрепления доверия и «прозрачности», позволяющую союзникам получать больше информации по проблемам безопасности, волнующим страны Диалога, и способствовать преодолению неправильных представлений о целях и политике НАТО. С тех пор частота и интенсивность политических дискуссий повысилась, а сам Диалог стал более структурированным и дающим возможности для более конкретного сотрудничества.

Инициатива Средиземноморского диалога и ее последующее развитие опираются на следующие важные принципы:

- развитие Диалога основано на принципе сопричастности всех его участников. Это включает необходимость уважительного отношения к конкретной региональной, культурной и политической ситуации в каждом отдельном государстве-партнере из Средиземноморья и учет этих факторов в контексте Диалога. Поэтому ясно, что Диалог должен восприниматься как улица с двухсторонним движением, причем государства-партнеры участвуют в нем как акционеры в совместном предприятии. В нем используется накопленный опыт и полезные результаты, достигнутые в других партнерских отношениях НАТО.
- Диалог постепенно развивается, как по составу участников, так и по содержанию. Такой гибкий характер Диалога позволил со временем увеличить число партнеров и углубить его содержание.
- Мероприятия по сотрудничеству и возможности дискуссий с НАТО предлагаются всем Средиземноморским партнерам на одинаковой основе. Страны Диалога свободны самостоятельно выбирать масштаб и интенсивность своего участия, что позволяет ввести определенную степень самодифференциации. Такая недискриминационная основа является существенной особенностью Диалога, и она сыграла ключевую роль в его развитии.
- Диалог предназначен для подкрепления и дополнения других международных усилий, таких как Барселонский процесс Европейского союза (Евро-средиземноморское партнерство) и Средиземноморская инициатива Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Диалог имеет как политическое, так и практическое измерение.

Политическое измерение

Политический диалог состоит из регулярных двусторонних встреч с участием отдельных стран Диалога и государств-членов НАТО, а также многосторонних встреч, когда все семь участников Диалога проводят совместные заседания с государствами-членами НАТО. (В НАТО двусторонние заседания называют «НАТО + 1», а заседания с полным составом участников – «НАТО + 7».) Оба типа заседаний проводятся на уровне послов и на рабочем уровне. Политический диалог также включает многосторонние конференции на уровне послов и визиты старших должностных лиц.

Ежегодно проходят политические консультации с отдельными странами-участницами как на уровне послов, так и на рабочем уровне. Эти дискуссии позволяют обмениваться взглядами по различным темам, относящимся к ситуации безопасности в Средиземноморье, а также по дальнейшему развитию политических и практических аспектов сотрудничества в рамках Диалога.

Стамбульское решение расширить Средиземноморский диалог и ориентировать его на более серьезные цели требует углубления политического диалога, включая устройство встреч на уровне министров и возможность принятия в кратчайшие сроки совместных политических деклараций. 8 декабря 2004 года министры иностранных дел стран НАТО и их коллеги из стран Средиземноморского диалога провели первое заседание на уровне министров в ходе рабочего ужина, посвященного десятой годовщине Диалога.

На этой встрече было подчеркнуто общее мнение стран-участниц о необходимости расширения сферы общественной дипломатии для создания более положительного образа НАТО, укрепления доверия и лучшего понимания политики и целей НАТО в странах региона. В рамках этого процесса и как отражение новой динамики Диалога, в конце 2004 г. и в начале 2005 г. генеральный секретарь НАТО впервые посетил с визитами страны Диалога, где он встречался с главами государств и правительствами, а также с ведущими министрами.

Практическое измерение

Средиземноморский диалог направлен также на развитие практического сотрудничества. С 1997 года стали приниматься годовые рабочие программы, которые включают семинары, симпозиумы и другие практические мероприятия. В последующие годы эти рабочие программы расширялись и теперь они охватывают растущее число мероприятий

из двадцати одной области сотрудничества. Сюда входит, в частности, проблематика информации, науки и окружающей среды, гражданского чрезвычайного планирования, кризисного регулирования, политики и стратегии обороны, безопасности границ, стрелкового оружия и легкого вооружения, акций гуманитарного разминирования, военной реформы и экономики обороны, а также консультаций по вопросам терроризма и распространения оружия массового уничтожения.

Военное измерение годовой рабочей программы включает приглашение представителей стран Диалога в качестве наблюдателей и участников на военные учения НАТО/ПРМ, в качестве слушателей курсов и участников другой учебной деятельности в Школе НАТО в Обераммергау (Германия) и Оборонном колледже НАТО в Риме (Италия), а также приглашения посетить другие военные органы НАТО.

Кроме того, военная программа включает визиты кораблей постоянных соединений объединенных военно-морских сил НАТО в порты, проведение курсов преподавателями мобильных групп учебной подготовки и поездки экспертов НАТО в страны Диалога для оценки возможностей дальнейшего сотрудничества в военной области. Два раза в год проводятся консультативные совещания по военной программе с участием военных представителей НАТО и семи стран Средиземноморского диалога. В качестве одного из ранних проявлений углубленного характера Диалога, в штаб-квартире НАТО в Брюсселе в ноябре 2004 года состоялась первая официальная встреча Военного комитета НАТО на уровне начальников генеральных штабов с участием представителей семи стран Диалога. Основное внимание на этом совещании уделялось необходимости эффективного обмена разведывательными данными для контртеррористической деятельности и способам расширения сотрудничества для этой цели.

Практическое взаимодействие между НАТО и странами Средиземноморского диалога ярко выразилось также в том, что Египет, Иордания и Марокко выделяли и продолжают выделять воинские контингенты для участия в операциях под руководством НАТО в составе Сил по выполнению мирного соглашения (ИФОР), Сил по стабилизации (СФОР) в Боснии и Герцеговине, а также Сил для Косово (КФОР).

К подлинному партнерству

На встречах на высшем уровне НАТО в Вашингтоне (1999 г.) и Праге (2002 г.) были предложены меры по укреплению сотрудничества со странами Средиземноморского диалога. На стамбульском саммите в 2004 году

был сделан еще один шаг с целью вывести этот Диалог на уровень подлинного партнерства.

Учитывая новые возможности эффективного сотрудничества со странами Диалога, руководители государств НАТО предложили еще больше расширить и интенсифицировать это партнерство. Это решение принималось с учетом интересов стран Диалога и основывалось на использовании опыта и инструментов, созданных НАТО в других структурах партнерства. Основные цели Средиземноморского диалога остаются неизменными, но в будущем главное внимание в нем будет уделяться развитию практического сотрудничества. Конкретные задачи состоят в расширении политического диалога, повышении оперативной совместимости (то есть повышении способности вооруженных сил стран Диалога взаимодействовать с силами НАТО), содействии борьбе с терроризмом и сотрудничестве в области военной реформы.

Выдвинутые предложения предусматривают расширение и укрепление практического сотрудничества в ряде приоритетных областей, в том числе совместные усилия по разъяснению сути трансформации НАТО и идеи сотрудничества; взаимодействие между военными структурами, направленное на достижение оперативной совместимости сил и средств; расширение возможностей участия стран Диалога в операциях под руководством НАТО по реагированию на кризис, таких как помощь при стихийных бедствиях, гуманитарная помощь, поисково-спасательные операции и операции по поддержанию мира; содействие демократическому контролю над вооруженными силами и повышению «прозрачности» в военном планировании и формировании бюджета обороны; борьба с терроризмом, например, посредством эффективного обмена разведывательными данными и сотрудничество в контексте морских антитеррористических мероприятий НАТО в Средиземноморье; содействие в работе НАТО в борьбе с угрозой оружия массового уничтожения; поддержка сотрудничества в сфере безопасности границ, например, в связи с борьбой с терроризмом или противодействием распространению стрелкового оружия и легкого вооружения и незаконной торговле ими; углубление сотрудничества в гражданском чрезвычайном планировании, включая предоставление Средиземноморским партнерам возможности обращаться в случае чрезвычайных ситуаций с просьбой об оказании помощи к Евроатлантическому координационному центру реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, который базируется в штаб-квартире НАТО.

Сотрудничество ведется и в ряде других областей. К ним относится организация использования воздушного пространства, военно-техническое сотрудничество, концептуальные аспекты обороны и безопасности, военные реформы и экономика обороны, вопросы науки и экологии, ты-

ловое обеспечение, вопросы медицины, метеорологии, океанографии, стандартизации, учений и боевой подготовки, военного образования, а также учебной подготовки и доктрины.

Углубление сотрудничества может включать расширенное использование таких механизмов, как политика целевых фондов, обеспечившая поддержку, например, проектам уничтожения инженерных мин и других боеприпасов в ряде стран Партнерства ради мира, разработка планов действий и индивидуальных программ сотрудничества, а также расширение возможностей участия в учебно-образовательных программах и учениях. Кроме того, потребуются соответствующие юридические меры и меры обеспечения безопасности, а также механизмы связи для облегчения полномасштабного участия Средиземноморских партнеров в этой углубленной деятельности.

Стамбульская инициатива о сотрудничестве

На встрече на высшем уровне в июне 2004 года Североатлантический союз выдвинул Стамбульскую инициативу о сотрудничестве. В соответствии с этой отдельной инициативой, которая дополняет Средиземноморский диалог, к участию в сотрудничестве были приглашены заинтересованные страны региона «большого» Ближнего Востока, в первую очередь государства-члены Совета сотрудничества стран Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия). К середине 2005 года часть этих стран (Бахрейн, Кувейт, Катар и Объединенные Арабские Эмираты) уже приняли приглашение, и в Североатлантическом союзе надеются, что за ними последуют и другие страны. Цель состоит в том, чтобы способствовать взаимовыгодным двусторонним отношениям со странами региона в качестве средства упрочения региональной безопасности и стабильности, уделяя особое внимание практическому сотрудничеству в области безопасности и обороны. Ключевые приоритеты – борьба с терроризмом и противодействие распространению оружия массового уничтожения. Эта инициатива дополняет другие международные процессы и инициативы, связанные с данным регионом, включая параллельный, но отдельно идущий Средиземноморский диалог НАТО. Она не дублирует их и не предполагает политических дискуссий по тем вопросам, которые уже соответствующим образом рассматриваются в других структурах.

Эта инициатива открыта для участия заинтересованных стран региона, которые поддерживают ее цели и желают разрабатывать и осуществлять согласованные планы работы, отражающие их собственные идеи и предложения. Как и в случае Средиземноморского диалога, она

основана на принципе сопричастности, что означает полное уважение взаимных интересов НАТО и стран-участниц, а также учет их разнообразия и конкретных потребностей. Главное внимание в этой инициативе будет уделяться практическому сотрудничеству в тех областях, где НАТО может принести дополнительную пользу, то есть, например, в обеспечении безопасности, где могут конкретно использоваться сильные стороны и опыт НАТО. Таким образом, будут создаваться возможности для содействия долговременной безопасности и стабильности в регионе с использованием форм сотрудничества, которые отсутствуют в других контекстах.

Практическая реализация этой инициативы будет основана на конкретной деятельности, включающей различные формы сотрудничества и помощи, применение накопленного опыта и приспособление механизмов и инструментов из других инициатив НАТО, в том числе Партнерства ради мира и Средиземноморского диалога. Такая деятельность, адаптированная к индивидуальным потребностям, может включать консультации по вопросам военной реформы, планирования и военно-гражданских отношений; сотрудничество между военными структурами, направленное на повышение оперативной совместимости, в том числе посредством участия в отдельных учениях и учебно-образовательных программах; участие на индивидуальной основе в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО; борьбу против терроризма, например, посредством совместного использования информации и морского сотрудничества; помощь Североатлантическому союзу в борьбе с угрозой оружия массового уничтожения; содействие сотрудничеству в сфере безопасности границ, например в связи с борьбой с терроризмом или противодействием распространению стрелкового оружия, легкого вооружения и незаконной торговли; а также сотрудничество в областях, связанных с гражданским чрезвычайным планированием. НАТО разработала «меню» практических мероприятий в этих приоритетных областях, которое станет основой индивидуальных планов работы, подлежащих разработке и осуществлению совместно с заинтересованными странами.

Как и в случае Средиземноморского диалога, для успешной реализации этой инициативы требуется, чтобы страны региона ощущали сопричастность к ее целям и мероприятиям. Признавая это требование, политический документ, принятый НАТО в июле 2004 года, говорит о необходимости ясного понимания сути НАТО и целей инициативы правительствами и общественными деятелями в странах-участницах. В нем содержится предложение рассмотреть возможность совместных усилий в области общественной дипломатии и наладить процесс регулярных консультаций с тем, чтобы обеспечить учет мнений стран-участниц в ходе постепенного развития и осуществления этой инициативы.

ГЛАВА 27

СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ Юго-Восточной Европы

В девяностые годы конфликты и нестабильность на Балканах стали прямым вызовом интересам безопасности государств-членов НАТО, а также миру и стабильности в Европе в целом. Это побудило Североатлантический союз предпринять операции по поддержанию мира и кризисному регулированию сначала в Боснии и Герцеговине, а затем в Косово и бывшей югославской Республике Македония* (см. Часть IV).

В результате кризиса в Косово в 1999 году международное сообщество было вынуждено провести переоценку своих обязательств в этом регионе и принять более комплексный подход к обеспечению безопасности и стабильности. Это получило наглядное выражение в виде Инициативы НАТО для Юго-Восточной Европы, а также Пакта о стабильности для Юго-Восточной Европы.¹ С этого времени участие НАТО в построении безопасности и стабильности в Юго-Восточной Европе вышло за рамки миротворчества и стало включать поддержку сотрудничества в области безопасности в этом регионе.

Инициатива для Юго-Восточной Европы

Инициатива НАТО для Юго-Восточной Европы (ИЮВЕ) была выдвинута в апреле 1999 года на вашингтонской встрече на высшем уровне с целью содействия региональному сотрудничеству и долговременной безопасности и стабильности в этом регионе.

Эта инициатива опирается на четыре «опоры»: Консультативный форум по вопросам безопасности Юго-Восточной Европы, Специальную рабочую группу (СРГ) открытого состава по региональному сотрудничеству в Юго-Восточной Европе под эгидой Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), рабочие инструменты Партнерства ради мира (ПРМ), а также целевые программы сотрудничества в области безопасности для стран региона.

1 Пакт о стабильности был предложен Европейским союзом в мае 1999 г. Он был официально принят на международной конференции в Кельне (Германия) 10 июня 1999 г. и реализуется под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Его цель – содействовать прочному миру, процветанию и стабильности в юго-восточной Европе путем последовательных и скоординированных действий для объединения стран региона и других заинтересованных стран и организаций, способных внести вклад в этот процесс. Пакт определяет конкретные механизмы координации совместных действий.

Первое заседание Консультативного форума состоялось на высшем уровне в кулуарах вашингтонского саммита НАТО. Его последующие заседания проходили на уровне послов в штаб-квартире НАТО. В настоящее время в него входят страны НАТО, четыре государства-партнера из Юго-Восточной Европы (Албания, Молдова, бывшая югославская Республика Македония* и Хорватия), а также Босния и Герцеговина и Сербия и Черногория, которые пока не являются членами СЕАП и Партнерства ради мира.

СРГ СЕАП предлагает идеи регионального сотрудничества, подлежащие дальнейшему развитию. Они затем используются в совокупности различных мероприятий, строящихся по модели программы ПРМ НАТО.

Для решения ряда вопросов, имеющих большую важность для Юго-Восточной Европы, в том числе «прозрачности» военного планирования, кризисного регулирования и организации управления в области обороны, использовались методологические принципы ПРМ. Были разработаны различные мероприятия, такие как симпозиумы по данным темам, с особым акцентом на общую региональную проблематику. Некоторые из этих мероприятий возглавили при поддержке НАТО страны-участницы из региона, а другие проводятся непосредственно под руководством НАТО. Они должны дополнять друг друга и способствовать стабильности посредством регионального сотрудничества и интеграции.

Для координации региональных проектов была создана Руководящая группа по сотрудничеству в области безопасности Юго-Восточной Европы (ГРСБЮВЕ), которая регулярно собирается в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Эта группа занимается в основном вопросами повышения роли стран-участниц в управлении региональными проектами и в реализации годового Плана действий. В число таких проектов входит сравнительное исследование стратегий национальной обороны стран региона (проект «СЕЕСТАДИ»); обмен военно-политической и иной информацией для раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, а также обмен информацией в области кризисного регулирования (проект «СЕЕЧЕЙНДЖ»); работа для уменьшения распространения вооружений и улучшения контроля над стрелковым оружием и легким вооружением; организация управления безопасностью границ; поддержка военных реформ; совершенствование сотрудничества в повышении контртеррористического потенциала (проект «СЕЕПРО»); деятельность в области гражданского чрезвычайного планирования; а также внедрение контрольно-аналитических механизмов обмена информацией, связанной с безопасностью.

Босния и Герцеговина, а также Сербия и Черногория выразили желание присоединиться к Партнерству ради мира. НАТО готова приветство-

вать их в качестве государств-партнеров, как только они выполняют ряд условий, включающих полномасштабное сотрудничество с Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии, в частности задержание и передачу суду лиц, обвиняемых в военных преступлениях, а также проведение ключевых военных реформ. С целью содействия этим странам в проведении необходимых реформ, в 1997 году была выдвинута специальная Программа сотрудничества с Боснией и Герцеговиной в области безопасности, в июне 2004 года был предложен ряд мер сотрудничества с Сербией и Черногорией, а в июле 2004 года была принята Специализированная программа сотрудничества.

НАТО предоставляет государствам-партнерам в данном регионе консультации и экспертную поддержку по вопросам переподготовки военнослужащих, увольняемых с военной службы в связи с реформой структуры вооруженных сил. Это делается в форме проекта НАТО, проводимого в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы в сотрудничестве с Всемирным банком и другими донорами. Такой проект первоначально осуществлялся в Болгарии и Румынии, когда они готовились к вступлению в НАТО. К середине 2002 года переподготовку по этой программе прошло более 5 тыс. военнослужащих. Затем этот процесс был расширен с включением в него других западнобалканских стран, в частности Албании, бывшей югославской Республики Македония*, Сербии и Черногории, а также Хорватии. Это дало возможность новым членам НАТО, которые сами извлекли пользу из этого проекта, предоставить свой экспертный потенциал другим государствам-партнерам. Началась также работа по закрытию и конверсии военных объектов в Юго-Восточной Европе для их последующего использования в гражданских целях.

ЧАСТЬ VIII

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАТО И ЕС

ГЛАВА 28

Стратегическое партнерство между НАТО
и Европейским союзом

ГЛАВА 28

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ НАТО и ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Как НАТО, так и Европейский союз (ЕС) с самого начала своей деятельности вносили вклад в поддержание и упрочение безопасности и стабильности в Западной Европе. НАТО преследовала эту цель в своем качестве мощного оборонительного военно-политического союза, а после окончания «холодной войны» способствовала увеличению зоны безопасности во всем Евroatлантическом регионе посредством расширения своего состава и развития партнерских отношений с другими странами. Европейский союз повышал стабильность, способствуя постепенной экономической и политической интеграции, первоначально западноевропейских стран, а затем и новых государств-членов, которых он приветствовал в своем составе. В результате процессов расширения обеих организаций большое число европейских стран уже пошли по магистральному пути европейского политического и экономического развития, а многие из них стали членами обеих организаций.

До 2000 года между НАТО и Европейским союзом не существовало официальных отношений. Ранее, в девяностые годы, в качестве посредника при сотрудничестве между НАТО и европейскими странами, стремившимися создать прочную европейскую составляющую безопасности и обороны внутри НАТО, выступал Западноевропейский союз (ЗЕС).

Это положение принципиально изменилось в 1999 году, когда на фоне конфликтов на Балканах руководители стран ЕС приняли, по согласованию с НАТО, решение разрабатывать европейскую политику безопасности и обороны непосредственно в рамках Европейского союза и взяли на себя ответственность за большинство функций, которые ранее осуществлялись Западноевропейским союзом. В следующем году НАТО и Европейский союз начали совместную разработку основы для сотрудничества и консультаций. За этим последовало создание стратегического партнерства между этими двумя организациями (Декларация НАТО-ЕС по Европейской политике в области безопасности и обороны - ЕПБО) и соглашение о механизмах «Берлин-плюс», которые обеспечивают Европейскому союзу доступ к коллективным силам, средствам и ресурсам НАТО для проведения военных операций под его руководством.

В результате этих событий была заложена основа сотрудничества НАТО-ЕС в сфере кризисного регулирования на западных Балканах, а также развития сотрудничества по другим вопросам.

Развитие отношений между НАТО и ЕС

Период «холодной войны»

Несмотря на общие цели и общие интересы во многих сферах, в период «холодной войны» происходило параллельное развитие НАТО и Европейского союза, с четким разделением функций и ответственности, а также отсутствием официальных или неофициальных межинституциональных контактов. Хотя структурная основа для собственно европейской функции безопасности и обороны существовала в виде Западноевропейского союза, созданного в 1948 году, обеспечение безопасности Западной Европы по практическим соображениям оставалось исключительной прерогативой НАТО. Со своей стороны, Западноевропейский союз выполнял ряд конкретных задач, прежде всего, в области механизмов послевоенного контроля над вооружениями в Западной Европе. Однако его роль была ограниченной, а состав его членов отличался от состава Европейского союза.

Учитывая этот институциональный фон, возникавшие вопросы о необходимости более равномерного распределения между Америкой и Европой финансового бремени, связанного с обеспечением европейской безопасности, обсуждались, как правило, на уровне двусторонних политических отношений. Со стороны европейских государств-членов НАТО был реализован ряд представительных инициатив, чтобы рассеять сомнения США относительно готовности европейских стран взять на себя обязательства в области безопасности и обороны. Однако не существовало никаких многосторонних или институциональных механизмов для создания независимых структур вне рамок Североатлантического союза.

Сотрудничество между НАТО и ЗЕС и создание в рамках НАТО Европейской составляющей безопасности и обороны

В начале девяностых годов стало очевидно, что европейские страны должны взять на себя больше ответственности за свою общую безопасность и оборону. Изменение баланса отношений между Европой и Северной Америкой было необходимо по двум причинам: во-первых, чтобы перераспределить экономическое бремя обеспечения безопасности Европы, а во-вторых, чтобы отразить постепенное усиление в европейских институтах власти интегрированной европейской политической составляющей, а также убежденность многих членов ЕС в том, что Европа должна создавать собственный потенциал для проведения военных операций, когда это уместно и когда НАТО не участвует в военном отношении.

Появление этих новых подходов к проблемам европейской безопасности в большой мере связано с конфликтами на западных Балканах в девяностые годы. Неспособность Европы вмешаться в подобной ситуации, чтобы предотвратить или разрешить конфликт, привела к коллективному осознанию того, что Европейский союз должен выправить дисбаланс между своей огромной экономической мощью и ограниченными политическими возможностями. Для многих стало очевидным, что скоординированные дипломатические усилия, направленные на прекращение конфликта политическими средствами, должны, при необходимости, подкрепляться убедительной военной силой. В результате этого в девяностые годы Европейский союз стал расширять свои обязательства по предотвращению конфликтов и кризисному регулированию за пределами своих границ.

Важным шагом в этом направлении стал Маастрихтский договор, подписанный в 1992 году, который содержал соглашение между руководителями стран ЕС о разработке общей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ), «включая возможное создание общей политики обороны, которая могла бы со временем привести к общей обороне». В качестве неотъемлемой части своего развития, Европейский союз поручил Западноевропейскому союзу разрабатывать и осуществлять решения и мероприятия ЕС в области обороны. Инициатива создания европейского потенциала обороны посредством Западноевропейского союза позже осуществлялась на основе Амстердамского договора ЕС 1997 года. Этот договор, который вступил в силу в мае 1999 года, включал так называемые «петербургские задачи» ЗЕС – гуманитарные поисково-спасательные миссии, миротворческие миссии, задачи кризисного регулирования, включая принуждение к миру, а также охрану окружающей среды. Этим была заложена основа оперативной разработки общей европейской политики обороны.

Приблизительно в тот же период, в 1994 году, на встрече НАТО на высшем уровне в Брюсселе было принято решение о создании в рамках НАТО Европейской составляющей безопасности и обороны. Это решение повлекло за собой создание практических механизмов, позволяющих Североатлантическому союзу поддерживать европейские военные операции, осуществляемые Западноевропейским союзом.¹ Решения, направленные на усиление

1 Эти механизмы включали в себя ряд положений Заключительного коммюнике, принятого в июне 1996 года. К ним относились вопросы предоставления ЗЕС сил и средств Североатлантического союза, разработка соответствующих многонациональных механизмов европейского командования в рамках НАТО для проведения операций под руководством ЗЕС, а также концепция многонациональных объединенных оперативно-тактических группировок с целью создания сил быстрого развертывания для удовлетворения новых потребностей по всему кругу задач Североатлантического союза, а также отдельных, но не отдельных штабов быстрого развертывания, которые могли бы использоваться в ЗЕС.

этой тенденции, были приняты Североатлантическим союзом на последующих встречах на уровне министров иностранных дел и министров обороны стран НАТО в Берлине и Брюсселе в июне 1996 года, а также в 1997 году на встрече НАТО на высшем уровне в Мадриде.

Таким образом, Западноевропейский союз развивался одновременно в качестве оборонного компонента Европейского союза и как средство укрепления европейской «опоры» НАТО. Европейские государства-члены Североатлантического союза признали, что в процессе создания собственно европейского военного потенциала необходимо избегать ненужного дублирования уже имеющихся в НАТО структур органов военного управления, органов планирования, а также военных сил, средств и ресурсов. Более того, такой подход увеличивал европейский вклад в выполнение задач Североатлантического союза и одновременно соответствовал намерению Европейского союза разработать общую внешнюю политику и политику безопасности, а также общей потребности в более сбалансированном трансатлантическом партнерстве.

Договоренности о сотрудничестве, достигнутые между НАТО и ЗЕС в период с 1991 года по 2000 год, заложили основу последующего развития отношений между ними. На практике эти механизмы должны были гарантировать, что если возникнет кризис и Североатлантический союз решит в него не вмешиваться, то ЗЕС сможет запросить силы, средства и ресурсы Североатлантического союза для проведения операции под собственным политическим контролем и стратегическим руководством.

Новый стимул развитию этих отношений был дан на англо-французской встрече на высшем уровне в Сан-Мало в декабре 1998 года. Франция и Великобритания договорились о том, что Европейский союз «должен иметь потенциал для автономных действий, опирающихся на внушительные вооруженные силы, средства принятия решений об их использовании и готовность их использовать при реагировании на международные кризисы». Они обнародовали совместное заявление, в котором была выражена их решимость обеспечить Европейскому союзу возможность конкретного воплощения этих целей.

Передача полномочий ЗЕС Европейскому союзу

В новой политической атмосфере, которая сложилась после этой англо-французской инициативы, появилась возможность для дальнейших решений. На Вашингтонской встрече на высшем уровне в апреле 1999 года руководители НАТО приветствовали новый импульс, усиливающий европейскую политику безопасности и обороны. Они подтвердили, что повы-

шение роли европейских стран будет способствовать жизнеспособности Североатлантического союза в XXI веке. Кроме того, руководители стран НАТО заявили, что по ходу этого процесса НАТО и Европейский союз должны обеспечить развитие эффективных взаимных консультаций, сотрудничества и «прозрачности» на основе существующих механизмов взаимодействия между НАТО и Западноевропейским союзом.

Они также приступили к разработке принципов будущего сотрудничества с Европейским союзом, в частности, для решения остающихся вопросов. Имелись в виду, в первую очередь, три вопроса, которые в течение долгого времени не поддавались решению:

- средства обеспечения эффективных взаимных консультаций, сотрудничества и "прозрачности" между Европейским союзом и Североатлантическим союзом, основанных на существующих механизмах, взаимодействия между НАТО и Западноевропейским союзом;
- участие европейских союзников, не входящих в ЕС, в принятии решений и операциях, которые могут осуществляться Европейским союзом;
- практические механизмы обеспечения доступа ЕС к средствам планирования НАТО, а также силам, средствам и ресурсам НАТО.

На встрече в Кельне в июне 1999 года руководители стран ЕС приветствовали сделанное в Сан-Мало заявление и, с учетом Амстердамского договора, который включает «петербургские задачи» ЗЕС, договорились о концепции и целях Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) Европейского союза. Они решили «предоставить ЕС средства и потенциал для принятия им ответственности за вопросы общей европейской политики в области безопасности и обороны», обязались развивать эффективные взаимные консультации и сотрудничество с НАТО, а также повышать «прозрачность» в этой области. Подобные заверения были сделаны и на последующих заседаниях Европейского совета, в частности в Хельсинки (декабрь 1999 г.) и Ницце (декабрь 2000 г.).

На хельсинкском заседании Европейский совет принял «приоритетную цель» государств-членов ЕС по созданию военного потенциала для операций кризисного регулирования. Она состояла в том, чтобы Европейский союз был к 2003 году в состоянии развертывать группировку войск численностью до 60 тыс. человек и удовлетворять их потребности в тыловом обеспечении не менее одного года с целью решения всего круга упомянутых выше «петербургских задач» в контексте военных операций под руководством ЕС при реагировании на международные кризисы, в которых НАТО в целом не будет участвовать в военном отношении. Помимо этого Европейский союз решил создать постоянные

политические и военные структуры, в том числе Комитет по вопросам политики и безопасности, Военный комитет и Военный штаб для обеспечения необходимого политического и стратегического руководства такими операциями. На встрече в Хельсинки функции Западноевропейского союза в области кризисного регулирования были также переданы ЕС (решение, принятое на заседании Совета министров ЗЕС в Марселе в декабре 2000 года). Остаточные задачи ЗЕС остаются в силе и решаются сильно сокращенной официальной политической структурой и небольшим секретариатом.

На основе решений, принятых в Кельне и Хельсинки, Ниццкий договор, подписанный в декабре 2000 года (и вступивший в силу в феврале 2003 года), создает в ЕС политическую основу для военных операций (ЕПБО) и постоянные политические и военные структуры.

С конца 2000 года, после официальной передачи ответственности за решения и действия ЕС в области обороны от Западноевропейского союза непосредственно Европейскому союзу, отношения между НАТО и ЕС приобрели новое измерение.

К стратегическому партнерству с Европейским союзом

В январе 2001 года в результате переговоров, начавшихся в сентябре 2000 года, произошел обмен письмами между генеральным секретарем НАТО и представителями страны-председательницы ЕС с целью определения масштабов сотрудничества и способов «консультаций и сотрудничества по представляющим взаимный интерес вопросам безопасности, обороны и кризисного регулирования с тем, чтобы реагировать на кризисы наиболее адекватными военными средствами и обеспечивать эффективное кризисное регулирование».

Обмен письмами положил начало совместным совещаниям на различных уровнях. В частности, предусматривались две совместные встречи министров иностранных дел стран НАТО и ЕС ежегодно и не менее трех совместных заседаний каждые полгода на уровне послов Североатлантического совета и Комитета по вопросам политики и безопасности ЕС (известные как встречи САС-КВПБ). Кроме того, было решено каждые полгода проводить две совместные встречи Военного комитета, а также планировать встречи между подчиненными комитетами на регулярной основе. В этих письмах также предусматривались встречи на рабочем уровне.

С тех пор встречи САС-КВПБ стали обычной частью сотрудничества между двумя организациями. Террористические акты в сентябре

2001 года в США послужили дополнительным стимулом для расширения сотрудничества. Уже на следующий день генеральный секретарь НАТО участвовал в заседании Совета по общим вопросам ЕС, на котором была проанализирована международная обстановка после этих терактов. Официальные контакты и взаимное участие в различных заседаниях стали впоследствии более интенсивными.

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года руководители стран НАТО вновь подтвердили свое обязательство расширять сотрудничество между НАТО и ЕС, эффективность которого стала уже очевидной в совместных усилиях с целью восстановления мира и создания условий для прогресса на Балканах.

В Декларации НАТО-ЕС по ЕПБО, принятой в декабре 2002 года, обе организации «приветствовали стратегическое партнерство, сложившееся между ЕС и НАТО в области кризисного регулирования, основанное на наших общих ценностях, неделимости нашей безопасности и нашей решимости противостоять вызовам нового столетия». Спустя несколько месяцев НАТО и Европейский союз сделали свое стратегическое партнерство более содержательным и открыли путь к скоординированным действиям, согласовав ряд документов, предусматривавших обмен секретной информацией и сотрудничество в области кризисного регулирования, в том числе посредством механизмов «Берлин-плюс».

Развитие практического сотрудничества между НАТО и ЕС

Механизмы «Берлин-плюс»

Механизмы «Берлин-плюс» основаны на признании того факта, что государства-члены обеих организаций обладают только одним комплектом сил и ограниченными оборонными ресурсами. Учитывая эти обстоятельства и необходимость избегать ненужного дублирования ресурсов, была достигнута договоренность о том, что в операциях под руководством Европейского союза будет возможно использовать силы, средства и ресурсы НАТО. На самом деле, эти механизмы позволяют НАТО поддерживать операции под руководством ЕС, в которых не участвует Североатлантический союз в целом. Они облегчили передачу от НАТО Европейскому союзу ответственности за военные операции в бывшей югославской Республике Македония*, а также в Боснии и Герцеговине (см. ниже).

Эти механизмы, согласованные в марте 2003 года, называются «Берлин-плюс», потому что они основываются на решениях, принятых в Берлине в 1996 году в контексте сотрудничества между НАТО и ЗЕС. Основные элементы механизмов «Берлин-плюс» состоят в следующем:

- гарантированный доступ ЕС к средствам планирования НАТО, которые могут содействовать военному планированию операций под руководством ЕС;
- презумпция того, что ЕС может рассчитывать на предварительно согласованные силы и средства НАТО и ее общие ресурсы для использования в операциях под руководством ЕС;
- определение набора вариантов европейского командования для операций под руководством ЕС и дальнейшее повышение роли заместителя главнокомандующего ОВС НАТО в Европе НАТО, чтобы он мог полностью и эффективно принять на себя обязанности по командованию европейскими силами;
- дальнейшая адаптация системы военного планирования НАТО с целью более полного учета наличия сил для операций под руководством ЕС;
- соглашение НАТО-ЕС, регулирующее обмен секретными данными согласно правилам взаимной защиты информации;
- процедуры для предоставления, контроля, возврата и отзыва сил, средств и ресурсов НАТО;
- механизмы консультаций между НАТО и ЕС в контексте операций по кризисному регулированию под руководством ЕС с использованием сил, средств и ресурсов НАТО.

Сотрудничество на западных Балканах

Кризис в южной Сербии и нестабильность политической ситуации в бывшей югославской Республике Македония* в 2001 году вызвали большую озабоченность международного сообщества. Ряд совместных визитов на Балканы генерального секретаря НАТО и высокого представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности подчеркнули единство целей и совместные обязательства НАТО и Европейского союза по обеспечению безопасности в этом регионе.

30 мая 2001 года на первой официальной встрече министров иностранных дел стран НАТО и ЕС в Будапеште генеральный секретарь

НАТО и представители страны-председательницы ЕС обнародовали совместное заявление о положении на Западных Балканах. Затем они встречались в Брюсселе в декабре 2001 года и в Рейкьявике в мае 2002 года, чтобы рассмотреть свое сотрудничество по всем аспектам. Они подчеркивали неизменность своих обязательств по упрочению мирного процесса в бывшей югославской Республике Македония*, а также в других регионах западных Балкан, и вновь подтвердили обоюдное намерение поддерживать тесные и прозрачные отношения между своими организациями.

Сотрудничество в этом регионе оказало положительное влияние на ситуацию в бывшей югославской Республике Македония*. С августа 2001 года по конец марта 2003 года НАТО обеспечивала безопасность наблюдателей из ЕС и ОБСЕ, следивших за выполнением плана мирного урегулирования, принятого при поддержке международного сообщества в городе Охрид. 31 марта 2003 года завершилась миротворческая миссия (операция «Эмбер Фокс») под руководством НАТО, и, с согласия правительства в Скопье, ответственность за выполнение этой задачи была официально передана Европейскому союзу. Эта операция получила новое название «Конкордия» и стала первой военной операцией по кризисному регулированию под руководством ЕС. Она проводилась на основе механизмов «Берлин-плюс» и стала реальной отправной точкой в сотрудничестве между НАТО и Европейским союзом в решении оперативных задач кризисного регулирования.

29 июля 2003 года НАТО и Европейский союз официально договорились о «согласованном подходе к обеспечению безопасности и стабильности на западных Балканах» и изложили свой стратегический подход к проблемам этого региона. Обе организации выразили решимость продолжать свое успешное сотрудничество, чтобы положить конец конфликту и помочь стабилизировать регион в целом.

На стамбульском саммите в июне 2004 года, учитывая положительное развитие обстановки в области безопасности в Боснии и Герцеговине, руководители стран Североатлантического союза подтвердили свое решение завершить миротворческую миссию НАТО, которую они проводили там с 1996 года, и приветствовали готовность Европейского союза принять на себя ответственность за новую миссию, операцию «Алтея», основанную на механизмах «Берлин-плюс». Тесному сотрудничеству и координации в области планирования и реализации миссии ЕС способствовало назначение заместителя главнокомандующего ОВС НАТО в Европе НАТО командующим операциями ЕС.

Руководители стран НАТО подчеркнули, что НАТО будет по-прежнему поддерживать стабилизацию этой страны и сохранит свое остаточное

военное присутствие в виде собственного штаба в Сараево. Этот штаб отвечает, прежде всего, за содействие процессу военной реформы, а также выполняет другие задачи, в том числе по контртеррористической деятельности и поддержке Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии.

2 декабря 2004 года в Сараево состоялась церемония передачи основных полномочий НАТО по обеспечению безопасности в Боснии и Герцеговине Европейскому союзу. В тот же день был официально создан новый штаб НАТО.

Сотрудничество по другим вопросам

Стратегическое партнерство также охватывает другие вопросы, представляющие взаимный интерес. Сюда относятся и согласованные усилия в области планирования и создания военного потенциала. Эксперты НАТО обеспечивали военные и технические консультации при первоначальной подготовке и последующей реализации Плана действий по европейскому потенциалу Европейского союза (ПДЕП), который был принят в ноябре 2001 года. Цель ПДЕП – обеспечить наличие сил и потенциала, необходимых для достижения «приоритетной цели» ЕС, установленной в Хельсинки в 1999 году. Группа по военному потенциалу НАТО-ЕС, созданная в мае 2003 года, работает над тем, чтобы инициатива в области военного потенциала Североатлантического союза и ПДЕП взаимно подкрепляли друг друга, а также анализирует отношения между Силами реагирования НАТО и недавно созданными боевыми группами ЕС как часть взаимодействия между НАТО и ЕС в рамках механизмов «Берлин-плюс».

Подразделения быстрого реагирования ЕС, состоящие из боевых групп, создаются в соответствии с новой «приоритетной целью» ЕС на 2010 год, обнародованной в феврале 2004 года. Они должны быть полностью сформированы к 2007 году. В соответствии с «приоритетной целью» было также создано Оборонное агентство ЕС, работа которого сосредоточена на создании оборонного потенциала, исследованиях, закупках и вооружении.

Обмениваясь информацией о своей деятельности, проводя консультации и контакты на экспертном и рабочем уровнях, а также совместные заседания, НАТО и Европейский союз ведут еще совместную работу по таким вопросам, как борьба с терроризмом, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), ситуация в Молдове, проблемы Средиземноморья и сотрудничество в Афганистане. Кроме того, происходит

обмен информацией и сотрудничество по вопросам защиты мирного населения от нападений с применением химических, биологических, радиологических и ядерных боевых средств и другим вопросам гражданского чрезвычайного планирования и ОМУ. Сотрудничество может также иногда включать в себя участие в учениях на взаимной основе. Например, в ноябре 2003 года состоялось первое совместное учение НАТО и ЕС по отработке задач кризисного регулирования (СМЕ/СМХ 03). Оно основывалось на ряде постоянных механизмов «Берлин-плюс» и было посвящено отработке планирования в ЕС для предполагаемой операции под руководством ЕС с использованием сил, средств и ресурсов НАТО, в которой не участвует НАТО в целом.

ЧАСТЬ IX

ШИРОКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ

ГЛАВА 29	Отношения НАТО с ООН
ГЛАВА 30	НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ГЛАВА 31	Сотрудничество с другими международными организациями
ГЛАВА 32	Сотрудничество с парламентскими и неправительственными организациями

ГЛАВА 29

ОТНОШЕНИЯ НАТО С ООН

Организация Объединенных Наций (ООН) составляет ядро широкой институциональной основы, на которой строится деятельность Североатлантического союза. Этот принцип закреплен в основополагающем договоре НАТО. Резолюции Совета Безопасности ООН дали НАТО мандат на проведение крупных операций по поддержанию мира на Балканах и в Афганистане, они также образуют основу деятельности миссии учебной подготовки НАТО в Ираке. Позднее НАТО оказала тыловую поддержку миротворческой операции Африканского союза в регионе Дарфура (Судан), также одобренной ООН.

В последние годы сотрудничество между НАТО и ООН вышло далеко за пределы совместных обязательств на западных Балканах и в Афганистане. Отношения между этими двумя организациями устойчиво развиваются на всех уровнях – в зонах конфликтов, а также в концептуальной, политической и институциональной плоскостях. Сотрудничество и консультации со специализированными учреждениями ООН выходят за пределы сферы кризисного регулирования и охватывают широкий круг вопросов, включая гражданское чрезвычайное планирование, военно-гражданское сотрудничество, противодействие торговле людьми, акцию по ликвидации мин и борьбу с терроризмом.

Североатлантический договор и Устав ООН

Признание прямой связи между Североатлантическим договором и Уставом Организации Объединенных Наций является важнейшим принципом Североатлантического союза. Устав ООН, подписанный в Сан-Франциско 26 июня 1945 года пятьюдесятью странами, составляет правовую основу для создания НАТО и устанавливает всеобъемлющую ответственность Совета Безопасности ООН за мир и безопасность во всем мире. Эти два важнейших принципа воплощены также и в Североатлантическом договоре НАТО, подписанном в Вашингтоне 4 апреля 1949 года.

В преамбуле к Вашингтонскому договору ясно указывается, что основой для деятельности Североатлантического союза служит Устав ООН. В его вводной части государства, подписавшие Договор, вновь подтверждают свою верность целям и принципам этого устава. В ст. 1 они также обязуются улаживать международные споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее использования любыми способами.

ми, не соответствующими целям Устава ООН. В ст. 5 Договора имеется прямая ссылка на ст. 51 Устава ООН, подтверждающую право союзников предпринимать индивидуальные или коллективные действия, которые они считают необходимыми для своей самообороны. Это включает также использование вооруженной силы. Более того, Договор обязывает государства-члены прекращать любое подобное вооруженное нападение и все принятые в результате такого нападения меры в тех случаях, когда Совет Безопасности ООН сам принимает меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

Еще одна ссылка на Устав ООН имеется в ст. 7 Североатлантического договора, где говорится, что Договор не затрагивает и не подлежит толкованию как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства членов НАТО по Уставу ООН, и вновь подтверждается главная ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности. И, наконец, ст. 12 Договора содержит положение, предусматривающее пересмотр Договора через десять лет, если этого потребует какая-либо из Сторон. Предусматривается, что такой пересмотр произойдет в свете новых событий, затрагивающих мир и безопасность в Североатлантическом регионе, включая разработку универсальных и региональных механизмов по Уставу ООН.

Североатлантический договор вступил в силу 24 августа 1949 года. До сих пор ни одна из сторон Договора не обращалась с просьбой провести его пересмотр на основании ст. 12, хотя на каждом этапе своего развития Североатлантический союз постоянно анализировал выполнение Договора, чтобы обеспечить достижение его целей.

Практическое сотрудничество

Хотя формальная связь между ООН и Североатлантическим союзом была прочно закреплена в соответствующих основополагающих документах с самого создания Североатлантического союза в 1949 году, рабочие отношения между учреждениями ООН и структурами Североатлантического союза большую часть этого времени носили ограниченный характер. Это положение изменилось в 1992 году на фоне растущего конфликта на западных Балканах, где обе организации выполняли соответствующие функции кризисного регулирования, что привело к активизации практического сотрудничества между ними.

В июле 1992 года корабли НАТО, входившие в постоянное оперативное соединение объединенных военно-морских сил НАТО в Средиземноморье, при поддержке морских патрульных самолетов НАТО начали операции по контролю Адриатики в поддержку эмбарго на поставки оружия,

наложенного ООН на все республики бывшей Югославии. Несколько месяцев спустя, в ноябре, НАТО и Западноевропейский союз (ЗЕС) приступили к операциям по осуществлению резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на предотвращение эскалации конфликта.

В декабре 1992 года министры иностранных дел стран НАТО официально заявили о готовности Североатлантического союза поддержать миротворческие операции под эгидой Совета Безопасности ООН. После анализа мер, принятых странами НАТО на индивидуальной основе и всей организацией в целом, Североатлантический союз заявил о своей готовности положительно ответить на возможные последующие инициативы генерального секретаря ООН, если он обратится к Североатлантическому союзу за помощью в этой области. Впоследствии был принят ряд мер, в частности совместная морская операция под эгидой Совета НАТО и Совета ЗЕС; воздушные операции НАТО; непосредственная поддержка с воздуха Сил ООН по охране (СООНО); воздушные удары для защиты «зон безопасности» ООН; а также планирование действий в особых вариантах обстановки в интересах ООН.

После подписания 14 декабря 1995 года общего Рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине (Дейтонского соглашения) резолюция 1031 Совета Безопасности ООН дала НАТО мандат на выполнение военных аспектов мирного соглашения. Это стало первой миротворческой операцией НАТО. 16 декабря 1995 года Силы по выполнению мирного соглашения (ИФОР) под руководством НАТО начали операцию в Боснии и Герцеговине по реализации этого мандата. Через год их сменили Силы по стабилизации (СФОР) под руководством НАТО. В ходе выполнения своих мандатов эти многонациональные силы работали в тесном сотрудничестве с другими международными и гуманитарными организациями в зоне конфликта, включая учреждения ООН, такие как Управление Верховного комиссара по делам беженцев ООН (УВКБ) и Специальные международные полицейские силы ООН (МПС).

С самого начала конфликта в Косово в 1998 году и на всем протяжении этого кризиса поддерживались тесные контакты между генеральным секретарем ООН и генеральным секретарем НАТО. Североатлантический союз предпринимал акции в поддержку решений Совета Безопасности ООН как в течение конфликта, так и после него. На основе резолюции 1244 Совета Безопасности ООН от 12 июня 1999 года были развернуты Силы для Косово (КФОР), чтобы обеспечить международное присутствие по безопасности в качестве необходимого условия мира и процесса восстановления в Косово.

В 2000-2001 гг. НАТО и ООН также успешно сотрудничали в сдерживании крупных межэтнических столкновений в южной Сербии и предо-

твращении полномасштабной гражданской войны в бывшей югославской Республике Македония*.

В последние годы сотрудничество между НАТО и ООН играет важнейшую роль в Афганистане. 11 августа 2003 года Североатлантический союз официально возглавил Международные силы содействия безопасности (ИСАФ). По мандату ООН этим силам было первоначально поручено содействовать обеспечению безопасности в Кабуле и его окрестностях. Впоследствии ряд резолюций Совета Безопасности ООН уполномочил ИСАФ расширить свое присутствие на другие регионы страны для укрепления власти центрального правительства и облегчения развития и восстановления страны. Североатлантический союз также временно развернул дополнительные силы в Афганистане, чтобы усилить поддержку со стороны ИСАФ усилий афганских органов власти по обеспечению безопасности в ходе президентских выборов в октябре 2004 года, а также парламентских и муниципальных выборов в сентябре 2005 года.

В Ираке, в соответствии с резолюцией 1546 Совета Безопасности ООН и по просьбе иракского Временного правительства, НАТО обеспечивает помощь в учебной подготовке и оснащении военной техникой иракских сил безопасности.

В июне 2005 года, по просьбе Африканского союза и в тесной координации с ООН и Европейским союзом, НАТО согласилась поддержать Африканский союз в расширении его миссии с целью прекращения продолжающихся актов насилия в регионе Дарфура (Судан). В летние месяцы того же года НАТО оказала содействие в переброске по воздуху в этот регион миротворцев из африканских стран, выделивших свои воинские контингенты, а также помогала обучать африканских офицеров методам работы многонационального штаба и обработки разведанных.

Регулярные контакты

Генеральный секретарь НАТО регулярно информирует генерального секретаря ООН о ходе операций под руководством НАТО и о ключевых решениях Североатлантического совета в области кризисного регулирования и борьбы с терроризмом.

Более частыми стали встречи на рабочем уровне. Кроме того, ежегодно проводится обмен рядом визитов на высоком уровне между ООН и НАТО. Например, в марте 2004 года в Нью-Йорке состоялось заседание Круглого стола НАТО-ООН. В апреле 2004 года заместитель генерального секретаря ООН Луиз Фрешет посетила НАТО, а в ноябре 2004 года генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер выступил с речью в

Совете Безопасности ООН. В сентябре 2005 года Яап де Хооп Схеффер возвратился в Нью-Йорк для встречи с генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, на которой обсуждались текущие операции и предложения о более структурированных отношениях с ООН.

Проводятся также встречи на рабочем уровне с представителями других учреждений ООН, например Бюро ООН по наркотикам и преступности, а эксперты НАТО участвуют в мероприятиях, организуемых другими органами ООН. Хорошо налажены контакты в области гражданского чрезвычайного планирования между Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК) и Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов, чей представитель по связи участвует в работе ЕАЦРСБК на постоянной основе.

НАТО также вносит активный вклад в работу Контртеррористического комитета ООН (КТК ООН) – учрежденного в соответствии с резолюцией 1373 Совета Безопасности ООН, которая была принята после террористических актов в США, совершенных 11 сентября 2001 года. Специальные заседания этого комитета проходят с участием представителей НАТО и других международных, региональных и субрегиональных организаций, вовлеченных в этот процесс.

ГЛАВА 30

НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выполняют взаимодополняющие роли и функции в поддержании мира и стабильности в Евроатлантическом регионе в таких областях, как предотвращение конфликтов и кризисное регулирование. Отношения между НАТО и ОБСЕ развиваются как на политическом, так и на оперативном уровне. С девяностых годов прошлого столетия эти организации активно сотрудничают на западных Балканах, регулярно обмениваются мнениями и стремятся дополнять деятельность друг друга по вопросам, представляющим обоюдный интерес, таким как кризисное регулирование, обеспечение безопасности границ, разоружение, борьба с терроризмом, а также инициативы по конкретным регионам.

Политическая основа сотрудничества

Отношения между НАТО и ОБСЕ отражают обязательство Североатлантического союза придерживаться широкого подхода к обеспечению безопасности и стремление государств-членов НАТО, выраженное в стратегической концепции Североатлантического союза 1999 года, к установлению отношений сотрудничества с другими взаимодополняющими и поддерживающими друг друга организациями.

Политические отношения между НАТО и ОБСЕ регулируются документом «Платформа совместной безопасности», обнародованным в 1999 году на стамбульской встрече ОБСЕ на высшем уровне. В нем содержится призыв к укреплению сотрудничества международных организаций с привлечением ресурсов международного сообщества в стремлении к демократии, процветанию и стабильности в Европе и за ее пределами. Он также предусматривает встречи между этими организациями для обсуждения оперативных и политических вопросов, представляющих общий интерес.

На пражской встрече на высшем уровне в ноябре 2002 года руководители НАТО выразили стремление расширять сотрудничество с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в сфере предотвращения конфликтов, кризисного регулирования и операций по постконфликтному восстановлению. Они также подчеркнули необходимость использовать потенциал взаимодополняющих международных усилий, нацеленных на укрепление стабильности в Средиземноморском регионе. После этого за-

явления обе организации приступили к развитию тесных контактов, что сказывается на их отношениях со странами этого региона.

В свете изменений в обстановке безопасности НАТО и ОБСЕ расширили свой диалог, включив в него другие области, представляющие обоюдный интерес, в том числе проблематику терроризма. В декабре 2003 года на заседании в Маастрихте (Нидерланды) Совет министров ОБСЕ принял новую «Стратегию противодействия угрозам безопасности и стабильности в XXI веке». Этот документ напоминает, что на фоне постоянно меняющейся обстановки в области безопасности необходимо взаимодействовать с другими организациями и учреждениями, сотрудничающими в контексте Платформы совместной безопасности, и полнее использовать сильные стороны и потенциал каждого участника этой деятельности.

В области борьбы с терроризмом усилия НАТО, особенно в рамках партнерских отношений с другими странами, дополняют деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. После террористических актов в сентябре 2001 года в США ОБСЕ выдвинула ряд инициатив, включая Хартию о предотвращении терроризма и борьбе с ним, принятую в 2002 году в Порто.

Практическое сотрудничество

О практическом сотрудничестве между НАТО и ОБСЕ наглядно свидетельствуют взаимодополняющие друг друга миссии этих двух организаций на западных Балканах. В 1996 году после подписания Дейтонского мирного соглашения они разработали совместную программу действий в Боснии и Герцеговине. Созданные для выполнения военных аспектов мирных соглашений Силы по выполнению мирного соглашения (ИФОР) и сменившие их Силы стабилизации (СФОР) под руководством НАТО (см. Часть IV по вопросам операций НАТО) оказали важнейшее содействие выполнению также и гражданских аспектов соглашения. Обеспечив безопасность сотрудников ОБСЕ и гуманитарной помощи, НАТО способствовала, в частности, хорошей организации выборов в Боснии и Герцеговине под эгидой ОБСЕ.

В октябре 1998 года Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе создала Контрольную миссию в Косово для наблюдения в зоне конфликта за выполнением соглашения о перемирии, которое было заключено после ухудшения ситуации в Косово и усилий международного сообщества по предотвращению расширения этого конфликта. В то время НАТО проводила параллельную операцию воздушного наблюдения. После дальнейшего ухудшения условий безопасности Контрольная миссия ОБСЕ была вынуждена покинуть Косово в марте 1999 года.

В июле 1999 года после воздушной кампании НАТО в Косово была создана Миссия ОБСЕ в рамках Миссии временной администрации ООН в Косово. Роль Миссии ОБСЕ, в частности, заключается в наблюдении за прогрессом в области демократизации, создания институтов власти и защиты прав человека. Эта миссия поддерживает тесные отношения с Силами для Косово (КФОР) под руководством НАТО, действующими по мандату ООН с целью гарантировать безопасную обстановку для деятельности международного сообщества.

НАТО также тесно сотрудничает с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в бывшей югославской Республике Македония*. В сентябре 2001 года там была создана тактическая группа НАТО для дополнительного обеспечения безопасности наблюдателей из ЕС и ОБСЕ, которые контролировали реализацию рамочного мирного соглашения, заключенного летом после периода весенних межэтнических беспорядков. С марта 2003 года до ее завершения в декабре 2003 года эта операция, которая была переименована в «Конкордию», официально возглавлялась Европейским союзом.

Сотрудничество между НАТО и ОБСЕ также способствовало лучшей организации границ и обеспечению их безопасности на западных Балканах. На конференции высокого уровня, проведенной в Охриде в мае 2003 года, пять балканских стран одобрили документ «Общая платформа», разработанный Европейским союзом, НАТО, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Пактом о стабильности,¹ направленный на упрочение безопасности границ в регионе. Каждая из этих организаций в рамках своей юрисдикции поддерживает страны-участницы в соответствующих областях деятельности.

НАТО и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе также стремятся координировать свои усилия в других областях. Инициативы, выдвинутые НАТО в таких областях, как контроль над вооружениями, разминирование, ликвидация запасов боеприпасов и усилия по контролю над распространением стрелкового оружия и легкого вооружения, согласуются с усилиями ОБСЕ, нацеленными на предотвращение конфликтов и восстановление стабильности после конфликтов. Более того, в региональном контексте обе организации придают особое значение Юго-Восточной Европе, Кавказу и Центральной Азии. Обе эти орга-

1 Пакт о стабильности был предложен Европейским союзом в мае 1999 г. Он был официально принят на международной конференции в Кельне (Германия) 10 июня 1999 г. и реализуется под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Его цель – содействовать прочному миру, процветанию и стабильности в юго-восточной Европе путем последовательных и скоординированных действий для объединения стран региона и других заинтересованных стран и организаций, способных внести вклад в этот процесс. Пакт определяет конкретные механизмы координации совместных действий.

низации также разработали параллельные инициативы, обращенные к странам Средиземноморского региона.

Регулярные контакты

Контакты между НАТО и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе осуществляются на различных уровнях и в различных контекстах, включая встречи на высоком уровне между генеральным секретарем НАТО и действующим председателем ОБСЕ. Генеральный секретарь НАТО периодически приглашается для выступлений на Постоянном совете ОБСЕ. Точно так же Североатлантический совет может время от времени приглашать действующего председателя ОБСЕ выступить на своем заседании.

Между официальными лицами обеих организаций регулярно проводится обмен мнениями по вопросам, представляющим обоюдный интерес, таким как кризисное регулирование, безопасность границ, разоружение и терроризм. Представители НАТО и ОБСЕ на местах регулярно встречаются для обмена информацией и обсуждения различных аспектов своего сотрудничества.

ГЛАВА 31

СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

НАТО стремится к углублению своих отношений с другими международными организациями с целью обмена информацией и содействия эффективным действиям в областях, представляющих общий интерес. Главное внимание в отношениях с международными организациями уделяется сотрудничеству с Европейским союзом, ООН и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, как об этом сказано в предыдущих главах. НАТО также проводит консультации и участвует в особых формах сотрудничества с рядом других ведущих международных организаций.

Совет Европы

Совет Европы был создан 5 мая 1949 года с целью «достижения большего единства между его членами во имя защиты и реализации идеалов и принципов, которые являются их общим наследием, и содействия их социально-экономическому прогрессу». Главная цель Совета состоит в поддержании основных принципов гуманитарных прав, плюралистической демократии и правовых норм, а также в повышении качества жизни граждан европейских стран.

НАТО регулярно получает документы, доклады и протоколы заседаний Совета Европы, а также информацию о различных парламентских сессиях или предстоящих мероприятиях. Международный секретариат НАТО следит за результатами всевозможных заседаний и докладами по вопросам, представляющим общий интерес, и рассылает эту информацию соответствующим подразделениям внутри НАТО.

Международная организация по миграции

Международная организация по миграции – это ведущая международная организация, работающая с мигрирующим населением и правительствами по вопросам, касающимся проблем миграции. Она исходит из принципа, что гуманная и упорядоченная миграция приносит пользу как мигрантам, так и обществам, в которых они живут. Эта организация была создана в 1951 году, чтобы заниматься вопросами расселения пе-

ремещенных лиц, беженцев и мигрантов в Европе. В настоящее время в ее компетенцию входят разнообразные вопросы управления миграцией и другие задачи во всем мире.

У этой организации имеются представительства и различные программы на всех континентах, и она помогает правительствам и гражданскому обществу, например, реагировать на внезапные потоки мигрантов, содействует возвращению беженцев после чрезвычайных ситуаций и проводит программы социальной адаптации, а также оказывает помощь мигрантам на пути к местам их нового проживания. Кроме того, она способствует повышению квалификации должностных лиц и борьбе с торговлей людьми.

Сотрудничество с НАТО осуществляется по нескольким направлениям, таким как противодействие торговле людьми, безопасность границ и восстановление в постконфликтных регионах. Регионы, где имеется большой потенциал для сотрудничества, включают Кавказ и Центральную Азию. Первые официальные организованные контакты между НАТО и Международной организацией по миграции состоялись в ходе встреч на рабочем уровне в сентябре 2004 года.

Ассамблея Западноевропейского союза

НАТО также поддерживает контакты с Ассамблеей Западноевропейского союза (ЗЕС). Хотя она не является международной организацией в строгом смысле этого слова, эта ассамблея была создана в 1954 году в соответствии с измененным Брюссельским пактом 1948 года, который является основополагающим документом Западноевропейского союза. В 1984 году ЗЕС было поручено заниматься созданием сильной европейской составляющей безопасности и обороны. Однако позже он был освобожден от этих обязанностей, и в конце 1999 года они были переданы Европейскому союзу в контексте разрабатываемой им европейской политики безопасности и обороны (см. Часть VIII). Сам Западноевропейский союз сохраняет небольшой секретариат в Брюсселе и выполняет оставшиеся у него функции.

Ассамблея ЗЕС продолжает свою деятельность в качестве межпарламентской структуры для анализа общих стратегических вопросов и вносит свой вклад в межправительственную и общественную дискуссию по вопросам обороны и безопасности. Ассамблея, в которую направляют свои делегации национальные парламенты 28 европейских стран, в настоящее время насчитывает 370 членов. Ее работа ведется в четырех основных комитетах, которые занимаются соответственно вопросами обороны, политическими вопросами, проблемами техники

и космоса, а также парламентскими отношениями и связями с общественностью. Пленарные заседания Ассамблеи ЗЕС проходят не реже двух раз в год, а в течение года проводятся заседания комитетов, конференции и коллоквиумы.

Организация по запрещению химического оружия

Еще одна организация, с которой НАТО сотрудничает в области гражданского чрезвычайного планирования, – это Организация по запрещению химического оружия. Она была создана в 1997 году странами, которые присоединились к Конвенции по запрещению химического оружия. Эта организация стремится обеспечить эффективную реализацию Конвенции и достижение ее целей. Все союзники по НАТО являются членами этой организации, которая в настоящее время насчитывает 174 государства-члена.

Одна из задач этой организации состоит в предоставлении помощи и защиты странам, которые подвергаются нападению или оказываются под угрозой нападения с применением химических боевых средств, включая угрозу терроризма. Именно в этой сфере данная организация может содействовать усилиям НАТО в области гражданской защиты. После террористических актов, совершенных в сентябре 2001 года в США, эти усилия все в большей мере сосредотачиваются на защите населения от возможных последствий нападений с применением химических, биологических, радиологических и ядерных боевых средств.

ГЛАВА 32

СОТРУДНИЧЕСТВО С ПАРЛАМЕНТСКИМИ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

НАТО сотрудничает с парламентскими и неправительственными организациями, что способствует лучшему пониманию и поддержке политики и целей НАТО за пределами ограниченного круга международных организаций.

Международный Комитет Красного Креста

Одной из самых важных неправительственных организаций, с которыми сотрудничает НАТО, является Международный Комитет Красного Креста. Эта беспристрастная, нейтральная и независимая организация занимается исключительно гуманитарными акциями по защите жизни и достоинства жертв военного и внутригосударственного насилия и предоставляет им необходимую помощь.

Международный Комитет Красного Креста направляет и координирует международную деятельность по оказанию помощи в зонах конфликтов. Кроме того, Комитет стремится предотвращать страдания людей, способствуя укреплению международного гуманитарного права и универсальных гуманитарных принципов. Именно в этом контексте развивались его контакты с НАТО. При оперативном планировании руководящие органы НАТО учитывают положения международного гуманитарного права, а в оперативные планы включаются ссылки на уважение и соблюдение международного гуманитарного права. Хотя распространение информации о международном гуманитарном праве, в принципе, является прерогативой непосредственно государств-членов, НАТО может рассматривать соответствующие мероприятия для стимулирования этого процесса с помощью Международного Комитета Красного Креста.

Отношения между этими двумя организациями строятся преимущественно как сотрудничество по конкретным поводам. Проводятся нерегулярные неофициальные обмены мнениями на рабочем уровне, а также, при необходимости, встречи на высоком уровне. Такое сотрудничество ведется по ряду вопросов в различных странах и регионах, например на Балканах, в Афганистане и Ираке.

Основные интересы Международного Комитета Красного Креста в контексте его отношений с НАТО касаются применения международно-

го гуманитарного права в вооруженных конфликтах, взаимосвязанности военных, политических и гуманитарных подходов к кризисной ситуации и учета различий между ними, а также ответственности НАТО за соблюдение положений международного гуманитарного права.

На практическом уровне Международный Комитет Красного Креста оказывает поддержку учебным курсам по миротворчеству и гражданскому чрезвычайному планированию в Школе НАТО в Обераммергау, организованным в рамках программы Партнерства ради мира. Ведется также сотрудничество в связи с выполнением задач НАТО в Косово, и Комитет предоставлял НАТО свои материалы для учета при анализе накопленного опыта.

В контексте деятельности по гражданскому чрезвычайному планированию и учениям НАТО также часто сотрудничает с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Парламентская ассамблея НАТО

Парламентская ассамблея НАТО (ПА НАТО) является межпарламентской организацией, которая со времени своего создания в 1955 году выступает в качестве форума законодателей государств-членов Североатлантического союза из Северной Америки и Западной Европы. Они проводят совместные заседания для рассмотрения вопросов, представляющих взаимный интерес или вызывающих общую озабоченность. Хотя главной целью ПА является углубление взаимопонимания между парламентариями стран Североатлантического союза по ключевым проблемам безопасности, с которыми сталкивается трансатлантическое партнерство, проходящие в ней дискуссии также содействуют формированию консенсуса между государствами-членами, на который опирается процесс принятия решений в НАТО.

Парламентская ассамблея НАТО ставит перед собой следующие цели:

- способствовать диалогу между парламентариями по главным вопросам безопасности;
- содействовать осознанию и пониманию парламентариями ключевых вопросов безопасности и политики Североатлантического союза;
- предоставлять НАТО и правительствам государств-членов данные о коллективном мнении парламентариев;
- обеспечивать большую степень «прозрачности» в политике НАТО, а также коллективную подотчетность;
- укреплять трансатлантические отношения.

В связи с крупными политическими переменами, произошедшими с конца восьмидесятых годов, состав членов Ассамблеи и ее мандат значительно расширились. Несколько государств-партнеров Североатлантического союза имеют в Парламентской ассамблее НАТО статус ассоциированных делегаций, что позволяет им участвовать в работе Ассамблеи и в ее дебатах. Эти дебаты все больше сосредотачиваются на безопасности Европы в целом и на конкретных экономических, политических, экологических и культурных проблемах Центральной и Восточной Европы. Поэтому Ассамблея выступает в качестве широкой сети парламентариев, позволяющей рассматривать вопросы сотрудничества в области безопасности, а также служит форумом международного парламентского диалога относительно безопасности, политики и экономики по широкому спектру вопросов, представляющих интерес далеко не только для государств-членов НАТО. С 1989 года Ассамблея ставит себе следующие дополнительные задачи:

- содействовать развитию парламентской демократии в масштабах всего Евроатлантического региона, привлекая к своей работе парламентариев из стран, не являющихся членами НАТО;
- непосредственно содействовать парламентам тех стран, которые активно стремятся вступить в Североатлантический союз;
- расширять сотрудничество со странами, которые стремятся к сотрудничеству с НАТО, но не к вступлению в нее, включая страны Кавказа и Средиземноморья;
- содействовать развитию парламентских механизмов, методов и «ноу-хау», необходимых для эффективного демократического контроля над вооруженными силами.

Выполняя эти задачи, Ассамблея служит одним из основных источников информации и координационным органом для своих членов и их национальных парламентов. Ее деятельность также способствует тому, что политика и функционирование Североатлантического союза становятся более «прозрачными» и понятными для парламентов и общественности.

Ассамблея полностью независима от НАТО, но она служит связующим звеном между национальными парламентами и Североатлантическим союзом, что помогает правительствам учитывать интересы НАТО при подготовке национального законодательства. Ассамблея также является постоянным напоминанием о том, что межправительственные решения, принимаемые в НАТО, в конечном счете, требуют политического одобрения демократически избранных парламентов в соответствии с конституционным процессом.

Ассамблея непосредственно занималась содействием процессу ратификации протоколов о присоединении к Вашингтонскому договору, подписанных в конце 1997 года, который завершился в марте 1999 года вступлением в НАТО Венгрии, Польши и Чешской Республики. Ассамблея играла такую же роль в процессе ратификации протоколов о вступлении в НАТО Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии в марте 2004 года.

Делегаты Ассамблеи назначаются их парламентами согласно национальным процедурам на основе парламентского представительства отдельных партий. Поэтому Ассамблея представляет широкий спектр политических мнений и служит важным индикатором парламентского и общественного мнения по вопросам Североатлантического союза, и в этом смысле играет косвенную, но важную роль в формировании политики.

Работа Ассамблеи ведется в пяти комитетах (политическом, по обороне и безопасности, по экономике и безопасности, науке и технологиям и по гражданским аспектам безопасности) и в Специальной группе по Средиземноморью. Эти группы имеют исследовательский характер, а также служат основными дискуссионными форумами, заседания которых проводятся регулярно в течение всего года. Дважды в год Ассамблея собирается на пленарные сессии.

Международный секретариат Ассамблеи ведет большую часть исследовательской и аналитической работы, необходимой для подготовки основных документов комитетов Ассамблеи, и оказывает организационную поддержку при проведении заседаний и других мероприятий. Он состоит из генерального секретаря Ассамблеи и приблизительно тридцати сотрудников. Секретариат поддерживает тесные рабочие отношения с НАТО и другими международными организациями. Его представители выступают с докладами о деятельности ПА НАТО и основных вопросах, вызывающих у нее озабоченность, на встречах с делегациями парламентских групп, журналистов и ученых, посещающих Ассамблею. В последние годы Секретариат также организует и проводит программы обучения для сотрудников парламентов стран, имеющих статус ассоциированных членов Ассамблеи. Как правило, Ассамблея ежегодно устраивает примерно сорок мероприятий, включая две пленарные сессии – одну весной, обычно в конце мая, и одну осенью (в октябре или ноябре), – которые проводятся в государствах-членах или в странах, имеющих статус ассоциированных членов.

Во время пятидесятой ежегодной сессии ПА НАТО, которая состоялась в Венеции 12-16 ноября 2004 года, впервые в истории Ассамблеи постоянные представители государств-членов НАТО участвовали в

специальном совместном заседании Североатлантического совета и Ассамблеи в полном составе, с генеральным секретарем НАТО в качестве сопредседателя.

Роль Ассамблеи в развитии отношений с парламентами Центральной и Восточной Европы (в рамках так называемой инициативы «Роуза-Рота») была отмечена в основополагающем акте Россия-НАТО и Хартии НАТО-Украина, подписанных в 1997 году. В этих документах предусматривается расширение диалога и сотрудничества Парламентской ассамблеи с Федеральным Собранием Российской Федерации и Верховной Радой (парламентом) Украины.

Хотя программа по установлению внешних связей Ассамблеи осуществляется отдельно от деятельности Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) и программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), она способствует их работе. Особое внимание уделяется содействию в достижении одной из основных целей программы ПРМ, а именно установлению демократического контроля над вооруженными силами. Деятельность Ассамблеи направлена на предоставление парламентариям из государств-партнеров знаний, опыта и информации, которые могут помочь им более эффективно воздействовать на формирование национальной политики в области обороны и добиваться всецело демократического контроля над вооруженными силами своих стран.

Большая часть работы по установлению внешних связей Ассамблеи организуется в тесном сотрудничестве с Женевским Центром демократического контроля над вооруженными силами (ЦДКВС), который также оказывает финансовую поддержку ряду мероприятий Ассамблеи.

Меняющийся характер безопасности и трансформация НАТО вновь подчеркивают особую значимость роли парламентов в области обороны и безопасности. Традиционные парламентские задачи в этой области включают надзор за оборонными бюджетами и вооруженными силами, санкционирование расходов и развертывания войск за границей, достижение консенсуса, обеспечение «прозрачности», формирование и сохранение поддержки со стороны общественности. Усложнение обстановки, в которой приходится выполнять эти задачи в настоящее время, предполагает учет новых функций и задач вооруженных сил, военной реформы и структурной перестройки обороны, а также революции в информационных технологиях, особенно в том, что касается роли и влияния средств массовой информации. Пропорционально этому возросли также возможности и значимость парламентского участия в решении этих вопросов.

Дополнительную информацию о Парламентской ассамблее НАТО можно найти на ее вебсайте (www.nato-pa.int)

Ассоциация Атлантического договора

Ассоциация Атлантического договора (ААД), созданная 18 июня 1954 года, объединяет в качестве своих членов национальные добровольные и неправительственные организации государств-членов Североатлантического союза с целью оказания поддержки деятельности НАТО и содействия достижению целей Североатлантического договора.

С начала девяностых годов ААД регулярно принимает в качестве ассоциированных членов национальные добровольные и неправительственные организации, созданные в государствах-партнерах НАТО. В настоящее время восемнадцать объединений имеют статус ассоциированных членов. По уставу ААД, ассоциированные члены могут стать полноправными членами Ассоциации после вступления их стран в НАТО и признания их нового статуса Ассамблеей ААД по предложению Совета ААД.

С 1999 года, после внесения поправки в ее устав, Ассамблея ААД может также, по предложению своего Совета, присваивать статус члена-наблюдателя неправительственным организациям, созданным в странах-участницах Средиземноморского диалога НАТО или в странах, которые непосредственно или географически связаны с проблемами евроатлантической безопасности, даже если они не заключали соглашений по программе «Партнерство ради мира».

Цели ААД и входящих в ее состав национальных организаций сводятся к следующему:

- информирование общественности о целях и задачах Организации Североатлантического договора;
- исследование целей и видов деятельности НАТО, их влияния на страны Центральной и Восточной Европы, а также на развитие Средиземноморского диалога НАТО;
- содействие солидарности народов Североатлантического региона и стран-участниц программы НАТО «Партнерство ради мира»;
- содействие развитию демократии;
- развитие сотрудничества между всеми организациями-членами ААД для достижения вышеуказанных целей.

Атлантический комитет по образованию (АКО) и Атлантическая ассоциация молодых политических лидеров (ААМПЛ) работают в сферах деятельности, обозначенных в их названиях. В 1996 году в рамках ААД была создана **Молодежная ассоциация Атлантического договора (МААД)**.

Наименования и адреса различных национальных членов, организаций, имеющих статус ассоциированных членов или наблюдателей в составе Ассоциации атлантического договора, а также дополнительную информацию о деятельности ААД можно получить в секретариате ААД по следующему адресу:

Club Prince Albert,
Rue des Petits Carmes, 20,
1000 Brussels
Belgium

Тел.: +32 2 502 31 60
Факс: +32 2 502 48 77
Эл. почта: info@ata-sec.org
Вебсайт: www.ata-sec.org

ЧАСТЬ X

ПРОГРАММЫ, ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОРГАНИЗАЦИИ И АГЕНТСТВА

- ГЛАВА 33 Противовоздушная оборона
- ГЛАВА 34 Воздушное дальнее радиолокационное обнаружение
- ГЛАВА 35 Организация использования воздушного пространства и управление воздушным движением
- ГЛАВА 36 Военно-техническое сотрудничество и планирование
- ГЛАВА 37 Контроль над вооружениями и разоружение
- ГЛАВА 38 Гражданское чрезвычайное планирование
- ГЛАВА 39 Системы связи и информации
- ГЛАВА 40 Учебно-образовательная подготовка
- ГЛАВА 41 Радиоэлектронная борьба
- ГЛАВА 42 Тыловое обеспечение
- ГЛАВА 43 Метеорология
- ГЛАВА 44 Военная океанография
- ГЛАВА 45 Общественная дипломатия: программы развития связей и информации
- ГЛАВА 46 Общественная дипломатия: научные и экологические программы
- ГЛАВА 47 Научные исследования и технологии
- ГЛАВА 48 Стандартизация

ГЛАВА 33

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

Противовоздушная оборона НАТО – это совокупность средств и мероприятий по отражению потенциальных воздушных угроз и ударов средств воздушного нападения противника. Ее постоянной задачей является способствовать сохранению неприкосновенности воздушного пространства стран НАТО и обеспечению свободы действий своих сил по всему спектру операций в мирное время, а также в периоды кризисов и конфликтов. ПВО включает в себя сеть взаимосвязанных систем обнаружения, слежения и опознавания летающих объектов, а также их перехвата соответствующими средствами, такими как морские или наземные комплексы вооружения и, при необходимости, самолетами-перехватчиками.

Структура управления противовоздушной обороны включает автоматизированную систему управления ПВО НАТО (НЕЙДЖ), объекты которой расположены на территории, простирающейся от северной Норвегии до восточной Турции, усовершенствованную наземную систему управления ПВО Великобритании (АЙЮКЕЙДЖ), единую систему управления ПВО Португалии (ПОАКС) и системы стран, которые недавно вступили в НАТО. В эти системы входят объекты, оборудованные РЛС и средствами обработки и отображения данных, связанные между собой каналами современной цифровой связи, а также системы вооружения и органы управления войсками, которые в совокупности составляют интегрированную систему противовоздушной обороны НАТО.

Финансирование большей части существующей структуры противовоздушной обороны осуществляется из совместных источников посредством Программы по инвестициям в обеспечение безопасности НАТО (ПИОБ). Аналогично этому организовано и финансирование значительной части Системы воздушного командования и управления (СВКУ), которая в настоящее время находится в процессе создания. СВКУ НАТО предназначена для интеграции и автоматизации планирования, постановки задач и их решения на тактическом уровне во всех операциях ПВО и ВВС в целях создания объединенной системы управления противовоздушной обороны всего Североатлантического союза. Она создается под контролем Организации воздушного командования и управления НАТО (НАКМО). В конце 2003 года эта программа перешла в стадию разработки программного обеспечения. В 2005 году начались испытания компонентов программного обеспечения, а испытание всей системы планируется на период с 2006 г. по 2008 г. После этого система будет готова к боевому применению, хотя некоторые ее элементы могут быть сданы в эксплуатацию в более ранние сроки.

Интегрированная система обеспечит потенциал борьбы с угрозами боевых средств любой дальности, включая баллистические и крылатые ракеты. Это предполагает создание активной эшелонированной противоракетной обороны на театре военных действий для защиты развернутых группировок войск от баллистических ракет, а также постановку вопроса о более масштабной противоракетной обороне для защиты территории, населения и группировок войск НАТО. Уже проведены соответствующие исследования и консультации в этой области, а также рассматриваются вопросы реализации этой программы в соответствии с министерской директивой стамбульского саммита.

Система противовоздушной обороны НАТО также включает парк из семнадцати самолетов системы дальнего радиолокационного обнаружения и управления (АВАКС), о которых говорится в следующей главе.

С марта 2004 года, когда в состав Североатлантического союза вошло семь новых государств, задачи по контролю воздушного пространства стран, не имеющих собственных сил и средств ПВО, взял на себя ряд других государств-членов НАТО, сменяющих друг друга каждые три месяца.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Комитет НАТО по противовоздушной обороне (КПВО НАТО)

На этот комитет возложена задача консультировать Североатлантический совет и Комитет военного планирования по всем аспектам противовоздушной обороны, в том числе по противоракетной обороне на театре военных действий и соответствующим аспектам сил и средств авиации. Кроме того, КПВО НАТО разрабатывает программу противовоздушной обороны, которая позволяет государствам-членам согласовать свои национальные программы с международными планами в области управления действиями военно-воздушных сил и средствами противовоздушной обороны. Координация противовоздушной обороны Канады и США осуществляется Объединенным командованием противовоздушной обороны Североамериканского континента (НОРАД).

В 1994 году КПВО НАТО начал диалог с государствами-партнерами НАТО в целях развития взаимопонимания, «прозрачности» и доверия по вопросам противовоздушной обороны, представляющим взаимный ин-

терес. Углублению сотрудничества в этой сфере способствует расширение деятельности по программе «Партнерство ради мира», которая в настоящее время включает ознакомительные встречи специалистов по ПВО, семинары по противовоздушной обороне, посещения объектов противовоздушной обороны, совместные аналитические исследования и программы обмена данными о воздушной обстановке.

Рабочая группа по исследованиям противовоздушной обороны

Рабочая группа по исследованиям противовоздушной обороны представляет собой многонациональную структуру, обеспечивающую работу Военного комитета. Ей поручены задачи анализа, консультирования и подготовки рекомендаций по вопросам противовоздушной обороны, связанным с интегрированной системой противовоздушной обороны НАТО.

Организация воздушного командования и управления НАТО

Организация воздушного командования и управления НАТО предоставляет организационную основу для планирования и реализации системы управления, которая обеспечивает операции ПВО и ВВС НАТО. Она впоследствии заменит автоматизированную систему управления противовоздушной обороной (НЕЙДЖ) (см. также раздел о противовоздушной обороне). Ее штаб-квартира находится в Брюсселе (Бельгия).

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Air Command Control System (ACCS)
Management Agency (NACMA)
Avenue du Bourget 140
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 8313
Факс: +32 2 707 8777

ГЛАВА 34

ВОЗДУШНОЕ ДАЛЬНЕЕ РАДИОЛОКАЦИОННОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ

Главным элементом потенциала дальнего обнаружения Североатлантического союза является парк самолетов E-3A дальнего радиолокационного обнаружения (ДЛРО) и управления НАТО. Эти самолеты решают задачи воздушного наблюдения, предупреждения и управления силами и средствами на больших расстояниях и малых высотах. Они позволяют передавать данные непосредственно с борта самолета на пункты боевого управления наземного, морского или воздушного базирования. Эта система также предназначена для предупреждения и обнаружения целей на различных высотах, а при операциях слежения она улучшает отображение обстановки на морской поверхности в интересах Североатлантического союза.

Эти самолеты, которые принадлежат НАТО и эксплуатируются ею, вместе с самолетами E-3D, принадлежащими Великобритании и эксплуатируемыми ею, составляют Силы воздушного дальнего радиолокационного обнаружения НАТО. Кроме того, в военно-воздушных силах Франции и США также имеются самолеты E-3, которые могут взаимодействовать с системой противовоздушной обороны НАТО.

Программа воздушного дальнего радиолокационного обнаружения началась с закупки двенадцатью входившими в нее странами (Испания присоединилась к программе воздушного ДЛРО и управления в 1998 г.) парка самолетов, которые находятся в собственности НАТО, а также эксплуатируются и обслуживаются ею. Она также включала модификацию и усовершенствование сорока существующих объектов автоматизированной системы управления противовоздушной обороной НАТО («НЕЙДЖ») для обеспечения их совместимости с авиационной системой дальнего радиолокационного обнаружения. Эти объекты находятся в девяти странах на территории, простирающейся от северной части Норвегии до восточной Турции.

Самым крупным элементом программы являются семнадцать самолетов E-3A, которые принадлежат НАТО и базируются в Гейленкирхене (Германия). Британская авиачасть, оснащенная самолетами E-3D, дислоцирована в Уаддингтоне (Великобритания). Принадлежащие НАТО самолеты E-3A – это несколько модифицированные самолеты воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления (АВАКС), состоявшие на вооружении ВВС США с 1977 г. Сам самолет E-3A является модификацией конструкции самолета «Боинг 707-320В». Его отличительным признаком является вращающийся обтекатель диаметром 9,14 м (30 футов), ус-

тановленный на фюзеляже, в котором находятся радары кругового обзора и системы опознавания «свой-чужой». Впоследствии были дополнительно закуплены три учебных транспортных самолета «Боинг 707».

Со временем были проведены краткосрочные и среднесрочные программы модернизации этих самолетов. Среднесрочная программа рассчитана на удовлетворение потребностей НАТО в воздушном дальнем радиолокационном обнаружении с 1998 г. по 2008-09 гг.

В период с августа 1990 г. по март 1991 г., в ответ на вторжение Ирака в Кувейт, компонент сил НАТО, оснащенный самолетами E-3A, был направлен в восточную часть Турции для усиления южного фланга НАТО. Эти самолеты вели наблюдение за воздушным движением и судоходством в восточном Средиземноморье, а также обеспечивали непрерывное радиолокационное слежение вдоль границы между Турцией и Ираком.

С июля 1992 г. силы воздушного дальнего радиолокационного обнаружения НАТО в составе компонента сил E-3A и компонента E-3D Великобритании широко использовались в регионе бывшей Югославии. Они обеспечивали деятельность НАТО, связанную с контролем за соблюдением и выполнением резолюций Совета Безопасности ООН, а затем оказывали поддержку действиям Сил по выполнению мирного соглашения (ИФОР), Сил по стабилизации (СФОР) и Сил для Косово (КФОР). В этих операциях также принимали участие самолеты E-3F ВВС Франции.

С середины октября 2001 г. до середины мая 2002 г. самолеты АВАКС НАТО были направлены в США для содействия защите этой страны после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 г. в Вашингтоне и Нью-Йорке. Затем, с февраля по апрель 2003 г. эти самолеты наблюдения были развернуты для содействия в защите Турции в случае угрозы ее территории и населению в связи с войной в Ираке. Эти самолеты также иногда используются для слежения за воздушной обстановкой во время важных мероприятий, таких как Олимпийские игры в Афинах в 2004 году.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Организация по управлению программой воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО (НАПМО)

НАПМО отвечает за все аспекты управления и реализации программы воздушного ДРЛО и управления НАТО и непосредственно подчиня-

ется Североатлантическому совету. В эту организацию входит Совет директоров и подчиненные ему структуры: Агентство управления программой (НАПМА), располагающееся в г. Брюнсум (Нидерланды), Комитет по правовым, договорным и финансовым вопросам (КПДФВ), Комитет по оперативным, техническим и снабженческим вопросам (КПОТСВ), а также Руководящая группа заводского ремонта (РГЗР).

В Совете директоров и его комитетах представлены все 13 стран-участниц НАПМО. В их заседаниях принимают участие также представители генерального секретаря НАТО, стратегических командований ОВС НАТО, командования сил воздушного ДРЛО и управления НАТО и других органов НАТО. Заседания Совета директоров обычно проводятся два раза в год.

Практическое руководство программой закупок осуществляет генеральный директор НАПМА. Штаб командования сил воздушного ДРЛО и управления НАТО располагается в г. Монс (Бельгия), там же, где и штаб Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе). Личный состав агентства и командования сил комплектуется из персонала стран-участниц НАПМО.

Главная операционная база этих сил находится в г. Гейленкирхен (Германия), ее личный состав также комплектуется из персонала стран-участниц НАПМО. Для обеспечения действий самолетов НАТО Е-3А была проведена значительная модернизация авиабаз в Греции, Италии и Турции, а также аэродрома передового базирования в Норвегии.

В настоящее время членами НАПМО являются Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США и Турция. Великобритания выделяет в состав сил ДРЛО и управления семь самолетов Е-3Д. Представители Франции участвуют в заседаниях НАПМО в качестве наблюдателей, поскольку Франция приобрела для своих вооруженных сил четыре самолета Е-3Ф.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Airborne Early Warning and Control Programme
Management Agency (NAPMA)
Akerstraat 7
6445 CL Brunssum,
The Netherlands
Тел.: +31 45 526 2759
Факс: +31 45 525 4373

ГЛАВА 35

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА И УПРАВЛЕНИЕ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Постоянный рост объемов гражданских авиационных перевозок и внедрение новых военных оперативных концепций и систем вооружения повышают спрос на использование воздушного пространства как военными, так и гражданскими структурами. В этой связи необходима эффективная международная координация деятельности гражданских и военных органов для удовлетворения потребностей всех пользователей воздушного пространства на справедливой основе. В частности, задачей НАТО в координации военно-гражданской деятельности по управлению воздушным движением, в сотрудничестве с соответствующими международными организациями, является гарантировать удовлетворение потребностей в воздушном пространстве для выполнения Североатлантическим союзом своих задач и миссий по обеспечению безопасности. При этом необходимо свести к минимуму нарушение деятельности гражданской авиации, которая уже сталкивается с трудностями из-за недостаточной пропускной способности систем управления воздушным движением и структур аэропортов.

Террористические акты, совершенные в США в 2001 году, высветили новую угрозу со стороны гражданских самолетов, превращенных в смертельное оружие. Осознание этих новых форм агрессии привело к усилению международной борьбы с терроризмом. Параллельно с этим активизировались усилия Североатлантического союза по повышению воздушной безопасности.

Новая перспектива глобальной деятельности НАТО выдвигает на первый план ключевое требование повышения пропускной способности аэропортов в зонах ее операций. Для устойчивой эффективности действий Североатлантического союза необходимы мобильные силы и средства управления воздушным движением, а также механизмы координации международных усилий по реконструкции аэропортов.

Необходимо также обеспечить, чтобы авиационные силы и средства НАТО были должным образом совместимы с различными элементами инфраструктуры организации управления воздушным движением. Учитывая это, и ввиду нынешних усилий по гармонизации систем и процедур организации управления воздушным движением в общеевропейском и

евроатлантическом масштабе, НАТО участвует в работе ряда международных структур, которые занимаются вопросами воздушного пространства и организации управления воздушным движением.

Нормализация деятельности гражданской авиации после кризисов требует полного участия всех заинтересованных сторон. Для успеха своих операций НАТО должна правильно определять темпы окончательной передачи контроля над воздушным пространством местным структурам, действуя по согласованию с соответствующими местными органами и международными организациями гражданской авиации.

Организация использования воздушного пространства и координация управления воздушным движением были одной из первых областей сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами. Североатлантический союз по-прежнему оказывает активную помощь государствам-партнерам, участникам Средиземноморского диалога и другим странам в разработке военно-гражданских систем управления воздушным движением и структур авиационной безопасности, оперативно совместимых с НАТО и соответствующих международным стандартам. Совместные инициативы в области воздушного пространства также реализуются в рамках Совета Россия-НАТО и особого партнерства между НАТО и Украиной.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Комитет НАТО по управлению воздушным движением (КУВД НАТО)

КУВД НАТО является главным военно-гражданским консультативным органом Североатлантического совета по вопросам организации использования воздушного пространства и управления воздушным движением. Основная задача этого комитета состоит в том, чтобы формировать, представлять и распространять взгляды НАТО по вопросам, связанным с безопасным и быстрым ведением операций в воздушном пространстве в зоне ответственности НАТО и зонах потенциальной угрозы. КУВД НАТО занимается вопросами повышения авиационной безопасности и отвечает за всестороннюю координацию потребностей НАТО в воздушном пространстве, чтобы обеспечить эффективность действий Североатлантического союза. Это включает проведение воздушных операций и крупных учений, а также гармонизацию систем и процедур. Комитет следит за тенденциями в области связи, навигации

и наблюдения, с тем чтобы оценивать их влияние на оперативный потенциал НАТО.

КУВД также пользуется содействием представителей Международной организации гражданской авиации, Международной ассоциации воздушного транспорта, Европейской комиссии, Европейской организации по обеспечению безопасности аэронавигации (ЕВРОКОНТРОЛЬ) и других организаций гражданской авиации. Поэтому комитет УВД НАТО может выступать в качестве особого связующего звена между военными руководящими органами НАТО, ответственными за координацию крупномасштабных перемещений военной авиации, и национальными и международными гражданскими органами и организациями гражданской авиации.

ГЛАВА 36

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЛАНИРОВАНИЕ

Военно-техническое сотрудничество в НАТО направлено на поддержку выполнения стратегических задач Североатлантического союза. Оно призвано обеспечить рентабельность разработок и закупок вооружения и военной техники, стимулировать и повышать оперативную совместимость сил и средств, а также содействовать техническому и промышленному сотрудничеству между союзниками по НАТО и, где возможно, государствами-партнерами. Цель военно-технического сотрудничества состоит в совместном использовании ресурсов и знаний, распределении рисков и обеспечении экономии за счет роста масштабов производства. При этом первоочередное внимание уделяется участкам с наиболее острым дефицитом сил и средств, например, потребностям в вооружении и военной технике Сил реагирования НАТО или созданию сил и средств для защиты от терроризма, а также удовлетворению национальных оперативных потребностей.

Военно-техническое сообщество НАТО стремится к повышению суммарной эффективности своей деятельности в сфере снабжения, техники и промышленности. Сеть комитетов обеспечивает обмен информацией в области новых военных потребностей и технологий. Они также изучают возможности согласования национальных потребностей и проведения совместных программ.

Планирование в военно-технической области является одним из главных компонентов военного планирования НАТО. Оно ставит задачи в области военной техники и вооружений на основе сформулированных целей вооруженных сил. Учитывая долгие сроки эксплуатации большинства образцов вооружения и военной техники, особое внимание в этой деятельности уделяется долгосрочным аспектам системы планирования строительства вооруженных сил НАТО. Планирование военно-технической деятельности осуществляется различными способами: для решения оперативных, экономических и технологических задач НАТО составляются ежегодные планы организационной деятельности Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ) и ее главных подчиненных групп. Другим важным инструментом планирования служат документы по долгосрочным потребностям в силах и средствах (ДСПС), представляемые Командованием по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО). ДСПС определяют наиболее дефицитные силы и средства, необходимые для выполнения различных военных функций Североатлантического союза. Они служат руководящими указаниями по направлению деятельности военно-технического сообщества.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Конференция руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ)

Основная часть работы в НАТО по определению возможностей совместных научных исследований, конструкторских разработок и производства вооружения и военной техники ведется под эгидой Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ). КРНВПВ является главным консультативным комитетом Североатлантического совета по вопросам вооружений. Она определяет первостепенные задачи и издает директивы своим подчиненным структурам, которые состоят из военных и гражданских экспертов государств-членов НАТО и стран Партнерства ради мира. Заседания конференции проводятся два раза в год на уровне руководителей национальных военно-технических ведомств (РНВТВ), и более часто на уровне их постоянных представителей в Брюсселе (ПРЕД РНВТВ).

В ходе заседаний групп экспертов, представляющих вооруженные силы и министерства обороны, происходит обмен информацией об изменяющихся военных потребностях, возможностях унификации, создании стандартов и оперативной совместимости сил и средств, появлении новых технологий. Ведется сотрудничество между этими группами КРНВПВ и группами экспертов Организации по исследованиям и технологиям, Организации по консультациям, командованию и управлению, Командования по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО), отраслей промышленности и конечных пользователей, представленных руководящими военными органами НАТО. Структура КРНВПВ позволяет государствам-членам выбирать те проекты в области научных исследований, технологий и военной техники, в которых они желают участвовать. Это также способствует обмену информацией о национальных программах, сотрудничеству по которым может быть выгодно для отдельных стран и для НАТО в целом. Общее руководство этой деятельностью происходит путем составления ежегодных планов организационной деятельности КРНВПВ, в которых указываются ключевые задачи и важнейшие направления работы.

Организационная структура КРНВПВ

Структура КРНВПВ состоит из следующих единиц:

- Три **главные группы по вооружениям**: Группа НАТО по вооружениям военно-морских сил (ГВВМС НАТО), Группа НАТО по во-

оружиям военно-воздушных сил (ГВВС НАТО) и Группа НАТО по вооружениям сухопутных войск (ГВСВ НАТО), которые тоже имеют различные подгруппы и рабочие группы.

- **Консультативная промышленная группа НАТО** (КПГ НАТО), предоставляющая КРНВПВ услуги экспертов по оборонной промышленности.
- **Группа руководителей национальных ведомств по кодификации, Группа управления жизненным циклом, Группа по обеспечению безопасности боеприпасов**, в состав которых также входят различные подгруппы.
- **Руководящий комитет НАТО по наземному радиолокационному наблюдению** (РК НРН)
- **Руководящий комитет по активной эшелонированной противоракетной обороне на театре военных действий**, специализирующийся на защите от баллистических ракет (РКАЭ ПРО ТВД).

Совет НАТО по исследованиям и технологиям (СИТ НАТО)

Совет по исследованиям и технологиям (СИТ) является объединенным органом НАТО, ответственным за организацию научных исследований и технологических разработок в области обороны. Он консультирует КРНВПВ и Военный комитет и обеспечивает поддержку их работе. Этот совет координирует политику в области научных исследований и технологий, проводимую различными органами НАТО. Ему подчинено специализированное Агентство НАТО по исследованиям и технологиям (АИТ).

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

Research and Technology Agency (RTA)

BP 25

F-92201, Neuilly-sur-Seine,

France

Тел.: +33 1 5561 22 00

Факс: +33 1 5561 22 98/99

Эл. почта: mailbox@rta.nato.int

Вебсайт: www.rta.nato.int

Управление крупными совместными проектами на всем пути от разработки до производства ведется специализированными агентствами НАТО, действующими от имени участвующих государств-членов.

Агентство НАТО по управлению проектированием, разработкой, производством и материально-техническим обеспечением войсковой системы противовоздушной и противоракетной обороны (АУПП МТО ВС ПВО-ПРО НАТО).

Это агентство наблюдает за разработкой войсковой системы противовоздушной и противоракетной обороны (МЕАДС).

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NAMEADSMA
Building 1,
620 Discovery Drive, Suite 300,
Huntsville, AL 35806,
USA
Тел.: +1 205 922 3972
Факс: +1 205 922 3900

Агентство НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя EF 2000 и боевого самолета «ТОРНАДО» (НЕТМА)

Это агентство было создано в результате слияния бывшего Агентства НАТО по разработке и производству многоцелевого боевого самолета (НАММА) и Агентства НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя. Оно отвечает за совместную разработку и производство европейского истребителя НАТО («Еврофайтер») и эксплуатационное обслуживание многоцелевого боевого самолета НАТО («Торнадо»).

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NETMA
PO Box 1302
82003 Unterhaching
Germany

Агентство по управлению проектированием, разработкой, производством и материально- техническим обеспечением вертолета НАТО (НАХЕМА)

Это агентство руководит реализацией программы создания вертолета НАТО NH90.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

НАНЕМА
Le Quatuor, Bâtiment A,
42 Route de Galice
13082 Aix-en-Provence Cedex 2
France
Тел.: +33 42 95 92 00
Факс: +33 42 64 30 50

Бюро НАТО по управлению программами усовершенствования зенитного ракетного комплекса «ХОК» (НХМО)

Это бюро отвечает за программы усовершенствования зенитного ракетного комплекса «ХОК» класса «поверхность-воздух».

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

ННМО
26 rue Galliéni
92500 Rueil-Malmaison
France
Тел.: +33 147 08 75 00
Факс: +33 147 52 10 99

ГЛАВА 37

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И РАЗОРУЖЕНИЕ

Страны НАТО стремятся поддерживать безопасность и стабильность при минимальной численности вооруженных сил, позволяющей им выполнять весь круг задач Североатлантического союза и отражать любые возможные вызовы безопасности. Разработка и осуществление эффективных и поддающихся проверке мер контроля над вооружениями, разоружение и соглашения о нераспространении вооружений являются важной частью широкого подхода к безопасности, принятого членами Североатлантического союза, и неотъемлемым элементом стратегии НАТО.

Ядерным оружием обладают три члена НАТО – США, Великобритания и Франции. Каждая из этих стран сократила размеры своих ядерных сил, опираясь на международные договоры и соглашения, а также собственные односторонние решения. НАТО в целом уменьшила свою опору на ядерное оружие, отводя ему преимущественно политическую роль в своей общей политике сдерживания агрессии. При этом в результате возрастания угрозы терроризма и возможности использования террористами оружия массового уничтожения повысилась значимость контроля над вооружениями и мер предотвращения распространения вооружений, а также новых инициатив в этой сфере.

Североатлантический союз придает также большую важность сокращению обычных вооружений. Самым значимым достижением в этой сфере и существенным фактором обеспечения стабильности в Евroatлантическом регионе стал Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) 1990 года и его адаптация к новой обстановке, возникшей в Европе после окончания «холодной войны». Этот договор привел к уничтожению большого количества вооружения и военной техники. Им предусматриваются регулярные обмены информацией между странами-участницами по остающимся силам, а также строгие меры проверки. Кроме того, НАТО координирует деятельность союзников в контексте процесса переговоров о мерах укрепления доверия и безопасности, закрепленных в соглашении, известном как «Венский документ». Она также поддерживает реализацию «Договора об открытом небе» 1992 года, по которому страны-участницы на взаимной основе разрешают пролеты самолетов над своей территорией.

НАТО выдвинула ряд проектов по уничтожению избыточных запасов оружия и боеприпасов, в том числе противопехотных мин, и решению других вопросов, возникающих вследствие военной реформы. Она способствовала разработке и осуществлению таких проектов в рамках программы

«Партнерство ради мира». Был также создан специальный механизм, Целевой фонд Партнерства ради мира (см. Часть VII), направляющий финансовую помощь государств-доноров на то, чтобы это опасное и никому не нужное наследие прошлого уничтожалось в безопасных условиях.

В своей политике в области нераспространения вооружений НАТО исходит из того, что одной из самых больших проблем, вызывающих озабоченность во всем мире, является распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки. Страны НАТО согласны в том, что одной из важнейших задач Североатлантического союза в настоящее время является предотвращение распространения оружия массового уничтожения. Новый шаг вперед в этой области был сделан в 1999 году. НАТО выдвинула широкомасштабную Инициативу в области оружия массового уничтожения (ОМУ), и в мае 2000 года в штаб-квартире НАТО был создан Центр по оружию массового уничтожения. Эта инициатива опирается на предшествующую работу по активизации всеобъемлющих политических и военных усилий Североатлантического союза в этой области. Она получила дальнейшее развитие после террористических актов в США.

По мнению государств-членов НАТО, укрепление доверия, контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение вооружений служат важными компонентами деятельности по предотвращению конфликтов. Они считают, что Североатлантический союз может играть важную роль в этой области, способствуя широкому всестороннему международному контролю над вооружениями и поддающемуся проверке процессу разоружения. Таким путем НАТО вносит свой вклад в работу других международных организаций, основной задачей которых является решение этих вопросов. Общее направление политики Североатлантического союза в этой области, как оно сформулировано в Стратегической концепции, опубликованной в 1999 году, включает обязательство вносить свой активный вклад в этот процесс.

Североатлантический союз служит консультативным форумом для своих членов по всем аспектам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Консультации по этим вопросам проводятся в ряде структур НАТО, специально созданных для определения способов продвижения вперед в этих областях. Эти темы также обсуждаются с государствами-партнерами в рамках Совета евроатлантического партнерства (СЕАП), Совета Россия-НАТО, Комиссии НАТО-Украина и Средиземноморского диалога.

Органы НАТО регулярно проводят заседания с участием экспертов по разоружению, в частности, накануне важных международных совещаний, таких как Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сессия Первого комитета ООН и Конференция по разоружению. НАТО также служит форумом для консультаций по значимости различных вариантов противоракетной обо-

роны на театре военных действий для безопасности Североатлантического союза и глобальной стратегической стабильности.

Ниже приводится краткий обзор основных тенденций, переговорных процессов и областей сотрудничества в этой сфере.

Тенденции в области ядерного, биологического и химического оружия

Государства-члены НАТО по-прежнему сталкиваются с широким спектром военных и невоенных рисков, которые имеют различную направленность и с трудом поддаются прогнозированию. В частности, серьезное беспокойство вызывает распространение ядерного, биологического и химического оружия и средств его доставки. НАТО признает, что распространение может происходить, несмотря на усилия по его предотвращению, и создавать прямую военную угрозу населению, территориям и группировкам войск союзников. Поэтому поддержка режимов нераспространения как обычного, так и ядерного оружия, является неотъемлемой частью политики НАТО в области безопасности. Государства-члены НАТО приняли двоякий политический и оборонительный подход к борьбе с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Однако главные вызовы остаются, несмотря на прогресс в укреплении международных режимов нераспространения. Усиление угрозы терроризма подчеркивает важность совместных международных действий в этой сфере.

Необходимо также принимать во внимание наличие значительных ядерных сил за пределами Североатлантического союза. Однако ситуации, в которых НАТО пришлось бы рассматривать возможность использования ядерного оружия, чрезвычайно маловероятны, а роль ядерных сил в общей стратегии безопасности Североатлантического союза значительно уменьшилась. Государства-члены НАТО, обладающие ядерными силами (Великобритания, Франция и США), уже провели их крупные сокращения.

- *Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)*

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международных соглашений в области глобального нераспространения вооружений и процесса ядерного разоружения. На Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО было принято решение о бессрочном продлении этого договора. Для более эффективной реализации договора было также решено укрепить

пить процесс рассмотрения его действия и принять свод «Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения».

Выводы конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшейся в Нью-Йорке с 24 апреля по 19 мая 2000 года, отразили прочную поддержку всеобщему присоединению к ДНЯО, строгому соблюдению его положений, усилению гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и дальнейшим шагам в направлении конечной цели ядерного разоружения.

Заключительный документ содержит план систематической и постепенной реализации обязательств по статье VI ДНЯО, относительно ядерного разоружения. Кроме того, пять стран, признанных ДНЯО в качестве государств, обладающих ядерным оружием, обнародовали совместное заявление, в котором они приветствовали бессрочное продление договора и вновь подтвердили свою приверженность решениям 1995 года.

• *Биологическое и химическое оружие*

Использование биологического и химического оружия не входит в стратегию Североатлантического союза и совершенно не предусмотрено в структурах сил НАТО. Политика Североатлантического союза в отношении этого оружия направлена на поддержку всеобщей приверженности соответствующим режимам разоружения. Однако широко признано, что его распространение стало растущей проблемой международной безопасности, особенно в связи с терроризмом.

Использование химического и биологического оружия запрещено Женевским протоколом 1925 года. Другие соглашения в этой сфере включают Конвенцию о запрещении биологического и токсинного оружия, которая вступила в силу в 1975 году. Подписавшие ее страны обязуются отказаться от разработки, производства, накопления запасов или приобретения биологических агентов и связанного с этим оборудования для использования во враждебных целях. В 1994 году была создана специальная группа государств-участников Конвенции, чтобы изучить возможные меры проверки ее соблюдения и предложения по ее укреплению. Последующие конференции по обзору соблюдения конвенции ознаменовали дальнейшие шаги в этом направлении.

На Конференции по разоружению в период с 1980 года по 1992 год велись переговоры по Конвенции о запрещении химического оружия, которая вступила в силу в 1997 году. Она содержит обязательства об отказе от разработки, производства, приобретения, накопления запасов или хранения химического оружия, отказе от использования или подготовки

к использованию химического оружия и от оказания помощи другим сторонам в действиях, противоречащих положениям этой конвенции. Конвенция также предусматривает, что ее участники уничтожат имеющееся у них химическое оружие и средства его производства.

- *Ракеты и другие средства доставки*

Режим контроля над ракетной технологией (РКРТ), учрежденный в 1987 году, объединяет 32 государства, которые стремятся ограничить распространение ракет и ракетных технологий. Партнеры по РКРТ осуществляют экспортный контроль по согласованному списку контролируемых образцов военной техники в соответствии с общей политикой экспортного контроля.

Тенденции в области контроля над обычными вооружениями и разоружения

- *Адаптация Договора ОБСЕ*

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) от 19 ноября 1990 года ввел юридически обязательные ограничения на пять категорий ограничиваемой по договору военной техники (ОДВТ) и содержит положения об исключительно всестороннем обмене информацией и уведомлениях, а также об инспекциях с выездом на места и механизмах проверки. Договор позволил добиться беспрецедентной «прозрачности» относительно запасов вооружений, а также существенного сокращения ОДТВ в Европе.

В 1996 году начались переговоры по адаптации договора в связи с новой обстановкой, сложившейся после окончания «холодной войны». Это стало отражением того факта, что после подписания Договора в 1990 году произошли принципиальные изменения, в том числе воссоединение Германии, роспуск Варшавского договора и распад СССР, возникновение новых стран, повысившее число государств-участников Договора с 22 до 30, а также процесс демократизации в Центральной и Восточной Европе. Среди последующих событий, сказывающихся на применении договора, надо отметить вступление в НАТО новых государств-членов в 1999 и 2004 гг. и возможное членство других стран в будущем.

«Соглашение об адаптации» ДОВСЕ было подписано в Стамбуле на встрече на высшем уровне ОБСЕ в ноябре 1999 года. Для вступления в силу этого соглашения требуется его ратификация всеми 30 государс-

твами-участниками Договора. На этой встрече на высшем уровне был также принят «Заключительный акт», который содержит политические обязательства, касающиеся сдержанности, вывода войск и постепенного дополнительного сокращения квот военной техники, предлагаемые государствами-участниками в контексте адаптации Договора.

На стамбульской встрече НАТО на высшем уровне в июне 2004 года руководители Североатлантического союза повторили свои обязательства по Договору ОБСЕ, являющемуся краеугольным камнем европейской безопасности, и подтвердили свою приверженность скорейшему вступлению в силу адаптированного договора. Они также подчеркнули, что условием продвижения к ратификации адаптированного Договора ОБСЕ для союзников и других государств-участников является выполнение остающихся стамбульских обязательств, касающихся присутствия российских сил в Молдове и Грузии. Вступление в силу этого договора проложит путь для присоединения к нему стран, не участвующих в ДОВСЕ, которые заявили о таком намерении, и внесет дополнительный вклад в обеспечение европейской безопасности и стабильности.

Целевая группа высокого уровня Североатлантического союза (ЦГВУ) отвечает за разработку политики в области обычного разоружения, контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности. Верификационный координационный комитет НАТО (ВКК) уделяет главное внимание осуществлению и координации инспекционной деятельности по контролю над вооружениями. ВКК ежегодно проводит семинар по различным аспектам реализации ДОВСЕ, в котором участвуют представители 30 государств-участников ДОВСЕ и других стран СЕАП.

Венский документ

На стамбульском саммите в ноябре 1999 года государства-члены Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также приняли Венский документ 1999 года. В нем усилены меры укрепления доверия и безопасности (МДБ), введенные в соответствии с Венскими документами 1990, 1992 и 1994 гг. Документ 1999 года усовершенствовал существующие МДБ и подчеркнул важность регионального сотрудничества в этой области.

«Открытое небо»

«Договор об открытом небе», подписанный в марте 1992 года, является еще одним важным элементом в создании большей открытости

в военной деятельности и структурах вооруженных сил. Он расширяет процесс укрепления доверия тем, что облегчает проверку соблюдения существующих или будущих соглашений в области контроля над вооружениями, а также расширяет возможности раннего распознавания и последующего урегулирования кризисов тем, что предоставляет права на взаимные облеты национальной территории государств-участников. Договор был ратифицирован в 2001 году, и до его вступления в силу в январе 2002 года был осуществлен ряд испытательных полетов.

Стрелковое оружие и легкое вооружение

В мире растет осознание необходимости предотвращать и уменьшать масштабы дестабилизирующих процессов накопления и незаконной торговли стрелковым оружием и легким вооружением. В этой связи на глобальном, региональном и местном уровнях был выдвинут ряд инициатив.

На практических аспектах этой проблемы сосредоточена деятельность Специальной рабочей группы, созданной в рамках Совета евроатлантического партнерства в январе 1999 года. Следуя выводам международной конференции по незаконной торговле оружием, проведенной Генеральной Ассамблеей ООН в июле 2001 года, государства-члены одобрили международную Программу действий, свой вклад в которую вносят НАТО и ее государства-партнеры. НАТО также создала ряд целевых фондов Партнерства ради мира, специально предназначенных для уничтожения запасов оружия и боеприпасов в таких странах, как Азербайджан, Грузия и Украина.

Противопехотные мины

Предпринимаются активные усилия для решения гуманитарных проблем и облегчения страданий людей, вызванных применением противопехотных мин. Страны НАТО продемонстрировали свое твердое намерение заняться решением этого вопроса в рамках проектов целевых фондов Партнерства ради мира. Например, в Албании было уничтожено большое количество противопехотных мин; аналогичная инициатива была реализована в Молдове, где были уничтожены мины, боеприпасы и ракетное топливо, обладающее коррозионными свойствами; в Украине осуществляется инициатива по уничтожению нескольких миллионов мин, накопленных там в советские времена.

В 1996 г. был подписан «Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» к Конвенции 1980 года

о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. «Конвенция о запрещении использования, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении» была подписана в Оттаве 3 декабря 1997 г. и вступила в силу 1 марта 1999 г. Специальной рабочей группе СЕАП, о которой говорилось выше, поручено также оказывать всестороннюю поддержку подготовительной деятельности к акции по борьбе с минами и ее проведению.

Распространение ОМУ

Учитывая угрозу международной безопасности от распространения оружия массового уничтожения, главы государств и правительств стран НАТО в 1994 г. приняли решение активизировать и расширить свои меры в этой области. В документе «Рамочная политика Североатлантического союза по вопросам распространения ядерного оружия», опубликованном в 1994 г., говорится, что основная цель Североатлантического союза и его государств-членов состоит в том, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия, а если оно произойдет, – обратить его вспять дипломатическими средствами. Однако в этом документе также признается, что распространение ядерного оружия может все же произойти, несмотря на международные нормы и соглашения в области нераспространения. В нем также отмечается, что оружие массового уничтожения и средства его доставки могут создать прямую военную угрозу территории, населению и вооруженным силам стран НАТО. В соответствии с этим Североатлантический союз уделяет все больше внимания аспектам своего оборонного потенциала, необходимым, чтобы парировать распространение ОМУ и его применение. Прилагаются усилия для совершенствования оборонительного построения сил и средств НАТО в борьбе с рисками ОМУ, чтобы уменьшить уязвимость вооруженных сил НАТО в боевых условиях, а также сохранить их гибкость и эффективность в ситуациях, связанных с присутствием оружия массового уничтожения, угрозой им или его применением.

На Вашингтонском саммите в апреле 1999 года Североатлантический союз выступил с масштабной инициативой в области ОМУ, а в мае 2000 г. в штаб-квартире НАТО был создан Центр по оружию массового уничтожения. Деятельность этого центра направлена на расширение диалога между государствами-членами и углубление взаимопонимания по вопросам ОМУ. Центр способствует интенсификации консультаций по вопросам нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, оценки рисков, а также поддерживает оборонные усилия, чтобы повысить готовность Североатлантического союза реагировать на риски, которые созда-

ют ОМУ и средства его доставки. В Центре работают сотрудники Международного секретариата НАТО, а также национальные эксперты.

Данная инициатива опирается на предшествующую деятельность по активизации политических и военных усилий Североатлантического союза в этой области. Она получила дальнейшее развитие после террористических актов в США в сентябре 2001 года и уделяет теперь главное внимание систематическим усилиям по защите вооруженных сил и населения от ядерного, биологического и химического оружия, а также опасностям распространения ОМУ и противоракетной обороне.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Объединенный комитет по вопросам распространения ОМУ (ОКР) является главным консультативным органом, который отвечает за подготовку для Североатлантического совета докладов по военно-политическим и оборонным аспектам распространения оружия массового уничтожения. Эти доклады проходят согласование двух главных групп НАТО, входящих в данный комитет. Комитет работает под председательством заместителя генерального секретаря НАТО. В его состав входят члены Главной военно-политической группы по вопросам распространения ОМУ (ГВПГР) и Главной оборонной группы по вопросам распространения ОМУ (ГОГР), которые проводят совместные заседания для согласования политических и оборонных аспектов ответных мер НАТО на угрозу ОМУ.

Главная военно-политическая группа по вопросам распространения (ГВПГР). Эта группа состоит из старших должностных лиц государств НАТО, которые отвечают за вопросы политики и безопасности, связанные с нераспространением. Ее заседания проходят под председательством помощника генерального секретаря по политическим вопросам и политике безопасности. ГВПГР рассматривает различные факторы политики, безопасности и экономики, которые могут вызывать распространение ОМУ или влиять на него, и анализирует политические и экономические меры по предотвращению распространения или реагированию на него.

Главная оборонная группа по вопросам распространения (ГОГР). Эта группа является главным консультативным органом Североатлантического совета по вопросам распространения ОМУ и средствам его доставки. Она объединяет экспертов и должностных лиц, занимающихся этими вопросами, под совместным председательством представителей Северной Америки и Европы. ГОГР рассматривает вопросы военного потенциала, необходимого для предотвращения распространения ОМУ, сдерживания угроз, использования такого оружия и защиты населения, территории и группировок войск НАТО.

Целевая группа высокого уровня по контролю над обычными вооружениями (ЦГВУКОВ) является консультативным органом, объединяющим экспертов государственных структур. Она работает под председательством заместителя генерального секретаря НАТО. Ее задача – консультировать министров иностранных дел и министров обороны по вопросам контроля над обычными вооружениями. Заседания этой группы также проходят на уровне политических советников национальных представительств при НАТО.

Верификационный координационный комитет (ВКК) является основным органом в НАТО по принятию решений в области контроля над обычными вооружениями и деятельности по проверкам. Его заседания проходят на различных уровнях и в различных форматах – рабочих групп, групп экспертов и симпозиумов.

Центр по оружию массового уничтожения был создан в штаб-квартире НАТО в мае 2000 года. Перед ним ставится задача углублять взаимопонимание по вопросам ОМУ, проводить оценки рисков и способствовать повышению готовности вооруженных сил действовать в ситуациях применения ОМУ и отражать угрозы ОМУ.

Специальная рабочая группа СЕАП по стрелковому оружию и легкому вооружению и Специальная рабочая группа СЕАП по Глобальной акции гуманитарного разминирования являются структурами, способствующими обмену информацией и идеями между странами НАТО и государствами-партнерами относительно оптимальных способов контроля и достижения согласованных целей в каждой из этих областей.

ГЛАВА 38

ГРАЖДАНСКОЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Гражданское чрезвычайное планирование уже давно является одним из основных направлений деятельности НАТО. Его главные задачи – обеспечить поддержку военных операций со стороны гражданских властей и населения, а также содействовать государственным органам власти при невоенных чрезвычайных ситуациях, особенно в защите мирного населения.

После террористических актов в США значительная часть мер гражданской защиты в НАТО была направлена на оказание помощи государствам-членам и партнерам в защите их населения от возможных последствий атак террористов с применением химических, биологических и ядерных боевых средств. В контексте поддержки военного планирования и операций, задача гражданского чрезвычайного планирования состоит в повышении эффективности совместно разработанных планов и процедур и обеспечении наличия необходимых сил и средств. К таким средствам могут относиться коммерческие морские суда, гражданские самолеты, железнодорожные составы и сеть железных дорог, медицинские учреждения, средства связи, силы и средства реагирования на чрезвычайные ситуации и другие гражданские ресурсы.

Следует отметить, что после окончания «холодной войны» характер гражданского чрезвычайного планирования в НАТО существенно изменился. Оно больше не сосредоточено на управлении гражданскими ресурсами и защите населения в ситуации крупномасштабной войны. Главное внимание теперь уделяется поддержке военных операций по реагированию на кризисы и ликвидации последствия стихийных бедствий или террористических актов.

Другая особенность современной деятельности в области гражданского чрезвычайного планирования – широкомасштабное сотрудничество с государствами-партнерами, которое развивается по программе «Партнерство ради мира» и в Совете евроатлантического партнерства, Совете Россия-НАТО, Комиссии НАТО-Украина, в рамках Средиземноморского диалога и, в последнее время, Стамбульской инициативы о сотрудничестве. Гражданское чрезвычайное планирование образует самый крупный невоенный компонент деятельности Партнерства ради мира, включающий регулярные консультации и дискуссии между всеми странами НАТО и государствами-партнерами, а также совместные операции и учения, важную роль в которых игра-

ет Евроатлантический координационный центр по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы, созданный в брюссельской штаб-квартире НАТО.

Благодаря таким механизмам НАТО и государства-партнеры смогли координировать оказание помощи различным странам: Украине, Чехии и США после крупных наводнений, Греции, Турции и Пакистану после мощных землетрясений, Португалии во время больших лесных пожаров, а также на Балканах, где срочная потребность в гуманитарной помощи была неизбежным результатом региональных конфликтов и войн. Возможности гражданского чрезвычайного планирования НАТО по содействию государствам-членам в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций использовались в таких особых случаях, как противодействие потенциальной угрозе Турции, возникшей в связи с конфликтом в Ираке весной 2003 года, и подготовка и проведение летних Олимпийских игр 2004 года в Греции.

НАТО сотрудничает в области гражданского чрезвычайного планирования с рядом международных организаций. К ним относятся Европейский союз, Международное агентство по атомной энергии, Международное агентство по Красному Кресту, Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Управление ООН по координации гуманитарных вопросов, Организация по запрещению химического оружия и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Деятельность в области гражданского чрезвычайного планирования в контексте Партнерства ради мира

Деятельность в области гражданского чрезвычайного планирования в рамках СЕАП и программы «Партнерство ради мира» включает семинары, симпозиумы, учения, учебные курсы и обмен информацией. В ней участвуют гражданские и военные сотрудники местных, региональных и национальных органов власти различных уровней, а также представители неправительственных организаций.

Во многих из этих мероприятий главный упор делается на предупреждение чрезвычайных ситуаций и защиту мирного населения в чрезвычайных ситуациях, вызванных стихийными бедствиями или террористическими актами. Эта область деятельности часто определяется как «ликвидация последствий». Важную роль во многих из этих мероприятий играет сотрудничество с Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов в контексте его проекта по использованию сил и средств

вооруженных сил и гражданской обороны для оказания помощи при чрезвычайных ситуациях.

В ноябре 1997 года Россия выступила с предложением перейти к более конкретным формам сотрудничества в сфере оказания помощи при чрезвычайных ситуациях. В соответствии с этим предложением в 1998 году был создан Евроатлантический потенциал реагирования на чрезвычайные ситуации, включающий Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК) и Евроатлантическое подразделение реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАПРСБК). С тех пор ЕАЦРСБК играет важную роль в различных спасательных операциях и содействует странам в повышении их готовности к чрезвычайным ситуациям и кризисам. Вскоре после его создания, в 1999 году, он также занимался координацией помощи СЕАП во время конфликта в Косово в поддержку спасательных операций в Албании, проводимых Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Впоследствии ЕАЦРСБК был задействован в наблюдении за гуманитарной ситуацией в Косово и вокруг него. В апреле 1999 года он снова участвовал в координации гуманитарной помощи для облегчения положения беженцев из Косово.

ЕАПРСБК представляет собой объединенное формирование многонациональных и национальных гражданских или военных подразделений, добровольно выделяемых странами СЕАП. Его состав определяется фактическими параметрами ситуации, в которой требуется вмешательство этого подразделения. Оно может состоять из поисково-спасательных, медицинских, транспортных, тыловых подразделений и включать средства связи и другие виды обеспечения. ЕАЦРСБК ведет конфиденциальный список национальных сил и средств, что позволяет НАТО и государствам-партнерам на добровольной основе регистрировать силы и средства, которые они могут предоставить пострадавшей стране. Этот список уже использовался с большим успехом в ряде случаев, последний раз при обеспечении проведения Олимпийских игр 2004 года в Греции.

Порядок и способы развертывания этого подразделения подверглись проверке в ходе ряда многонациональных учений с большим числом участников из разных стран. Эти учения способствуют повышению оперативной совместимости национальных подразделений экстренной помощи, а также расширению военно-гражданского сотрудничества. Сценарии таких учений имитировали различные ситуации: наводнения в западной Украине, пожары в Хорватии, взрывы с применением «грязной бомбы» вблизи футбольного стадиона в Румынии, террористический акт на химическом предприятии в России, а также тушение пожаров и поисково-спасательные работы в Узбекистане.

Сотрудничество между НАТО и Россией

Сотрудничество между НАТО и Россией в области гражданского чрезвычайного планирования началось в декабре 1991 года, когда Североатлантический совет поручил Главному комитету НАТО по гражданскому чрезвычайному планированию оказать содействие в координации транспортировки грузов с гуманитарной помощью тогдашнему Советскому Союзу. 20 марта 1996 года был подписан Меморандум о взаимопонимании в области гражданского чрезвычайного планирования. Затем, после подписания основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией в 1997 года, была создана Группа экспертов по гражданской чрезвычайной готовности и помощи в чрезвычайных ситуациях для наблюдения за реализацией этого меморандума. С тех пор сотрудничество с Россией в области гражданского чрезвычайного планирования постепенно расширяется. В рамках Совета Россия-НАТО государства-члены НАТО и Россия реализуют всестороннюю программу совместной деятельности, включая работу над созданием потенциала быстрого реагирования и проведение совместных учений.

Сотрудничество между НАТО и Украиной

Между НАТО и Украиной налажено широкомасштабное сотрудничество в области гражданского чрезвычайного планирования. Оно началось в 1995 году, когда Управление гражданского чрезвычайного планирования НАТО координировало помощь Украине со стороны НАТО и государств-партнеров после наводнения в восточной Украине, вызванного проливными дождями и паводком на реках Уда и Донец. Сотрудничество в этой области стало ключевым компонентом Хартии об особом партнерстве между НАТО и Украиной, подписанной в июле 1997 года. В Меморандуме о взаимопонимании от 16 декабря 1997 года между НАТО и украинским Министерством чрезвычайных ситуаций и защиты населения от последствий чернобыльской катастрофы, главное внимание уделяется тем областям, в которых реально осуществимо практическое сотрудничество, а также конкретному экспертному потенциалу и ресурсам. После этого соглашения было проведено большое число практических мероприятий, в том числе экспериментальный проект по предотвращению и ликвидации последствий наводнений в регионе Карпат и крупномасштабное полевое учение ЕАЦРСБК в Украине. Украина продолжает активно участвовать в деятельности по гражданскому чрезвычайному планированию НАТО, и существуют планы проведения дальнейших учений в будущем.

Средиземноморский диалог

Представители стран Средиземноморского диалога принимают участие в ряде видов деятельности по гражданскому чрезвычайному планированию, в том числе в учебных курсах по военно-гражданскому сотрудничеству (ВГС) в Школе НАТО в Обераммергау, а также в мероприятиях, организованных советами и комитетами по гражданскому чрезвычайному планированию.

В Греции и Турции состоялись семинары для обмена информацией и опытом и расширения контактов между экспертами в области гражданского чрезвычайного планирования. Они были посвящены вопросам ограничения последствий стихийных бедствий и поиска и спасения при стихийных бедствиях. Рассматривалась также проблематика регионального сотрудничества и роль неправительственных организаций в чрезвычайных ситуациях. В контексте расширения Средиземноморского диалога происходит дальнейшее упрочение этих контактов; предполагается расширение участия стран Средиземноморского диалога в деятельности по гражданскому чрезвычайному планированию.

Военно-гражданское сотрудничество

Существующие прочные связи между военными руководящими органами НАТО и невоенными структурами гражданского чрезвычайного планирования позволяют добиваться последовательности и эффективности в работе по гражданскому чрезвычайному планированию и, при необходимости, использовать военный потенциал и ресурсы НАТО для оказания поддержки национальным органам власти при ликвидации последствий невоенных чрезвычайных ситуаций. Такая помощь может включать материально-техническое обеспечение, транспорт, средства обеспечения безопасности, связи, информации и другие формы поддержки.

С другой стороны, как было сказано выше, одна из задач структур НАТО по невоенным чрезвычайным ситуациям заключается в том, чтобы при необходимости оказывать поддержку военным операциям. В таких случаях описанные ниже советы и комитеты по гражданскому чрезвычайному планированию обеспечивают соответствующий экспертный потенциал в невоенных технических областях, таких как связь, транспорт, медицинское обслуживание, снабжение продовольствием, сельское хозяйство, защита мирного населения и обеспечение готовности промышленности к чрезвычайным ситуациям.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Главный комитет по гражданскому чрезвычайному планированию (ГКГЧП)

На Главный комитет по гражданскому чрезвычайному планированию (ГКГЧП) возложена задача координации политики НАТО в сфере гражданского чрезвычайного планирования и практических мер ее реализации. Его пленарные заседания проводятся не реже двух раз в год, а заседания постоянной сессии – каждые две недели. ГКГЧП подчиняется непосредственно Североатлантическому совету. В работе этого комитета участвуют представители министерств внутренних дел или ведомств по вопросам чрезвычайных ситуаций, которые входят в состав ряда национальных представительств при штаб-квартире НАТО. На пленарных заседаниях страны представлены руководителями центральных государственных организаций гражданского чрезвычайного планирования. Заседания ГКГЧП проводятся под председательством помощника генерального секретаря, возглавляющего Оперативный отдел Международного секретариата.

Советы и комитеты гражданского чрезвычайного планирования

Под руководством ГКГЧП работает ряд технических советов планирования и комитетов, в которые входят представители государственных органов стран НАТО, отраслевые эксперты и военные представители, которым поручена координация планирования в ряде областей гражданской деятельности, в частности, в следующих сферах: европейских внутренних наземных и водных перевозок, морского судоходства, использования гражданской авиации, продовольствия и сельского хозяйства, промышленного производства, снабжения, почты и телекоммуникаций, медицинских вопросов, гражданской защиты. В настоящее время существуют восемь таких советов и комитетов планирования: Совет по планированию морского судоходства, Совет по планированию внутренних наземных и водных перевозок, Комитет по планированию гражданской авиации, Комитет по планированию продовольствия и сельского хозяйства, Комитет по промышленному планированию, Комитет по планированию гражданской связи, Объединенный медицинский комитет и Комитет по гражданской защите.

Эти органы проводят регулярные заседания и служат необходимым связующим звеном между политическими и исполнительными структурами НАТО в сфере гражданского чрезвычайного планирования. В своей работе они опираются на небольшие по составу и гибкие по тематике рабочие группы или специализированные технические комитеты.

Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАЦРСБК)

ЕАЦРСБК занимается координацией мер реагирования на чрезвычайные ситуации в регионе СЕАП и выступает в качестве посредника по обмену соответствующей информацией между странами СЕАП. Он работает в тесном контакте со структурами ООН и другими международными организациями, которые играют ведущую роль в реагировании на чрезвычайные ситуации. В состав Центра входит постоянный представитель по связи, направленный Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов.

Центр разработал постоянно действующие инструкции, позволяющие обеспечивать быстрое реагирование в чрезвычайных ситуациях. Он способствует разработке двусторонних и многосторонних договоренностей между странами-участницами по таким вопросам, как визовой режим, требования при пересечении границ, соглашения о транзите и процедуры таможенной очистки, которые могут задержать оказание экстренной помощи в районах чрезвычайных ситуаций. ЕАЦРСБК регулярно организует крупные учения по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в различных странах-участницах, направленные на отработку процедур, обучение местных и иностранных участников, создание навыков оперативного взаимодействия и необходимых сил и средств, а также на использование накопленного опыта и знаний в будущих операциях.

ГЛАВА 39

СИСТЕМЫ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ

Сфера консультаций, командования и управления войсками сокращенно называется в НАТО «СЗ». Сотрудничество в этой области призвано обеспечить в масштабах всей НАТО экономичные, оперативно совместимые и защищенные средства, позволяющие вести политические консультации высокого уровня, а также осуществлять управление войсками (силами).

Ряд систем связи и информации (ССИ) сопряжены с национальными сетями стационарной и мобильной связи и охватывают всю зону ответственности НАТО. Они обеспечивают связь между штаб-квартирой НАТО в Брюсселе, всеми штабами объединенной военной структуры управления войсками (силами) НАТО, столицами государств-членов и их военными командованиями. Эти системы позволяют также использовать защищенную связь для консультаций с государствами-партнерами НАТО.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Организация НАТО по консультациям, командованию и управлению (ОККУ НАТО) была создана в 1996 году. На нее возложены задачи по созданию возможностей для консультаций, командования и управления войсками (силами) в масштабах всей зоны ответственности НАТО за счет средств совместного финансирования и многонациональных и национальных ресурсов. В этой организации объединены функции планирования, научных исследований, разработок и закупок НАТО в области ССИ, чтобы расширить возможности Североатлантического союза при выполнении им новых задач кризисного регулирования, а также поддерживать потенциал коллективной обороны.

ОККУ НАТО включает Совет НАТО по ККУ, который выполняет функции совета директоров этой организации; Группу национальных представителей по ККУ, заседания которой проходят в виде постоянной сессии Совета НАТО по ККУ; Агентство НАТО по ККУ и Агентство НАТО по обслуживанию ССИ.

Совет НАТО по ККУ является многонациональным органом, деятельность которого ведется от имени Североатлантического совета и Комитета военного планирования. Он консультирует эти руководящие органы

по всем вопросам политики в области ККУ, в том числе по оперативной совместимости систем ККУ НАТО и отдельных стран, а также консультирует Конференцию руководителей национальных ведомств по вооружениям в связи с программами сотрудничества. Этот совет курирует работу Агентства НАТО по ККУ и Агентства НАТО по обслуживанию систем связи и информации.

В состав Совета НАТО по ККУ входят старшие должностные лица из соответствующих ведомств стран НАТО, представители Военного комитета, стратегических командований ОВС НАТО, комитетов НАТО, заинтересованных в вопросах ККУ, генеральный директор Агентства НАТО по ККУ (АККУ НАТО), а также директор Агентства НАТО по обслуживанию систем связи и информации (АОССИ НАТО). Совет работает под председательством заместителя генерального секретаря НАТО и имеет постоянного председателя (помощник генерального секретаря по инвестициям в оборону), а также двух заместителей председателя (директор секретариата по ККУ штаб-квартиры НАТО и заместитель председателя, избранный из числа национальных кандидатов).

Совет НАТО по ККУ опирается в своей работе на подчиненную структуру многонациональных органов ККУ НАТО, состоящую из восьми подкомитетов (объединенного подкомитета по потребностям и концепциям ККУ, подкомитета по оперативной совместимости, подкомитета по распределению радиочастот, подкомитета по информационным системам, подкомитета по системам информационной безопасности, подкомитета по сетям связи, подкомитета по опознаванию и подкомитета по навигации). У каждого из них имеется своя подструктура. Вся организация опирается в своей работе на секретариат штаб-квартиры НАТО по ККУ (СШК ККУ НАТО), который объединяет в себе бывшие подразделения по ККУ Международного секретариата и Международного военного штаба.

Основной задачей СШК ККУ НАТО является разработка политики и руководящих документов по вопросам планирования, реализации, эксплуатации и технического обслуживания ССИ НАТО и контроль за их исполнением. Он обеспечивает поддержку работы Совета НАТО по ККУ и подчиненной ему структуры. Секретариат штаб-квартиры НАТО по ККУ также обеспечивает поддержку деятельности Североатлантического совета, Военного комитета, Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям, Главного совета по ресурсам и других комитетов, занимающихся вопросами консультаций, командования и управления.

Секретариат штаб-квартиры НАТО по ККУ организационно состоит из пяти групп (по архитектуре и оперативной совместимости, по информационным системам и обмену, по информационной безопасности, по управлению спектром частот, по сетевой связи, идентификации и навига-

ции), а также бюро по планированию и ресурсам. Он работает под координированным руководством помощника генерального секретаря НАТО по инвестициям в оборону и начальника Международного штаба. Директор СШК ККУ НАТО является одним из двух заместителей председателя Совета НАТО по ККУ.

Дополнительную информацию см. в Интернете:

NATO Headquarters C3 Staff (NHQC3S): www.nc3a.nato.int

Группа национальных представителей по ККУ (ГНП ККУ) обычно состоит из членов национальных представительств или военных представительств при НАТО. Она оказывает содействие Совету НАТО по ККУ и выступает от его имени в качестве его постоянной сессии.

Агентство НАТО по ККУ (АККУ НАТО) было сформировано в рамках стратегии НАТО по реорганизации своей деятельности в области ККУ. Агентство обеспечивает централизованное планирование, архитектуру, интеграцию систем, проектирование, системное проектирование, техническую поддержку и контроль конфигурации систем и объектов ККУ НАТО. Оно осуществляет закупки для порученных ему проектов и их реализацию, а также предоставляет научно-технические консультации и поддержку стратегическим командованиям и другим структурам по вопросам, относящимся к исследованиям операций, разведке, наблюдению, рекогносцировке, объединенным системам управления ВВС и ПВО (включая противоракетную оборону на театре военных действий, радиоэлектронную борьбу, воздушное дальнейшее радиолокационное обнаружение и управление) и ССИ. Штаб-квартира АККУ НАТО находится в Брюсселе (Бельгия), но его работа ведется в двух городах – в Брюсселе (планирование и снабжение) и в Гааге (Нидерланды) (научное обеспечение).

Агентство НАТО по обслуживанию ССИ (АОССИ НАТО) отвечает за предоставление услуг по защищенному обмену информацией в интересах ККУ НАТО и использует системы, выделенные ему Советом НАТО по ККУ (СККУ НАТО). АОССИ НАТО было сформировано в августе 2004 года на основе прежнего Агентства по эксплуатации и обеспечению ССИ НАТО (АЭО ССИ НАТО).

АОССИ НАТО поддерживает эксплуатацию аппаратных средств и программного обеспечения, предоставляя техническое обслуживание и консультации, управление конфигурацией, проводит обучение персонала, монтажные работы и предоставляет другие виды обслуживания. Эта деятельность включает обеспечение безопасности систем связи и информации, выделенных агентству и его пользователям. Перед АОССИ НАТО ставится задача предоставлять, в сотрудничестве с другими органами НАТО, коммерческими фирмами и национальными агентствами,

рентабельные услуги в области ССИ на основе соглашений с организациями-пользователями и каталога его услуг.

АОССИ НАТО состоит из центрального секретариата, расположенного в штабе ВГК ОВС НАТО в Европе в Монсе (Бельгия), десяти секторов АОССИ НАТО, которые обеспечивают деятельность соответствующих органов военного управления, двух готовых к быстрому развертыванию батальонов связи ОВС НАТО и Школы ССИ НАТО в Латине (Италия).

Дополнительную информацию см. в Интернете:

NATO CIS Services Agency: www.ncsa.nato.int

Дополнительную информацию можно также получить по адресу:

NATO HQ C3 Staff	NC3A Brussels	NC3A The Hague
NATO Headquarters	(HQ, Planning &	(Scientific &
1110 Brussels	Acquisition)	Technical matters)
Belgium	Z Building	P.O. Box 174
Тел.: +32 2 707 4358	NATO Headquarters	Oude Waalsdorperweg 61
Факс: +32 2 707 5834	1110 Brussels	2501 CD The Hague
	Belgium	The Netherlands
	Тел.: +32 2 707 8213	Тел.: +31 70 374 3002
	Факс: +32 2 708 8770	Факс: +31 70 374 3239

Служба штаб-квартиры НАТО управления информацией и системами (СШК УИС НАТО) входит в состав Административно-хозяйственного отдела. Хотя в организационном плане она принадлежит Международному секретариату, СШК УИС НАТО укомплектована сотрудниками и Международного секретариата, и Международного военного штаба. Она обеспечивает поддержку информационных систем Североатлантического совета, Комитета военного планирования и Военного комитета, а также их подчиненных комитетов и секретариатов. Кроме того, СШК УИС НАТО занимается проектированием, разработкой и ведением систем в интересах Международного секретариата и Агентства НАТО по стандартизации. Она обеспечивает работу структур, занимающихся вопросами кризисного регулирования, служб регистрации и контроля документов, автоматизированных информационных систем управления финансами и кадрами, а также систем планирования строительства вооруженных сил. Эта служба отвечает за работу централизованных вычислительных центров в штаб-квартире НАТО и за разработку и ведение пакетов прикладных программ для конкретных пользователей, ведет обучение и оказывает техническую поддержку пользователям, обслуживает информационные системы штаб-квартиры НАТО, а также консультирует сотрудников секретариатов по вопросам информационных систем.

ГЛАВА 40

УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Учебно-образовательная подготовка в вооруженных силах остается прерогативой государств-членов НАТО, но учебные программы и курсы различных государственных учебных заведений дополняются на международном уровне работой небольшого числа колледжей и школ, созданных Североатлантическим советом, Военным комитетом и стратегическими командованиями ОВС НАТО.

Учебно-образовательная подготовка также играет ключевую роль в программе «Партнерство ради мира» (ПРМ). В дополнение к представленным ниже учебно-образовательным заведениям, ставшим неотъемлемой частью структуры НАТО, в которых на регулярной основе обучаются слушатели из государств-партнеров и стран Средиземноморского диалога, Североатлантический союз создал постоянно расширяющуюся сеть аттестованных учебных центров ПРМ в различных странах НАТО и государствах-партнерах. В настоящее время имеется одиннадцать таких центров, которые расположены в Австрии, Греции, Румынии, Словакии, Словении, США, Турции, Украине, Финляндии, Швейцарии и Швеции.

Учебно-образовательная подготовка является также необходимым элементом деятельности Командования по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО), созданного в 2003 году в результате реорганизации структуры органов управления объединенными вооруженными силами НАТО.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Основными учебными заведениями НАТО, в которых ведется учебно-образовательная подготовка руководящего состава и специалистов из стран НАТО и государств-партнеров, являются Оборонный колледж НАТО, Школа НАТО в Обераммергау и Школа систем связи и информации (ССИ) НАТО. В НАТО также имеется ряд других учебных структур, в частности Группа учебной подготовки НАТО, Учебно-оперативный центр НАТО по пресечению незаконной деятельности на море, центры передового опыта, Совместная программа продвинутого распределенного обучения и моделирования и Образовательная сеть НАТО/ПРМ.

Оборонный колледж НАТО

Главная задача Оборонного колледжа НАТО (ОК НАТО) состоит в том, чтобы выступать в качестве ведущего центра образования и научных исследований по трансатлантическим вопросам безопасности и тем самым способствовать повышению действенности и сплоченности Североатлантического союза. В этом колледже ежегодно проводятся учебные курсы и семинары по вопросам, связанным с евроатлантической безопасностью, для высших и старших офицеров вооруженных сил, старших должностных лиц государственных ведомств, ученых и парламентариев. Помимо стран НАТО, практически во всех видах деятельности колледжа могут участвовать страны Партнерства ради мира (ПРМ) и Средиземноморского диалога, и также и другие страны региона «большого» Ближнего Востока – в рамках Стамбульской инициативы о сотрудничестве.

Оборонный колледж НАТО был основан в 1951 году в Париже и переведен в Рим в 1966 году. Общее руководство им осуществляет Военный комитет НАТО, который назначает начальника колледжа на трехгодичный срок. Начальник колледжа должен иметь звание не ниже генерал-лейтенанта или равноценное ему. У него имеются два заместителя – гражданский заместитель по учебной части и военный заместитель по административно-хозяйственным вопросам, назначаемых Италией. Заседания академического консультативного совета колледжа проходят под председательством председателя Военного комитета НАТО. Преподавательский состав колледжа формируется из офицеров и гражданских специалистов, направляемых, как правило, министерствами иностранных дел и министерствами обороны стран НАТО.

В соответствии с директивой Североатлантического совета и Военного комитета от 2002 года, колледж НАТО в своей работе уделяет главное внимание трем основным областям деятельности: образованию, установлению внешних связей и научным исследованиям. Деятельность колледжа в области образования и научных исследований координируются Командованием по трансформации ОВС НАТО (КТ ОВС НАТО). Это командование будет представлено на соответствующем высоком уровне в академическом консультативном совете ОК НАТО, что будет содействовать достижению общих целей НАТО в области образования и научных исследований.

Учебными программами колледжа предусматриваются курсы по стратегическим военно-политическим вопросам с целью подготовки специально отобранных слушателей, выдвигаемых на различные посты в НАТО или связанные с ней организации. Главным видом учебной деятельности колледжа являются высшие курсы, рассчитанные приблизительно на девяносто слушателей, отбираемых государственными органами их стран на основе национальных квот. Слушателями этих курсов

могут быть офицеры в звании полковника или подполковника, а также гражданские должностные лица, имеющие эквивалентный статус и представляющие соответствующие ведомства или национальные учреждения. Большинство слушателей затем получает назначение на должности в командованиях ОВС НАТО или на посты, связанные с НАТО в их собственных странах. В 2002 году в учебный план курсов были введены изменения с целью их усложнения и превращения в форум стратегического уровня, требующий критического мышления и анализа рисков.

Ежедневные лекции читаются приглашенными учеными, политическими деятелями, высокопоставленными военными и гражданскими должностными лицами. Большое внимание на курсах уделяется формированию консенсуса между слушателями в ходе подготовительной работы и в дискуссиях, что отражает важность принципа консенсуса во всех структурах НАТО.

Отдельные компоненты высших курсов имеют модульный характер и могут служить в качестве краткосрочных курсов. Это позволяет специально отобранным офицерам и сотрудникам штаб-квартиры НАТО или стратегических командований проходить в течение одной недели курс по конкретной стратегической теме.

В 1991 году колледж начал проводить двухнедельные курсы для старших офицеров и гражданских должностных лиц из государств-членов Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое теперь называется Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). На следующий год они были включены в курсы ПРМ/ОБСЕ в рамках высших курсов. Эти двухнедельные курсы являются неотъемлемой частью программы ПРМ НАТО и направлены на развитие общего восприятия Евроатлантического региона постоянными слушателями высших курсов и представителями стран ПРМ/ОБСЕ и Средиземноморского диалога НАТО.

Ежегодно весной и осенью организуются курсы для генералов, адмиралов и послов. Они направлены на содействие упрочению региональной стабильности посредством развития диалога, взаимопонимания и укрепления доверия.

В рамках программы развития внешних связей колледж ежегодно проводит конференцию начальников военных учебных заведений, в которой участвуют начальники высших военных учебных заведений стран НАТО, ПРМ и Средиземноморского диалога. Эта конференция позволяет участникам обменяться взглядами по основным научным принципам и методам обучения. Колледж также является полноправным участником Консорциума военных академий и научно-исследовательских институтов по проблемам безопасности – органа сотрудничества в сфере образования, не входящего в НАТО. В этом качестве колледж выступает как центр

по связям НАТО с данным консорциумом. Ежегодно в феврале колледж организует международные курсы в Национальной академии обороны Украины в Киеве. Наконец, в рамках своей деятельности по развитию внешних связей колледж организует учебные курсы в Интернете.

Колледж значительно усовершенствовал свою научно-исследовательскую деятельность и ставит себе задачу знакомить старших должностных лиц НАТО с новыми концепциями и идеями ведущих ученых, экспертов и специалистов-практиков через отчеты по материалам конференций и симпозиумов, посвященных основным проблемам, с которыми сталкивается Североатлантический союз. В дополнение к этому, колледж ежегодно организует международный научно-исследовательский семинар по вопросам евроатлантической безопасности в сотрудничестве с высшим учебным заведением одной из стран ПРМ. Аналогичный международный научно-исследовательский семинар ежегодно проводится и для представителей стран Средиземноморского диалога.

Колледж НАТО также выделяет ежегодные исследовательские стипендии научным работникам по вопросам безопасности (двум гражданам стран ПРМ и двум гражданам стран Средиземноморского диалога) с целью способствовать отдельным ученым в исследовании тем, связанных с безопасностью в Евроатлантическом регионе, Евразии и Средиземноморье.

Организуемая колледжем НАТО деятельность национальных ассоциаций его выпускников и ежегодный семинар для бывших слушателей, проводимый в сентябре каждого года, способствуют единению его выпускников, многие из которых занимают ответственные должности в Североатлантическом союзе.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Defense College

Via Giorgio Pelosi 1

00143 Roma

Italy

Тел.: +39 06 505 259 (коммутатор)

Факс: +39 06 505 25799

Вебсайт: www.ndc.nato.int

Школа НАТО в Обераммергау (Германия)

Школа НАТО в Обераммергау является центром индивидуальной учебно-образовательной подготовки военнослужащих и гражданских должностных лиц из государств Североатлантического союза, Парт-

нерства ради мира (ПРМ), Средиземноморского диалога и «контактных» стран. Ее главная задача – учебно-образовательная подготовка слушателей в поддержку стратегии, политики, доктрины и процедур НАТО на современном этапе и в будущем. Содержание учебных курсов отражает развитие текущей оперативной обстановки в Североатлантическом союзе и первостепенные задачи Верховного главного командования ОВС НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО в Европе) и Верховного главного командования по трансформации ОВС НАТО (СКТ ОВС НАТО).

В Школе ежегодно проводятся различные курсы по широкому кругу тем. Хотя главное внимание уделяется индивидуальной образовательной подготовке, при необходимости школа также обеспечивает все аспекты коллективного обучения слушателей, подготовки учений и операций. Учебно-образовательная деятельность сосредоточена на вопросах оперативного искусства применительно к многонациональным объединенным формированиям. При этом используются такие формы обучения, как курсы, семинары, продвинутое распределенное обучение с использованием ЭВМ, моделирование и имитация. В рамках программы внешних связей мобильные группы преподавателей проводят специализированные курсы, способствующие процессу трансформации НАТО, оперативной совместимости сил и средств и сотрудничеству.

Школа находится в оперативном подчинении стратегического командования по трансформации ОВС НАТО, но работает в качестве учебного заведения в интересах обоих стратегических командований НАТО. Содействие школе и общее руководство ее деятельностью обеспечивает Совет консультантов. Помещения и материально-техническое обеспечение школы предоставляются Германией и США, они также выделяют более 60% ее сотрудников, однако текущие расходы школы покрываются за счет платы за обучение, которую вносят слушатели, то есть работа школы основана преимущественно на принципе самофинансирования.

История создания Школы НАТО восходит к первым годам существования Североатлантического союза, однако ее устав и современное название были приняты в 1975 году. В течение многих лет основное внимание в деятельности школы уделялось вопросам коллективной обороны НАТО. В последующие годы, после принятия пересмотренной стратегической концепции НАТО в 1999 году, в функциях школы произошли радикальные изменения. В ней стали проводиться также учебные курсы, подготовка кадров и семинары в поддержку текущей и разрабатываемой стратегии и политики НАТО в области коллективной безопасности, включая сотрудничество и диалог с военными и гражданскими представителями стран, не входящих в НАТО. Кроме того, с начала операций НАТО на Балканах школа оказывает косвенную поддержку текущим военным операциям НАТО.

Курсы организуются по четырем главным оперативным направлениям деятельности НАТО: операции межвидовых группировок войск, политика, операции и планы, оружие массового уничтожения. Преподавательский состав школы состоит из представителей стран НАТО, а также приглашенных лекторов из командований и штабов ОВС НАТО, стран НАТО и ПРМ и международных организаций. Основное внимание на всех курсах уделяется подготовке офицеров из стран НАТО и государств, не входящих в НАТО, для работы в штабах многонациональных межвидовых оперативных формирований, где они должны эффективно взаимодействовать друг с другом.

За последние годы произошел значительный рост числа гражданских слушателей, а также увеличилось связи школы с международными организациями. Учебные программы школы существенно расширились для поддержки ПРМ, Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы о сотрудничестве.

Учебный план школы совершенствуется с учетом выводов, сделанных на опыте операций под руководством НАТО на Балканах и в Афганистане, а также для подготовки военнослужащих к участию в Силах реагирования НАТО. В последние годы школа участвовала в учебной работе в поддержку Миссии учебной подготовки НАТО в Ираке. Школа НАТО также занимает ведущее положение в разработке программ обучения по борьбе с торговлей людьми и защите от терроризма.

Учебно-образовательные программы школы вносят свой вклад в совершенствование современного и будущего оперативного потенциала. Во всех этих областях деятельности Школа НАТО активно участвует в выполнении первостепенных задач Североатлантического союза, а также содействует процессу трансформации военного потенциала НАТО и государств-партнеров.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO School

Am Rainenbichl 54

82487 Oberammergau

Germany

Тел.: +49 8822 9481 4477 (отдел по работе со слушателями)

Факс: +49 8822 9171 1399

Электронная почта: studentadmin@natoschool.nato.int

Вебсайт: www.natoschool.nato.int

Школа систем связи и информации НАТО (ШССИ НАТО)

Школа систем связи и информации (ССИ) НАТО проводит повыше-ние квалификации гражданского и военного персонала с целью его под-готовки к эксплуатации и техническому обслуживанию систем связи и ин-формации НАТО. Кроме того, она организует ознакомительные курсы и подготовку администраторов систем связи и информации НАТО, а также проводит ознакомительный курс по системам связи и информации для государств-партнеров.

Школа была создана в 1959 году, и за это время в ней произошли зна-чительные перемены. Под нынешним названием она существует с 1989 года. В 1994 году, в связи с принятием программы «Партнерство ради мира», были введены новые курсы. Начиная с 1995 года, после развер-тывания сил НАТО в Боснии и Герцеговине, в школе также проводятся курсы, способствующие решению задач, поставленных перед силами НАТО в различных операциях. В настоящее время в школе проводится более 50 курсов продолжительностью от одной до десяти недель. Еже-годно в ней обучается примерно 2700 слушателей.

Структурно школа подразделяется на два отдела: отдел учебной под-готовки и отдел обеспечения. Отдел учебной подготовки, в свою очередь, подразделяется на следующие отделения: отделение по сетям связи, в ведении которого находятся курсы по системам приема и передачи дан-ных, системам коммутации и управления сетями; отделение пользовате-лей, которое отвечает за курсы по информационным системам командо-вания и управления, управлению проектами по разработке программ и программированию; отделение защиты информации, ведающее курсами по эксплуатации, техническому обслуживанию и ремонту шифровальной техники. Отдел учебной подготовки также проводит ознакомительные курсы, курсы для офицеров-специалистов по системам связи и инфор-мации, курсы по распределению радиочастот и курс по системам связи и информации для государств партнеров. Отдел обеспечения занимается материально-техническим и административно-хозяйственным обеспече-нием отдела учебной подготовки.

Начальником школы является итальянский кадровый офицер в звани-и полковника или равноценном звании. У него имеется советник по техническим вопросам – главный специалист по телекоммуникациям. Вопросами организации учебного процесса, такими как разработка годо-вого плана курсов, учебной документации и ведение статистики, занима-ется учебная часть школы.

Школа является учебно-образовательным заведением, готовящим кадры для обоих стратегических командований ОВС НАТО. Ее адми-

нистративное обеспечение осуществляется штабом командования ОВС НАТО в Неаполе. Она находится в оперативном подчинении Агентства НАТО по обслуживанию систем связи и информации (АОССИ НАТО), которое тесно сотрудничает с Командованием по трансформации ОВС НАТО. В работе по руководству школой агентству помогает Объединенная группа планирования учебной подготовки по ССИ НАТО. Основные задачи по согласованию учебных планов выполняет Командование по трансформации ОВС НАТО, которое опирается в этой деятельности на Совет консультантов ШССИ НАТО. Школа получает поддержку министерства обороны Италии по линии учебной бригады итальянских ВВС в Латине, в расположении которой она находится.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO CIS School
04010 Borgo Piave
Latina
Italy
Тел.: +39 0773 6771
Факс: +39 0773 662467

Группа учебной подготовки НАТО (ГУП НАТО)

Перед Группой учебной подготовки НАТО (ГУП НАТО) поставлена цель повышать оперативную совместимость в силах Североатлантического союза, а также между силами государств-партнеров путем совершенствования координации и стандартизации индивидуальной и коллективной учебной подготовки. Она подчиняется Верховному главному командованию ОВС НАТО по трансформации (КТ ОВС НАТО) и входит в военную структуру НАТО. Эта группа поддерживает тесные контакты с Агентством НАТО по стандартизации (АС НАТО). ГУП НАТО, в частности, способствует обмену информацией между членами НАТО, участниками Партнерства ради мира, странами Средиземноморского диалога и руководящими военными органами НАТО относительно национальных возможностей учебной подготовки и выступает в качестве форума для дискуссий и обмена мнениями по вопросам индивидуальной и коллективной учебной подготовки.

ГУП способствует улучшению качества учебной подготовки, а также экономии средств и людских ресурсов, стандартизации и оперативной совместимости путем отбора проектов, пригодных для двустороннего или многостороннего сотрудничества, и оказания им поддержки. Кроме того, она разрабатывает процедуры, документы и руководства для под-

держки учебной подготовки в НАТО и государствах-партнерах, а также способствует усилиям по трансформации НАТО, например, посредством разработки новых концепций учебной подготовки и руководящих документов для Командования по трансформации ОВС НАТО. Участие отдельных государств в коллективных проектах учебной подготовки происходит на индивидуальной основе. Такая подготовка не дублирует и не подменяет программы учебной подготовки на национальном уровне. ГУП также способствует тому, чтобы отдельные государства принимали на себя руководство конкретными проектами учебно-боевой подготовки в интересах Североатлантического союза в целом или в интересах государств-членов НАТО, имеющих общие потребности. В настоящее время сфера деятельности группы расширилась и включает в себя совместные проекты учебной подготовки для стран Партнерства ради мира и Средиземноморского диалога.

Работа ГУП проводится в пяти подгруппах (межвидовой, военноморской, сухопутной, военно-воздушной и финансовой) и в подчиненных специализированных рабочих группах, где представлены государства НАТО и партнеры. Деятельность ГУП координируется секцией ГУП НАТО, входящей в отделение проектирования и разработок подотдела учебно-образовательной подготовки межвидовых формирований штаба КТ ОВС НАТО, расположенного в Норфолке (шт. Вирджиния, США).

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Training Group Staff Element
IMS Operations Division
NATO Headquarters,
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 5750
Факс: +32 2 707 5988
Электронная почта: ntg@hq.nato.int
Вебсайт: www.nato.int/structur/ntg

NTG Section
Joint Education and Training (JET) Sub-Division
Headquarters Supreme Allied Commander Transformation (HQ SACT)
7857 Blandy Road, Suite 100
Norfolk, Virginia 23551-2490
USA
Тел.: +1 757 747 3219
Факс: +1 757 747 3863
Электронная почта: NTGsection@act.nato.int

Учебно-оперативный центр НАТО по пресечению незаконной деятельности на море

Этот центр, находящийся в заливе Суда (Греция), является учебным центром НАТО и укомплектован сотрудниками из разных стран. Хотя он не входит в структуру органов управления объединенными вооруженными силами НАТО, этот центр работает при Командовании по трансформации ОВС НАТО, аналогично учебным заведениям, рассмотренным выше. Оперативно-учебный центр ведет комбинированную учебную подготовку, чтобы повысить возможности сил НАТО по наблюдению за обстановкой на море, под водой и в воздухе, а также по выполнению задач сил специального назначения в поддержку операций по пресечению преступной деятельности на море.

Центры передового опыта

Центры передового опыта представляют собой аттестованные структуры, получающие поддержку и финансирование на национальном или многонациональном уровне. Они обладают экспертным потенциалом и опытом, используемым Североатлантическим союзом, в частности, в поддержку своего процесса трансформации. Такие центры обеспечивают возможности повышения учебно-образовательной подготовки командного и личного состава воинских подразделений стран НАТО и государств-партнеров, совершенствования оперативной совместимости сил и средств, а также содействуют в разработке доктрин, проведении проверок и подтверждении концепций посредством экспериментирования. Они не входят в систему органов управления объединенными вооруженными силами НАТО, но являются частью широкой учебно-образовательной структуры, которая оказывает поддержку НАТО. Конкретные отношения между Центрами передового опыта и стратегическими командованиями основаны на меморандумах о взаимопонимании, которые подписываются с заинтересованными странами (страной), а также на технических соглашениях и критериях аттестации.

Совместная программа продвинутого распределенного обучения и моделирования

Технические средства совместной программы продвинутого распределенного обучения и моделирования в настоящее время находятся в процессе разработки. Они основаны на передовых технологиях в области обучения, позволяющих использовать новую вычислительную технику

и связь для обучения «везде и в любое время». Введение дистанционного обучения открывает возможности гармонизации и существенного повышения учебно-образовательной подготовки военнослужащих стран НАТО и государств-партнеров на всех уровнях. Этот подход делает учебные курсы доступными для значительно более широкой аудитории при существенной экономии средств. Он позволит повысить готовность военнослужащих к выполнению широкого круга задач, в частности, задач многонациональных операций по реагированию на кризис. Он также откроет государствам-партнерам доступ к углубленной боевой подготовке совместно с военнослужащими НАТО, способствуя, таким образом, оперативной совместимости сил и средств.

Данная программа разрабатывается под управлением и контролем Командования по трансформации ОВС НАТО. Ее достоинствами являются доступность, оперативная совместимость, возможность многократного использования, надежность, адаптируемость и рентабельность для целей военной учебно-образовательной подготовки. Как ожидается, эта программа станет быстро развиваться с опорой на коммерческие технологии и услуги, позволяющие использовать Интернет. Она даст возможность воспользоваться результатами работы всех соответствующих учебных заведений НАТО и отдельных стран, позволяя им совместно участвовать в создании обучающих программ для учебных курсов распределенного обучения и разработке систем управления обучением, которые могли бы отслеживать и оценивать результаты использования такого учебно-образовательного потенциала. Эта программа носит комплексный характер и включает в себя не только динамические интерактивные программные продукты и возможности моделирования, но и систему управления знаниями, объединяющую соответствующие базы данных, инструменты взаимодействия и поисковые средства. Она должна удовлетворять потребности командного состава и многонациональных штабов, участвующих в процессе трансформации, в своевременной учебно-образовательной подготовке, соответствующей меняющимся требованиям учений и операций.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

HQ SACT
Joint Education and Training (JET) Sub-Division
7857 Blandy Road, Suite 100
Norfolk, Virginia 23551-2490
USA
Тел.: +1 757 747 3386
Факс: +1 757 747 3863
Электронная почта: adl@act.nato.int
Вебсайт: www.act.nato.int/adl

Образовательная сеть НАТО/ПРМ

В дополнение к учебным заведениям, Учебным центрам Партнерства ради мира (ПРМ) и Центрам передового опыта, представленным выше, частью образовательного аспекта процесса трансформации является также Образовательная сеть НАТО/ПРМ. Объединяя учебные заведения НАТО, Учебные центры ПРМ, Центры передового опыта, описанные выше, а также соответствующие национальные учебные заведения и центры в единую структурированную сеть, сконцентрированную на целях Командования по трансформации ОВС НАТО, Образовательная сеть НАТО/ПРМ позволит оптимизировать использование ресурсов и экспертного потенциала, гармонизировать учебные планы и избежать дублирования усилий.

ГЛАВА 41

РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ БОРЬБА

Силы и средства радиоэлектронной борьбы являются ключевым фактором в защите войск и контроле за соблюдением международных соглашений, а также играют важную роль в выполнении Североатлантическим союзом своих миротворческих и других задач. В 1966 году были созданы соответствующие структуры для обеспечения работы Военного комитета, командующих стратегическими командованиями ОВС НАТО и государств-членов в этой сфере, а также для повышения эффективности потенциала радиоэлектронной борьбы (РЭБ) НАТО.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Консультативный комитет НАТО по радиоэлектронной борьбе (КК РЭБ НАТО). Этот комитет является объединенным многонациональным органом, созданным для выполнения указанных выше задач и наблюдения за ходом реализации согласованных мер в области РЭБ на национальном уровне и в объединенной структуре органов военного управления НАТО. Он отвечает за разработку политики НАТО в области радиоэлектронной борьбы, принципов ведения РЭБ, требований к мероприятиям РЭБ и учебно-образовательной деятельности, а также вносит свой вклад в разработку концепций управления войсками (силами). Комитет также содействует внедрению концепций РЭБ НАТО в государствах-партнерах в рамках программы «Партнерство ради мира».

В состав ККРЭБ НАТО входят представители всех государств-членов и стратегических командований ОВС НАТО. Его члены являются старшими военными должностными лицами в национальных организациях по РЭБ. Председатель и секретарь комитета являются постоянными сотрудниками Оперативного отдела Международного военного штаба. Комитету подчинен ряд групп, занимающихся вопросами сопровождения базы данных по радиоэлектронной борьбе, учебно-боевой подготовки и принципами РЭБ.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Electronic Warfare Advisory Committee (NEWAC)
Operations Division
International Military Staff, NATO Headquarters
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 5627

ГЛАВА 42

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Термин «тыловое обеспечение» имеет разное значение в разных странах и в разных контекстах. В НАТО тыловое обеспечение определяется как «совокупность научных знаний и практической деятельности по планированию и осуществлению передвижения и содержания войск (сил)». Этот термин применяется в отношении аспектов военных операций, связанных со следующими видами деятельности:

- проектирование, разработка, закупка, хранение, транспортировка, распределение, техническое обслуживание, ремонт, эвакуация, реализация и утилизация материальных средств;
- транспортировка личного состава;
- закупка, строительство, ремонт и техническое обслуживание, эксплуатация и реализация сооружений и объектов;
- закупка или предоставление услуг;
- санитарно-медицинское обеспечение.

Указанные выше категории предполагают наличие широкого круга различных служб и сфер ответственности и могут подразделяться на следующие секторы:

- производственные или закупочные аспекты тылового обеспечения (планирование, конструкторские разработки и закупки военной техники). Ответственность за эту деятельность возлагается, прежде всего, на отдельные страны, и она ведется на национальном уровне. Тем не менее, в НАТО осуществляется сотрудничество и координация этой деятельности по многим направлениям, преимущественно под эгидой Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ) и подчиненных ей органов.
- Потребительские или оперативные аспекты тылового обеспечения, которые связаны с функциям снабжения и поддержки войск (сил) и входят преимущественно в сферу полномочий Конференции руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО и Комитета по трубопроводам НАТО. Другие органы, такие как Комитет начальников военно-медицинских служб стран НАТО консультируют Военный комитет по вопросам тылового обеспечения в своих сферах ответственности.

Многие из программ и мероприятий, упомянутых в данном разделе, осуществляются организациями и агентствами, созданными Североатлантическим советом или Военным комитетом НАТО для выполнения конкретных задач.

Материально-техническое обеспечение стратегической концепции Североатлантического союза

В Стратегической концепции Североатлантического союза, принятой в 1999 году, подчеркивается важность мобильности и многонационального характера объединенных вооруженных сил НАТО и необходимость их гибкого материально-технического обеспечения. Хотя тыловое обеспечение является по существу сферой ответственности отдельных стран, руководящий принцип тылового обеспечения военных операций НАТО предусматривает коллективную ответственность, разделяемую странами-участницами и структурами, созданными в НАТО для содействия сотрудничеству в этой сфере. К ним относятся Конференция руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО и многонациональные тыловые структуры, такие как Многонациональный объединенный центр тылового обеспечения и многонациональные интегрированные тыловые подразделения.

Принципы и направления политики тылового обеспечения

Новые принципы и направления политики в области тылового обеспечения были одобрены в 1992 году и затем периодически пересматривались в свете практического опыта, накопленного в ходе миротворческих операций под руководством НАТО. Принципы и направления политики, утвержденные Военным комитетом в 2003 г. и Североатлантическим советом в 2004 г., кратко излагаются ниже. Они служат основой для более конкретных директив в функциональных областях тылового обеспечения, таких как медицинское обеспечение, поддержка принимающей страны, военные перевозки и транспортировка.

Коллективная ответственность. Государства-члены и руководящие органы НАТО несут коллективную ответственность за тыловое обеспечение многонациональных операций Североатлантического союза. Этот основополагающий принцип предполагает распределение финансового бремени тылового обеспечения и ресурсов, необходимых для надежной и эффективной поддержки операций многонациональных группировок войск, между государствами-членами и международными структурами НАТО. В основе гибкого и эффективного тылового обеспечения лежат

принципы стандартизации, взаимодействия и многонациональности, которые способствуют повышению боеспособности войск (сил).

Полномочия. Ответственность и полномочия взаимозависимы. Ответственность, налагаемая на командный состав ОВС НАТО государствами-членами и органами НАТО должна дополняться делегированием полномочий, необходимых для надлежащего выполнения обязанностей. Это означает, что каждому командиру ОВС НАТО соответствующего звена необходимо обладать достаточной степенью власти над силами и средствами тыла для того, чтобы оптимально организовать прием, использование, обеспечение и передислокацию вверенных ему подразделений. Это относится и к командирам воинских контингентов не входящих в НАТО стран в составе многонациональных сил, участвующих в возглавляемых НАТО операциях.

Главенство оперативных требований. Вся деятельность по тыловому обеспечению со стороны военных и гражданских организаций должна направляться на удовлетворение оперативных потребностей, обеспечивающих успешное выполнение поставленной задачи.

Кооперация. Существенное значение имеет кооперация между государствами-членами и органами НАТО по всему диапазону задач тылового обеспечения. При этом кооперация между гражданским и военным сектором на государственном и межгосударственном уровне предполагает оптимальное использование ограниченных ресурсов. При проведении операций кризисного реагирования вне ст. 5 Североатлантического договора в такой кооперации должны участвовать и не входящие в НАТО страны, а также соответствующие организации.

Координация. Координации действий государств-членов НАТО и ее органов в области тылового обеспечения должна постоянно осуществляться на всех уровнях. Это предполагает, по мере необходимости, и координацию действий не входящих в НАТО стран, а также соответствующих организаций. Этот процесс облегчается при наличии заранее отработанной координации и соглашений о сотрудничестве. За организацию такой координации отвечают компетентные органы НАТО.

Все эти принципы относятся к разработке руководящих документов и основных положений всех видов тылового обеспечения, в том числе воинских перевозок, транспортировки и медицинского обеспечения (за исключением Германии, где медицинское обеспечение не рассматривается как вид тылового обеспечения). Эти принципы в значительной степени дублируют друг друга, что необходимо для надежного осуществления бесперебойного тылового обеспечения при выполнении всех задач Североатлантического союза. Они могут также дополняться другими принципами, относящимися к конкретным видам тылового обеспечения.

Кооперативное тыловое обеспечение

Цель кооперации в тыловом обеспечении – повышение эффективности операций многонациональных группировок войск (сил) посредством повышения экономической эффективности и снижения издержек, например, за счет экономии, обусловленной ростом масштаба производства, и ликвидации дублирования усилий. Для этой цели используются современные методы организации производства и закупок материальных средств. Одним из примеров этого является механизм «ШЭР» (обмен информацией об имеющихся на складах материальных средствах и потребностях в ресурсах), разработанный Агентством технического обеспечения и снабжения НАТО (АТОС НАТО). Он способствует совместному использованию имеющихся на складах материальных средств или их обмену между потребителями, обеспечивая надежную увязку конкретных потребностей потребителей с наличием соответствующих материальных средств.

Многонациональное тыловое обеспечение

Современные задачи НАТО, а также ее миссии и операции по оказанию поддержки на Балканах, в Афганистане и Ираке, подчеркивают необходимость расширения кооперации и использования принципа многонациональности в работе тыла (например, в области транспорта, технического обслуживания и снабжения, а также военной медицины). Необходимость проведения операций в местах, где отсутствует тыловое обеспечение средствами обычной национальной инфраструктуры, а также потребность интеграции воинских контингентов стран, не входящих в НАТО, и их средств тыла, повышают значимость объединенных многонациональных тыловых структур.

Многонациональное тыловое обеспечение оптимизирует также работу национальных тыловых служб, повышая их экономичность и эффективность. Расширение принципа многонациональности в этой области достигается с помощью ряд концепций и инициатив, в том числе «ролевой специализации» и концепции «государства-координатора». Такие механизмы вносят значительный вклад в успешное осуществление планирования и действий тыловых служб.

Перевозки и транспортировка

Способность войск (сил) к эффективному и своевременному передвижению, включая переброску, промежуточное сосредоточение и последующее перемещение большого количества материальных средств и военной техники, является предпосылкой проведения любых военных операций. НАТО должна обеспечивать стратегическую мобильность войск и военной

техники посредством предоставления соответствующих воздушных, морских и наземных средств транспорта, а также различного оборудования и инфраструктуры. При этом возможно использование гражданских ресурсов в рамках многонациональных инициатив по заключению коммерческих чартерных соглашений о стратегических воздушных и морских перевозках.

Гражданские и военные сотрудники Международного секретариата и Международного военного штаба НАТО, занимающиеся вопросами тылового обеспечения, координируют работу с политическими и принципиальными вопросами в штабах, стратегических командованиях и соответствующих военных и гражданских агентствах.

Сопряженные политические комитеты, организации и агентства

Конференция руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО (КРСМТО НАТО)

КРСМТО НАТО является главным комитетом, занимающимся вопросами материально-технического обеспечения. Ее заседания проходят дважды в год в рамках совместных военно-гражданских сессий под председательством генерального секретаря НАТО. У КРСМТО имеются два постоянных сопредседателя: помощник генерального секретаря, возглавляющий отдел военной политики и планирования, и заместитель председателя Военного комитета. Конференция имеет двойное подчинение – Совету НАТО и Военному комитету, что отражает зависимость материально-технического обеспечения, как от гражданских, так и от военных факторов.

Участниками конференции являются руководящие гражданские или военные представители министерств обороны или других органов, занимающиеся оперативным материально-техническим обеспечением в государствах-членах НАТО. В работе конференции также участвуют представители стратегических командований ОВС НАТО, Агентства НАТО по техническому обеспечению и снабжению, Агентства НАТО по стандартизации, Комитета начальников военно-медицинских служб стран НАТО и других подразделений штаб-квартиры НАТО. Общим мандатом КРСМТО предусмотрено, что она рассматривает вопросы материально-технического обеспечения с целью повышения боевых возможностей, эффективности, способности сил к длительным действиям и боеспособности объединенных вооруженных сил Североатлантического союза, а также выполняет, по поручению Совета НАТО, всеобъемлющие координационные функции по всему спектру видов материально-технического обеспечения в НАТО.

Группа КРСМТО НАТО по перевозкам и транспорту (КГПТ)

Группа КРСМТО НАТО по перевозкам и транспорту (КГПТ) занимается всеми вопросами стратегической мобильности НАТО. Она является подгруппой Конференции руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО (КРСМТО) и была создана для содействия развитию кооперативных подходов к организационным аспектам перевозок, транспорта и мобильности в отношениях между военными и гражданскими ведомствами, а также между НАТО и вооруженными силами государств-членов. Эта группа ведет планирование и оценку возможностей и характеристик транспортных средств и готовит рекомендации по способам оптимального удовлетворения политических и военных требований. В своей работе она консультируется с гражданскими советами и комитетами планирования: Комитетом по планированию использования гражданской авиации, Советом по планированию морского судоходства и Советом по планированию внутренних наземных и водных перевозок.

Организация НАТО по техническому обеспечению и снабжению (ОТОС НАТО)

Организация НАТО по техническому обеспечению и снабжению служит основой тылового обеспечения отдельных систем вооружения, состоящих на вооружении в двух или нескольких государствах-членах НАТО, посредством совместных закупок и снабжения запасными частями, а также предоставляя техническое обслуживание и ремонт.

Агентство НАТО по техническому обеспечению и снабжению (АТОС НАТО)

Агентство НАТО по техническому обеспечению и снабжению является исполнительным органом ОТОС НАТО. Его задача – предоставление услуг по материально-техническому обеспечению совместных систем вооружения и военной техники стран НАТО в целях содержания их в готовности к боевому применению, повышения эффективности материально-технического обеспечения и экономии средств за счет объединенного материально-технического снабжения в сферах поставок продукции, технического обслуживания, калибровки, закупок материальных средств, транспортировки, технического обеспечения, инженерно-технических услуг и конфигурационного управления. К современным методам организации управления и снабжения, разработанным АТОС, относится

система обмена информацией об имеющихся материальных средствах и потребностях в ресурсах, известная под названием «ШЭР», а также система управления общими материальными средствами («КОММИТ»). АТОС НАТО также обеспечивает работу Группы руководителей национальных ведомств по кодификации, которая по поручению Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (КРНВПВ) ведет систему кодификации НАТО (СК НАТО). Кроме того, это агентство решает задачи тылового обеспечения развернутых сил НАТО.

АТОС сыграло важнейшую роль в качестве исполнительного агентства НАТО по реализации проектов безопасного уничтожения запасов противопехотных мин, другого оружия и боеприпасов в соответствии с политикой целевых фондов Партнерства ради мира НАТО.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Maintenance and Supply Agency (NAMSA)
8302 Capellen
Luxembourg
Тел.: +352 30 631
Факс: +352 30 87 21

Комитет НАТО по трубопроводам (КТП НАТО)

Комитет НАТО по трубопроводам работает под председательством начальника Службы материально-технического обеспечения Международного секретариата и является главным консультативным органом НАТО по вопросам оперативного материально-технического обеспечения, связанного с нефтепродуктами. Его деятельность ведется от имени Североатлантического совета и по согласованию с руководящими военными органами НАТО и другими соответствующими органами, по всем вопросам, связанным с общими интересами НАТО в области горюче-смазочных материалов для военных целей и других сопутствующих продуктов и оборудования. Он также занимается системой трубопроводов и другими нефтяными объектами НАТО.

Система трубопроводов НАТО (СТП НАТО)

Хотя совокупность трубопроводов НАТО называют системой, СТП НАТО фактически состоит из десяти отдельных военных систем хранения и распределения нефтепродуктов: систем Великобритании, Греции, Исландии, Италии, Норвегии, Португалии, Турции (две отдельные системы – восточная и западная), системы североамериканских трубопрово-

дов (СИСЕТ), расположенной в Дании и Германии, крупнейшей Системы центральноевропейских трубопроводов (СЦЕТ), включающей Бельгию, Германию, Люксембург, Нидерланды и Францию.

В целом СТП НАТО охватывает 13 государств НАТО. Протяженность ее трубопроводов составляет около 11500 км. Она связывает между собой хранилища, авиабазы, гражданские аэропорты, насосные станции, нефтеперерабатывающие заводы и начальные пункты транспортировки. Распределение жидких нефтепродуктов осуществляется путем использования объектов, финансируемых из средств Программы по инвестициям в обеспечение безопасности (см. Часть II, гл. 4). Управление этой сетью трубопроводов осуществляется национальными организациями, за исключением СЦЕТ, которая является многонациональной системой.

В дополнение к вышеупомянутым элементам СТП НАТО, системы транспортировки топлива имеются также в Венгрии, Испании, Польше и Чехии. Хотя системы трубопроводов в Венгрии, Польше и Чехии являются национальными, в этих странах военные требования НАТО были включены в утвержденные комплексные планы удовлетворения потребностей в силах и средства, и уже осуществляются соответствующие проекты в этой области. Испанская система трубопроводов носит исключительно национальный характер.

Организация по управлению центральноевропейским трубопроводом (ОУЦЕТП)

ОУЦЕТП – это Организация по управлению центральноевропейским трубопроводом (СЦЕТП). Она является одной из организаций по производству и тыловому обеспечению НАТО (ОПТ НАТО). СЦЕТП включает в себя объекты и средства НАТО для транспортировки, хранения и поставки топлива в Бельгии, Германии, Люксембурге, Нидерландах и Франции. Эти страны называются принимающими странами, в то время как Канада и США называются государствами-пользователями. В совокупности принимающие государства и государства-пользователи образуют членский состав ОУЦЕТП. Эта система была разработана и действует с целью удовлетворения оперативных потребностей в центральной Европе в мирное время, а также в периоды кризисов и конфликтов. Кроме того, при наличии строгих гарантий она используется и в коммерческих целях. Текущей эксплуатацией СЦЕТП занимается Агентство по управлению центральноевропейским трубопроводом (АУЦЕТП), расположенное в Версале (Франция).

Совет директоров ОУЦЕТП является руководящим органом, действующим в коллективных интересах всех государств-членов ОУЦЕТП.

Он состоит из представителей всех государств-членов ОУЦЕТП, которые представляют политические, военные, экономические, финансовые и технические интересы своих стран. В заседаниях Совета директоров ОУЦЕТП также участвуют представители национальных военных руководящих органов, генеральный директор АУЦЕТП и назначаемый генеральным секретарем НАТО представитель по связи.

АУЦЕТП организовано таким способом, чтобы охватить основные функции эксплуатации, сбыта, экономического развития, а также технического, финансового и административного обеспечения.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

Central Europe Pipeline Management Agency (CEPMA)

11bis rue du Général Pershing

B.P. 552

78005 Versailles Cedex

France

Тел.: +33 1 3924 4900

Факс: +33 1 3955 6539

Электронная почта: registry@cepma.nato.int

Комитет начальников военно-медицинских служб стран НАТО (КОМЕДС)

Комитет начальников военно-медицинских служб стран НАТО состоит из высших руководителей военно-медицинских служб государств-членов. Он служит центром по разработке и координации медицинских вопросов, а также предоставляет по ним консультации Военному комитету НАТО.

Вопросы медицины традиционно рассматривались в НАТО исключительно как сфера ответственности отдельных государств. На протяжении большей части его истории в Североатлантическом союзе не возникло потребности в руководящем военно-медицинском органе высокого уровня.

В новых задачах и концепциях операций НАТО особое внимание уделяется объединенным военным операциям, что повышает важность координации медицинского обеспечения при миротворческих операциях, операциях по оказанию гуманитарной помощи и экстренной помощи при чрезвычайных ситуациях. Для этой цели в 1994 году был создан Комитет начальников военно-медицинских служб стран НАТО. Председатель и секретарь КОМЕДС назначаются Бельгией. Секретариат комитета находится в Главном медицинском управлении Бельгии в Брюсселе. КОМЕДС

направил своего представителя по связи в Отдел по тыловому обеспечению, вооружениям и ресурсам Международного военного штаба.

КОМЕДС состоит из начальников военно-медицинских ведомств государств НАТО, а также включает советников по военно-медицинским вопросам стратегических командований ОВС НАТО, представителя Агентства НАТО по стандартизации, председателя Объединенного медицинского комитета, представителя Военного комитета и представителя Международного военного штаба. Пленарное заседание комитета проводится два раза в год, при этом он ежегодно представляет доклад Военному комитету. Начиная с 2001 года к участию в пленарной сессии КОМЕДС в формате Совета евроатлантического партнерства приглашаются начальники военно-медицинских служб государств-партнеров.

Цели Комитета начальников военно-медицинских служб стран НАТО включают в себя совершенствование и расширение договоренностей между государствами-членами о координации, стандартизации и взаимосовместимости в медицинской сфере, улучшение обмена информацией, относящейся к организационным, оперативным и процедурным аспектам военно-медицинских служб в НАТО и государствах-партнерах. Начиная с 1997 года страны Партнерства ради мира (ПРМ) приглашены участвовать во всех аспектах деятельности большинства рабочих групп комитета, а с 1996 года - в ежегодном медицинском семинаре КОМЕДС/ПРМ, который теперь является частью пленарных заседаний КОМЕДС. В 2001 году КОМЕДС создал постоянную группу медицинских экспертов государств-партнеров, которая взаимодействует со стратегическими командованиями НАТО по вопросам медицинских сил и средств, целей ПРМ и предварительных договоренностей в медицинской сфере. Работа КОМЕДС ведется во взаимодействии с другими органами НАТО, в ведении которых находятся медицинские вопросы, в том числе с Агентством НАТО по стандартизации, Объединенным медицинским комитетом, военно-медицинскими советниками стратегических командований ОВС НАТО, Группой экспертов по вопросам «человеческого фактора» и медицины Организации по исследованиям и технологиям (ГЭЧФМ/ОИТ), а также с Центром по оружию массового уничтожения (ОМУ).

Помимо вышеуказанных органов, комитету в его работе оказывает содействие ряд подчиненных рабочих групп, заседания которых проводятся не реже одного раза в год по следующим темам: военно-медицинские структуры, операции и процедуры; военно-профилактическая медицина; экстренная медицинская помощь; военная психиатрия; стоматология; медицинская техника и военная фармацевтика; гигиена продуктов питания, пищевые технологии и ветеринарная медицина; медицинская подготовка; а также системы управления медицинской информацией.

Кроме того, **создана Специальная руководящая группа** по оружию массового уничтожения, которая должна анализировать имеющийся медицинский потенциал и возможный дефицит средств для отражения угроз биологического оружия.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

COMEDS Liaison Staff Officer
NATO Headquarters
Logistics Resources Division
International Military Staff
1110 Brussels
Belgium
Тел. +32 2 707 9862
Факс: +32 2 707 9869

COMEDS Secretariat
Etat-major du Service Médical
Quartier Reine Elisabeth
Rue d'Evere
1140 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 701 3067/8/9
Факс: +32 2 701 3071

ГЛАВА 43

МЕТЕОРОЛОГИЯ

Задача сотрудничества НАТО в области метеорологии – добиваться максимально эффективного использования сил и средств отдельных государств-членов и НАТО в целом для предоставления объединенным вооруженным силам НАТО точной и своевременной метеорологической информации. За эту работу отвечает описываемая ниже Метеорологическая группа Военного комитета.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Метеорологическая группа Военного комитета (МГВК)

Метеорологическая группа Военного комитета является специализированным органом, в состав которого входят национальные представители и представители стратегических командований ОВС НАТО. Группа занимается разработкой директивных документов в области метеорологической политики для Военного комитета, стратегических командований ОВС НАТО и государств-членов НАТО. В своей деятельности МГВК опирается на две постоянные рабочие группы – Рабочую группу по оперативным вопросам, планированию и связи и Рабочую группу по тактическим метеорологическим системам и обеспечению.

Рабочая группа по оперативным вопросам, планированию и связи занимается планированием и оперативными вопросами метеорологического обеспечения учений и операций ОВС НАТО. Она также разрабатывает средства метеорологической связи и стандартные процедуры для осуществления связи и обмена метеорологическими данными. В связи с реорганизацией интегрированной структуры органов военного управления НАТО функции этой группы передаются Командованию ОВС НАТО по операциям.

Рабочая группа по тактическим метеорологическим системам и обеспечению способствует сотрудничеству в области исследований, разработок и внедрения нового метеорологического оборудования, методов и программного обеспечения с целью повышения оперативного потенциала. Она консультирует другие организации НАТО по техническим метеорологическим вопросам и ведет исследования в таких областях,

как прогнозирование наводнений и искусственное рассеивание тумана. Обычные прогнозы погоды зачастую не соответствуют требованиям тактического планирования или выполнения поставленных задач. Поэтому группа ведет учет метеорологических средств принятия тактических решений (СПТР), разработанных странами НАТО. Для дальнейшей стандартизации применения СПТР и повышения степени их действенности, группа подготовила комплект утвержденных СПТР, которым могут пользоваться представители всех стран НАТО.

МГВК проводит ежегодные заседания с участием представителей государств-партнеров в рамках программы «Партнерство ради мира» и Средиземноморского диалога и разработала для них «Руководство по метеорологическому обеспечению». В деятельности Рабочей группы по тактическим метеорологическим системам и обеспечению участвуют также государства-партнеры.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

MCMG Operations Division (IMS)
NATO Headquarters
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 5538
Факс: +32 2 707 5988
Электронная почта: imssmo@hq.nato.int

ГЛАВА 44

ВОЕННАЯ ОКЕАНОГРАФИЯ

Военная океанография занимается исследованием океанографических условий, способных влиять на проведение морских операций, что включает широкий диапазон направлений исследований – от изменений температуры и процессов минерализации воды до приливно-отливных циклов и особенностей прибрежной зоны. Эта тематика важна для многих аспектов действий военно-морских сил и, в частности, для противолодочной обороны, минной войны и морских десантных операций. Работа в данной сфере сосредоточена на использовании океанографических данных для достижения максимальной эффективности военной деятельности ОВС НАТО.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Группа военной океанографии (ГВО)

В состав ГВО входят представители стран НАТО, представители тех командований ОВС НАТО, которых в значительной мере нацелены на морские операции, а также представители Центра подводных исследований при стратегическом командовании по трансформации ОВС НАТО. Группа консультирует стратегические командования ОВС и опирается в своей работе на постоянную подгруппу ВО.

ГВО обеспечивает, чтобы военная океанографическая деятельность соответствовала стратегии Североатлантического союза. Повседневная деятельность группы включает в себя оказание поддержки при проведении операций и учений ОВС НАТО; выработку планов и направлений политики в области военной океанографии; содействие научным исследованиям и разработкам в области океанографии; а также взаимодействие с другими организациями НАТО и отдельных стран, в том числе с теми, которые занимаются вопросами метеорологии и географии.

ГВО активно содействует выдвиганию новых концепций в области экологической поддержки, и ей принадлежит разработка концепции НАТО по быстрой оценке морской окружающей природной среды. Эта методология, основанная на таких передовых технологиях, как компьютерное моделирование, современные датчики, средства принятия тактических решений и сетевые системы, обеспечивает своевременные формы поддержки, соответствующие потребностям военных пользователей.

В работе группы также учитываются требования, связанные со стратегическим партнерством НАТО с Европейским союзом, углублением программы «Партнерство ради мира» и процессом расширения НАТО. Она также способствует усилению трансатлантического сотрудничества в целом.

Подгруппа ВО занимается рассмотрением тех вопросов, которые ставит перед ней ГВО, а также, по требованию, разработкой рекомендаций и отчетов. Заседания ГВО проводятся ежегодно. Государства-партнеры приглашаются к участию в ее работе в рамках программы «Партнерство ради мира».

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

MILOC Group
Strategy Division
HQ SACLANT
7857 Blandy Road, Suite 1000
Norfolk, Virginia 23551-2490
USA
Тел.: +1 757 445 3431
Факс: +1 757 445 3271
Вебсайт: www.saclant.nato.int

ГЛАВА 45

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗЕЙ И ИНФОРМАЦИИ

Разъяснение своей политики в области национальной обороны и безопасности, а также роли, которую играет та или иная страна в Североатлантическом союзе, является прерогативой правительств отдельных государств-членов НАТО. Точно так же каждая страна самостоятельно решает, какими методами информировать свою общественность о политике и целях НАТО и какие ресурсы на это выделять. Все правительства стран НАТО признают демократическое право своих граждан на получение информации о международных структурах, обеспечивающих основу их безопасности, и важность того, чтобы общественность понимала и поддерживала политику своей страны в сфере безопасности.

Роль НАТО в области общественной дипломатии состоит в том, чтобы дополнять деятельность по информированию общественности, ведущуюся в каждой стране. Цель этой деятельности – разъяснять общественности политику и цели НАТО и тем самым содействовать пониманию вопросов безопасности, а также привлекать общественность к конструктивному и основанному на фактах обсуждению этих вопросов. НАТО решает эти задачи посредством распространения информации и организации программ, предназначенных для общественных деятелей, журналистов, ученых, парламентских групп, молодежи и работников образования, и других целевых групп. Она также стремится стимулировать непрерывный процесс дискуссий и разработки политики по вопросам международной безопасности.

Программы, финансируемые из бюджета НАТО на цели общественной дипломатии, состоят из мероприятий, проводимых в самой штаб-квартире, внешних мероприятий, проводимых сотрудниками НАТО, мероприятий под эгидой государственных или неправительственных организаций за пределами штаб-квартиры НАТО, которые НАТО может поддерживать на концептуальном, практическом или финансовом уровне, а также мероприятий, организуемых другими внешними агентствами при непосредственной или косвенной поддержке НАТО.

Деятельность в области развития связей и информации, проводимую гражданскими структурами НАТО можно подразделить на три главных направления: пресса и СМИ, внешние сношения, распространение информации в электронной и печатной форме. В НАТО также имеется военный советник по вопросам информирования общественности,

который является пресс-секретарем председателя Военного комитета и ежедневно контактирует с представителями прессы и СМИ по вопросам, касающимся Военного комитета и Международного военного штаба. Офицер, выполняющий эту задачу, поддерживает связи с сетью главных представителей по вопросам информирования общественности, являющимися официальными пресс-секретарями своих командований. Кроме того, через Комитет НАТО по общественной дипломатии он поддерживает контакты с национальными органами власти государств-членов НАТО. Бюро военного советника по вопросам информирования общественности административно входит в структуру Международного военного штаба, но в целях координации и связи оно работает при Международном секретариате.

- *Работа с прессой и СМИ*

Брифинги для прессы и интервью с руководящими должностными лицами, информационные брифинги, предоставление журналистам фотографий, аудио- и видеоаппаратуры, электронных средств передачи информации – все это входит в постоянную работу по удовлетворению потребностей международных средств массовой информации. Крупные мероприятия, такие как встречи на высшем уровне или другие события в НАТО, могут привлекать в штаб-квартиру НАТО более тысячи журналистов, для которых требуется создать необходимые условия. Аналогичные средства необходимы и на крупных мероприятиях, проводимых вне штаб-квартиры, например при встречах на уровне министров или на высшем уровне в других странах.

Пресс-секретарь и представители по прессе работают в тесном повседневном контакте с личной канцелярией генерального секретаря и оказывают ему содействие в контактах с прессой и средствами массовой информации. Они поддерживают регулярные контакты с журналистами, отвечают на их вопросы и разъясняют политику и операции НАТО, а также организуют пресс-туры и визиты. Они также организуют контакты других высокопоставленных должностных лиц со средствами массовой информации и отвечают за официальную аккредитацию журналистов, участвующих в мероприятиях НАТО для прессы.

Ежедневно готовятся рефераты и обзоры сообщений международной прессы и агентств печати для Международного секретариата, Международного военного штаба, национальных представительств стран НАТО, а также дипломатических миссий государств-партнеров. Кроме того, сотрудники НАТО, работающие с информацией и прессой, помогают в подготовке официальных визитов генерального секретаря в эти страны.

- *Внешние сношения*

Сотрудники информационной службы помогают распространять информацию во многих странах, координируя программы как в НАТО, так и в государствах-партнерах. Такие программы включают визиты различных делегаций в НАТО, где для них проводятся доклады и дискуссии по актуальным вопросам, организацию конференций и семинаров в различных городах стран НАТО и государств-партнеров, содействие в проведении имитационных игр и молодежных мероприятий, помощь парламентариям, ученым, журналистам и представителям других групп общественности в получении необходимой им открытой информации о НАТО. Ежегодно до 20 тыс. общественных деятелей приезжают по программе визитов в политическую штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, где для них устраиваются доклады и дискуссии со специалистами Международного секретариата, Международного военного штаба и национальных представительств по всем аспектам работы и политики Североатлантического союза.

Кроме того, в государствах-членах готовятся и проводятся специальные «флагманские» мероприятия в форме конференций, лекций и дискуссий с участием генерального секретаря НАТО и других старших должностных лиц Североатлантического союза.

Многие виды такой информационной деятельности имеют диалоговый, двухсторонний характер, что позволяет НАТО учиться на опыте своей аудитории, распознавать беспокоящие или интересующие ее проблемы и отвечать на вопросы. В НАТО придают большое значение возможности узнать мнения и позиции широкой общественности, а также входящих в нее специализированных групп. С этой целью под эгидой генерального секретаря НАТО и отдела общественной дипломатии периодически проводятся конференции, в которых участвуют специалисты из международных научных центров и соответствующих национальных учреждений.

Ряд видов информационной деятельности конкретно ориентирован на университетскую аудиторию. К ним относятся конференции, семинары и посещения НАТО студентами, преподавателям и специалистами научных центров, а также стипендии им. Манфреда Вернера, присуждаемые ежегодно по итогам конкурса на лучшее сочинение, организованного впервые в 2005 году. Эти мероприятия помогают устанавливать новые и расширять традиционные контакты в университетских кругах всех стран НАТО и государств-партнеров. Данная программа также вносит свой вклад в координацию и реализацию международных программ, которые помогают активизировать дискуссию по проблематике НАТО и разъяснять ее политику, а также способствуют улучшению информированности научных кругов о целях и задачах Североатлантического союза.

- *Распространение информации в электронной и печатной форме*

Официальные тексты Североатлантического союза, обычно в форме коммюнике и заявлений для прессы, являются официально согласованными документами, в которых отражена утвержденная политическая ориентация государств-членов по конкретным вопросам или по совокупности политических вопросов, периодически пересматриваемых в течение года. В совокупности они образуют архив Североатлантического союза, открытый для широкого доступа и позволяющий проследить формирование политики и развитие процесса принятия решений в связи с теми или иными политическими событиями или обстоятельствами. Все такие тексты публикуются на двух официальных языках Североатлантического союза, английском и французском, а зачастую и на других языках.

Помимо этих документов отдел общественной дипломатии распространяет заявления генерального секретаря, который является главным официальным представителем НАТО, а также тексты выступлений генерального секретаря и других высокопоставленных должностных лиц. Эти документы способствуют разъяснению политики НАТО и помогают понять ее цели и мотивы.

Под эгидой генерального секретаря НАТО издается значительное число печатных и электронных изданий – от сборников официальных документов и деклараций до периодических и непериодических изданий. Они предназначаются для различных целевых групп, в том числе для общественных деятелей и молодежи, и имеют задачу информировать общественность и содействовать открытому и компетентному обсуждению соответствующих аспектов политики в области безопасности. К ним относится периодическое Интернет-издание НАТО «НАТО Ревю», а также ряд справочников, брошюр, информационных изданий, бюллетеней и других материалов, в том числе на компакт- и видео-дисках. Все они способствуют распространению информации и ее лучшему пониманию в обществе. Эти материалы публикуются на сайте и выходят в печатном виде на обоих официальных языках НАТО. Кроме того, при наличии соответствующих ресурсов и потребностей, они могут выходить на языках стран НАТО, а часто и на многих языках государств-партнеров. НАТО также оказывает поддержку издательской деятельности неправительственных организаций в странах НАТО и государствах-партнерах.

На сайте НАТО публикуется вся открытая информация о Североатлантическом союзе. К ней относятся и официальные документы (договоры, коммюнике, соглашения и заявления), тексты выступлений и публицистика (статьи и интервью). Вышеупомянутые публикации можно заказать

непосредственно на сайте. На сайте НАТО имеются также последние новости для представителей СМИ и заинтересованных читателей, а также образовательные материалы. Там же можно ознакомиться с мультимедийными продуктами (видео-конференциями, графическими и звуковыми файлами). Пользователи Интернета могут по электронной почте задавать вопросы о НАТО и по связанным с ней темам. Сайт НАТО также служит каналом связи с журналистами для информирования о брифингах и интересующих их мероприятиях (пресс-турах, поездках и визитах).

В НАТО также имеется библиотека, обслуживающая сотрудников штаб-квартиры, а также аккредитованных студентов и научных работников. Фонд этой специализированной библиотеки по вопросам безопасности и обороны насчитывает приблизительно 20 тыс. томов книг и 200 наименований журналов и включает обширную коллекцию литературы по Североатлантическому союзу и «холодной войне». Посетители библиотеки могут пользоваться системой межбиблиотечного абонемента посредством интерактивного электронного каталога (<http://207.67.203.60/N10314UK/Index.asp>). Библиотека также поддерживает сеть фундаментальных библиотек, в частности на Балканах.

Смежные политические комитеты, и другие органы

Комитет по общественной дипломатии отвечает за вопросы информационной политики и консультирует Североатлантический совет по соответствующей тематике. Он работает под председательством помощника генерального секретаря по общественной дипломатии и состоит из сотрудников национальных представительств при НАТО. Он также регулярно заседает в формате Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) с участием представителей государств-партнеров. Периодически его заседания проводятся с участием представителей «контактных» посольств в столицах государств-партнеров. Такие посольства стран-членов НАТО в государствах-партнерах поддерживают контакты со страной пребывания от имени всего Североатлантического союза по принципу ротации.

У НАТО имеется небольшое **региональное информационное бюро** в Рейкьявике (Исландия). За исключением этого, в государствах-членах НАТО нет региональных информационных бюро.

В 1995 году представитель НАТО по вопросам информации был направлен в Москву. В феврале 2001 года открылось **Информационное бюро НАТО** в Москве. Оно работает под руководством Отдела общественной дипломатии, который обеспечивает его финансирование и комплектует его кадры. Это бюро организует программы в масштабах

всей страны, распространяет информацию, оказывает содействие в научных исследованиях и поддерживает проекты с участием российских граждан и организаций по темам, связанным с НАТО и безопасностью, а также обеспечивает доступ к документам и публикациям НАТО. Многие из этих материалов издаются на русском языке, включая публицистические и аналитические статьи по совместным проектам НАТО и России и отношениям между НАТО и Россией в целом.

В 1996 году открылся **Центр информации и документации НАТО** в Киеве. Как и Информационное бюро в Москве, он подчиняется отделу общественной дипломатии и также организует информационные программы в масштабах всей Украины, включая аналогичные формы проектов и действия научным исследованиям, а также предоставление документов и публикаций. Центр играет ключевую роль в обеспечении читателей документами на украинском языке. Его мероприятия и издаваемые материалы посвящены совместной деятельности Украины и НАТО, а также разъяснению основных причин и состояния особого партнерства между ними. Этот центр находится в здании украинского Института международных отношений. Он предоставляет различные документы и проводит информационные мероприятия, в частности визиты в НАТО и семинары.

В дополнение к собственной деятельности НАТО, важную роль в распространении информации по темам, связанным с Североатлантическим союзом, играет ряд других организаций и агентств. Они распространяют печатные материалы, используют возможности электронных каналов связи через Интернет и отвечают на вопросы общественности. К ним относятся бюро общественной информации в странах НАТО и государствах-партнерах, Парламентская ассамблея НАТО (см. Часть IX, гл. 32), неправительственные организации, институты и фонды.

ГЛАВА 46

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ: НАУЧНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ

Благодаря своему универсальному характеру и связям между учеными разных стран гражданская наука служит надежным средством развития международного диалога. Наука дает средства для поиска ответов на важнейшие вопросы и для установления связей между странами. Главное внимание в программе НАТО «Безопасность посредством науки» уделяется применению научных результатов к решению вопросов безопасности и, в частности, использованию потенциала научного сотрудничества между странами НАТО и государствами-партнерами в борьбе с конкретными вызовами миру и безопасности в связи с появлением новых угроз.

- *Программа НАТО «Безопасность посредством науки»*

Цель программы «Безопасность посредством науки» – содействовать обеспечению безопасности, стабильности и солидарности между государствами, используя науку для решения существующих проблем. Для достижения этой цели используется сотрудничество, налаживание связей и повышение научного потенциала. Еще одна цель – служить катализатором демократических реформ и поддерживать экономическое развитие в государствах-партнерах НАТО в переходный период. Программа также построена таким образом, чтобы привлечь к ней молодое поколение ученых и создать им возможности для накопления опыта и повышения квалификации.

Эта программа оказывает поддержку ученым в виде грантов на сотрудничество по приоритетным темам и выделяет средства для оказания содействия научному сообществу в государствах-партнерах в создании компьютерных сетей. Заявки на получение поддержки по темам приоритетных научных областей готовятся совместно учеными, работающими в странах НАТО, государствах-партнерах или странах Средиземноморского диалога. Бланки заявок для каждого из видов поддержки можно найти на сайте программы (www.nato.int/science). Такие заявки могут подаваться в любое время, но при этом ежегодно устанавливаются три контрольных срока в соответствии с датами трех заседаний научных консультативных комиссий по отбору заявок.

Для достижения целей этой программы используются гранты на сотрудничество и организацию компьютерных сетей:

➤ Гранты на сотрудничество в приоритетных научно-исследовательских областях:

- Гранты на налаживание связей: гранты на содействие в выдвижении совместных идей и объединении ресурсов в научно-исследовательских проектах, а также на помощь в создании сетей связей между специалистами.

- Командировки экспертов: гранты для содействия передаче знаний в конкретных научно-исследовательских областях.

- Институты перспективных исследований: гранты на организацию курсов для высококвалифицированных специалистов по современным тенденциям в конкретных научных областях.

- Семинары по перспективным исследованиям: гранты на организацию семинаров для специалистов с целью активного неофициального обмена мнениями по перспективам какой-либо научной темы для определения направлений будущей работы.

- Проекты «Наука ради мира»: гранты на сотрудничество по многогодичным прикладным проектам НИОКР, проводимым в государствах-партнерах или странах Средиземноморского диалога.

- Гранты на реинтеграцию: для молодых ученых, работающих за границей в странах НАТО, для содействия их возвращению и интеграции в исследовательские сообщества своих стран.

Гранты на сотрудничество предлагаются по темам приоритетных областей научных исследований: «защита от терроризма» или «противостояние другим угрозам безопасности», а также «приоритеты государств-партнеров». Проекты могут также проводиться по специальному заказу. Такие проекты называются «нисходящими». Они часто являются проектами программы «Наука ради мира» или представляют собой деятельность временных групп экспертов.

➤ Поддержка компьютерных сетей государств-партнеров

- Гранты на сетевую инфраструктуру: для содействия научно-исследовательским учреждениям государств-партнеров в повышении уровня и качества их средств телекоммуникаций;

- Симпозиумы для сетевых специалистов: гранты на организацию симпозиумов по принципам дальнейшей гармонизации сетевой политики на национальном и международном уровне, или семинаров по повышению квалификации администраторов сети.

Гражданская научная программа НАТО предоставила ряду научно-исследовательских учреждений и учебных заведений в государствах-

партнерах необходимую сетевую инфраструктуру, обеспечивающую доступ к Интернету. Для расширения доступа ученых к Интернету были созданы городские сети в восточных регионах России и Украины, а также общегосударственные сети в Молдове и бывшей югославской Республике Македония*. Самым крупномасштабным проектом, финансируемым НАТО в этой сфере, стал проект «Виртуальный шелковый путь», который обеспечивает доступ к Интернету на основе спутниковой связи вузовским преподавателям и ученым стран Южного Кавказа и Центральной Азии. Недавно эта сеть была также распространена на Афганистан.

Гранты на создание компьютерных сетей отличаются по своим целям от грантов на сотрудничество, и поэтому для них не устанавливаются приоритетные области исследований. Такие гранты связаны с развитием базовой сетевой инфраструктуры в государствах-партнерах, где особенно не хватает средств компьютерной связи.

➤ Научное сотрудничество между НАТО и Россией

В рамках Программы НАТО «Безопасность посредством науки» также создана специальная программа поддержки сотрудничества между учеными России и стран НАТО. Научный комитет Совета Россия-НАТО (СРН) разработал План действий, который предусматривает сотрудничество в следующих шести приоритетных областях, связанных с безопасностью: обнаружение взрывчатых веществ, психологические и социологические последствия терроризма, прогнозирование и предотвращение катастроф, защита от ХБРЯ оружия, компьютерная безопасность, транспортная безопасность.

Заявки на оказание поддержки научному сотрудничеству по этим темам между российскими учеными и учеными стран НАТО можно подавать в НАТО. Механизмами поддержки здесь служат проекты «Наука ради мира», гранты на установление связей сотрудничества, командировки экспертов, институты перспективных исследований (ИПИ) и семинары по перспективным исследованиям (СПИ). Работа таких институтов (ИПИ) и семинаров (СПИ) обычно проходит в России.

Российские ученые могут также участвовать в основной программе сотрудничества в рамках Совета евроатлантического партнерства.

➤ Финансовые средства, присуждение грантов и премии Научного партнерства НАТО

Сопредседатели ИПИ и СПИ имеют в своем распоряжении финансовые средства НАТО, которые могут использоваться для покрытия расходов участников из государств-партнеров, стран Средиземноморского диалога и НАТО. С календарным расписанием конференций можно оз-

накопиться на сайте программы, а запросы об участии следует направлять соответствующим сопредседателям.

Большая часть результатов проектов, получивших гранты и выполненных в рамках программы «Безопасность посредством науки», публикуется и становится достоянием научной общественности в виде статей в научных журналах или в томах научной серии НАТО, в которой освещаются результаты деятельности ИПИ и СПИ. С каталогами публикаций научной серии НАТО можно ознакомиться в интерактивном режиме на сайте этой программы.

Ежегодно присуждается премия за высокие результаты, достигнутые в научном сотрудничестве ученых государств-партнеров и стран НАТО в различных видах деятельности, которым оказывается поддержка по Программе. Премия Научного партнерства НАТО была учреждена в 2002 г. и вручается лауреатам в торжественной обстановке генеральным секретарем НАТО.

➤ Работа по программе

Практическое управление программой осуществляют сотрудники Международного секретариата НАТО в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Задачи программы распределены между двумя направлениями: совместные программы и угрозы и вызовы. Председателем Научного комитета является помощник генерального секретаря по общественной дипломатии. За деятельность по сотрудничеству в области науки отвечает заместитель помощника генерального секретаря НАТО.

Совет евроатлантического партнерства (СЕАП) образует общую основу для консультаций в НАТО по вопросам политики и безопасности, в том числе по вопросам сотрудничества в рамках программы «Безопасность посредством науки». Научный комитет Совета Россия-НАТО, созданный СРН, развивает, поддерживает и координирует деятельность по совместным проектам ученых и специалистов стран НАТО и России.

Ученые стран Средиземноморского диалога могут участвовать в следующих совместных видах деятельности в приоритетных научно-исследовательских областях: проекты «Наука ради мира», гранты на налаживание связей, командировки экспертов, институты перспективных исследований, семинары по перспективным исследованиям, гранты на сетевую инфраструктуру и симпозиумы по организации сетей. Заявки на такие проекты должны составляться в сотрудничестве с учеными одной или нескольких из 26 стран НАТО.

➤ Развитие программы

Истоки Научной программы восходят к 1956 году, когда Североатлантический совет принял доклад о сотрудничестве в невоенных об-

ластях, представленный «тремя волхвами» – министрами иностранных дел Италии, Канады и Норвегии. В этом докладе был сделан вывод о том, что прогресс науки и техники может иметь решающее значение для обеспечения безопасности государств и их положения в мировых делах. Там было также отмечено, что наука и техника имеют особую важность для Атлантического сообщества. В этой связи была учреждена Научная программа НАТО, целью которой стало содействие развитию научного сотрудничества.

В течение последующих сорок лет она оказывала содействие сотрудничеству между учеными стран НАТО, поддерживая высокий научный уровень исследований. С начала девяностых годов, после окончания «холодной войны», Программа стала постепенно открываться для участников из стран, не входящих в НАТО. С 1999 года она была почти полностью переориентирована на оказание поддержки сотрудничеству между учеными стран НАТО, государств-партнеров и стран, участвующих в Средиземноморском диалоге. Еще одна кардинальная перемена произошла в 2004 году. Она была вызвана потребностью сконцентрировать поддержку на совместных проектах, связанных с безопасностью, в ответ на угрозу международного терроризма и другие современные угрозы безопасности. Одновременно с этим, чтобы лучше отразить в названии ее новую главную задачу, Научная программа НАТО была переименована в Программу НАТО «Безопасность посредством науки». С 2004 года в рамках этой программы и Комитета по вызовам современного общества (см. следующий раздел) НАТО присоединилась к Инициативе в области окружающей среды и безопасности (ИОСБ). Эта инициатива была выдвинута Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Программой развития ООН (ПРООН) и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). НАТО также участвует в мероприятиях сотрудничества по линии Европейского научного фонда (ЕНФ) и Международной ассоциации содействия сотрудничеству с учеными новых независимых государств бывшего Советского Союза (ИНТАС).

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

Programme for Security through Science
Public Diplomacy Division
NATO
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 4111
Факс: +32 2 707 4232
Электронная почта: science@hq.nato.int
Вебсайт: www.nato.int/science

- *Вызовы современного общества*

Цель деятельности НАТО по программе, которая называется «Вызовы современного общества» состоит в решении таких проблем, как нетрадиционные угрозы безопасности, новые и возникающие потенциальные опасности, которые могут вызывать экономическую, социальную и политическую нестабильность, а также предотвращение конфликтов, в частности в связи с дефицитом ресурсов. Эта программа осуществляется отдельно от программы «Безопасность посредством науки», представленной выше, и имеет другие задачи, принципы финансирования и рабочие методы.

Данная программа была выдвинута Североатлантическим советом в 1969 году, первоначально с целью решения проблем, влияющих на окружающую среду в государствах-членах и качество жизни их населения. Со временем программа расширилась и стала проводиться с участием специалистов государств-партнеров НАТО и стран Средиземноморского диалога. В последние годы в проблематику этой программы вошли новые вопросы, затрагивающие безопасность. Комитет по вызовам современного общества (КВСО) служит уникальным форумом для обмена знаниями и опытом по техническим, научным и политическим аспектам социальной и экологической проблематики гражданского и военного сектора современного общества.

Данная программа занимается проблемами экологической безопасности и социальными вопросами, которые уже исследуются на национальном уровне и, опираясь на совокупный экспертный потенциал и технологии, имеющиеся в НАТО и государствах-партнерах, стремится достаточно быстро прийти к обоснованным выводам и подготовить рекомендации по практическим мерам в интересах всех стран. Ее важнейшие задачи включают: уменьшение влияния военной деятельности на окружающую среду, исследование региональных, в том числе трансграничных, явлений, предотвращение конфликтов в связи с дефицитом ресурсов, противодействие новым потенциальным угрозам окружающей среде и обществу, которые могут вызвать экономическую, культурную и политическую нестабильность, противодействие нетрадиционным угрозам безопасности.

Основным критерием для начала деятельности по программе служит проявление заинтересованности со стороны достаточного числа стран, готовых совместно работать по темам, связанным с вызовами современного общества, и выделять для этого ресурсы. Работа ведется на децентрализованной основе, главным образом, в форме пилотных исследований продолжительностью от трех до пяти лет и краткосрочных (12 – 18 мес.) разовых проектов, причем и те, и другие финансируются

из национальных источников. Эта деятельность также включает проведение тематических симпозиумов и совместную организацию международных конференций и семинаров. Технические отчеты, публикуемые в рамках КВСО, предназначены для широкого использования и предоставляются бесплатно.

Примерами проектов, осуществленных в последние годы, служат системы управления состоянием окружающей среды в военном секторе, очистка и повторное использование бывших мест расположения воинских частей, оценка риска применительно к последствиям аварии на Чернобыльской АЭС, экологические проблемы Каспийского моря, механизмы принятия решений по экологическим вопросам для устойчивого развития в Центральной Азии, безопасность пищевой цепочки. Центр тяжести в работе комитета все больше сдвигается на рассмотрение аспектов безопасности научного и технического развития в тех областях, которые, по общему мнению, связаны с широкомасштабными проблемами безопасности международного сообщества.

С 1995 года на основе Интернета действует система обмена данными КВСО, облегчающая доступ к экологическим базам данных и позволяющая ее участникам получать, организовывать, искать и распространять экологическую информацию, представляющую общий интерес. Технические отчеты по опытно-экспериментальным исследованиям и проектам КВСО публикуются, а информация, связанная с деятельностью КВСО распространяется через отдельный сайт в Интернете.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO – CCMS
Public Diplomacy Division
NATO
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 4850
Факс: +32 2 707 4232
Электронная почта: ccms@hq.nato.int
Вебсайт: www.nato.int/ccms

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Общее политическое руководство программой «Безопасность посредством науки» осуществляет **Научный комитет НАТО**, в состав которого входят представители всех государств-членов, являющиеся специ-

алистами в области научной политики и назначаемые государственными органами или независимыми национальными научными учреждениями. Научный комитет работает под председательством помощника генерального секретаря по общественной дипломатии. Его заседания обычно проводятся три раза в год. Один раз в год этот комитет также заседает в формате СЕАП, и тогда к представителям стран НАТО присоединяются их коллеги из государств-партнеров. Два раза в год заседания Научного комитета также проводятся в формате Совета Россия-НАТО (СРН), и тогда на них обсуждаются научные проблемы, вызывающие совместный интерес.

В работе по оценке и отбору заявок на оказание поддержки по проектам Научному комитету помогают его консультативные комиссии, члены которых отбираются Комитетом из числа ученых международного уровня. Представители государств-партнеров также принимают участие в этой деятельности в качестве ассоциированных членов консультативных комиссий.

Комитет по вызовам современного общества проводит свои пленарные заседания два раза в год. Кроме того, под председательством помощника генерального секретаря по общественной дипломатии ежегодно проводятся заседания с участием государств-партнеров в формате Совета евроатлантического партнерства (СЕАП). В его состав обычно входят национальные представители, обладающие соответствующими специальными знаниями и отвечающие за национальные экологические программы. Этот комитет является уникальным форумом для обмена знаниями и опытом по техническим, научным и политическим аспектам социальных и экологических вопросов в гражданской и военной сфере между НАТО и государствами-партнерами СЕАП. Круг задач КВСО был уточнен в 2000 году, чтобы отразить процесс адаптации программы к новым миссиям НАТО.

Два раза в год КВСО также проводит заседания в формате СРН, на которых рассматриваются вопросы политики и реализации плана действий. В Плане действий СРН выделены двенадцать тем сотрудничества, которые включают экологические вопросы, связанные с обороной. Научный комитет и КВСО также создали специальную Совместную рабочую группу НАТО-Украина по научному и экологическому сотрудничеству для рассмотрения возможных путей дальнейшего расширения участия украинских специалистов в деятельности КВСО и программы «Безопасность посредством науки».

ГЛАВА 47

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Содействие совместным исследованиям и обмену информацией с целью эффективного использования национальных оборонных научных исследований и технологий необходимо для удовлетворения военных потребностей Североатлантического союза, а также способствует техническому развитию и процессу принятия решений в НАТО и в отдельных странах. Решение этих задач требует создания широкой сети национальных экспертов и координации деятельности органов НАТО, занимающихся различными аспектами научных исследований и технологий в разнообразных специализированных областях.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Организация НАТО по исследованиям и технологиям (ОИТ). Организация по исследованиям и технологиям (ОИТ) отвечает за следующие вопросы: интеграцию процессов управления и координацию в области военных исследований и технологий НАТО; проведение и развитие научных исследований и обмен технической информацией на основе сотрудничества между национальными исследовательскими организациями; разработку долгосрочной стратегии НАТО в области научных исследований и технологий; консультирование по аспектам исследований и технологий.

ОИТ основывается в своей деятельности на результатах сотрудничества в сфере военных исследований и технологий, начавшегося в бывшей Консультативной группе по аэрокосмическим исследованиям и разработкам и Группе военных исследований, которые затем были объединены в единую организацию. ОИТ подчиняется одновременно Военному комитету и Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям. В нее входит Совет по исследованиям и технологиям, который отвечает за определение политики НАТО в области научных исследований и технологий. В своей работе ОИТ опирается на Агентство по исследованиям и технологиям, которое располагается в г. Неи (Франция). Различными направлениями научных исследований и технологий занимаются семь комиссий экспертов, работающие по следующим темам:

- исследования, анализ и моделирование;
- системные концепции и интеграция;

- датчики и электронные технологии;
- технологии информационных систем;
- прикладные технологии транспортных средств;
- «человеческие факторы» и медицина;
- группа НАТО по моделированию и имитации.

В состав этих комиссий входят национальные представители, в том числе высококвалифицированные научные эксперты. Они поддерживают связи с военными организациями-потребителями и другими органами НАТО. Научно-техническая работа ОИТ ведется техническими группами, которые создаются на определенный срок для проведения конкретных видов деятельности. Технические группы организуют семинары, симпозиумы, полевые испытания, лекции и учебные курсы, а также обеспечивают преемственность в работе сети экспертов. Кроме того, они играют важную роль в выработке долгосрочных планов.

Для облегчения контактов с военными потребителями и другими организациями НАТО часть сотрудников АИТ работает в штаб-квартире НАТО в Брюсселе в секции по связям с научно-техническими и промышленными организациями. Эти сотрудники обеспечивают контакты ОИТ с Международным военным штабом и Отделом инвестиций в оборону Международного секретариата. Координация с государствами-партнерами осуществляется также преимущественно в Брюсселе.

Координация деятельности в сфере научных исследований и технологий с другими подразделениями структуры НАТО облегчается за счет участия представителей ОИТ в работе соответствующих советов и заседаниях руководящих органов, таких как Совет НАТО по консультациям, командованию и управлению и Научный комитет НАТО. Учрежден также Консультативный совет по технологиям, который предоставляет Командованию по трансформации ОВС НАТО независимые консультации по технологическим вопросам трансформации военного потенциала НАТО. Генеральный директор Агентства НАТО по консультациям, командованию и управлению и директор Центра подводных исследований являются по своей должности членами Совета по исследованиям и технологиям. Координация деятельности в сфере научных исследований и технологий с государствами-членами осуществляется национальными координаторами, которые также содействуют организации различных мероприятий, таких как симпозиумы, заседания советов, проведение циклов лекций и командирование консультантов.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

Research and Technology Agency (RTA)

BP 25

F-92201 Neuilly sur Seine

France

Тел.: +33 1 55 61 22 00

Факс: +33 1 55 61 22 98/99

Электронная почта: mailbox@rta.nato.int

Вебсайт: www.rta.nato.int

ГЛАВА 48

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Стандартизация вносит важнейший вклад в обеспечение боеспособности объединенных вооруженных сил Североатлантического союза и создает возможности для оптимального использования экономических ресурсов. Предпринимаются значительные усилия для расширения сотрудничества и ликвидации дублирования в научных исследованиях, разработках, производстве, закупках и тыловом обеспечении оборонительных систем, прежде всего, с помощью соглашений НАТО о стандартизации, сокращенно называемых «СТАНАГ». Выполнение таких соглашений помогает странам достигать необходимого уровня оперативной совместимости сил и средств и лучше выполнять совместные стратегические, оперативные и тактические задачи, добиваться понимания и выполнения процедур военного управления, эффективно использовать методологию, материальную часть и военную технику.

Смежные политические комитеты, организации и агентства

Главной структурой для разработки политики стандартизации является **Организация НАТО по стандартизации (ОС НАТО)**. Ее задача – внедрять стандартизацию в процессы планирования Североатлантического союза и координировать деятельность главных органов НАТО, вырабатывающих требования к стандартизации. ОС НАТО состоит из Комитета НАТО по стандартизации, Рабочей группы НАТО по стандартизации и Агентства НАТО по стандартизации.

Возникновение новых угроз и меры НАТО по адаптации к ним своего потенциала вызвали изменения в оперативных требованиях, предъявляемых к вооруженным силам. Эти изменения существенно повысили важность оперативной совместимости сил и средств в области вооружения и военной техники, принципов применения вооруженных сил, тактики, боевой подготовки, связи и во многих других областях, где одним из ключевых факторов выступает оперативная совместимость вооруженных сил и систем их обеспечения. Задача стандартизации состоит в достижении необходимого уровня оперативной совместимости по всем этим аспектам.

ОС НАТО занимается повышением оперативной совместимости, чтобы помочь силам Североатлантического союза вести боевую подготовку, проводить учения и эффективно решать поставленные им задачи, как

самостоятельно, так и совместно с силами государств-партнеров и других стран, не входящих в НАТО. Она инициирует, гармонизирует, координирует и поддерживает работу по стандартизации в масштабах всего Североатлантического союза. По поручению Военного комитета НАТО эта организация также занимается разработкой, координацией и оценкой оперативных вопросов стандартизации.

В соответствии с политикой Североатлантического союза, от национальных органов власти и руководства НАТО ожидается разработка, согласование и осуществление концепций, доктрин, процедур и проектов, которые позволят им обеспечивать и поддерживать оперативную совместимость сил и средств. Это требует определения необходимых уровней совместимости, взаимозаменяемости или унификации в оперативной, процедурной, материально-технической и административной областях.

Организация НАТО по стандартизации была создана Североатлантическим советом в январе 1995 года. В 2000 году она подверглась структурной перестройке по итогам Анализа состояния стандартизации, проведенного в соответствии с решениями о трансформации НАТО, принятыми на вашингтонской встрече на высшем уровне в 1999 году.

Комитет НАТО по стандартизации (КНС) является главным органом НАТО по общим вопросам стандартизации и подчиняется Североатлантическому совету.

В своей работе он опирается на представителей КНС (ПРЕДКНС), которые занимаются координацией и разработкой рекомендаций в соответствии с делегированными им полномочиями под общим руководством КНС. Главное внимание в работе представителей КНС уделяется координации процессов стандартизации между НАТО и национальными органами и развитию взаимодействия между ними в области стандартизации.

КНС работает под председательством генерального секретаря НАТО, которого обычно представляют два постоянных сопредседателя, а именно, помощник генерального секретаря по инвестициям в оборону и начальник Международного военного штаба. С сентября 2000 года в деятельности КНС активно участвуют государства-партнеры НАТО.

Рабочая группа НАТО по стандартизации (РГС НАТО) подчиняется Комитету НАТО по стандартизации. Ее основная задача состоит в гармонизации политики и процедур в области стандартизации, а также координации деятельности органов НАТО по стандартизации. РГС отвечает за поддержание связей на рабочем уровне и подготовку соответствующих документов. Эта группа содействует, в частности, подготовке стратегическими командованиями военных требований к стандартизации и разработ-

ке целей стандартизации для Программы стандартизации НАТО. В нее входят представители стратегических командований, а также сотрудники Международного военного штаба и Международного секретариата, которые обеспечивают работу руководящих органов, отвечающих за постановку задач по стандартизации. Ими являются главные органы НАТО, которые имеют полномочия поручать своим подчиненным группам разрабатывать соглашения о стандартизации («СТАНАГ») и союзные публикации (СП), уведомляющие об их вступлении в силу. К их числу относятся Военный комитет, Конференция руководителей национальных ведомств по вооружениям, Конференция руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО, а также Совет НАТО по консультациям, командованию и управлению. В деятельности РГС также принимают участие сотрудники, представляющие другие органы и организации.

Агентство НАТО по стандартизации (АС НАТО) является единым объединенным органом, созданным Североатлантическим советом. В его состав входят военные и гражданские сотрудники. Оно несет ответственность перед Комитетом НАТО по стандартизации за координацию деятельности во всех областях стандартизации. Агентство определяет процедуры и функции планирования и исполнения решений в области стандартизации, применяемые в масштабах всего Североатлантического союза. Оно отвечает за подготовку вопросов к заседаниям Комитета НАТО по стандартизации (КНС), представителей КНС, Рабочей группы НАТО по стандартизации (РГС НАТО) и за общую организационно-административную работу по всем соглашениям о стандартизации («СТА-НАГ») и союзным публикациям (СП).

АС НАТО обеспечивает работу советов стандартизации по межвидовым группировкам войск (сил), военно-морским силам, сухопутным войскам и военно-воздушным силам, а также по вопросам медицины. Каждый из этих советов по поручению Военного комитета выступает в качестве органа постановки задач в сфере стандартизации оперативной деятельности, в том числе стандартизации основных принципов применения войск (сил) среди государств-членов НАТО. Советы по стандартизации отвечают в своей работе за развитие процесса стандартизации в оперативной и процедурной областях между государствами-членами НАТО. Подобно другим органам постановки задач, они ведут эту работу посредством разработки соответствующих соглашений о стандартизации («СТАНАГ») и союзных публикаций (СП) совместно с государствами-членами и командованиями ОВС НАТО. АС НАТО также обеспечивает работу Координационного бюро НАТО по терминологии. Это бюро, созданное под эгидой Комитета НАТО по стандартизации, руководит терминологической программой НАТО и наблюдает за реализацией политики НАТО по стандартизации терминологии, которая определяет общие принципы

и основные сферы ответственности, а также процесс стандартизации терминологии в НАТО в целом.

На директора АС НАТО возложена ответственность за руководство текущей работой пяти служб агентства: службы политики и координации, а также служб межвидовых группировок войск (сил), военно-морских сил, сухопутных войск и военно-воздушных сил. Сотрудники служб по видам вооруженных сил обеспечивают работу соответствующих советов, их рабочих групп и комиссий, а также курируют и координируют деятельность по стандартизации в своей области.

Каждое государство-член НАТО направляет в советы по одному представителю. Советы работают в форме постоянной сессии, официальные заседания которой проходят от восьми до двенадцати раз в год. Решения обычно принимаются по принципу единогласия. Однако, так как участие в процессе стандартизации является добровольным, соглашения могут также приниматься большинством голосов государств, участвующих в конкретном соглашении о стандартизации. В каждом из таких советов имеются представители штабов стратегических командований.

Дополнительную информацию можно получить по адресу:

NATO Standardization Agency
NATO Headquarters
1110 Brussels
Belgium
Тел.: +32 2 707 5576
Факс: +32 2 707 5718
Электронная почта: nsa@hq.nato.int
Вебсайт: <http://nsa.nato.int>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОКРАЩЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОКРАЩЕНИЯ¹

ААР Союзная административная публикация (по стандартизации) (<i>Allied Administrative Publication</i>)	АДР Автоматизированная обработка данных (<i>Automated Data Processing</i>)
ААУРЛ Атлантическая ассоциация молодых политических лидеров (<i>Atlantic Association of Young Political Leaders</i>)	АДРЕР Представитель служб противовоздушной обороны (<i>Air Defence Representative</i>)
АВМ Договор по противоракетной обороне (1972 г.) (<i>Anti-Ballistic Missile</i>) (<i>ABM Treaty of 1972</i>)	АЕС Атлантический комитет по образованию (<i>Atlantic Education Committee</i>)
АС Комитет НАТО (<i>Alliance Committee</i>)	АЕУ&С Система воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления (<i>Airborne Early Warning and Control System</i>)
АССИС Автоматизированная информационная система управления и командования (<i>Automated Command and Control Information System</i>)	АГАРД Консультативная группа по аэрокосмическим исследованиям и разработкам (реорганизована в рамках Организации по исследованиям и технологиям НАТО и преобразована в Агентство по исследованиям и технологиям) (<i>Advisory Group for Aerospace Research and Development (reorganised under the NATO Research and Technology Organisation (RTO) as the Research & Technology Agency</i>)
АССС Система воздушного командования и управления (<i>Air Command and Control System</i>)	
АСО Командование ОВС НАТО по операциям (<i>Allied Command Operations</i>)	
АСТ Командование ОВС НАТО по трансформации (<i>Allied Command Transformation</i>)	АГС Система наземного радиолокационного наблюдения НАТО (<i>Alliance Ground Surveillance</i>)

1 Настоящий список содержит большую часть сокращений, используемых в Справочнике, а также другие часто встречающиеся сокращения. Однако он не является исчерпывающим списком всех сокращений, используемых в НАТО.

- AGS SC
Руководящий комитет по наземному радиолокационному наблюдению НАТО (*AGS Steering Committee*)
- AHWG
Специальная рабочая группа (*Ad Hoc Working Group*)
- AJP
Союзная совместная публикация (по стандартизации) (*Allied Joint Publication*)
- ALCM
Крылатая ракета воздушного базирования (*Air-Launched Cruise Missile*)
- ALP
Союзная публикация по тыловому обеспечению (по стандартизации) (*Allied Logistic Publication*)
- ALTBMD SC
Руководящий комитет по активной эшелонированной баллистической противоракетной обороне на театре военных действий (*Active Layered Theatre Ballistic Missile Defence Steering Committee*)
- AOR
Зона ответственности (*Area of Responsibility*)
- AP
Союзная публикация (по стандартизации) (*Allied Publication*)
- APAG
Консультативная группа по вопросам атлантической политики (*Atlantic Policy Advisory Group*)
- AQAP
Союзная публикация по гарантии качества (*Allied Quality Assurance Publication*)
- ARW
Симпозиум по перспективным исследованиям (Научная программа НАТО) (*Advanced Research Workshop (NATO Science Programme)*)
- ASG
Помощник генерального секретаря (*Assistant Secretary General*)
- ASI
Институт перспективных исследований (Научная программа НАТО) (*Advanced Study Institute (NATO Science Programme)*)
- ASR
Требования к стандартизации НАТО (*Alliance Standardization Requirements*)
- ASW
Противолодочная оборона (*Anti-Submarine Warfare*)
- ASZ
Зона авиационной безопасности (*Air Safety Zone*)
- ATA
Ассоциация Атлантического договора (*Atlantic Treaty Association*)
- ATMG
Группа по управлению воздушным движением (*Air Traffic Management Group*)
- AWACS
Система воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления (*Airborne Warning and Control System*)
- BICES
Система сбора и использования тактической информации (*Battlefield Information Collection and Exploitation System*)

BMEWS

Система раннего обнаружения баллистических ракет (*Ballistic Missile Early Warning System*)

BOD

Совет директоров (*Board of Directors*)

BTWC

Конвенция о биологическом и токсинном оружии (*Biological and Toxin Weapons Convention*)

C&EE

Центральная и Восточная Европа (*Central and Eastern Europe*)

C3

Консультации, командование и управление (*Consultation, Command and Control*)

CALS

Непрерывная поставка продукции и поддержка ее жизненного цикла (*Continuous Acquisition and Life Cycle Support*)

CAPC

Комитет по планированию использования гражданской авиации (*Civil Aviation Planning Committee*)

CAPS

Система планирования разработки обычных вооружений (*Conventional Armaments Planning System*)

CAS

Непосредственная авиационная поддержка (*Close Air Support*)

CASG

Группа по обеспечению безопасности боеприпасов Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (*CNAD Ammunition Safety Group*)

CBC

Комитет по гражданскому бюджету (*Civil Budget Committee*)

CBM

Мера укрепления доверия (*Confidence Building Measure*)

CBRN

химическое, биологическое, радиологическое и ядерное (оружие) (*Chemical, Biological, Radiological and Nuclear*) (*weapons*)

CCC

Группа координации сил и средств (*Capabilities Coordination Cell*)

CCMS

Комитет по вызовам современного общества (*Committee on the Challenges of Modern Society*)

CCPC

Комитет по планированию гражданской связи (*Civil Communications Planning Committee*)

CDE

Конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе (*Conference on Security and Confidence Building Measures and Disarmament in Europe*)

CEP

Гражданское чрезвычайное планирование (*Civil Emergency Planning*)

CEPMA

Агентство по управлению центральноевропейским трубопроводом (*Central Europe Pipeline Management Agency*)

СЕРМО
Организация по управлению
центральноевропейским
трубопроводом (*Central Europe
Pipeline Management Organisation*)

CEPS
Система трубопроводов в
Центральной Европе (*Central
Europe Pipeline System*)

CESDP
Общая европейская политика в
области безопасности и обороны
(*Common European Security and
Defence Policy*)

CFE
Договор об обычных вооруженных
силах в Европе (ДОВСЕ – 1990 г.)
(*Conventional Armed Forces in
Europe*) (*CFE Treaty 1990*)

CFSP
Общая внешняя политика и
политика безопасности (*Common
Foreign and Security Policy*)

CHOD
Начальник генерального штаба
(*Chief of Defence*)

CIMIC
Военно-гражданское сотрудниче-
ство (*Civil-Military Cooperation*)

CIOMR
Межсоюзная конфедерация
военных врачей резерва
(*Confédération Interalliée des
Officiers Médicaux de Réserve*)

CIOR
Межсоюзная конфедерация
офицеров резерва (*Confédération
Interalliée des Officiers de Réserve*)

CIS
Содружество независимых
государств (*Commonwealth of
Independent States*)

CIS
Системы связи и информации (*Com-
munications and Information Systems*)

CJTF
Многонациональная объединен-
ная оперативно-тактическая груп-
па (*Combined Joint Task Force*)

CLG
Гранты на налаживание связей
(*Collaborative Linkage Grants*)

C-M
Меморандум Совета НАТО
(*Council Memorandum*)

CMC
Председатель Военного
комитета (*Chairman of the Military
Committee*)

CMTF
Военно-гражданская целевая
группа (*Civil-Military Task Force*)

CMX
Учение по отработке задач
кризисного регулирования (*Crisis
Management Exercise*)

CNAD
Конференция руководителей
национальных ведомств по
вооружениям (*Conference of
National Armaments Directors*)

CNIS
Системы связи, навигации и
опознования (*Communication, Navi-
gation and Identification Systems*)

- CNS
Группа по связи, навигации и наблюдению (*Communications, Navigation and Surveillance Group*)
- COEC
Комитет Совета НАТО по операциям и учениям (*Council Operations and Exercise Committee*)
- COMCEN
Центр связи (*Communication Centre*)
- COMEDS
Комитет начальников военно-медицинских служб стран НАТО (*Committee of the Chiefs of Military Medical Services in NATO*)
- CP
Комплект сил и средств (*Capability Package*)
- CPC
Центр предотвращения конфликтов (*Conflict Prevention Centre*)
- CPC
Комитет гражданской защиты (*Civil Protection Committee*)
- CPD
Комитет общественной дипломатии (*Committee on Public Diplomacy*)
- CPX
Командно-штабное учение (*Command Post Exercise*)
- CSBM
Мера укрепления доверия и безопасности (*Confidence and Security Building Measure*)
- CSCE
Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) (В январе 1995 г. переименовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, ОБСЕ) (*Conference on Security and Cooperation in Europe (from January 1995, Organization for Security and Co-operation in Europe or OSCE)*)
- CST
Переговоры по поддержанию постоянного уровня личного состава и вооружений обычных вооруженных сил (*Conventional Stability Talks*)
- СТВТ
Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (*Comprehensive Nuclear Test-Ban Treaty*)
- CUSRPG
Региональная канадско-американская группа планирования (*Canada-US Regional Planning Group*)
- CWC
Конвенция о запрещении химического оружия (1993 г.) (*Chemical Weapons Convention*) (1993)
- DCA
Летательный аппарат двойного назначения (*Dual-Capable Aircraft*)
- DCI
Инициатива об оборонном потенциале (*Defence Capabilities Initiative*)
- DCMC
Заместитель председателя Военного комитета (*Deputy Chairman of the Military Committee*)
- DGP
Главная оборонная группа по вопросам распространения ОМУ (*Senior Defence Group on Proliferation*)

DI
Отдел инвестиций в оборону
(*Defence Investment Division*)

DIMS
Начальник Международного
военного штаба (МВШ) (*Director
International Military Staff*) (IMS)

DPC
Комитет военного планирования
(*Defence Planning Committee*)

DPP
Отдел оборонной политики и пла-
нирования (*Defence Policy and
Planning Division*)

DPQ
Вопросник по военному пла-
нированию (*Defence Planning
Questionnaire*)

DRC
Комитет по анализу вопросов обо-
роны (*Defence Review Committee*)

DRG
Группа военных исследований
(вошла в состав Организации
НАТО по исследованиям и
технологиям (ОИТ НАТО) (*Defence
Research Group*) (*absorbed into the
NATO Research and Technology
Organisation*) (RTO))

DSACEUR
Заместитель верховного главноко-
мандующего ОВС НАТО в Европе
(*Deputy Supreme Allied Commander
Europe*)

EADRCC
Евроатлантический координа-
ционный центр реагирования на
стихийные бедствия и катастрофы

(*Euro-Atlantic Disaster Response
Coordination Centre*)

EADRU
Евроатлантическое подразделе-
ние реагирования на стихийные
бедствия и катастрофы (*Euro-
Atlantic Disaster Response Unit*)

EAF
Вооруженные силы Образований
БиГ (*Entity Armed Forces*)

EAPC
Совет евроатлантического
партнерства (*Euro-Atlantic
Partnership Council*)

EAPWP
План работы евроатлантического
партнерства (*Euro-Atlantic
Partnership Work Plan*)

EM
Административно-хозяйственный
отдел (*Executive Management
Division*)

EPC
Европейское политическое со-
трудничество (*European Political
Cooperation*)

ESA
Европейское космическое агентс-
тво (*European Space Agency*)

ESDI
Европейская составляющая бе-
зопасности и обороны (*European
Security and Defence Identity*)

ESDP
Европейская политика в области
безопасности и обороны (*European
Security and Defence Policy*)

EU
Европейский союз (*European Union*)

EW
Радиоэлектронная борьба (*Electronic Warfare*)

EWG
Исполнительная рабочая группа (*Executive Working Group*)

FORACS
Пункты проверки точности датчиков и оружия военно-морских сил НАТО (*NATO Naval Forces Sensors and Weapons Accuracy Check Sites*)

FRP
Финансовые правила и процедуры (*Financial Rules and Procedures*)

GLCM
Крылатая ракета наземного базирования (*Ground-Launched Cruise Missile*)

GNW
Группа по ядерным вооружениям (*Group on Nuclear Weapons*)

GSZ
Наземная зона безопасности (*Ground Safety Zone*)

HLG
Группа высокого уровня (*High Level Group*)

HLTF
Целевая группа высокого уровня (*High Level Task Force*)

HNS
Поддержка принимающей страны (*Host Nation Support*)

IATA
Международная ассоциация воздушного транспорта (*International Air Transport Association*)

ICAO
Международная организация гражданской авиации (*International Civil Aviation Organisation*)

ICB
Международные торги на конкурсной основе (*International Competitive Bidding*)

ICBM
Межконтинентальная баллистическая ракета (*Intercontinental Ballistic Missile*)

ICI
Стамбульская инициатива о сотрудничестве (*Istanbul Cooperation Initiative*)

ICIG
Группа по Стамбульской инициативе о сотрудничестве (*Istanbul Cooperation Initiative Group*)

ICRC
Международный комитет Красного Креста (*International Committee of the Red Cross*)

ICTY
Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии (*International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia*)

IFOR
Силы по выполнению мирного соглашения (ИФОР) (Босния и Герцеговина) (*Implementation Force (Bosnia and Herzegovina)*)

IFRC Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (<i>International Federation of the Red Cross and Red Crescent Societies</i>)	<i>Nations International Police Task Force</i>
IGC Межправительственная конферен- ция (<i>Inter-Governmental Conference</i>)	IRBM Баллистическая ракета средней дальности (<i>Intermediate-Range Ballistic Missile</i>)
IISS Международный институт стратеги- ческих исследований (<i>International Institute for Strategic Studies</i>)	IRF Силы немедленного реагиrowa- ния (<i>Immediate Reaction Forces</i>)
IMS Международный военный штаб (<i>International Military Staff</i>)	IS Международный секретариат (<i>International Staff</i>)
INF Договор по ракетам средней и малой дальности (ДРСМД, 1987 г.) (<i>Intermediate-Range Nuclear Forces</i>) (<i>Treaty, 1987</i>)	ISAF Международные силы содей- ствия безопасности (Афганистан) (<i>International Security Assistance Force (Afghanistan)</i>)
INFOSEC Служба информационной безопас- ности (<i>Information Security Branch</i>)	ISTB Служба информационных систем и техники (<i>Information Systems and Technology Branch</i>)
IO Цель оперативной совместимости (<i>Interoperability Objective</i>)	JCP Объединенный комитет по вопро- сам распространения ОМУ (<i>Joint Committee on Proliferation</i>)
IPAP Индивидуальный план действий партнерства (<i>Individual Partnership Action Plan</i>)	JMC Объединенный медицинский ко- митет (<i>Joint Medical Committee</i>)
IPP Индивидуальная программа партнерства (ПРМ) (<i>Individual Partnership Programme</i>) (<i>PfP</i>)	JWGDR Совместная рабочая группа по военной реформе (НАТО-Украина) (<i>NATO-Ukraine</i>) <i>Joint Working Group on Defence Reform</i>)
IPTF Специальные международные полицейские силы ООН (<i>United</i>	KFOR Силы для Косово (<i>Kosovo Force</i>)
	KLA Освободительная армия Косово (<i>Kosovo Liberation Army</i>)

KPS

Полицейская служба Косово
(*Kosovo Police Service*)

KVM

Контрольная миссия в Косово
(*Kosovo Verification Mission*)

LCC

Координационный центр материально-технического обеспечения
(*Logistics Coordination Centre*)

LCMG

Группа управления жизненным циклом
(*Life Cycle Management Group*)

LTDP

Долгосрочная оборонная программа
(*Long-Term Defence Programme*)

LTS

Долгосрочное исследование
(*Long-Term Study*)

M&TG

Группа по перевозкам и транспорту
(*Movement and Transportation Group*)

MAP

План действий по подготовке к членству в НАТО
(*Membership Action Plan*)

MAPE

Многонациональное консультативное полицейское подразделение
(*Multinational Advisory Police Element*)

MARAIMED

Силы морской авиации НАТО на Средиземном море
(*Maritime Air Forces Mediterranean*)

MAREQ

Требование об оказании военной помощи
(*Military Assistance Requirement*)

MAS

Военное агентство по стандартизации
(*Military Agency for Standardization*)

MBC

Комитет по военному бюджету
(*Military Budget Committee*)

MC

Военный комитет
(*Military Committee*)

MCDA

Силы и средства вооруженных сил и гражданской обороны
(*Military and Civil Defence Assets*)

MCG

Группа средиземноморского сотрудничества
(*Mediterranean Cooperation Group*)

MCJSB

Объединенный совет по стандартизации Военного комитета НАТО
(*Military Committee Joint Standardization Board*)

MCM

Минная борьба
(*Mine Countermeasures*)

MCWG

Рабочая группа Военного комитета НАТО
(*Military Committee Working Group*)

MDF

Главные оборонительные силы
(*Main Defence Forces*)

MDFS	Военно-техническое обоснование противоракетной обороны (<i>Missile Defence Feasibility Study</i>)	MoD	Министерство обороны (<i>Ministry of Defence</i>)
MEADS	Среднемасштабная расширенная система противовоздушной обороны (войсковая система ПВО/ПРО) (<i>Medium Extended Air Defence System</i>)	MOU	Меморандум о взаимопонимании (<i>Memorandum of Understanding</i>)
MEP	Член Европейского парламента (<i>Member of the European Parliament</i>)	MPA	Патрульный самолет авиации военно-морских сил (<i>Maritime Patrol Aircraft</i>)
MILREP	Военный представитель (в Военном комитете НАТО) (<i>Military Representative (to the MC)</i>)	MRCA	Многоцелевой боевой самолет «Торнадо» (<i>Multi-Role Combat Aircraft TORNADO</i>)
MLM	Военная миссия связи (<i>Military Liaison Mission</i>)	MSC	Главное подчиненное командование (командующий главным подчиненным командованием) (<i>Major Subordinate Command/Commander</i>)
MLRS	Реактивная система залпового огня (<i>Multiple Launch Rocket System</i>)	MSIAC	Информационно-аналитический центр по безопасности боеприпасов (<i>Munitions Safety Information Analysis Centre</i>)
MNC	Главное командование (главнокомандующий) ОВС НАТО (переименовано в Стратегическое командование/командующий ОВС НАТО) (<i>Major NATO Command/Commander (renamed NATO Strategic Command/Commander)</i>)	MSU	Многонациональное подразделение по безопасности (<i>Multinational Security Unit</i>)
MND	Многонациональная дивизия (<i>Multinational Division</i>)	MTCR	Режим контроля над ракетной технологией (<i>Missile Technology Control Regime</i>)
MOB	Главная операционная база (<i>Main Operating Base</i>)	MTRP	Среднесрочный план распределения ресурсов (<i>Medium Term Resources Plan</i>)

NAADC

Аналитическая группа НАТО по противовоздушной обороне (*NATO Analytical Air Defence Cell*)

NAAG

Группа по вооружениям сухопутных сил НАТО (*NATO Army Armaments Group*)

NAC

Североатлантический совет (*North Atlantic Council*)

NACC

Совет североатлантического сотрудничества (*North Atlantic Cooperation Council*)

NACCIS

Автоматизированная система командования, управления и информации НАТО (*NATO Automated Command, Control and Information System*)

NACMA

Агентство воздушного командования и управления НАТО (*NATO Air Command and Control System (ACCS) Management Agency*)

NACMO

Организация воздушного командования и управления НАТО (*NATO ACCS Management Organisation*)

NADC

Комитет по противовоздушной обороне НАТО (*NATO Air Defence Committee*)

NADEFCOL

Оборонный колледж НАТО (*NATO Defense College*) (см. также NDC)

NADGE

Автоматизированная система управления противовоздушной обороной НАТО (*NATO Air Defence Ground Environment*)

NADREPS

Представители руководителей национальных ведомств по вооружениям (*National Armaments Director's Representatives*)

NAEW&C

Воздушное дальнейшее радиолокационное обнаружение и управление НАТО (*NATO Airborne Early Warning and Control*)

NAFAG

Группа по вооружениям военно-воздушных сил НАТО (*NATO Airforce Armaments Group*)

NAHEMA

Агентство по управлению проектированием, разработкой, производством и материально-техническим обеспечением вертолета НАТО (*NATO Helicopter Design, Development, Production and Logistics Management Agency*)

NAMEADSMA

Агентство по управлению проектированием, разработкой, производством и материально-техническим обеспечением войсковой системы противовоздушной и противоракетной обороны НАТО (*NATO Medium Extended Air Defence System Design and Development, Production and Logistics Management Agency*)

- NAMFI
Ракетно-пусковой комплекс НАТО
(*NATO Missile Firing Installation*)
- NAMMA
Агентство по управлению разработкой и производством многоцелевого боевого самолета НАТО (*NATO Multi-Role Combat Aircraft Development and Production Management Agency*)
- NAMMO
Организация НАТО по разработке и производству многоцелевого боевого самолета (*NATO Multi-Role Combat Aircraft Development and Production Management Organisation*)
- NAMP
Годовой план комплектования кадров НАТО (*NATO Annual Manpower Plan*)
- NAMSA
Агентство НАТО по техническому обеспечению и снабжению (*NATO Maintenance and Supply Agency*)
- NAMSO
Организация НАТО по техническому обеспечению и снабжению (*NATO Maintenance and Supply Organisation*)
- NAPMA
Агентство по управлению программой воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО (*NATO Airborne Early Warning and Control (AEW&C) Programme Management Agency*)
- NAPMO
Организация по управлению программой воздушного дальнего радиолокационного обнаружения и управления НАТО (*NATO Airborne*
Early Warning and Control Programme Management Organisation)
- NAPR
Периодический анализ вопросов вооружения НАТО (*NATO Armaments Periodic Review*)
- NATINADS
Объединенная система противовоздушной обороны НАТО (*NATO Integrated Air Defence System*)
- NATMC
Комитет НАТО по управлению воздушным движением (*NATO Air Traffic Management Committee*)
- NATO
Организация Североатлантического договора (*North Atlantic Treaty Organisation*)
- NATO PA
Парламентская ассамблея НАТО (*NATO Parliamentary Assembly*)
- NAU
Расчетная единица НАТО (*NATO Accounting Unit*)
- NBC
Ядерное, биологическое и химическое (оружие) (*Nuclear, Biological and Chemical (Weapons)*)
- NC3A
Агентство НАТО по консультациям, командованию и управлению (*NATO Consultation, Command and Control Agency*)
- NC3B
Совет НАТО по консультациям, командованию и управлению (*NATO Consultation, Command and Control Board*)

NC3O

Организация НАТО по консультациям, командованию и управлению (*NATO Consultation, Command and Control Organisation*)

NC3REPs

Группа национальных представителей по консультациям, командованию и управлению НАТО (*Group of National C3 Representatives*)

NCARC

Комитет по анализу вопросов обычных вооружений НАТО (*NATO Conventional Armaments Review Committee*)

NCISS

Школа систем связи и информации НАТО (*NATO Communications and Information Systems School*)

NCS

Комитет НАТО по стандартизации (*NATO Committee for Standardization*)

NCSA

Агентство НАТО по обслуживанию систем связи и информации (*NATO CIS Services Agency*)

NCSREPs

Представители комитета НАТО по стандартизации (*NCS Representatives*)

NDC

Оборонный колледж НАТО (*NATO Defense College*)

NDMAA

Организация учета личного состава НАТО (*NATO Defence Manpower Audit Authority*)

NDMP

План комплектования личным составом НАТО (*NATO Defence Manpower Plan*)

NEASCOG

Координационная группа по безопасности управления воздушным движением НАТО-Евроконтроль (*NATO/EUROCONTROL ATM Security Coordinating Group*)

NEFMA

Агентство НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя (*NATO European Fighter Aircraft Development, Production and Logistics Management Agency*)

NEFMO

Организация НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя (*NATO European Fighter Aircraft (EFA) Development, Production and Logistics Management Organisation*)

NEPS

Система североευропейского трубопровода (*North European Pipeline System*)

NETMA

Агентство НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя EF 2000 и боевого самолета «Торнадо» (*NATO Eurofighter 2000 and Tornado Development, Production and Logistics Management Agency*)

NETMO

Организация НАТО по управлению разработкой, производством и материально-техническим обеспечением европейского истребителя «ЕФ 2000» и «Торнадо» (*NATO Eurofighter 2000 and TORNADO Development, Production and Logistics Management Organisation*)

NFR

Финансовый регламент НАТО (*NATO Financial Regulations*)

NGO

Неправительственная организация (*Non-Governmental Organisation*)

NHMO

Бюро НАТО по управлению программами усовершенствования зенитного ракетного комплекса «ХОК» (*NATO HAWK Management Office*)

NHPLO

Организация по производству и материально-техническому обеспечению зенитного ракетного комплекса «ХОК» (*NATO HAWK Production and Logistics Organisation*)

NHQC3S

Секретариат штаб-квартиры НАТО по консультациям, командованию и управлению (*NATO Headquarters Consultation, Command and Control Staff*)

NIAG

Консультативная промышленная группа НАТО (*NATO Industrial Advisory Group*)

NICS

Объединенная система связи НАТО (*NATO Integrated Communications System*)

NIDS

Служба комплексной обработки данных НАТО (*NATO Integrated Data Service*)

NIG

Грант на сетевую инфраструктуру (по Научной программе НАТО) *Networking Infrastructure Grant (NATO Science Programme)*

NIMIC

Информационный центр НАТО по боеприпасам пониженной взрывоопасности (*NATO Insensitive Munitions Information Centre*)

NMA

Руководящий военный орган НАТО (*NATO Military Authority*)

NMR

Национальный военный представитель (НВП) (при штабе ВГК ОВС НАТО в Европе) (*National Military Representative (to SHAPE)*)

NNAG

Группа по вооружениям военно-морских сил НАТО (*NATO Naval Armaments Group*)

NORAD

Командование противовоздушной обороной Североамериканского континента (*North American Aerospace Defense Command*)

NOS

Служба безопасности НАТО (*NATO Office of Security*)

NPA
Парламентская ассамблея НАТО
(см. также NATO PA) (*NATO
Parliamentary Assembly*) (also
NATO PA)

NPC
Комитет НАТО по трубопроводам
(*NATO Pipeline Committee*)

NPG
Группа ядерного планирования
(*Nuclear Planning Group*)

NPLO
Организация по производству и
материально-техническому обес-
печению НАТО (*NATO Production
and Logistics Organisation*)

NPS
Система трубопроводов НАТО
(*NATO Pipeline System*)

NPSC
Руководящий комитет по проек-
ту НАТО (*NATO Project Steering
Committee*)

NPT
Договор о нераспространении
ядерного оружия (1968 г.) (*Treaty
on the Non-Proliferation of Nuclear
Weapons*) (1968)

NRC
Совет Россия-НАТО (*NATO-Russia
Council*)

NRF
Силы реагирования НАТО (*NATO
Response Force*)

NSA
Агентство НАТО по стандар-
тизации (*NATO Standardization
Agency*)

NSC
Комитет НАТО по вопросам безо-
пасности (*NATO Security Committee*)

NSC
Комитет НАТО по вопросам безо-
пасности (*NATO Security Committee*)

NSIP
Программа НАТО по инвестициям
в обеспечение безопасности (*NATO
Security Investment Programme*)

NSLB
Совет по связи в области
стандартизации НАТО (*NATO
Standardization Liaison Board*)

NSN
Инвентарный номер НАТО (*NATO
Stock Number*)

NSO
Организация НАТО по
стандартизации (*NATO
Standardization Organisation*)

NSSG
Рабочая группа по стандартизации
(*NATO Standardization Staff Group*)

NTG
Группа учебной подготовки НАТО
(*NATO Training Group*)

NUC
Комиссия НАТО-Украина (*NATO-
Ukraine Commission*)

OCC
Концепция оперативного
потенциала (*Operational
Capabilities Concept*)

ODIHR
Бюро по демократическим
институтам и правам человека

(Office for Democratic Institutions and Human Rights)

OECD

Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Cooperation and Development)

OHR

Бюро Высокого представителя (Босния и Герцеговина) (Office of the High Representative) (Bosnia and Herzegovina)

ОМІК

Миссия ОБСЕ в Косово (OSCE Mission in Kosovo)

ONS

Бюро НАТО по стандартизации (Office of NATO Standardization)

OPEC

Организация стран-экспортеров нефти (Organisation of Petroleum Exporting Countries)

OPLAN

Оперативный план (Operational Plan)

OPS

Оперативный отдел (Operations Division)

OSCE

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (бывшее СБСЕ) (Organisation for Security and Cooperation in Europe) (formerly CSCE)

PAD

Группа по противовоздушной обороне (Panel on Air Defence)

PARP

Процесс планирования и анализа (ПРМ) ((PfP) Planning and Review Process)

PASP

Отдел по политическим вопросам и политике безопасности (Political Affairs and Security Policy Division)

PBEIST

Совет по планированию европейских внутренних наземных и водных перевозок (Planning Board for European Inland Surface Transport)

PBOS

Совет по планированию морского судоходства (Planning Board for Ocean Shipping)

PC

Политический комитет (Political Committee)

PCC

Группа координации Партнерства (Partnership Coordination Cell)

PCG

Группа координации политики (Policy Coordination Group)

PDD

Отдел общественной дипломатии (Public Diplomacy Division)

PERM REP

Постоянный представитель (в Североатлантическом совете) (Permanent Representative to the NAC)

PfP

Партнерство ради мира (Partnership for Peace)

PfP/SC

Военно-политический руководящий комитет программы «Партнерство ради мира» (*Political-Military Steering Committee on Partnership for Peace*)

PIA

Советник по вопросам информирования общественности (*Public Information Adviser*)

PIC

Совет по выполнению мирного соглашения (*Peace Implementation Council*)

PMF

Военно-политические рамки (*Political Military Framework*)

PMSC/ANG

Специальная группа по сотрудничеству в миротворческой деятельности Военно-политического руководящего комитета (*Political-Military Steering Committee/AdHoc Group on Cooperation in Peacekeeping*)

PNET

Договор о ядерных взрывах в мирных целях (1976 г.) (*Peaceful Nuclear Explosions Treaty*) (1976)

PO

Личная канцелярия генерального секретаря (*Private Office of the Secretary General*)

PPCG

Временная группа координации политики (*Provisional Policy Coordination Group*)

PRT

Группа восстановления провинций (*Provincial Reconstruction Team*)

PSC

Главное подчиненное командование (Командующий главным подчиненным командованием) (*Principal Subordinate Command/ Commander*)

PSE

Штабной элемент программы «Партнерство ради мира» (*Partnership for Peace Staff Element*)

PSI

Инициатива по безопасности в области распространения (США) (*Proliferation Security Initiative*) (*United States*)

PSO

Операции по поддержанию мира (*Peace Support Operations*)

PST

Консультативные комиссии по инженерно-физическим наукам и технологиям (*Advisory Panels on Physical and Engineering Sciences and Technology*)

PTBT

Договор о частичном запрещении испытаний (*Partial Test Ban Treaty*)

PWP

Рабочая программа Партнерства (ПРМ) (*Partnership Work Programme*) (*PfP*)

R&D

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (*Research and Development*)

R&T

Исследования и технологии (*Research and Technology*)

REA

Быстрая оценка состояния окружающей среды (*Rapid Environmental Assessment*)

REACT

Группы оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (*Rapid Expert Assistance and Cooperation Teams*)

RPC

Комитет регионального планирования (*Regional Planning Committee*)

RPC WT

Рабочая группа Комитета регионального планирования (*Regional Planning Committee Working Team*)

RRF

Силы быстрого реагирования (*Rapid Reaction Force*)

RTA

Агентство НАТО по исследованиям и технологиям (*Research and Technology Agency*)

RTB

Совет НАТО по исследованиям и технологиям (*Research and Technology Board*)

RTO

Организация НАТО по исследованиям и технологиям (*Research and Technology Organisation*)

SAC

Стратегическое командование военно-воздушных сил (*Strategic Air Command*)

SACEUR

Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (*Supreme Allied Commander Europe*)

SACT

Верховный главнокомандующий ОВС НАТО по трансформации (*Supreme Allied Commander Transformation*)

SALT

Переговоры об ограничении стратегических вооружений (*Strategic Arms Limitation Talks*)

SALW

Стрелковое и легкое оружие (*Small Arms and Light Weapons*)

SAM

Миссии по содействию санкциям (*Sanctions Assistance Missions*)

SAM

Ракета «поверхность-воздух» (*Surface-to-Air Missile*)

SAR

Поиск и спасание (*Search and Rescue*)

SATCOM

Спутниковая связь (*Satellite Communications*)

SC

Научный комитет (*Science Committee*)

SC

Командующий стратегическим командованием ОВС НАТО (*Strategic Commander*)

SCEPC

Главный комитет по гражданскому чрезвычайному планированию (*Senior Civil Emergency Planning Committee*)

SCG

Специальная консультативная группа (*Special Consultative Group*)

SCMM

Постоянный комитет по военным вопросам (Мирное соглашение по Боснии) (*Standing Committee on Military Matters*) (*Bosnian Peace Agreement*)

SCP

Программа сотрудничества в области безопасности (*Security Cooperation Programme*)

SCR

Главный гражданский представитель (*Senior Civilian Representative*)

SDI

Стратегическая оборонная инициатива (*Strategic Defence Initiative*)

SEECAP

Документ по общей оценке вызовов и возможностей в области региональной безопасности (*South East Europe Common Assessment Paper on Regional Security Challenges and Opportunities*)

SEEGROUP

Руководящая группа по сотрудничеству в области безопасности Юго-Восточной Европы (*South East Europe Security Cooperation Steering Group*)

SEEI

Инициатива для Юго-Восточной Европы (*South East Europe Initiative*)

SFOR

Силы по стабилизации (Босния и Герцеговина) (*Stabilisation Force*) (*Bosnia and Herzegovina*)

SfP

Наука ради мира (*Science for Peace*)

SG

Генеральный секретарь (*Secretary General*)

SGP

Главная военно-политическая группа по вопросам распространения ОМУ (*Senior Political-Military Group on Proliferation*)

SG PLE

Постоянная группа экспертов по тылу государств-партнеров НАТО (*Standing Group of Partner Logistic Experts*)

SHAPE

Штаб Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (*Supreme Headquarters Allied Powers Europe*)

SHARE

Обмен информацией об имеющихся материальных средствах и потребностях в ресурсах (*Stock Holding and Asset Requirements Exchange*)

SITCEN

Центр по оценке ситуации
(*Situation Centre*)

SLBM

Баллистическая ракета подводного базирования (*Submarine-Launched Ballistic Missile*)

SLCM

Крылатая ракета морского базирования (*Sea-Launched Cruise Missile*)

SLWPG

Группа высокого уровня по защите оружия (*Senior Level Weapons Protection Group*)

SNF

Силы, вооруженные ядерным оружием малой дальности (*Short-Range Nuclear Forces*)

SNLC

Конференция руководителей служб материально-технического обеспечения НАТО (*Senior NATO Logisticians Conference*)

SO

Задача стандартизации
(*Standardization Objective*)

SOFA

Соглашения о статусе сил (*Status of Forces Agreements*)

SPC

Главный политический комитет
(*Senior Political Committee*)

SPC(R)

Главный политический комитет (в расширенном составе) (*Senior Political Committee (Reinforced)*)

SRB

Главный совет по ресурсам
(*Senior Resource Board*)

STANAG

Соглашение о стандартизации
(*Standardization Agreement*)

START

Переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений (*Strategic Arms Reduction Talks*)

TDA

Средства принятия тактических решений (*Tactical Decision Aid*)

TEEP

Программа углубления учебно-образовательной подготовки
(*Training and Education Enhancement Programme*)

TMD

Противоракетная оборона на театре военных действий (*Theatre Missile Defence*)

UN

Организация объединенных наций
(*United Nations*)

UNAMA

Миссия ООН по оказанию помощи в Афганистане (*United Nations Assistance Mission in Afghanistan*)

UNESCO

Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры
(*United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation*)

UNHCR
Верховный комиссар ООН по
делам беженцев (*United Nations
High Commissioner for Refugees*)

UNMAC
Центр ООН по вопросам разми-
нирования (*United Nations Mine
Action Centre*)

UNMIK
Миссия ООН в Косово (*United
Nations Mission in Kosovo*)

UNOCHA
Управление ООН по координации
гуманитарных вопросов (*United
Nations Office for the Coordination
of Humanitarian Affairs*)

UNPROFOR
Силы ООН по охране
(*United Nations Protection Force*)

UNSC
Совет Безопасности ООН
(*United Nations Security Council*)

VCC
Верификационный координа-
ционный комитет (*Verification
Coordinating Committee*)

VERITY
База данных НАТО по вери-
фикации (*NATO Verification
database*)

WCO
Западное консультативное бюро
(*Western Consultation Office*)

WEAG
Западноевропейская группа по
вооружениям (*Western European
Armaments Group*)

WEU
Западноевропейский союз
(*Western European Union*)

WG
Рабочая группа (*Working Group*)

WHO
Всемирная организация
здравоохранения (*World Health
Organisation*)

WMD
Оружие массового уничтожения
(*Weapons of Mass Destruction*)

WMDC
Центр по оружию массового
уничтожения (*Weapons of Mass
Destruction Centre*)

WP
Рабочая группа (*Working Party*)

YATA
Молодежная ассоциация
атлантического договора
(*Youth Atlantic Treaty Association*)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР

ВАШИНГТОН, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ КОЛУМБИЯ,

4 АПРЕЛЯ 1949 Г.

Договаривающиеся стороны подтверждают свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и правительствами.

Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и законности.

Договаривающиеся стороны преследуют цель укрепления стабильности и повышения благосостояния в Североатлантическом регионе.

Договаривающиеся стороны полны решимости объединить свои усилия с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности. Поэтому Договаривающиеся стороны достигли соглашения о нижеследующем Североатлантическом договоре:

СТАТЬЯ 1

Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать, не ставя при этом под угрозу международные мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаться от любого применения силы или угрозы ее применения в своих международных отношениях, если это противоречит целям ООН.

СТАТЬЯ 2

Договаривающиеся стороны будут содействовать дальнейшему развитию международных отношений мира и дружбы путем укрепления своих свободных институтов, достижения большего понимания принципов, на которых они зиждутся, и содействия созданию условий стабильности и благосостояния. Договаривающиеся стороны будут стремиться к устранению противоречий в своей международной экономической политике и способствовать развитию экономического сотрудничества между любыми из них и между собой в целом.

СТАТЬЯ 3

В интересах более эффективного осуществления целей настоящего Договора, Договаривающиеся стороны, порознь и совместно, посредством постоянных и действенных самостоятельных усилий и взаимопомощи, будут поддерживать и наращивать свой индивидуальный и коллективный потенциал борьбы с вооруженным нападением.

СТАТЬЯ 4

Договаривающиеся стороны всегда будут консультироваться друг с другом в случае, если, по мнению какой-либо из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность какой-либо из Договаривающихся сторон окажутся под угрозой.

СТАТЬЯ 5

Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего поддержания безопасности Североатлантического региона.

О любом подобном вооруженном нападении и всех принятых в результате него мерах немедленно сообщается Совету Безопасности. Подобные меры будут прекращены, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности.

СТАТЬЯ 6¹

В целях Статьи 5 считается, что вооруженное нападение на одну или несколько Договаривающихся сторон включает в себя вооруженное нападение на территорию любой из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америке, алжирские департаменты Франции², на оккупа-

1 Статья 6 была изменена Статьей 2 Протокола к Североатлантическому договору о присоединении к нему Греции и Турции.

2 16 января 1963 г. Североатлантический совет изменил настоящий Договор своим решением C-R(63)2, пункт V, в связи с независимостью алжирских департаментов Франции.

ционные силы любой из Договаривающихся сторон в Европе, на островах, расположенные в Североатлантической зоне севернее Тропика Рака и находящиеся под юрисдикцией какой-либо из Договаривающихся сторон, или на суда или летательные аппараты в этой зоне, принадлежащие какой-либо из Договаривающихся сторон.

СТАТЬЯ 7

Настоящий Договор ни в коем случае не затрагивает и не подлежит толкованию как затрагивающий каким-либо образом права и обязательства Договаривающихся сторон, являющихся членами Организации Объединенных Наций, по Уставу ООН или преимущественную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

СТАТЬЯ 8

Каждая Договаривающаяся сторона заявляет, что ни одно из ее действующих международных обязательств в отношении какой-либо другой Договаривающейся стороны, или какого-либо третьего государства, не противоречит положениям настоящего Договора, и обязуется не брать на себя каких-либо международных обязательств, противоречащих настоящему Договору.

СТАТЬЯ 9

Настоящим Договаривающиеся стороны создают Совет, в котором для рассмотрения вопросов, касающихся выполнения настоящего Договора, должна быть представлена каждая из них. Совет подлежит организации таким образом, чтобы иметь возможность быстро собираться в любое время. Совет обязуется создавать вспомогательные органы, в которых может возникнуть необходимость; в частности, он обязуется немедленно создать комитет обороны, которому надлежит давать рекомендации относительно мер, направленных на выполнение Статей 3 и 5.

СТАТЬЯ 10

Договаривающиеся стороны по всеобщему согласию могут предлагать любому другому европейскому государству, способному развивать принципы настоящего Договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантического региона, присоединиться к настоящему Договору. Любое государство, получившее подобное приглашение, может стать Договаривающейся стороной путем передачи на хранение правительству Соединенных Штатов Америки документа о своем присоединении к настоящему Договору. Правительство Соединенных Штатов Америки будет уведомлять каждую из Договаривающихся сторон о передаче ему на хранение каждого подобного документа о присоединении.

СТАТЬЯ 11

Настоящий Договор подлежит ратификации, а его положения превращению в жизнь, Договаривающимися сторонами согласно их соответствующим конституционным процедурам. Ратификационные грамоты подлежат скорейшей передаче на хранение правительству Соединенных Штатов Америки, которое будет уведомлять все другие государства, подписавшие настоящий Договор, о каждой подобной передаче на хранение. Договор подлежит вступлению в силу в отношении уже ратифицировавших его государств с момента передачи ратификационных грамот большинства подписавших договор государств, включая ратификационные грамоты Бельгии, Канады, Франции, Люксембурга, Нидерландов, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и подлежит вступлению в действие в отношении других государств с момента передачи на хранение их ратификационных грамот.

СТАТЬЯ 12

По истечении десятилетнего срока действия настоящего Договора или в любое последующее время Договаривающиеся стороны обязуются по требованию какой-либо из Договаривающихся сторон провести совместные консультации с целью пересмотра настоящего Договора, принимая при этом во внимание факторы, затрагивающие в тот период мир и безопасность в Североатлантическом регионе, включая разработку в соответствии с Уставом ООН мероприятий глобального и регионального характера по поддержанию международного мира и безопасности.

СТАТЬЯ 13

По истечении двадцатилетнего срока действия настоящего Договора любая Договаривающаяся сторона может выйти из него через год после того, как она уведомит правительство Соединенных Штатов Америки о расторжении ею настоящего Договора, которое будет сообщать правительствам всех других Договаривающихся сторон о вручении ему на хранение каждого уведомления о расторжении настоящего Договора.

СТАТЬЯ 14

Настоящий Договор, английский и французский тексты которого имеют одинаковую силу, подлежит сдаче на хранение в архив правительства Соединенных Штатов Америки. Должным образом заверенные копии настоящего Договора будут переданы вышеупомянутым правительством правительствам других государств, подписавших настоящий Договор.

NATO Public Diplomacy Division

1110 Brussels – Belgium
Website: www.nato.int
Email: natodoc@hq.nato.int

Division Diplomatie publique de l'OTAN

1110 Bruxelles – Belgique
Site web : www.otan.nato.int
Courriel : otandoc@hq.nato.int